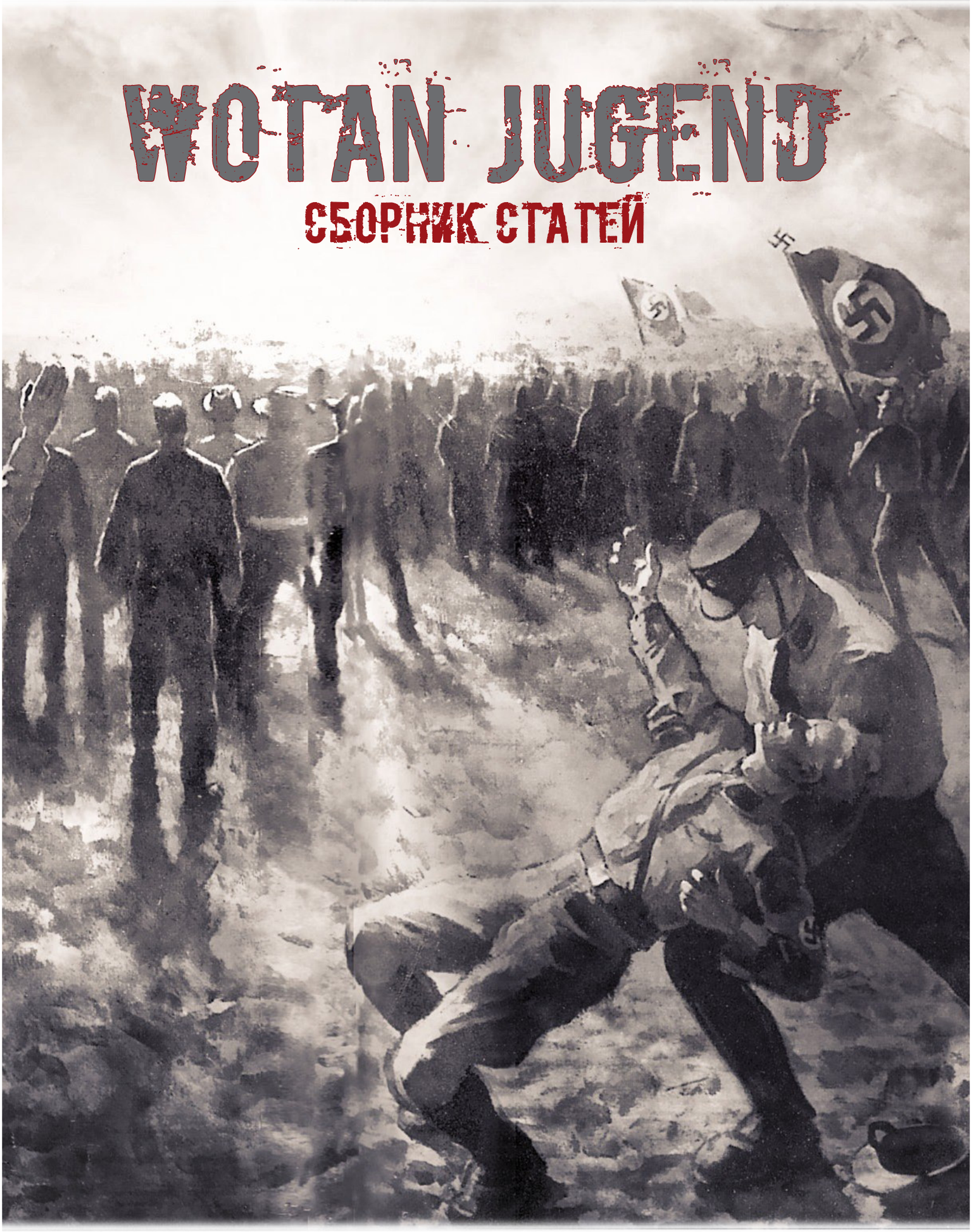
WOTAN JUGEND

СБОРНИК СТАТЕЙ



МОЛОТ РУССКОГО НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА



СБОРНИК СТАТЕЙ

Данный сборник создавался своими силами и не имеет никакого отношения ко взломанному паблику WOTAN JUGEND.

Приятного чтения!

2015

Содержание.

1. Молодежь Вотана 6

2. Выдающиеся личности белого движения 8

- Дэвид Лэйн – Мученики 9
- Дэвид Лэйн - Полицейские Силы 15
- Дэвид Лейн - Деньги 24
- Дэвид Лэйн о JewSA 30
- Доминик Веннер - жизнь и смерть политического солдата 35
- Доминик Веннер - Жить в согласии с нашей Традицией 47
- Доминик Веннер - Как рождаются консервативные революции 51
- «Век 1914» - последняя книга Доминика Веннера 55
- Памяти Генерала Корнилова 66
- Роберт Джей Мэтьюс - Объявление Войны 70
- Леон Дегрель о покорении Европы 75
- Памяти Белого Генерала Антона Туркула 83
- Барон Александр Владимирович Меллер-Закомельский 93

3. Мифология,эзотерика,традиции 97

- Юлиус Эвола - Традиция в Ирландии 98
- Архетип Вервольфа 104
- Мирча Элиаде — Становление Берсерка 113
- Знак Эйнхерия — скальдические кеннинги в творчестве M8L8TH 119
- Традиция имянаречения детей в Национал-социалистическом обществе 123
- Викинги и Смерть - Сага о Йомсвикингах 128
- К. Х. Гуннарсон: Дикая Охота и Неистовое Полчище в фольклоре 134
- Направление - Гиперборея! 149
- Джеймс Фрезер — Культ Дуба 160
- Легенда о спящем Императоре 167
- Традиции викингов в воинской культуре средневековых новгородцев 172

Эзотерический Гитлеризм и его алхимическая трансформация: Путь превращения Героя в Бога.....179

4. Рыцари Чести.....189

Атаман Павлов - Герой-мученик за свободу казачества.....190
Атаман Шкуро о Днепровском и Запорожском казачестве.....194
Волчья сотня Шкуро - традиция берсерков в казачьей крови.....198
Приговор русскому казачеству.....205
Пётр Краснов - Быть Русским!.....210
Возрождение.....214
Казаки под знаменем Адольфа Гитлера.....220
Генерал Дроздовский - мужество ведёт на небеса.....227

5. Культура и Искусство.....242

Ференц Лист и национальный романтизм.....243
Рихард Вагнер - ко дню смерти.....245
Архетип музыки Рихарда Вагнера.....253
Роль евреев в советском искусстве и литературе.....256
Сокровищница Русской Живописи.....267
Николай Гумилёв - Поэзия Доблести.....273
Николай Гумилёв - Штурм и Натиск русской поэзии.....285
Белый поэт Редьярд Киплинг.....295
«Мьёльнир» - молот пропаганды Ганса Герберта Швайцера.....303

6. Теория и пропаганда НС, программные тексты.....312

Мировой Фашизм.....313
Михаил Михайлович Спасовский - О Русском Фашизме.....320
Культурный фашизм Говарда Филлипса Лавкрафта.....327
Основы фашисткой идеологии - демонический патриотизм.....340
Барон Юлиус Эвола - Проблема вырождения.....351

7. Страницы Русской истории.....361

Антибольшевистское подполье в Крыму в 1923-1925 годах.....362
Красно-чёрные стяги Русской боевой славы.....378
Вера без дел мертва - «За Родину», январь 1944.....383
Русские национал-социалисты в Берлине.....386
Русско-немецкое братство в борьбе с большевизмом.....400
Готская страница Русской истории.....405
Крепость Лориан - русские добровольцы на страже Европы.....413

8. Эпоха Третьего Рейха 417

SS как Черный Орден 418
Олимпийский огонь – от Прометея до Третьего Райха 423
SS - гвардия Национал-социалистической революции 428
Рабочие в Третьем Райхе - национальная солидарность против левых 433
Русские НС в Третьем Рейхе 438

9. Расовая теория 447

Расологи Третьего Райха о нордическом происхождении славян 448
Назад - к Сверхчеловеку 451
Образ идеальной женщины в Третьем Райхе 461
Раса и Война 465
Макс Вундт - Нордическая раса 474

10. Язычество,праздники,символы 478

Юлиус Эвола - Мореплавание как героический символ 479
Никлот — последний языческий князь варяжского поморья 485
Комоедица - праздник Медведя 491
Юлиус Эвола - Символ Орла 493
Карл Хёппнер (Фидус) - новый пророк язычества 501
СВАСТИКА (газета белой эмиграции о значении арийского символа, 1944 год) 506
«Языческий культ и геройство на Арконе» - славянское язычество в Третьем Райхе 513
Солнцеворот 520
Sonnenwende - празднование Имперского Солнцеворота в Третьем Райхе 525
Арийская мистерия Вальпургиевой Ночи 527
Свастика – духовный центр Бона 531

11. Узники Совести 550

Алексей «СВР» Воеводин: RaHoWa в Невограде 551
Боевой путь Андрея «Бойца» Малюгина 559
Интервью с узником совести Германом Венгервельдом 564

Молодежь Вотана.

Эти наши слова полные отголосков Идеалов Минувших Эпох - мост сквозь десятилетия, сотни и тысячи лет со времен Триумфов и Трагедий, Побед и Поражений нашей Светлой Расы, Мост к нашему Будущему сквозь мульти-культурный рэйс микс и хаос пред-Рагнарёка Настоящего, сквозь печали за унижение нашего славного Наследия, сквозь Боль за уничтожение нашего генетического Потенциала. Это Мост к Будущему, свет Солнца над миром, что стоит на краю Пропасти, откуда нет возврата, Гимн Последней Надежды над упадком Народа и Расы, что стоят на грани Кровавого Лезвия Испытания Времени.

Что дано сделать нам в этот момент Нашего Последнего Шанса? Погрязнуть в болоте междоусобных разборок и бесполезных дискуссий или быть безымянным солдатом Нашей Войны, реальным Борцом и Активистом Возрождения? Проводить свою жизнь в бесцельных поисках «удовольствия» или сквозь боль и ежедневные усилия двигаться к намеченной, единственно верной цели? Падать в бездну порока и толерантности или воспарить над слабостью обывательских суждений на крыльях алчущего и жадного до истины Духа? В эти дни Трагедий и Боли наша общая Кровь и наш Дух должны воспрять ото сна. Мы призываем к сохранению Нашего Генетического Потенциала и Жизни во Имя самого священного, что есть у нас - во имя нашего собственного Народа!

Молодежь Вотана - Орден Посвященных,
Рыцарское Братство Языческих Сердец.
Юность нашей расы, Духом закаленная,
Солнцечеловека Сущности Творец!

Даже единицы нас сдвигают горы,
а в годы испытаний нас станет больше в раз.
Эйнхериев рождение - феномен Природы,
Валькирии становятся женами для нас.

Дышим озарением из астральных планов,
Солнца Соль вкушаем, пьем свет дальних звезд,
Высшим Надсознанием миры соединяем,
Мы чрез времен пространство - к Будущему Мост!

Мать-Гиперборея родила средь стужи
Племя Славных Воинов, Скальдов, Мудрецов.
Нам и нашим детям генный код их нужен
от расово-сознательных Матерей-Отцов.

Мы в Борьбе с Судьбою непреклонны будем,
на костер посмертный в Славе нас внесут.
У Ворот Вальхаллы нас обнимут Боги
и с Зарей Победной Силы нам дадут!

ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛИЧНОСТИ



БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ

Дэвид Лэйн — Мученики (перевод WotanJugend).



Значимость, важность и влияние мучеников на религиозную или светскую систему власти и на революционные движения всегда была известна диктаторам от церкви и государства. Более того, когда тираны не располагали истинными мучениками, они создавали их. Наилучший пример – это мнимый холокост «вечно гонимого» племени «избранного народа».

Римский полководец, подавивший восстание в Палестине около 2000 лет назад, заметил, что это было странно, так как евреи писали законы для Рима. Как говорил Боб Майлз, «Воры ведут борьбу за власть между собой». В конце концов, пострадавшие возводятся в ранг мучеников по всеобщему согласию.

Иудеохристиане, всегда стремившиеся подражать своим еврейским хозяевам, усовершенствовали искусство творческого и фальшивого мученичества. С возможным исключением Америки, религия из Рима была величайшим массовым убийством и машиной для пыток, когда-либо причинённых Белой арийской расе. Количество убитых, замученных и порабощённых инквизицией, в религиозных войнах и борьбе за власть уму непостижимо. Тела, разорванные на дыбе,

вырванные языки, расплавленный свинец, льющийся в горло, выколотые глаза, мальчики, превращённые в кастратов в хорах Ватикана, и так далее и далее. Протестантское потомство Римской шлюхи, с их сожжением на костре ведьм, еретиков и иноверцев, было не лучше. Тем не менее, с чудовищным лицемерием христиане поют дифирамбы своим поддельным мученикам.

Роберт «Джей» Мэтьюс, о котором мы будем говорить далее, был настоящий человек, из плоти и крови, который пожертвовал своей жизнью, будучи заживо сожжен огнём федералов, потому что он любил свой народ. Даже если единый Бог превратил себя в смертного человека (Иисуса), чтобы быть убитым смертными, для того, чтобы спасти человечество от сожжения в божественной и вечной геенне, его жертва не превосходит жертвы Боба Мэтьюса. И сравнивать аллегорию с реальностью является самоубийством. Но суть того, что я делаю в том, чтобы мудрые люди поняли силу мученичества. Это кровь мучеников, которая взывает к угнетенному народу. Мы должны чтить в первую очередь тех, кто отдал свою жизнь или свободу за сохранение народа. Если мы не сможем почтить память наших героев, то мы лишь несчастные и неблагодарные создания, которые заслуженно погибают в сионистском Новом Мировом Порядке.

Конечно, нереально знать имена даже небольшого количества наших почтенных предков, например, 4500 безоружных вотанистов, убитых на берегу Эльбы безумной христианской армией Карла Великого, миллионов людей, погибших на Восточном фронте, миллионов скончавшихся от голода военнопленных в лаге-



Роберт «Джей» Мэтьюс

рях смерти Эйзенхауэра, детей, боровшихся до последнего на развалинах Берлина, солдат Конфедерации, женщин и детей, сгоревших заживо в Дрездене и Гамбурге. Они не должны быть забыты. Тем не менее, народ особенно отзывчив на подвиги личностей, с которыми можно соотнести себя или поступки которых были исключительно героическими. Поэтому мы должны отдать дань уважения тем немногим, которых мы все знаем.

В Америке, на мой взгляд, в первую очередь мы должны помнить Командора Джорджа Линкольна Рокуэлла и лидера Bruder Schweigen Роберта Джея Мэтьюса. За границей никто никогда не символизировал качества верности, чести и вечного мужества лучше, чем Рудольф Гесс, мученик за мир.

Среди миллиардов смертных, которые населяли землю в последние несколько тысяч лет, провидение сочло нужным послать для нас только очень немногих боговдохновенных и самоотверженных людей, которые выступают решительно против течения распада, вырождения и смерти. Такие люди опознаются по их мужеству, бескомпромиссной честности, готовности к самопожертвованию и упорству.



Рокуэлл, Джордж Линкольн

Все эти качества мы видим в Командоре Рокуэлле. Одарённый талантами художника, писателя и оратора, который мог бы прекрасно процветать в действующей системе, он принес в жертву всё для целостности и сохранения своего народа. Он пришел к нам в один из тех моментов истории, когда сохранялся ещё последний маленький шанс на то, что человек выдающейся харизмы, решительности и таланта сможет создать

политическое движение за сохранение Белой расы. Мечты Командора Рокуэлла и его жизнь были потушены мерзким убийцей-предателем по имени Джон Патлер в августе 1967 года. Пусть имя Рокуэлла будут чтить до тех пор, пока арийская раса живёт!

Спустя 16 лет после убийства Командора Рокуэлла другой настоящий народный герой восстал, чтобы сохранить пламя сопротивления геноциду. Его звали Роберт Джей Мэтьюс. К этому времени в Америке и в большинстве Белых наций стало совсем очевидным для всех добропорядочных белых мужчин, что не было никаких возможных мирных решений, способных остановить еврейско-американское, иудохристианское убийство Белой расы. Повстанческая армия в сочетании с миграцией, а также разграблением и уничтожением различных органов Сионистского Оккупационного Правительства была единственной возможностью в борьбе за выживание нашей расы. Конечно, это еще более актуально сегодня, хотя наши трусливые патриоты продолжают отрицать действительность и поддерживать учреждения палачей. Роберт Мэтьюс был абсолютным воплощением чистоты предназначения, целостности, мужества и решимости. Когда он создал Молчаливое Братство на языческий праздник осеннего равноденствия в 1983 году, он рассчитывал прожить год до смерти в бою с сионистскими федеральными расовыми убийцами. Тем не менее, он прошел к своей судьбе с непоколебимым мужеством. 8 декабря 1984 года Боб Мэтьюс был убит, сожжён заживо федеральными трусами и предателями. Пусть имя Мэтьюса будут чтить до тех пор, пока арийская раса живёт!

Рудольф Гесс должен быть по праву признан мучеником среди мучеников. Он обладал большим влиянием в Третьем рейхе, чем многие знают. Некоторые говорят, что он был даже главным ав-

тором Mein Kampf, хотя великодушно одолжил свой труд Адольфу Гитлеру. За почти полвека необоснованного лишения свободы, в основном в одиночной камере, Гесс никогда не изменял своей расе, или своему лидеру или товарищам. Его попытка принести мир между арийскими державами Германией и Великобританией шла вразрез с сионистскими намерениями геноцида через братоубийственную войну. Поэтому его так страстно ненавидели талмудические владыки мира. В результате, уже в старости, он был жестоко избит и повешен в своей одиночной камере, в заключительном акте жестокости. Пусть имя Гесса будут чтить до тех пор, пока арийская раса живёт!



Конечно же, те из нас, кто давно принимает активное участие в сопротивлении сионистскому режиму, не могут забыть историю Гордона Каля и его семьи. Гордон был ветераном Второй Мировой войны, который, как и многие другие, когда-то считал, что он служил благородному делу. Когда позже он узнал, что Америка участвовала сионистском заговоре, чтобы уничтожить арийскую расу, он начал выступать против подоходного налога, очевидно, понимая, что нами правит налоговый диктат, вымогающий деньги у нашего народа.

Одно привело к другому и в конечном итоге произошло вооруженное противостояние, когда несколько федералов ранили сына Гордона Йори, а Гордон отстреливался, убив двоих из коварных засады. Теперь Йори проводит свою жизнь в тюрьме, в то время как Гордона Вендена Каля выследили и убили федералы. С тех пор, мужественная вдова Гордона, Джоан, предпринимает попытки добиться справедливости и освобождения для её сына. История Каля должна омрачить и привести в бешенство каждого из нас. Пусть имя Каля будут чтить до тех пор, пока арийская раса живёт!

Наиболее известная женщина-мученица в Америке это Вики Уивер. Даже психологический портрет ФБР сообщает, что она была «столпом силы» в семействе Уиверов. Недавние события указывают на то, что портрет был правильным, так как её вдовец не отомстил за её смерть. Хуже того, он, кажется, принял пораженческую и суицидальную партийную линию «Американских Патриотов». Во всяком случае, Уиверы были белыми сепаратистами, которые хотели жить в пустыне Северного Айдахо, как можно дальше от федеральной программы расового смешения, поэтому они были выбраны в качестве легкой мишени агентами федеральной полиции. Федеральные убийцы сначала убили 14 -летнего сына Вики, выстрелив ему в спину. Затем они разнесли голову Вики, когда она держала новорождённую дочь на руках. В случае если вы до сих пор думаете, что есть милосердие или справедливость в сердцах федералов, то это должно быть последней каплей, которая разочарует вас; это просто абсурдное понятие. Полисмены всего лишь наёмники, и они отрабатывают своё жалование. Они всегда враги свободолюбивых душ на службе у диктаторских правительств.

К сожалению, невозможно перечислить все мучеников за последние годы, но есть несколько имен, которые не должны остаться не-

замеченными. Джо Томаси, основатель Национал-Социалистического Освободительного Фронта, был убит в 1975 году. Джо был одним из первых, столкнувшихся с действительностью, что нет никакого мирного решения наших проблем. Кэти Эйнсворт, белый активист, беременная, была убита сотрудником ФБР. Джон Сингер, Артур Кирк, Джо Рован и Эрик Хэнсон не должны быть забыты. Помните всегда, это не фальшивые или искусственно созданные мученики.

Это были реальные люди, настоящие герои нашей расы, которые отдали все ради будущего для ваших детей. Их следует вспоминать с почтительным благоговением. Их имена должны быть на устах и в умах наших детей. Они дарят нам свою силу, шагнув и за порог смерти, так же, как они делали это при жизни. Они ценили свободу и высший закон природы - сохранение собственного рода, больше жизни. Мы должны все вместе последовать их примеру или наша раса, не отличаясь от динозавров, найдёт в вымирании неизбежную реальность.

David Lane – Martyrs (перевод WotanJugend)

Дэвид Лэйн - Полицейские Силы.

Ни одна тирания не может существовать без полиции с полномочиями по применению правительственных «законов» и расправы над мятежниками или свободными мыслителями. «Органами» называют как солдат при отправке в другие страны, как и полицию, действующую внутри страны. Но их функция аналогична.

Римские легионы Цезаря имели полицейские полномочия. Они собирали дань с большей части белого мира. Они привели десятки тысяч рабов из представителей других Белых наций в Рим, чтобы те прислуживали дегенератам правителям или шли на убой в жестоких зрелищах. Когда 90 000 рабов под предводительством Спартака восстали в 71 г. до н.э., оставшиеся в живых были распяты вдоль Аппиевой дороги.

Когда силы, стоящие за Римской империей обнаружили, что религия помогает в порабощении народов, Римско-католическая (Всемирная) Церковь была создана. Эта структура также обладала полномочиями полиции. Они убивали, пытали и сжигали на кострах десятки тысяч еретиков, философов, ученых, свободных мыслителей, и позднее, протестантов. После Реформации уже протестанты создали свои полицейские силы. Они сожгли тысячи католиков, ведьм, язычников, свободных мыслителей и еретиков на костре. Советский Союз имел свои «органы правопорядка». Самыми известными были КГБ и ГРУ. Они пытали и убили миллионы.

Америка возникла, чтобы быть полицейской силой Нового Мирового Порядка! Некоторые заявления отцов-основателей указывают на иное, но все политики лжецы и обманщики. Каббализм в Большой Печати Соединенных Штатов виден на задней стороне долларовой купюры, где 13 звезд образуют еврейскую звезду Давида, что соответствует проекту масонских отцов-основателей. Слова «E Pluribus Unum» и «Novus Ordo Seclorum» лишь подтверждают это. Кроме того, намерения могут быть обнаружены по действиям и результатам. Поскольку полицейская сила сионистского Нового Мирового Порядка, Америка, помогла искалечить и убить порядка 200 миллионов человек через войны и революции в странах, находящихся порой за тысячи миль отсюда, в течение

двух столетий. Сегодня американские оккупационные войска, то есть полицейские силы, находятся в 100 странах мира. Средства массовой информации и правительство называли войну во Вьетнаме «полицейской акцией». Деятельность полиции заключается в осуществлении полицейских функций. Все, кто следят за поддержанием власти правителей, будь то военные, полицейские, тюремные охранники, прокуроры, судьи или средства массовой информации, являются «полицейскими силами».

В местечке Вако, штат Техас, полицейские силы Америки сожгли заживо 87 невинных людей, в том числе много детей. В Дрездене и Гамбурге полицией Америки были сожжены заживо десятки тысяч невинных людей, значительный процент среди которых были дети.



Полицейские силы Америки убили Кэти Эйнсворт, Вики Уивер, Сэмми Уивер, Гордона Вендена Каля, Роберта Мэтьюса и многих других, не говоря уже о миллионах посаженных в тюрьму или финансово разорённых в результате злонамеренного судебного преследования. Когда 101-й десантной бригадой использовались штыки, чтобы принудить к расовой интеграции в школах Дикси, они осуществляли «полицейские полномочия». Когда полицейские избивали Белых матерей в Бостоне в кровавом шоу за протест против расовой интеграции в их

школах, это были всё те же полицейские силы.

Известный адвокат Джерри Спенс заявил на встрече ассоциации адвокатов в штате Монтана, что он никогда не видел случая в федеральных судах, где обвинение не представило бы ложные показания и лжесвидетельство. Когда федералы подали пример, остальные суды последовали их примеру. Это полицейская власть, как это было на протяжении всей истории. Политики требуют результата и полицейские делают всё, чтобы это произошло. По самой природе правительства полиция должна быть самой жестокой и бездумной частью населения. Внешние силы полиции, военные, хотели бы получить их полномочия по отношению к молоденьким новобранцам, чтобы научить их беспрекословному подчинению. Священная мантра, которой научены полицейские, а также народные массы, состоит из двух слов: «Это Закон». С благоговением судьи, адвокаты, политики и СМИ провозглашают: «Это закон». Так что же это за святая икона называется «закон»?

В 1461 Филипп, герцог Бургундии, потеряв волосы из-за болезни, вынудил своим указом 500 вельмож пожертвовать за это своими замками. Когда Франциск I, король Франции, решил отрастить бороду, чтобы скрыть шрам на подбородке, он заставил все мужское население законом последовать этому примеру. Царь Петр Великий в России обложил насильственным налогом тех, кто носил бороды, которые отрезались на месте, если подданный появлялся на публике без необходимой уплаты налога. Но это всего лишь царапины на поверхности преступного предприятия, известного как «закон».

«Закон» закрепляет рабство!

Это то, что позволяет богатым, сильным и умным пользователям поработить массы. Часто «закон» вводится в письменной

форме, например, Великая хартия вольностей, Конституция США, так называемые уголовные кодексы и т.д. Это делается, чтобы обмануть овец, ибо «закон» никогда не применяют к правителям. «Закон» не для Теда Кеннеди или Билла Клинтона, или О. Джея Симпсона и не для политиков, которые убивают десятки и сотни миллионов людей в их бесконечных войнах. «Закон» не для Лона Гориучи, выстрелившего в голову невинной женщины, ухаживавшей за ребенком. «Закон» не ограничивает правителей или их фаворитов, только их жертв. Первой и основной функцией средств массовой информации, будь то глашатаев прошлых веков или глянцевых ТВ дня сегодняшнего является поддержание ложной иллюзии морального авторитета для полицейских сил. СМИ демонизируют зарубежные страны и их лидеров, чтобы оправдать вмешательство и убийства силами американской полиции. СМИ прославляют полицию и находят оправдания для ареста двух миллионов американцев. Тех, кто нарушает «Закон» называют преступниками и прочими бранными словами. Но кто же здесь настоящие преступники?

Закон остаётся актуальным и достойным, если он верен естественному праву, и, конечно, высшим законом природы является сохранение своего собственного вида. Закон должен быть основан на прочном моральном кодексе и социальной выгоде. И в интересах свободы, не более нескольких законов должны быть предписаны, только абсолютно и крайне необходимые. Это означает, что нескольких проклятых законов хватит на всех, особенно на национальном уровне! Национальным правительствам просто не должно быть позволено узаконить мораль; её место должно оставаться на местном уровне. Религия также не имеет права на это, учитывая её могущество, хотя народная религия искусно влияет на поведение, что является полезным. Принятие морали законодательно на общенациональном

уровне приводит к бесконечным бедствиям и постоянным изменениям.

Хотя наркотики и прочие извращения, которые оказывают разрушительное воздействие на отдельных лиц и нацию в целом, должны быть осуждены, мудрые мужчины знают, что тирания правительства и святош, использующая их «закон», приносит бедствий в тысячу раз, нет, в миллион раз больше.

Некогда продажа алкоголя была полностью законной в Америке. Правители приняли закон, который сделал его незаконным, после чего тысячи были брошены в тюрьму и Бюро по алкоголю, табаку и огнестрельному оружию стало чудовищным полицейским ведомством. Наступил ещё один день и правители отменили этот запрет и то, за что тысячи человек оказались в тюрьме, перестало считаться преступлением. Тем не менее, их жизни и семьи были уничтожены. И теперь до тех пор, пока Эдгар Бронфман, глава Всемирного еврейского конгресса, владеет крупнейшим производителем виски, фирмой Seagram, алкоголь вряд ли снова станет преступлением.

Джордж Буш, Билл Клинтон и ЦРУ контрабандой поставляют в США наркотиков на миллиарды долларов, в то время как многие мелкие производители марихуаны и простые курильщики попадают в тюрьму на несколько десятилетий.

«Закон» это обман!

В федеральных тюрьмах Америки есть много так называемых «грабителей банков», но это противоречие в терминах. Банкир это ростовщик. Ростовщичество, деньги, данные вам под любые проценты, это серьёзное преступление. Единственная разница между 2% и 20% кредитной ставки - только в количестве времени, пока ростовщик не овладеет всем. Древние религиозные тексты

правильно предписывали смертную казнь для ростовщиков. Существует только один вид большего преступления, чем ростовщичество, это нарушение высшего закона природы, сохранения собственного вида. Один центральный банк, неважно, Алана Гринспена, или Волкера или Бёрнса, (последние три председатели ФРС, все евреи), крадёт больше богатства из народной казны каждую минуту, каждый день, чем когда-либо могли выручить все так называемые грабители банков, вместе взятые.

«Закон» является грабежом!

Некоторые говорят, что большим современным странам необходима национальная полиция. Нет, нет! Тысячу раз, НЕТ! Возможен совместный сбор основного корпуса следственных данных для идентификации отдельных правонарушителей, но арест и судебное преследование не должны быть переданы федеральному правительству. Наказание за преступления против народного сообщества могут включать в себя штрафы, возмещение ущерба, изгнание, телесные наказания, или в крайнем случае, казнь. Но строительство новых тюрем - это чистое невежество! Наказание для тех, кто не поклоняется «Закону» правителей меняется с течением времени и обстоятельств. В старину, если голодающий крестьянин убил оленя для того, чтобы прокормить семью, он мог быть повешен за кражу одного из оленей короля, а затем четвертовали на площади как урок в назидании прочим. В этом столетии в прямой теле- или радиотрансляции мы могли слушать или наблюдать, как Америка скидывает бомбы и сжигает заживо миллионы живых в Германии или Ираке, или сжигает Davidians, Mathews или Гордона Каля заживо.

Есть и более тонкие уроки для масс. Редкий день проходит, чтобы как национальные, так и местные СМИ не показывают предполагаемых злоумышленников, одетых в тюремную одежду, со скован-

ными руками, ногами и талией, как парад полицейщины, обмана и несправедливости, иначе зовущихся судами. Конечно, для настоящих преступников, таких, как Боски, Левин и Милкен, которые крадут сотни миллиарды долларов, наказание составит лишь шлепок по рукам, всего лишь несколько месяцев в одной из клубных тюрем страны ЗОГ. Единственная причина их ареста в том, что они были привлечены к ответственности за всех, потому что они были слишком откровенными и недостаточно осторожными.

Но для народа судьи раздают пожизненное заключение, как конфетки!

Я получил 190 лет за сопротивление сионистско-американскому убийству белой расы. Коллективно соратники ордена Bruder Schweigen были приговорены к более чем 1000 лет тюремного заключения. Как вы думаете, они будут сажать в тюрьму наши кости в углу по лагерям после смерти? И тюрьмы, где мы живем, далеко не загородные клубы. Подумайте, мы являемся лишь маленьким меньшинством в тюрьмах, забитых представителями цветных рас, пропитанными ненавистью к «злому белому человеку», внушённой им через средства массовой информации. Или подумайте, что значит провести остаток своей жизни в небольшой, размером с ванную, комнате с другим человеком, запахи, звуки и привычки которого могут показаться вам отталкивающими. Подумайте, каково провести остаток своей жизни без единого чувственного опыта, в бесконечной психологической пытке. Это то, что, как знает каждый Белый человек, ждет его, если он эффективно противостоит геноциду.

Многие белые желают иметь «Закон», чтобы он защитил их от негров, которые насилуют, грабят и убивают, постоянно наращивая насилие и практически безнаказанно. Но «закон» приговорил

Белую расу к смерти! Кроме того, неверно обозначать действия негров против белых, или наоборот, белых против ниггеров, как преступления. Природа утверждает, что самцы разных рас не могут обитать на одной территории, ибо это приводит к исчезновению расы. Самцы призваны обеспечить женщин, поэтому начинается необъявленная война, когда существующий «Закон» навязывает расовую интеграцию. Война не является преступлением!

Наполеон провозгласил: «Кто спасает нацию, тот не нарушает закон!». Все мирные методы сопротивления принудительному смешению и убийству белой расы в «демократическом» мире полностью заблокированы цензурой. Таким образом, единственным выходом остаются лишь тайные операции, как военные, так и на информационном поле. Полицейские силы Америки используются полицией для ареста, судебного преследования или убийства последних истинных участников Белого Сопротивления. И при последнем вздохе проклинайте полицию, потому что она является, в конечном счёте, убийцей Белой расы.

«Не давай себя в рабство, пока есть малейшая надежда на то, чтобы умереть свободным» – Еврипид.

David Lane, Police Powers

перевод whitemanss для WotanJugend

Дэвид Лейн - Деньги.



Часы показывающие национальный долг США

Когда люди начали собираться в социальные структуры, это было необходимо для их безопасности и улучшения качества жизни. После того, как родовое сообщество было сформировано, часто становилось выгодно обменять плоды деятельности друг друга. Предположим, человеку нанесли вред во время охоты, но он все ещё может производить копья для добычи пищи другими людьми, ко-

торые могли по-прежнему охотиться. В этом случае торговля была практическим и хорошим решением.

Однако, с ростом сообществ и началом взаимодействия с другими общинами, торговля стала более сложной. Иногда товары не были равноценны, или, возможно, были доступны только в разные сезоны года. Очевидно, что-то было необходимо, что бы обеспечить средство сбережения и средство обмена.

Мы не имеем понятия, какие предметы были впервые использованы для упрощения торговли, но в итоге, по логическим причинам, золото и серебро стали обычными вариантами. С определением нужного веса золота и серебра на каждую сделку могли возникнуть проблемы, поэтому из золота и серебра стали выплавлять в монеты, которые по решению правительства содержали определенное количество металла с точным указанием чистоты. Пока все идет хорошо. Метод обмена был отработан и деньги ограничились двумя основными функциями: 1) как средство обмена и 2) мера внутренней стоимости.

К сожалению, однако, были те, кто ставит личную выгоду выше блага народа. И прибрать к рукам честную систему денежного обращения оказалось, пожалуй, самым быстрым и простым путём к власти. Вероятно, инфляция была первой схемой для этого. При снижении чистоты золота или серебра монеты, банкир может выдавать больше монет, сохраняя при этом дополнительный драгоценный металл для себя.

Но эта схема отходит на второй план по сравнению с преступлением ростовщичества. Ростовщичество означает начисление процентов на деньги. Процент является ростовщичеством, независимо от того, если ставка составляет 5%, 20% или 90%. В конечном счете, единственное различие между 5% и 90%, заключается в том,

сколько пройдёт времени, пока ростовщик не овладеет всем в стране, которая позволяет этим преступлением. Это благодаря ростовщичеству Сион завоевал весь мир и благодаря ростовщичеству они приобрели силу вынести смертный приговор белой расе. Вполне по праву, древние религиозные предписания осуждали ростовщиков на смертную казнь. Ростовщичество это рабство и убийство человека путем обмана, когда заемщик проводит большую часть своей короткой жизни на этой Земле на службе у кредитора.

До бумажных, ничем не обеспеченных денег, которых не было вплоть до 1960-х годов (имеется ввиду отмена привязки доллара к золоту), существовали золотые и серебряные сертификаты, которые можно было обменять на драгоценные металлы в любом банке. Сегодня валютные бумаги являются лишь банкнотой, бумажкой или доказательством долга. Таким образом, «деньги» могут быть напечатаны и изданы в неограниченных количествах без золота или серебра, чтобы представлять свои позиции значения. Поскольку банки начислять проценты (ростовщичество) на каждую выданную долларовую купюру, они могут эффективно получать 1000% или 2000% и более от фактической номинальной стоимости напечатанных денег, даже без драгоценных металлов в своих сейфах. Это массовый обман частичного банковского резервирования. Чтобы существовали честные деньги, банкиры должны иметь в своих хранилищах сумму золота или серебра равную выпущенной бумажной валюте. Их стены должны быть открыты для проверки со стороны народных представителей во все времена. И наказанием за поддельку валюты должна быть смертная казнь.

Изобретение бумажных денег открыло двери для неограниченного банковского мошенничества. Правда, бумажные деньги могут быть полезными. Очевидно, что ношение с собой большого количества се-

ребра или золота вызывает проблемы с безопасностью и транспортом. Но если на каждую единицу валюты не выдается определенное количество серебра или золота, конкретной чистоты, находящихся в банке или в распоряжении правительства, то валюта будет обесцененной. Другими словами, если 20 долларов представляет собой одну унцию 99,9% чистого золота, погашаемых по требованию предъявителя, то возможности нанесения ущерба будут сведены к минимуму.

После использования ростовщичества внутри нации, банкиры получают неограниченные средства. Их следующий шаг в деле защиты своих интересов, в первую очередь, это скупка средств массовой информации. Итак, сегодня мы видим, что CNN, Time-Warner, ABC, Disney Studios, Нью-Йорк Таймс, Вашингтон Пост, издательские компании, киностудии и всё остальное, всё находится в собственности евреев. С управлением медиа приходит абсолютная власть, именно они контролирует умы масс. Медиамагнаты имеют полный контроль над политикой, ибо они решают, кто будет кандидатами, поданными в лучшем свете, кто будет назван экстремистом и так далее. Политики в таком случае назначат судей, которые смогут даже контролировать, где наши дети имеют право ходить в школу, и с кем. Есть много аспектов, в этой системе, но за всем всегда скрывается потрясающий двигатель - деньги, подпитываемые ростовщичеством. Ростовщическое племя сионистских банкиров, правящее Америкой с Мадлен Олбрайт в качестве госсекретаря, Уильямом Коэном в качестве министра обороны, Бергером из Агентства национальной безопасности, министром финансов Рубином, и Аланом Гринспеном в качестве главы Федеральной резервной системы (ФРС), теперь управляет миром . Клинтон всего лишь их

марионетка. Что приводит нас к Центральному Банку, частной корпорации, зовущейся Федеральной резервной системой. Последние три главы Федеральной резервной системы были евреи по фамилиям Гринспен, Фолькер и Бёрнс. Все деньги в Америке даются ростовщиками из Федеральной резервной системы, которая является единственной причиной, почему Америка погрязла в долгах на сумму в триллионы долларов. Сион получает свою долю от каждого доллара. ФРС решает, под какую процентную ставку ссудить свои деньги, а также управляет другим Великим обманом под названием «фондовый рынок».

Так называемое патриотическое движение уже давно страдает написанием «инвестиционных бюллетеней», которые претендуют на то, чтобы раскрыть секреты фондовых рынков. Они торгаши и они это знают. Все, что гои могут в этой ситуации сделать, это ссориться из-за отбросов. Фондовый рынок растет, когда еврейский глава ФРС снижает ставки дисконтирования (то есть скорость, с которой обесцениваются наши полученные взаймы «деньги») и фондовый рынок падает, когда ФРС повышает ставки. Очевидно, что еврейские миллиардеры знают заранее, когда покупать или продавать и получают прибыли в сотни миллиардов. Любой, кто думает, что евреи не сотрудничают между собой или, не плетут заговоры, должны прочитать Исаию 60:12: «Ибо народ и царства, которые не захотят служить тебе, да погибнут, и такие народы совершенно истребятся». Кроме того, можно привести в пример историю Иосифа в Бытие 47:14. Если евреев преследовали в Египте, то как получилось, что Иосиф контролировал все деньги египтян? Кажется, что ложь «вечно преследуемых» не так уж трудно разоблачить.

Возникает вопрос: как же нашему народу выжить и процветать в

условиях оккупации некогда белых народов? Окончательным ответом, конечно, является то, что долгосрочной перспективе мы не можем ни выжить, ни процветать под властью Сиона. В краткосрочной перспективе, однако, мы можем минимизировать повреждения, в первую очередь, не залезая в долги. Особенно это касается кредитных карт, в частности, с процентной ставкой в среднем около 18%, которых следует избегать, как чумы. Если необходимо заимствовать, чтобы купить что-то, убедитесь, что это вещь, который растёт в цене быстрее, чем вы платите проценты по кредиту, так что у вас остаётся чистая прибыль. Другими словами, если бы вы могли занимать деньги под 10% для покупки недвижимости, которая удвоится в цене через пять лет, с учетом инфляции и налогов, это было бы разумно. Тем не менее, в таких спекуляциях всегда есть и риск тоже.

Бартер является настоящим проклятием бандитов ростовщиков и их приспешников в правительстве. Научитесь обмениваться с другими своими товарами и обходите системы ростовщичества. И, конечно, торгуйте только со своими расовыми сородичами, когда это возможно. Наконец, само собой разумеется, что ростовщичество между родичами должно быть запрещено. Никаких исключений! Когда у нас будет своё национальное государство, там не останется места для ростовщиков. Помните, первое и самое революционное действие, которое вы можете предпринять - это выйти из этой порочной системы.

Перевод: whitemanss

Дэвид Лэйн о JewSA (перевод WotanJugend).

«Если после моих слов вы не станете непримиримым врагом Америки, всего чем она была, всего, чем она сейчас есть - вы предатель нашей Расы.»
Дэвид Лейн

...два взрыва прогремели в понедельник в Бостоне у финишной черты международного марафона, убив троих и ранив почти полторы сотни участников забега и зрителей...

Две сверхдержавы 20-го века - СССР и США несут на себе всю ответственность за то унижение и вырождение, которому подвергаются сегодня Белые народы. Именно их объединёнными силами был утоплен в крови последний бастион Белой расы - Третий Райх. Именно они провозгласили равенство и мультикультурализм абсолютными идеалами современного человека. Именно их примитивный материализм привёл к тому духовному упадку, который переживают сегодня белые народы. И если первый виновник - СССР, уже более двух десятков лет гниёт в гробу истории, то гвозди в гроб второго - США, еще предстоит забивать нам с вами, друзья.

Именно поэтому быть неприменимым врагом Америки для любого белого Национал-социалиста - это не просто вопрос хорошего тона, но первостепенная обязанность. И если мы, молодые, белые Рус-

ские, уже осудили советский режим как преступный по отношению к нашему же народу и нашей же расе, то белым американцам еще предстоит это сделать в отношение своих правителей. Дэвид Лейн - один из наиболее видных White Power идеологов современности, автор манифеста «14 слов» и «88 заповедей», объявляет искупительную войну Америке, войну за выживание Белой расы:

Белая раса сегодня смешана и уничтожена почти до предела за которым нет дороги назад, и все это в соответствии с политикой американского правительства - и вы любите Америку?! Что это - заблуждение, трусость или предательство своей расы?

Вам, нерешительные, самодуры, обманщики и простофили должны понять ясно: Америка - убийца Белой расы, и если мы хотим иметь хоть какой-то шанс на воскрешение нашей расы, пока еще не уничтожен до основания генотип, с которого можно начать все снова - нам придется посмотреть в лицо реальности, отказаться от своих заблуждений, заявить о и решить самую важную задачу - выживание нашей расы.

Если, когда я закончу, вы все еще будете говорить: Я Белый Американец - оставьте общество нормальных людей, ибо вы более не можете быть одновременно и Белым и Американцем, чем не можете остановить движение планет. Если после моих слов вы не станете непримиримым врагом Америки, всего чем она была, всего, чем она сейчас есть - вы предатель нашей расы. И если вы поддерживаете цели или существование образования, называемого Америка - тогда ваше предательство не может быть описано словами смертных. Я не претендую на особые знания или способности. Я уверен, что наделал не менее, а может и более ошибок, чем кто -либо, особенно учитывая масштабность моих целей и ограниченность моих возможностей. Но, клянусь бородой Одина, если и есть нечто, к чему

должен стремится каждый человек - так это взглянуть в глаза реальности.

Тем ветеранам 2-й мировой, которые до сих пор думают, что стали героями, уничтожив Германских братьев, я хочу напомнить, что соотношение немецких сил к силам союзников составляло 1:10. Территориально СССР, Британия, Франция и Америка превосходили Германию в 40 раз, а в природных ресурсах соотношение составляло 1000:1 не в пользу Германии. Что за «героическая» победа для Америки, и какое трагическое поражение для Белой Расы. Америка достигла полной дегенерации устроив массовые убийства миллиона военнопленных уже после того как война была закончена, не говоря о 45 годах клеветы, ненависти и лицемерной пропаганды.

Я мог бы написать целую книгу о вашем капитализме. Но тогда вы назовете меня коммунистом, как будто одна еврейская система лучше другой. Машите дальше своими красно-бело-синими тряпками, а еще лучше наделайте их побольше и продайте по двадцатке за штуку - так будет по-американски, по-капиталистически. Кто-то сказал, если я правильно помню: «Я плюю на ваши полосы и звезды, под которыми свиньи торгуют подержанными автомобилями».

Демократия: не беда, что за всю историю человечества не было более отвратительной системы правления. Не обращай никакого внимания на предупреждения величайших умов, пытавшихся предостеречь нас от этого зла. Как вся неразумная толпа, которой ты якобы служишь, ты повторяешь слова своих хозяев-евреев. Давным давно ты забыл, КАК думать и теперь ты предпочитаешь выбирать меньшее из двух зол, предлагаемых палачами твоей цивилизации. Сама природа утверждает принцип лидерства - идет ли речь о волках, львах, индейских вождях или Германском Фюрере. При

демократии благородный человек обречен на забвение, тюрьмы или смерть, тогда как ничтожество, лжецы и дегенераты правят. Так продолжайте же и дальше валятся в грязи своего демократического свинарника. Это - достойное место, чтобы похоронить ваш красно-бело-синиюю тряпку.

Джим и Тэмми Бейкер, Орал Робертс, Джимми Сваггарт, миссионеры, отдающие наши сокровища на поталу цветного мира, защитники «избранного народа» Израиля, мульти-расовые церкви, межрасовые браки, голубые священники, различные программы для нелегальных иммигрантов, и все это, конечно же, освобождено от налогов, если пропагандирует расовую интеграцию (убийство нашей расы). Нужно ли продолжать? И так, примите налоговую подачку и помашите красно-бело-синей тряпкой.

Гомосексуализм, алкоголизм, неверность, порнография, насилие, почитание полиции, мультирасовая культура, искажение истории, христианская пропаганда, материализм и ненависть к Белому Человеку, вот что составляет американскую шоу-индустрию. И также: «Боже, благослови Америку» и красно-бело-синюю тряпку. Да проклянут её Боги навечно! Меня рвет при виде её!

Уже сейчас можно сказать - это не Белая страна, и если в ближайшее время ничего не изменится Белые станут скоро нацменьшинством в Америке. И если Белые хотят выжить на этом континенте или где-то еще - сначала им нужно разобраться со своими палачами.

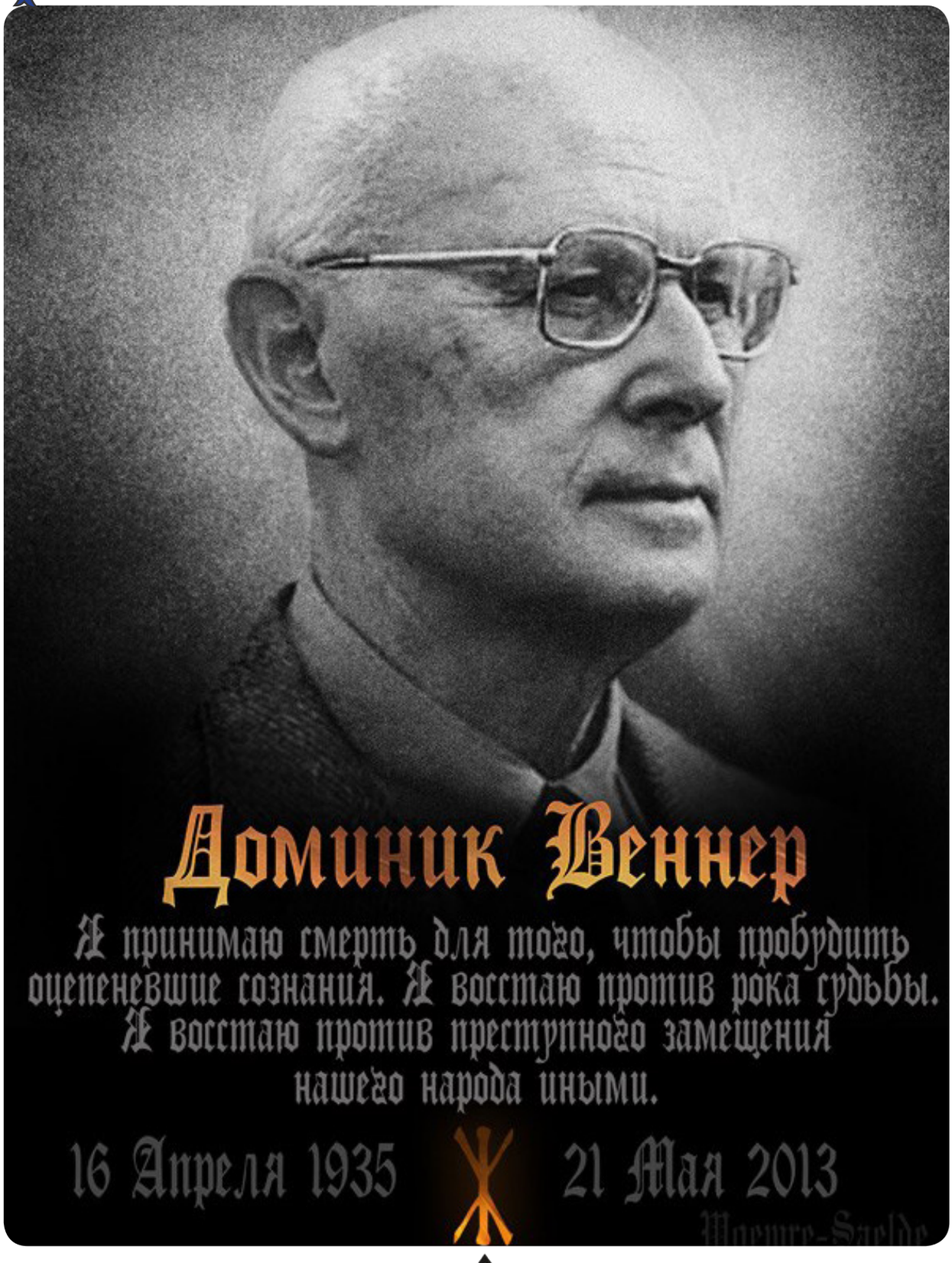
Я повторю - не за горами день, когда американские вооруженные силы и полиция под руководством евреев, негров, мексиканцев, азиатов и предателей нашей расы попытаются убить последнего настоящего Белого Человека и принести последнюю настоящую Белую Женщину на алтарь интеграции. И при этом они будут петь «Звездно-полосатый флаг» и махать красно-бело-синей тряпкой.

И ты будешь! Я бы засмеялся, да уж очень больноғ Предательство и смерть Белой расы - не шутка.

GOD BLAST AMERICA!

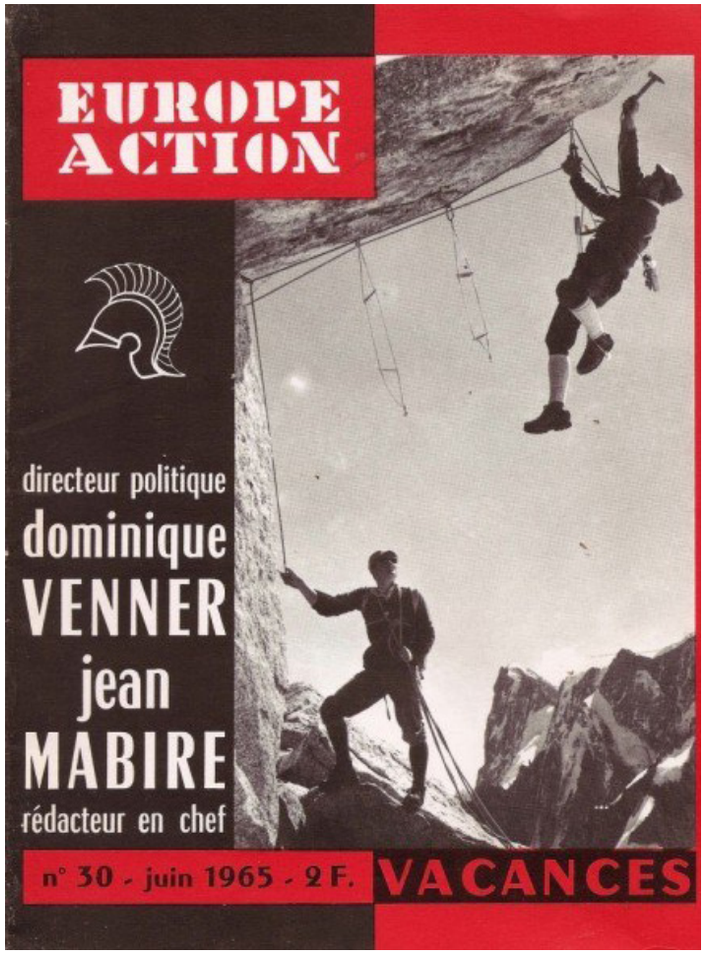


Доминик Веннер - жизнь и смерть политического солдата.



На страницах нашего ресурса мы неоднократно обращались к трудам известного французского интеллектуала, историка, право-радикального активиста и непримиримого язычника - Доминика Веннера, добровольно ушедшего из жизни в мае этого года. Однако в тени богатого идеологического наследия Веннера, а он опубликовал более 50 работ, порой остаётся незамеченным его жизненный путь - путь непрерывной борьбы, борьбы как на уличных фронтах и политических подмостках, так и на университетских кафедрах и в исследовательских центрах. Доминик Веннер представляет собой законченный образ политического солдата - образованного интеллектуала не гнушающегося прямого действия и радикального активизма. Своим примером Веннер доказывает, что путь настоящего кшатрия окроплён не чернилами, но кровью - кровью своей и своих врагов.

21 мая 2013 года у алтаря собора Парижской Богоматери Доминик Веннер покончил собой, выстрелив себе в рот из пистолета. Средства массовой информации охарактеризовали самоубийство как акцию протеста против принятого накануне закона,



позволяющего семьям гомосексуалистов усыновлять детей. Попутно намекали и на психическую неадекватность Веннера. На самом деле такая трактовка не соответствует действительности.

Доминик Веннер совершил свою последнюю политическую акцию, находясь, «в полном здравии ума и тела». Подготовка к ней заняла несколько месяцев: будучи главным редактором влиятельного «Нового журнала истории», Веннер заранее утвердил кандидатуру своего преемника; также он опубликовал подборку эссе, посвященную примерам героического самопожертвования в истории и самурайским традициям ритуального самоубийства. Одна из статей в этой серии была посвящена японскому писателю, актеру, драматургу, крайне правому политическому активисту Юкио Мисиме, который совершил харакири в 1970 году.

В своем предсмертном послании Веннер писал: «Я считаю, что должен пожертвовать своей собственной жизнью для того, чтобы пробудить соотечественников от летаргического сна. Я приношу в жертву то, что осталось от моей жизни в знак протеста. <ғ> Я восстаю против отравляющих душу ядов, против индивидуалистичных желаний, что разрывают нашу связь с корнями и традиционными формами бытия, в частности с семьёй — фундаментом нашей многотысячелетней цивилизации. Выступая в защиту идентичности каждого из народов у себя дома, я восстаю против преступного замещения нашего народа иными».

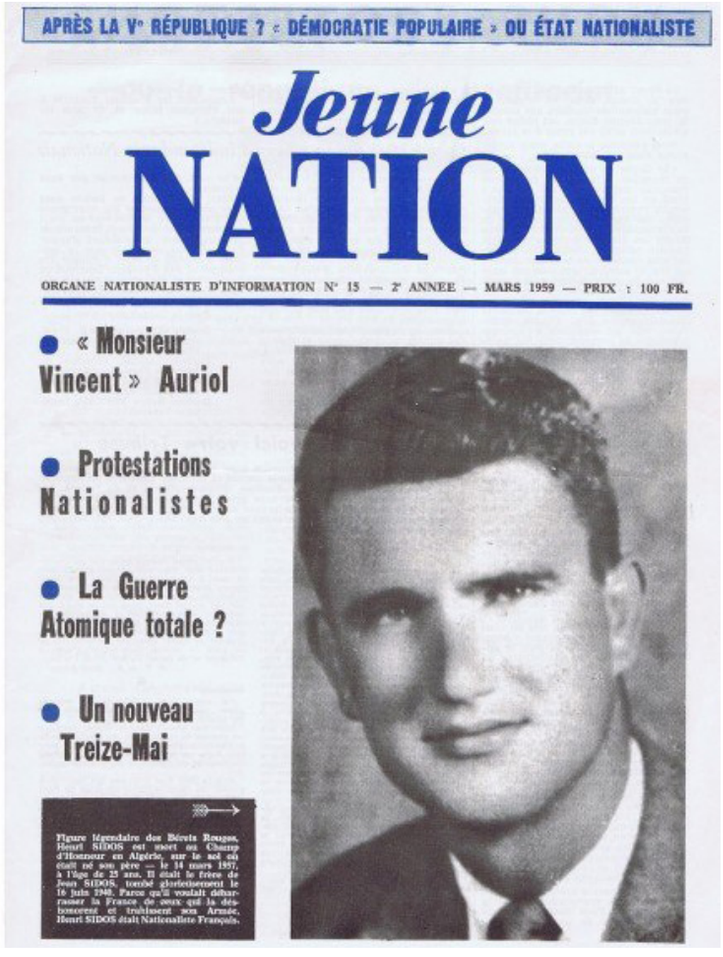
Природу поступка Доминика Веннера невозможно адекватно понять без знакомства с его политической биографией. Он родился в Париже в 1935 году в семье архитектора и свои политические убеждения отчасти унаследовал от отца. Шарль Веннер был членом лиги «Огненных крестов», а затем активистом Французской народной партии, которая представляла собой интересный политический феномен характерный для межвоенной Европы. Партия была основана в 1936 году бывшими француз-

скими коммунистами, противниками марксистского интернационализма и еврейского засилья в коммунистическом движении. Ее лидер Жак Дорио, в прошлом член ФКП и лидер «французского комсомола», стремился утвердить новую немарксистскую и националистическую форму солидарности трудящихся.

Веннер-младший, в отличие от своего отца, никогда не симпатизировал эгалитарным идеям, всю жизнь оставаясь последовательным противником демократии.

Молодость Доминика Веннера пришлась на один из острейших политических кризисов в новейшей истории Франции, связанный с «алжирской проблемой». С начала 1950-х годов в Алжире, старейшей французской колонии, началась вооруженная борьба местного арабского населения за предоставление независимости. Ситуация осложнялась тем, что на его территории проживало более 1 млн этнических французов. В случае победы повстанцев этих людей, считавших себя коренными жителями Алжира, ждала смерть или изгнание. Парижское правительство постоянно колебалось, то приказывая армии форсировать наступление против арабов, то критикуя военных за жестокость и вступая в переговоры с мятежниками.

В период с 1958 по 1961 год французские офицеры в Алжире, поддержанные местным французским населением и националистами в метрополии, предприняли три безуспешные попытки организовать военный переворот. Страна находилась на грани гражданской войны. По накалу политической борьбы, в том числе вооруженной, атмосфере экзальтации и завышенных ожиданий, по горькому разочарованию, последовавшему за крушением попытки «сломать систему», период с 1954 по 1965 год сравним для французских националистов с «годами свинца» в Италии 1970-х и нашим 1993 годом.



В 17 лет, «бежав от скуки семьи и школы», Доминик Веннер поступил в военное училище, а затем добровольцем отправился воевать в Алжир. По итогам своего участия в войне он получил звание сержанта и был награжден «Крестом участника боевых действий». Еще находясь в армии, в ноябре 1955 года, Веннер познакомился с братьями Сидо, руководителями националистической организации «Молодая нация» («Jeune Nation») и тогда же принял участие в ее учредительном съезде.

Центральным лозунгом движения был призыв ко «Второй французской революции», которая ликвидирует республику, «старую, потасканную шлюху», и «очистит Францию от захвативших ее преступников».

Неотъемлемой частью политической практики организации были регулярные акции «прямого действия» и постоянные столкновения



с политическими противника-

ми. На Доминика Веннера были возложены обязанности по организации молодежного лагеря и выпуску внутреннего бюллетеня. Но самым главным направлением его партийной деятельности была вербовка сторонников в армейских частях в Алжире. Работа в этой области шла успешно, что сразу же позволило Веннеру выдвинуться и занять место одного из лидеров «Молодой нации».

В октябре 1956 года Веннер демобилизовался из армии и вернулся в Париж, где продолжил активную партийную работу, а также постоянно принимал участие в уличных схватках. 7 ноября 1956 года он участвовал в столкновениях с коммунистами во время протеста против советского вторжения в Венгрию у штаб-квартиры ФКП, а 25 ноября 1957 — руководил атакой на посольство США, после того как Кеннеди заявил о своей поддержке независимости Алжира. Эти громкие акции не только укрепили его авторитет в правой среде, но и привлекли в организацию новых сторонников. Однако «Молодая нация» получила признание не только от правой молодежи, но и от компетентных органов французского государства. В мае 1958 года движение было запрещено после того, как его активисты приняли участие в митинге в поддержку выступления военных в Алжире.

В конце 1950-х годов «Молодая нация» послужила своеобразной кузницей кадров для французских националистов. Через нее, и ее дочерние структуры, прошло будущих лидеров различных националистических организаций, среди которых можно назвать Алена де Бенуа, Франсуа Дюпра (один из основателей «Национального фронта»), и многих других.

После запрета практически все структуры «Молодой нации» сохранились под другими названиями. Веннер возглавил «Издательское общество Кельтского креста», которое выпускало журнал «Молодая нация», так-

же вскоре запрещенный. Через год Пьер Сидо и Доминик Веннер попытались реанимировать объединение под новым названием — «Партия националистов». Но из-за пристального внимания спецслужб данная попытка провалилась. В январе 1960 был выписан ордер на их арест за «попытку восстановления запрещенной организации». В результате Веннер перешел на нелегальное положение. Впрочем, несмотря на это он продолжал играть активную роль в национальном движении, став одним из организаторов «Федерации студентов-националистов» (FEN; одним из ее руководителей стал Ален де Бенуа). Перу Веннера принадлежал главный теоретический документ этого объединения под названием «Манифест выпуска 1960» («Le Manifeste de la classe 60»). В нем декларировался отказ от «демократической концепции человека», которая «поставила на один уровень Марселя Бижара и дворника, Пастера и неграмотного негра из Конго, мать семейства и проститутку». Среди задач FEN были борьба с марксизмом «в университетах и школах Франции», распространение идей французского национализма, подготовка интеллектуальных кадров национального движения, интеллектуальное обеспечение борьбы за сохранение Алжира в составе Франции.

Параллельно с попытками продолжить легальную деятельность Доминик Веннер принимал активное участие в деятельности нелегальной, вступив вместе с частью соратников по «Молодой нации» в OAC (OAS; «Вооруженная секретная организация»). Однако его участие в террористическом подполье оказалось недолгим. 19 апреля 1961 года Веннер был арестован и в течение полутора лет находился в тюрьме. В это же время произошло событие, которое навсегда определило негативное отношение Веннера к террористическому и заговорщицкому

направлению в национальном движении. По приказу одного из руководителей ОАС был расстрелян его близкий друг Марсель Леруа.

Подобно многим революционерам время проведенное в тюрьме Доминик Веннер посвятил теоретической работе. Он написал в заключении манифест «В качестве конструктивной критики», в котором пытался проанализировать причины поражения национального движения. В январе 1961 года во Франции прошел референдум, на котором 75% населения Франции и 69% населения Алжира высказались за предоставление независимости последнему. А через три месяца сокрушительный провал постиг попытку военного переворота, организованную частью высших офицеров в Алжире и поддержанную националистами в столице.

Под влиянием прочитанных в тюрьме Маркса, Ленина и Грамши Веннер стремился использовать практические наработки левых для построения положительной части своей программы. В своей работе Веннер признавал, что режим Пятой республики невозможно свергнуть насильственным путем. Задача националистов в другом. Они должны не только создать монолитную, дееспособную организацию, которая станет объединяющим центром будущей национальной революции (здесь Веннер следует Ленину: «Без революционной партии не может быть революции»), но и завоевать умы общества, получить поддержку в различных социальных группах, обеспечить свое постоянное присутствие на местах: в жилых микрорайонах, университетах и школах, на предприятиях.

Изложенные принципы Веннер сразу же попытался провести в жизнь. В октябре 1962 года он вышел из тюрьмы, а уже в следующем месяце зарегистрировал издательство «Сен-Жюст». В 1963 году вместе с Жаном Мабиром и Аленом де

Бенуа (печатался под псевдонимом Фабрис Ларош) Веннер начал выпуск журнала «Европа–Действие» («Europe-Action»).

Теперь не достаточно быть антикоммунистом, антиголлистом и т.п., националисты должны научиться развивать и отстаивать позитивные принципы своей доктрины, вокруг которых могли бы объединиться погрязшие в расколах крайне правые» – гласила редакционная статья в майском спецвыпуске 1963 года под заглавием «Что такое национализм?». Новое издание стремилось к развитию идей паневропейского национализма, в идеологии журнала доминировал дискурс цивилизации, расы и культуры. Как и многие другие националисты, оказавшиеся в ситуации политического поражения, Веннер не смог избежать соблазна пойти по тупиковому пути ревизии основ собственного мировоззрения. Этнический национализм был признан им недостаточным и акцент был перенесен на более перспективные, с его точки зрения, идеологические элементы. Появилась и актуальная для Веннера тема критики христианства, ответственного за деградацию европейской цивилизации, что привело к размежеванию со многими бывшими соратниками. Новая идеологическая конструкция нуждалась в дополнительной легитимации, что закономерно привело к появлению в издании материалов, посвященных метафизике и эзотерике. За четыре года своего существования журнал определил круг тем и авторов, которые позднее, в начале 1970-х годов, положили начало движению «Новых правых».

Но в 1960-х годах Веннер еще не был готов ограничится исключительно интеллектуальной деятельностью. Он предпринял попытку организовать на базе своего журнала одноименное политическое движение. Были созданы региональные комитеты объединявшие т.н. добровольцев «Europe-Action». Действующие структуры удалось создать

в основном в университетских городах и на юге Франции, где было много французских беженцев из Алжира. Среди добровольцев было немало ветеранов «Молодой нации», «Федерации студентов-националистов» и членов других националистических организаций. По некоторым оценкам их число достигало 4500 человек. Эти силы были привлечены к последней общенациональной попытке правых добиться успеха. На этот раз речь шла об участии в президентских выборах 1965 года. Кандидат объединенных правых, в прошлом член вишистского правительства, затем адвокат, защитник руководителей ОАС, Жан-Луи Тиксье-Винанкур набрал по итогам голосования только 5,2%. Надежда на участие в большой политике окончательно рухнула.

Последним крупным политическим проектом, в котором принял участие Доминик Веннер, была GRECE — Группа по изучению европейской цивилизации (GRECE, Le Groupement de recherche et dйtudes pour la civilisation europйenne), созданная в 1969 году и сформировавшая интеллектуальное движение «Новых правых». Веннер, под псевдонимом Жюльен Лебель, вошел в число основателей GRECE, ядро которых, как мы уже отмечали, составили авторы журнала «Европа-Действие». Но вскоре, уже к началу 1970-х годов он сворачивает всякую политическую активность и полностью посвящает себя академической работе историка.

Уход Веннера из политики пришелся на поворотную точку в истории французского национального движения. В нем на первый план вышел издавна существовавший конфликт между «правым» и «национальным», особенно актуальный для Франции в силу исторической связи правых с антиреспубликанизмом. Национализм требовал, чтобы источ-

ником легитимности движения являлась нация, народ, понимаемый как кровнородственная общность, а для правых таким источником являлась идеология. Национализм требовал, равных прав для всех членов нации, а для правых именно сословность, иерархичность общественной структуры была основополагающим принципом. Наконец, национализм подразумевал строительство политической системы, будь то партийная или корпоративная, основанной на принципе народного представительства. Для правых такое устройство общества являлось неприемлемым — только власть аристократии (крови или духа) или равной ей партии-ордена, отделенного от плебейских масс, они видели как инструмент способный привести к главной цели — революционному преобразованию современности, созданию «нового человека», укорененного в дохристианской, античной традиции.

С начала 1970-х годов во Франции произошло разделение на националистов и правых. По пути дальнейшего развития правого дискурса, поставив во главу угла принцип антиэгалитаризма, пошло движение «новых правых» во главе с GRECE. В силу своих антидемократических убеждений, антихристианства и ницшеанства, Доминик Веннер был не готов заниматься практической политикой в рамках «Национального фронта», хотя его приглашали войти в руководство этой организации. Для Веннера Ле Пен был всего лишь «парнем честным, но зараженным вирусом либерализма».

Как профессиональный историк Доминик Веннер добился много, особенно учитывая его политическое прошлое и господство левых в академической среде. С начала 1970-х и до своей смерти Веннер опубликовал более 50 книг. Среди них множество исследований, посвященных истории огнестрельного оружия, несколько работ о Гражданской войне в России, в

частности книга о Красной армии в 1917–1924 годах, удостоенная награды Французской академии в 1981 году. Среди других работ Веннера «Критическая история Сопротивления» во Франции, исследования по истории Гражданской войны в США, французского коллаборционизма, немецких добровольческих корпусов в Прибалтике после Первой мировой войны, биография Эрнста Юнгера.

Самоубийство Веннера не являлось ни жестом отчаяния, ни спонтанным актом. Подражая героям античности, он хотел своим поступком бросить вызов року, судьбе, высшим силам?.. Так или иначе, Доминик Веннер сделал все, чтобы в этом мире последнее слово навсегда осталось за ним.

Автор - Кирилл Титов

Доминик Веннер - Жить в согласии с нашей Традицией (перевод WotanJugend).

21 мая 2013 года ушёл из жизни 78-летний Доминик Веннер – признанный французский писатель и историк, философ традиционалист, доброволец франко-алжирской войны, право-радикальный активист, бывший политический заключённый и один из основателей движения «Новых правых». В память об ушедшем Герое, предлагаем нашим соратникам вдумчиво прочесть перевод главы «Жить в согласии с нашей Традицией» из книги Веннера - «История и традиции Европейцев»:

У каждого великого народа есть своя исконная традиция, отличная от остальных. Традиция есть то, что было и будет, непознанная вселенная и почва у нас под ногами, источник, где черпают вдохновение, и ось круговорота времён. Ханна Арендт называла это «властью избирающей и именующей, передающей наследие и хранящей его, указывающей где будут найдены сокровища и какова их ценность».

Динамическое представление о традиции отличается от понятия единой, всеобщей и неизменной традиции сформулированной Гено-

ном, якобы являющейся общей для всех времён и народов, и ниспосланной «свыше». Присущий им сомнительный синкретизм, побуждает некоторых не самых последних его приверженцев принимать ислам. Более того, их критика современности приводит лишь к признанию собственной беспомощности. Неспособная выйти за существующие границы часто обоснованной критики и предложить иные пути развития, традиционалистская школа нашла убежище в эсхатологическом ожидании катастрофы. (Вообще, свойственный контрреволюционному мышлению пессимизм, от которого открестился Эвола, происходит из фиксации формы в ущерб сути вещей, остающейся неизменной.)

То, что является высокой мыслью у Эволы и Генона, часто превращаются в бесплодную риторику среди их последователей. Несмотря на возможные оговорки, мы всегда будем обязаны трудам Эволы за убедительную демонстрацию наличия за пределами всех специфических религиозных изысканий противоположного материализму духовного пути традиции, выражением которого была эпоха Просвещения. Эвола был не только одарённым мыслителем, он так же подтвердил своим личным примером те героические ценности, что развивал в своих работах.

Дабы избежать путаницы с обычным определением с прежними традиционалистами, какими бы уважаемыми они не были, мы предлагаем неологизм – «традиционизм».

Для европейцев, так же как и для других народов, подлинной может быть только их традиция, выступающая против нигилизма, посредством возврата к источнику, единственному для европейского культа предков. В отличие от материализма, традиция не объясняет высшее низшим, этику через наследственность, политику через экономику, любовь через сексуальность. Тем не менее, наследствен-

ность занимает своё место в этике и культуре, экономика в политике, а сексуальность в любви. Однако традиция расставляет их в иерархическом порядке, распределяя личную и коллективную жизнь сверху вниз. В аллегории, описанной в «Тимее» Платона, независимый дух, полагающийся на храбрость сердца, определяет желания. Но это не значит, что тело и дух могут быть разъединены. Таким же образом, подлинная любовь одновременно является духовной общностью и чувственной гармонией.

Традиция это не идея. Это способ бытия и жизни, как говорится в «Тимее», «целью человеческой жизни является установление порядка и гармонии в своём теле и душе, по образу космического устройства», что определяет жизнь как путь к этой цели.

В будущем, желание жить в соответствии с нашей традицией будет становиться всё сильней и сильней, ведь хаос нигилизма будет нарастать. Чтобы снова найти себя, европейской душе, склонной к завоеваниям и вечному, суждено вернуться к себе посредством самоанализа и приобретения знаний. Интересны Греческая и Аполлоническая стороны: в этом вопросе они предлагают модель конечной мудрости, недостаток которой будет ощущаться всё болезненней. Но эта боль неизбежна. Нужно пережить ночь, чтобы увидеть рассвет.

Для европейцев, жизнь в соответствии с традицией в первую очередь означает пробуждение памяти, жажда истинной духовности, практикуемая через собственные раздумья в соответствии с высшими намерениями. В этом случае уровень образованности не является барьером. «Изучение многих вещей», говорил Гераклит, «не учит пониманию». И добавляет: «Всем людям дарована возможность познать себя и мыслить справедливо». Так же следует предаваться созерцанию, впрочем, это не обязательно подразумевает

аскетизм. Ксенофан Колофонский даёт даже такие приятные инструкции: «Беседы вроде «Кто я и откуда?» в зимнее время следует вести возле очага, лёжа на мягком ложе, сытым, попивая сладкое вино и грызя горох». Более требователен Эпикур, рекомендующий два упражнения: ведение дневника и наложение на себя ежедневного испытания совести, практикуемое стоиками. С «Размышлениями» Марка Аврелия, до нас дошли образцы всех духовных упражнений.

Делание заметок, чтение, перечитывание, изучение, ежедневное повторение нескольких афоризмов автора связанного с традицией, это то, что обеспечивает нам точку опоры. Гомер или Аристотель, Марк Аврелий или Эпиктет, Монтень или Ницше, Эвола или Юнгер, вдохновляющие поэзия или мемуары, разжигающие страсть к свершениям. Единственное правило: выбрать то, что воодушевляет в процессе чтения.

Жить в соответствии с традицией, значит соответствовать тем идеалам, что она олицетворяет, превосходить себя, заново отыскать свои корни, передавать наследие, объединяться с себе подобными. Принципиально важно выдавить из себя нигилизм, в том числе скрывающийся под маской возврата долга обществу, погрязшему в страстях. Это подразумевает определённую умеренность, ограничение себя ради освобождения от цепей потребительства. Равно необходимо найти свою обратную дорогу к поэтическому восприятию сакрального в природе, любви, семье, наслаждении и действии. Жизнь в соответствии с традицией означает придание порядка собственной жизни, значит быть себе самым строгим судьёй, значит направить свой взгляд в разбуженную красоту своего сердца, а не на уродство разлагающегося мира.

Перевод - Матвей Куницын для WotanJugend

Доминик Веннер

Как рождаются консервативные революции.

Заметка на очень увлекательную, чрезвычайно актуальную и мало затрагиваемую тему - рождение революций, которая была досконально изучена социологом Жюлем Моннеро (1908-1995) сразу после майских событий 1968 года во Франции и разобрана в его книге Социология Революций (1969), блестящей работе, в которой автор сформировал серию концептов, применимых к любым революциям.

В своём социологическом исследовании, которое действительно является исследованием, а не набором исторических взглядов, Моннеро, используя общее название для всех схожих событий, и не забывая, конечно же, обо всём том, что разделяет и противопоставляет различные революции XX века, большевизм, итальянский фашизм, немецкий национал-социализм, революцию 1944 года и революцию 1968 года, подвергает социологическому анализу влияние связанных с событиями феноменов толпы, что позволяет выявить чёткую разницу между консервативными и деконструктивными революциями. Основным достоинством работы является то, что Моннеро раскрывает несколько общих важных концептов, применимых к любой революции. Во-первых, это «историческая ситуация» - то, что никогда не повторяется дважды, как это и было в определённые периоды 1789, 1917, 1922, 1933 или 1968 годов. Следующее понятие, второстепенное - «бедственная ситуация», которая характеризуется неконтролиру-

емостью процессов и чрезвычайно запутанной социальной структурой, когда её элементы больше не находятся на своих местах.

В стабильном обществе различают нормальные («гомогенные») и маргинальные («гетерогенные») социальные элементы. Маргинальные элементы находятся на периферии из-за того что пребывают под постоянным прессингом со стороны элементов «гомогенных», но когда достигается критический порог условий для переворота, гомогенная часть начинает распадаться, наблюдается распространение некоего подобия болезненного хаоса.

Интересное замечание применимо к консервативным революциям: «гомогенное, даже распадаясь, остаётся гомогенным». Когда потрясения радикальны, «в самом фундаменте общества появляется запрос на власть». Например, в 1922 или 1933 ответом на такой запрос высокоразвитого общества (общества, которое характеризуют индустрия, наука, культура) стал фашизм. В обществе, где нарушен порядок, гомогенные консервативные элементы временно становятся революционными в своём стремлении к установлению порядка и в запросах на власть.

Чем обусловлена «революционная ситуация»? Сборный ответ Моннеро: дефицитом в верхах. Кризис режима характеризуется целым «разнообразием конфликтов»; когда всё ускользает от полномочий власть имущих, беспорядок становится эндемическим, и, впоследствии, общество «закипает». Волнения сами по себе ещё не являются революцией, это не что иное как очередная фаза, промежуток времени со своими началом и концом (остывание), когда среда уже «более не является топливом». После того как волнения

утихают, приходят новые лидеры (Робеспьера заменил Наполеон, Сталин заменил Троцкого, Муссолини заменил Бальбо).

Далее, революционная ситуация и процесс закипания начинают задействовать «массы», происходят кратковременные коагуляции, появляются солдаты революций. Чтобы повести массы за собой, наделить их нервной системой, якобинцы, а позднее и Ленин (гораздо более эффективно) использовали такой инструмент как партии.

То, что ленинисты называли «радикализацией масс» есть тенденции политизации категорий людей, которые до этого момента являлись конформистскими и не охотно увлекались общественными делами (прежде всего, такие группы просто требуют от государства выполнения всех его государственных функций). Затем наступает фаза закипания, «общество пронизывается целым ворохом интенсивных эмоциональных реакций, подобно тому как частицы железной стружки пронизываются магнитным потоком».

Бедственные ситуации выводят на авансцену радикальные силовые элиты, «гетерогенных разрушителей», аномальных и маргинальных настолько, что их не останавливают никакие привычные барьеры. Они способствуют приданию разрушительной силы движению.

Недостаток и болезненная потребность во власти, характерные для революционной ситуации, могут поставить на революционный путь те социальные элементы, которые стремятся только к порядку как к таковому. «Приходит время, когда Ардити, молодые ландскнехты Балтии, которые все менее и менее будут расцениваться как

негодяи, станут казаться гораздо более обнадёживающими, чем наиболее гомогенная часть населения. Кажется, что в них, наперекор всем бедам, воплощены мужество, доблесть и прочие качества, без которых не может существовать ни одна великая страна... Даже те, кто не являются их сторонниками, станут допускать возможность их предприятия.» Хорошее завершение для уникальных исторических ситуаций. Но, как уточняет Моннеро, «историческая ситуация» никогда не повторяется дважды.

Входим ли мы сейчас, во Франции 2013 года, в «исторический момент»? Конечно, пока ещё нет, но уже есть некоторые признаки того, что события могут к нему привести. Сбудутся ли эти предсказания? Пока ещё слишком рано говорить об этом, но нет ничего невозможного.

Доминик Веннер (16.04.2013)



«Век 1914» – последняя книга Доминика Веннера.

В книге «Век 1914» (Le Siecle de 1914), изданной в 2006 году, Доминик Веннер осуществляет впечатляющий исторический синтез, объединяющий все его предыдущие работы, и предлагает оригинальную интерпретацию европейской истории XX века. Более всего поражает описание старого европейского уклада, модерна и его развития до 1914 года, порядка, который был окончательно уничтожен Первой Мировой войной. Кроме того, в книге автор озадачен поиском принципов, которые поспособствуют возрождению европейской нации. Постараемся узнать побольше у него самого.

В: Уже примечание к вашей книге привлекает внимание. Вы пишете, что Франция и Европа, несмотря на внешнюю иллюзию, ещё не вошли в эпоху конца идеологий, а напротив, пребывают в состоянии идеологической насыщенности. Что вы имеете в виду?

О: Мы не видим никакой насыщенности идеологиями потому что безраздельно господствует, царит одна единственная идеология, она почти стала нормой. Она не обсуждается, и поэтому не видно, что она есть, и это одно из последствий «Тридцатилетней Войны» (1914-1945), которая закончилась победой двух великих иностранных сил, враждебных Европе: Соединённых Штатов Америки и Советского Союза. Таким образом, Европа перестала существовать. Кровоточащая, травмированная, бессмысленная, сомневающаяся, в точке забвения потерявшая веру в собственные ценности, она стала частью двух победивших идеологий и была поделена между партизанами советского коммунизма и американской демократии. В 1991 году развалился СССР, а победившая идеология, американизм со своей экономикой, лицемерным моралистом, мондиализмом и своей интерпретацией истории уста-

новилась как беспрекословная норма, кажущаяся безальтернативной.

В: Однако, дискуссии о французском упадке и реформах, не могут ли они отвергнуть превалирующую идеологию?

О: Нет никаких дискуссий. Все говорят об одном и том же дискурсе, что правые, что левые. Все предлагают только технические средства в экономической или институциональной сфере, в то время как существует глубокий цивилизационный, метафизический и экзистенциальный кризис.

В: Что, по-вашему, является причиной этого кризиса?

О: Это прямое следствие новой Тридцатилетней Войны, которая началась в 1914 году и закончилась в 1945 серией катастроф и смертью старого уклада, который существовал на кануне 1914 года.

В: Вы посвятили первую главу своей книги описанию этого самого старого уклада, который существовал до 1914 года. Мир одновременно имел традиционные черты и черты модерна. Значит ли это, что возможен альянс между противоположными традицией и модерном?

О: Часто забывают, что до 1914 года кроме не очень хорошо функционировавшей республиканской системы во Франции, все остальные главные европейские государства были монархиями с опорой на своё активное и прогрессивное дворянство. Восход германского Рейха, тревоживший Англию, стал одной из причин войны.

В: Вы только что упомянули дворянство, какова была его роль в Европе до 1914 года?

О: Без идеализирования констатируем, что целями дворянства

было не только его наличие как такового, его заслуга также и в постоянном обновлении, преобразовании этики служения и аскетичности существования. Функция дворянства, когда оно заслуживает это название — это не только управлять и защищать, но также и предлагать всему обществу модель поведения по образу модели героев Гомера в античной Греции. В Пруссии секрет этого высшего сословия был основан на обучении следующих поколений в духе этики долга которая жила в человеке на подсознательном уровне. В 1914 до конца войны, за некоторыми исключениями, немецкая буржуазия следовала ценностям прусского дворянства и авторитарного государства, где сильная власть, которая независима от каких бы то ни было частных или классовых интересов, работала на общее благо. Взглянув на Томаса Манна, Макса Вебера, Освальда Шпенглера, теолога Эрнста Трёлча или историка Фридриха Майнеке, становится понятным, что немецкие интеллектуалы до 1918 года утверждали, что свобода заключается не только в служении долгу, но и что служение не противоречит человеческому достоинству.

В: Вы говорите, что европейский порядок был разрушен войной 1914 года, но ведь не было никаких препятствий началу войны с его стороны. Не он ли сам виноват в развязывании этой войны?

О: Действительно, в 1914 году европейский порядок пребывал в кризисе, но это не он спровоцировал войну, а его забвение и отрицание. После окончания Первой Тридцатилетней Войны в 1648, то что называется европейским концертом держав определило принадлежность европейцев к семье наций, войны между которыми стали ограниченными и контролируемыми «правом наций». Этот европейский концерт был основан на общих для всех правящих элит цивилизационных ценностях. Но, тем не менее, с конца XIX века эти общие

ценности подверглись переработке демократизацией общественной жизни, что и стало причиной национальных разногласий в 1914 году. Далее, индустриализация военной мощи в невообразимых пропорциях увеличила смертоносность и разрушительную силу вооружений. Эти болезненные процессы такой трансформации направления мысли и технологий не были плодами европейской цивилизации, но продуктом её разложения. Величайшие умы того времени, такие как Тэн, Ренан, Ницше, Унамуно, Ортега-и-Гассет, Шпенглер, Макс Веббер или Тойнби были обеспокоены этим дрейфом, который и привёл к катастрофе.

В: Предпринимались ли какие-нибудь попытки возрождения европейского уклада после 1918 года?

О: Это были, по сути, идеи «Третьего Пути», лежащего между капитализмом и коммунизмом, которые находили какое-то воплощение в некоторых движениях Сопротивления. Именно из этого начали рождаться идеи итальянского Фашизма и немецкого Национал-социализма — отметим, что гитлеровская расистско-дарвинистская доктрина была чем-то иным, нежели упомянутые ранее идеологии. Эти два колоссальных движения, тем не менее, были заложниками предшествующих им демократических идей. Будучи отчаянно националистическими в самом агрессивном смысле этого слова, они отнюдь не были европейскими, однако они имели в своих истоках следующие стремления молодёжи поколения траншей: желания создать новую деятельную аристократию и социализм, свободный от классовой борьбы и уравниловки. Активная часть того поколения состояла из деятельных молодых людей, которые верили в неограниченную силу воли. После провала национальных элит Германии в 1918 году, её возрождение, в котором участвовали новые формировавшиеся из рядовых граждан и военных элиты, происходило вплоть до 1933 года. Благодаря своим

титаническими усилиям и стратегии, столь же жестокой, сколько и неуклюжей, и эти элиты, в свою очередь, провалились, и в этот раз окончательно. После двух войн в Европе остались лишь обломки древней цивилизации и огромный беспорядок, осложняющиеся потребностью к доминированию без имеющихся на то сил и иностранными идеологиями, которые произвели на свет Псевдоевропейский Союз.

В: В своей книге вы уделяете серьёзное внимание идеологиям. Не являются ли они иллюзиями?

О: Даже будучи самыми утопическими, идеологии определяют поведение людей и их сообществ, завоёвывая их умы и их воображение, в общем, определяют □представления□.

В: Что вы подразумеваете под «представлениями»?

О: В отличие от прочих млекопитающих, людям всегда необходимо придать смысл своему существованию, человек нуждается в этом смысле также как в хлебе. Человек существует только в своих религиозных, моральных или идеологических «представлениях», часто бессознательных, которые сами по себе определяются существованием и целями. Эти «представления», которые можно назвать предрассудками, варьируются в зависимости от культур, верований и эпох, но только их необходимость всегда является общей чертой. Интенсивность необходимости «представлений» варьируется и от самого человека. В то время как обычный европеец XIII века, сеньор или пастух, удовлетворялся верой в Бога, священнослужители искали смысл жизни и её обоснование. Кто-то возразит мне, что циничные представители некоторых профессий были попросту лишены всяких «представлений» и руководствовались

лишь собственными аппетитами, жаждой власти или своей мизантропией. Может быть, но возведение абсолютного эгоизма в собственное видение жизни — это тоже своего рода «представление».

В: Какие представления доминируют сегодня в Европе?

О: По сути, те самые, что были импортированы сюда победителями в 1945 году: смесь антифашизма и американизма при отсутствии американских качеств и наличии сострадательного невроза. Все или почти все пропитаны этими представлениями, начиная с бывших левых. Замечается также, что привлекательные идеалы индивидуальной свободы и открытость либерализму маскируют власть хищных олигархов тесно сращенных с медиа. Также известно, что засилье рынка превращает граждан-потребителей в рабов этого самого рынка, но это, так сказать, правда в себе. Подобно огромному бульдозеру, эта система оставит в Европе только пустые раковины государств, добровольно отказавшихся от суверенитета в пользу финансовых хищников мирового масштаба. Нации сами по себе больше не являются повесткой дня, так как больше не существует ценностей, на страже которых они когда-то стояли, также как не существует и национальных интересов, которые отменены указами сумасшедших еврократов перед вторжением экзотических производств, не говоря уже о вторжениях с более серьёзными последствиями. Нам постепенно открывается картина уничтоженного общества в котором отменили общие цивилизационные правила, где отцы уже не совсем отцы, а женщины не всегда женщины, где изготавливают молодёжь, не способную к каким бы то ни было проявлениям воли, эгоистичную и капризную. Общий крах этой системы временно сдерживается только антидепрессантами и объединёнными усилиями психологов, правосудия и полиции.

В: Как по вашему, достигла ли эта система своего конца и не разбивается ли уже она о стену реальности?

О: Крушение мифа о Прогрессе, ключевого понятия системы, является здесь основным фактором краха системы в целом. Опровержение этого мифа, собственно, обусловлено невозможностью бесконечного экономического роста, угрозами природе и жизни, биологическими манипуляциями и т.д. Второй столп идеологической системы — это универсализм, который создаёт опасность столкновения цивилизаций. Эта реальность отражена в планетарном масштабе, что мы можем наблюдать, глядя на массовую иммиграцию. После распада Советского Союза мир вступил в новую эпоху, опасную, нестабильную и непредсказуемую, но, как ни парадоксально, эпоху, которая может дать Европе новый шанс.

В: Можно ли провести аналогии между тем как Европа живёт с 1945 года с тем, что происходило в Азии, особенно в Китае, начиная с Опиумных войн и заканчивая недавним прошлым?

О: Несмотря на все различия, обращение к рассмотрению истории Китая может помочь пониманию судьбы Европы начиная со времён Второй Мировой Войны. Китай это страна с многотысячелетней историей и цивилизацией, которая может соревноваться с европейской. Китайская цивилизация также преодолела несколько исторических перерывов и вторжений, но всегда выходила из них победителем. Как вы уже сказали, для неё многое поменялось в период Опиумных войн, после трагических событий 1860 года, когда франко-британскими экспедиционным корпусом был разрушен пекинский Летний Дворец и завоёван Пекин. Китай был вынужден открыть

свои порты для западных торговых судов без возможности противостоять торговле. Это была колоссальная травма. Впервые за свою долгую историю Китай чуть не лишился своей цивилизации и оказался на грани исчезновения. Новые поколения уверены, что традиция и стала причиной упадка. Чтобы модернизироваться и вернуть власть в свои руки, они вынуждены были избавиться от ценностей предков и адаптировать под себя часть ценностей западных, в том числе и коммунизм, что и положило начало цепочке кровавых революций и мании даоизма. Потом, под Дэном Сяопином, потрясённый распадом СССР, подверженный некоторым впечатлениям от происходящего в Японии и Сингапуре, Китай, а точнее его правители, сделали выбор следовать собственным путём. Они приняли рецепты западной американской либеральной экономики, но в совокупности с эффективной и деятельной авторитарной системой, в духовном плане вернувшейся к истокам конфуцианства. Сохраняя пропорции, после Второй Мировой Войны европейцы были подвержены той же травме, которую пережил Китай в конце XIX века. Мы потеряли веру в свои ценности, утратили их. Мы подражаем американской модели, даже когда критикуем её, мы не имеем достаточно свободы чтобы представить себе другое, по-настоящему европейское будущее.

В: Думаете ли вы, что пример Китая и всех остальных возрождённых идентичностей должен дать новые стимулы Европейцам?

О: Для европейцев синтез модерна и традиции по образу азиатского — это тревожная тайна. Предчувствие конца истории, культура Прогресса, презрение к прошлому и отсутствие долгосрочной памяти делают нас беспомощными перед великим движением возвращения

к истокам. Мы всегда принимаем это за регресс, к какой бы идее мы ни обратились, к Конфуцианству, Моисею или Магомету. Наше огромное заблуждение в том, что мы ищем лишь технические решения (политические, экономические, организационные) для проблем цивилизационного и духовного кризиса, нам очень сложно понять, что мусульманский компьютер гораздо более производителен, так как рождён из Корана, что Израиль основан на Торе, и что модернизация Индии инспирирована возвращением к индуизму. И это реальность. Модернизация происходит тогда, когда люди начинают энергично возвращаться к своим корням. В границах Европы страницы истории переворачивались в подражании американской западной модернизации, и происходило это вместе с отказом от традиции.

В: Считаете ли вы, что момент наступил и для европейцев?

О: В настоящее время, будучи жертвами отсутствия памяти самоидентификации, мы остаёмся в примитивной стадии стремления к повышению эффективности: упадок рассматривается как неспособность техническая, политическая или структурная. И это не закончится. Столкновение с грядущим не оставит нам никакого иного выбора кроме как обратиться к нашей духовной энергии, которая несколько тысячелетий назад уже дала жизненный импульс нашей цивилизации и продолжала её вдохновлять ещё долгое время. Обращение к мыслям Гомера для европейцев, к конфуцианству для китайцев, к магометанству для мусульман — это возрождение благодаря тем моделям, которые издавна питали самые аутентичные и важные части соответствующих культур. Это не шаг назад, это возрождение самых ярких жизненных принципов; мы должны освободить фундаментальные знания из библиотек в которых были заключены и стерилизованы наши культурные сокровища.

В: Вы упоминаете пророков, мудрецов и поэтов, основоположников великих традиций и идентичностей, среди прочих, вы цитируете Конфуция, Магомета, Моисея и Гомера, но не Иисуса. Почему?

О: По причине его претензии на божественность и универсальность, Иисус находится в стороне и на другом плане. Он сам говорит про себя, что его царствие не от мира сего.

В: В дополнение ко всему уже сказанному хочется вас спросить, что вы предлагаете делать дальше?

О: Я не предлагаю никаких рецептов, а предлагаю лишь задуматься и попробовать честно взглянуть на себя со стороны. До полного разложения политических и религиозных основ, я призываю вернуться к нашим историческим корням, таким как гомеровские поэмы, основам мира древней Греции и всему индо-европейскому наследию. Решения появятся сами собой исходя из всего этого. Что касается тяжёлого духовного кризиса, то нужно прежде всего разобраться именно с ним. Люди существуют только за счёт того, что их отличает: семья, происхождение, история, культура, традиция, и не существует универсального ответа на вопросы существования и поведения.

Памяти



Генерала Корнилова.

13 апреля 1918 года – скорбная дата для русского освободительного движения. Ровно 96 лет назад при штурме Екатеринодара погиб вождь Добровольческой армии генерал Лавр Георгиевич Корнилов. В память о об ушедшем генерале – статья из газеты «Парижский вестник» (являвшейся главным рупором русских Национал-социалистов и белых эмигрантов в гитлеровской Франции) к 25-летию со дня смерти Корнилова:

К 25-тилетию со дня смерти

Четверть века назад, в конце февраля 1918 года, Добровольческая армия, во главе с генералом Корниловым, ведя борьбу с большевиками, вышла из Ростова в Задонские степи и начала свой 1-ый Кубанский поход, с целью соединиться с Кубанской армией Покровского.

Древне-классическим духом веяло от всего этого похода. Известен ответ одного римского полководца, когда его солдаты стали жаловаться на то, что их мечи короче вражеских. Полководец ответил: – подойдите на шаг ближе и вы сравняетесь оружием! Чтобы сравняться оружием с большевиками, добровольцы подходили к ним вплотную и брали с боя их винтовки и снаряды.

После целого ряда коротких, но упорных боев, Добровольческая армия, соединилась с Покровским, уже 5 апреля начала подготовку по овладению Екатеринодаром.



Переправив на северный берег р. Кубани свою реорганизованную армию, генерал Корнилов атаковал большевиков, занимавших Екатеринодар. Сила последних достигала 18000 бойцов, при 10-14 орудиях и 2-3 броневиках. Сила атакующих

войск ген. Корнилова достигала 5-6000 при 12-16 орудиях.

В последовавшем трехдневном бою, войска ген. Корнилова понесли большие потери, в особенности в командном составе, в том числе был убит полк. Неженцев, ближайший сотрудник ген. Корнилова; части перемещались и были до крайности утомлены физически и морально. Хотя добровольцам и удалось во время некоторых атак врываться на окраины Екатеринодара, но противник все-таки продолжал держаться. Ген. Корнилов решил дать однодневную передышку своим войскам и вновь штурмовать Екатеринодар 14 апреля.

Однако, судьба решила иначе.

13-го апреля утром ген. Корнилов был убит большевицкой гранатой, попавшей случайно в его комнату. Эта потеря произвела на Добровольческую армию потрясающее впечатление.

«Вначале смерть главнокомандующего хотели скрыть от армии до вечера. Напрасные старания, весть разнеслась словно по внушению. Казалось, что самый воздух напоен чем то жутким и тревожным и, что там в окопах, еще не знают, но уже чувствуют, что свершилось роковое.

Скоро узнали все. Люди плакали навзрыд, говорили между собою шепотом, как будто между ними незримо присутствовал властитель их дум. в нем, как в фокусе, сосредоточилось ведь все: идея борьбы, вера в победу, надежда на спасение. И когда его не стало, в сердцах храбрых начали закрадываться страх и мучительное сомнение».

Поздно вечером вся армия сосредоточилась в маленькой – всего из десяти домов – немецкой колонии Гначбау. Прах Корнилова и Нежинцева решили временно предать земле в этой колонии. Два гроба закопали за деревней на одном пустыре только в присутствии нескольких старших

корниловцев. Могилы сравняли с землей, ни креста, ни холмика. Похоронным салютом были орудийные выстрелы красных, начавших обстрел Гначбау.

Газета «Парижский вестник» Париж №43 от 10 апреля 1943 года, с.2.

Генералъ Л. Г. Корниловъ

КЪ 25-ТИЛѢТІЮ СО ДНЯ СМЕРТИ

Четверть вѣка назадъ, въ концѣ февраля 1918 года, Добровольческая армія, во главѣ съ генераломъ Корниловымъ, ведя борьбу съ большевиками, вышла изъ Ростова въ Задонскія степи и начала свой 1-ый Кубанскій походъ, съ цѣлью соединенія съ Кубанской арміей Покровскаго.

Древне-классическимъ духомъ вѣяло отъ всего этого похода. Извѣстенъ отвѣтъ одного римскаго полководца, когда его солдаты стали жаловаться на то, что ихъ мечи короче вражескихъ. Полководецъ отвѣтилъ: — подойдите на шагъ ближе и вы сравняетесь оружіемъ! Чтобы сравняться оружіемъ съ большевиками, добровольцы подходили къ нимъ вплотную и брали съ боя ихъ винтовки и снаряды.

Послѣ цѣлаго ряда короткихъ, но упорныхъ боевъ, Добровольческая армія, соединившись съ Покровскимъ, уже 5 апрѣля начала подготовку по овладѣнію городомъ Екатеринодаромъ.

Переправивъ на сѣверный берегъ р. Кубани свою реорганизованную армію, генералъ Корниловъ атаковалъ большевиковъ, занимавшихъ Екатеринодаръ. Сила послѣднихъ достигала 18.000 бойцовъ, при 10-14 орудіяхъ и 2-3 броневикахъ. Сила атакующихъ войскъ ген. Корнилова достигала 5-6.000 при 12-16 орудіяхъ.

Въ послѣдовавшемъ трехдневномъ бою, войска ген. Корнилова понесли большія потери, въ особенности въ командномъ составѣ, въ томъ числѣ былъ убитъ полк. Нѣжинцевъ, ближайшій сотрудникъ ген. Корнилова; части перемѣшались и были до крайности утомлены физически и морально. Хотя добровольцамъ и удалось во время нѣкоторыхъ атакъ врываться на окраины Екатеринодара, но противникъ все-таки продолжалъ держаться. Ген. Корниловъ рѣшилъ дать однодневную передышку своимъ войскамъ и вновь штурмовать Екатеринодаръ 14 апрѣля.

Однако, судьба рѣшила иначе. 18-го апрѣля утромъ ген. Корниловъ былъ убитъ большевицкой гранатой, попавшей случайно въ его комнату. Эта потеря произвела на Добровольческую армію потрясающее впечатлѣніе.

«Вначалѣ смерть главнокомандующаго хотѣли скрыть отъ арміи до вечера. Напрасныя старанія: вѣсть разнеслась, словно по внушенію. Казалось, что самый воздухъ напоенъ чѣмъ то жуткимъ и тревожнымъ и, что тамъ, въ окопахъ, еще не знаютъ, но уже чувствуютъ, что совершилось роковое.

Скоро узнали всѣ. Люди плакали навзрыдъ, говорили между собою шопотомъ, какъ будто между ними незримо присутствовалъ властитель ихъ думъ. Въ немъ, какъ въ фокусѣ, сосредоточилось вѣдь все: идея борьбы, вѣра въ побѣду, надежда на спасеніе. И когда его не стало, въ сердцахъ храбрыхъ начали закрадываться страхъ и мучительное сомнѣніе».

Поздно вечеромъ вся армія сосредоточилась въ маленькой — всего изъ десяти домовъ, — нѣмецкой колоніи Гначбау. Прахъ Корнилова и Нѣжинцева рѣшили временно предать землѣ въ этой колоніи. Два гроба закопали за деревней на одномъ пустырѣ только въ присутствіи нѣсколькихъ старшихъ корниловцевъ. Могилы сравняли съ землей, ни креста, ни холмика. Похоронымъ салютомъ, были орудійные выстрѣлы красныхъ, начавшихъ обстрѣлъ Гначбау.

Обзоръ и

Пріютившіяся въ Лондонѣ эмигрантскія правительства начинаютъ сознавать, что Англія ихъ обманываетъ и предаетъ. По мнѣнію газеты «Дейче Альгемейне Цейтунгъ» это стало особенно замѣтно послѣ требованія Сталина предоставить ему полное распоряженіе надъ Европой:

Въ эмигрантскихъ кругахъ происходитъ то же, что и въ осиномъ гнѣздѣ, которое ткнули палкой. И Сикорскій и сербскіе предатели уже попяли на опытѣ, къ чему приводятъ ихъ попытки напомнить англичанамъ про данныя имъ клятвы. Этимъ они добились только личнаго осужденія.

Сикорскій перешелъ поэтому на систему обѣдовъ, чтобы испробовать, не встрѣтитъ ли онъ вниманія хотя бы у того или иного военнаго чина.

Голландецъ ванъ Клеффенсъ прибѣгъ къ другому средству. Онъ обратился съ открытымъ письмомъ въ газету «Таймсъ», чтобы защитать свою точку зрѣнія: «Со стороны англичанъ не демократично требовать всѣ права для великихъ державъ и не оставлять никакихъ правъ малымъ народамъ».

Но ванъ Клеффенсъ не только

Роберт Джей Мэтьюс - Объявление Войны.

«В истории нашего рода наступило темное и мрачное время. Вокруг себя мы видим могилы своих предков, однако мы стали бесправными людьми в стране, которая когда-то была нашей. Миллионы инородцев нарушают наши границы в насмешку над нашими суверенными правами. А наш народ в ответ на это как будто бы оцепенел.

Нами овладела тяжелая болезнь. Почему наш народ ничего не делает? Что это за безумие? Неужели наша воля к жизни поглощена опухолью расового мазохизма?

Позволяя ордам мексиканцев вторгаться на нашу землю, мы в таких же количествах убиваем своих собственных детей. Были ли защитники Аламо лишь выдумкой? Силой ли оружия, силой ли чресл, следствия этого нашествия одинаковы. Но наш народ не сопротивляется.

Наши герои и наша культура подвергаются оскорблениям и осмеянию. Орды метисов стремятся лишить нас нашего наследия. Но наш народ это не волнует.

Повсюду в нашей стране наших детей заставляют принимать

цветных в качестве своих идолов, своих друзей и, что хуже всего, своих супругов. Эта дорога ведет нас прямиком в небытие. Но наш народ этого не видитѓ

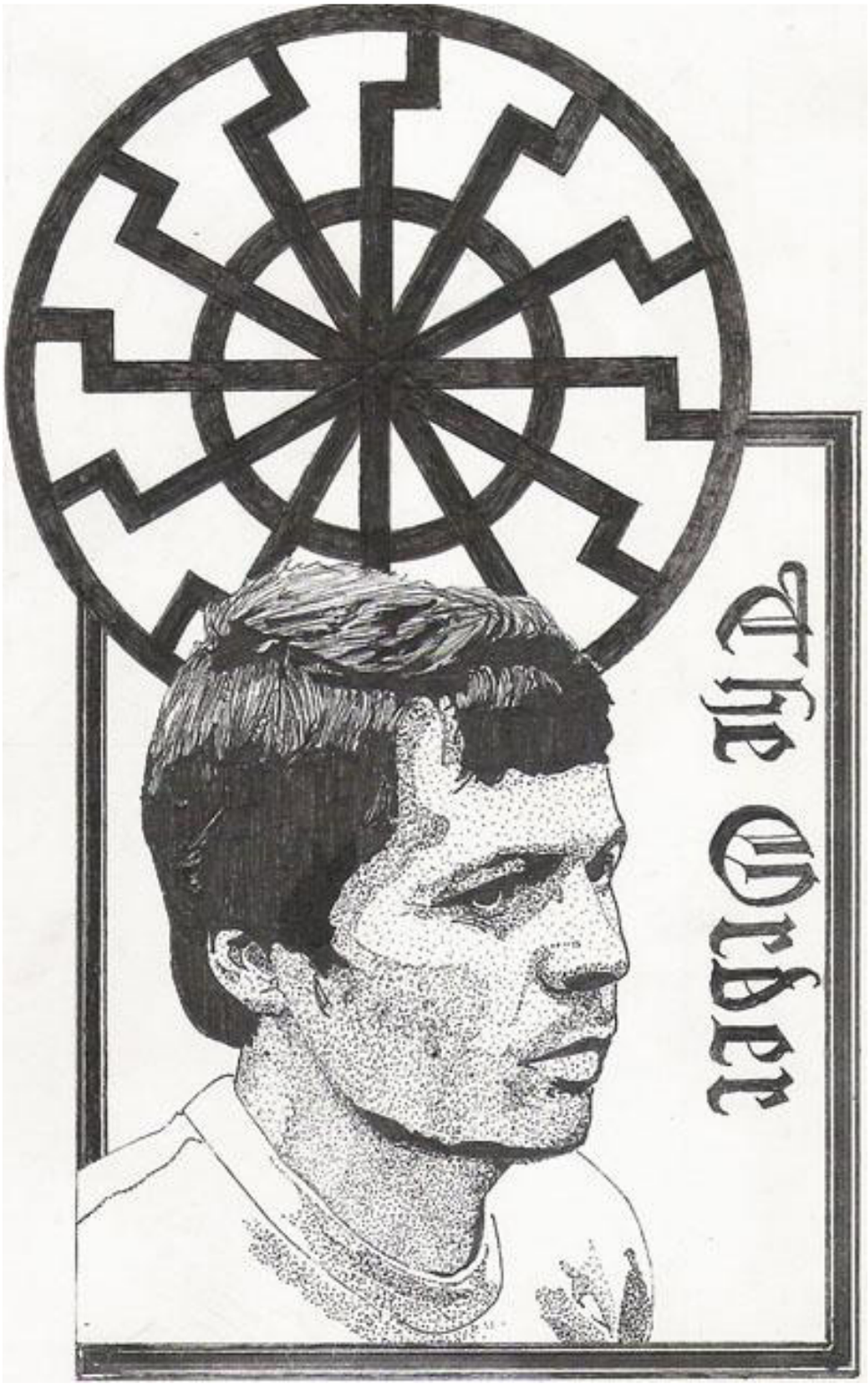
Все эти ужасные события происходят не случайно, а умышленно. Всякий, имеющий глаза, видит, как злая тень опустилась на нашу когда-то прекрасную землю. Нет недостатка в свидетельствах о том, что нашу страну захватил злой чуждый народ.

Как случилось так, что паразит овладел тем, на ком он паразитирует? Вместо того, чтобы быть бдительными, наши отцы спали. Что же делать нам? Насколько мрачным сделали эти инородцы будущее наших детей!

Вокруг нас умирает наша страна. Наши города кишат цветными ордами. Вода и воздух отравлены. Кровопийцы захватывают наши фермы и сгоняют наш народ с земли. Капиталисты и коммунисты радостно клюют наши кости, в то время как носатые заправилы ростовщичества ведут дело к нашему уничтожению. Что станет с нашими детьми в такой стране? Но наш народ спит!

С каждым днем богатые все туже затягивают путы на нашем народе. Насколько жалким стал белый рабочий класс! Где теперь храбрый арийский йомен, готовый сокрушить руку тирана?

Они закрывают фабрики, заводы и шахты и переводят наши рабочие места за границу. Но наш народ не просыпается. Они посылают к нам армию своих агентов, чтобы те опустошали наши мошны и подчиняли нас своим правилам. Наши предки при короле Георге зна-



ли о свободе больше, чем мы. Но все равно, все равно наш народ спит!

Для тех, кто пробудился, действительность мрачна. Джон Сингер пробудился. Озабоченный необузданной наркоманией, гомосексуализмом и расовым смешением в школах, он пытался обучать своих детей дома. Он был отважным арийским йоменом, который горячо любил свою семью. Правительственные агенты убили его выстрелом в спину.

Гордон Каль пробудился. После четырех десятилетий подчинения тирании Налогового управления он попытался сопротивляться. Он был отважным арийским йоменом, который горячо любил свою семью. Правительственные агенты убили его выстрелом в спину.

Артур Л. Кирк пробудился. Три поколения его семьи работа-

ли на земле, которую попытался украсть банкир-ростовщик. Родич Кирк попытался оказать сопротивление. Он был отважным арийским йоменом, который горячо любил свою семью. Правительственные агенты убили его выстрелом в спину.

Мы говорим этим трем родичам: «Восстаньте, восстаньте из своих могил, белые братья! Восстаньте и присоединитесь к нам! Мы идем отомстить вашу смерть. Арийские йомены пробуждаются. Давно забытый ветер вновь начинает веять. Слышите ли вы приближающийся гром? Это пробудившийся сакс. В нашей земле война. Потечет кровь тирана».

По одному и по двое, дюжинами и полками, мы сбросим врага в море. Нашей кровью и волей Бога земля, обещанная нашим праотцам, станет землею наших будущих детей.

Мы отказываемся подчиняться правительству, основанному на единодержавии. С этого дня мы заявляем, что мы более не считаем вашингтонский режим действительным и законным представителем всех арийцев, отказывающихся подчиняться принуждению и мягкой тирании Тель-Авива и его вашингтонских лакеев. Мы признаем, что большинство наших людей приведены в лоботомическое, летаргическое состояние слепого подчинения, но мы более не будем принимать участия в общем родовом самоубийстве!

Мы настоящим объявляем себя свободным и независимым народом. Мы заявляем свои права на все земли североамериканского континента к северу от Мексики.

Как солдаты Арийского Движения Сопротивления, мы бу-

дем действовать в соответствии с Женевской конвенцией.

Мы завершаем эту Декларацию открытым письмом Конгрессу и нашими подписями, подтверждающими нашу решимость сражаться. Пусть об этом знают как друзья, так и враги. Это война! – Мы, ниженазванные, находясь в здравом рассудке и не испытывая принуждения, настоящим подписываем этот документ по собственной воле, заявляя прямо и бесстрашно, что мы находимся в состоянии полной и безжалостной войны с силами, которые сознательно стремятся уничтожить нашу веру и наш род.

Поэтому, за Кровь, Почву и Честь, и за будущее наших детей, мы вступаем в Битву.»

Леон Дегрель о покорении Европы.



Никогда ни один народ не был так ошеломлён и охвачен паникой и растерянностью, как французы, бельгийцы, голландцы, люксембуржцы, когда 10 мая 1940 г. войска Третьего Райха вторглись в их страны. Хотя, естественно, все должны были понимать, к чему идёт дело. Польские события сентября 1939 г. были достаточно красноречивы. «Через пять дней наши войска войдут в Берлин» – за неделю до начала первого действия этой драмы заявил человечек с усами а-ля Дали и налитыми кровью глазами.

Поляки могли бы потянуть время, охладить горячие головы в своей стране, поймать Гитлера на слове и пусть только для вида, пойти на переговоры, которые он предлагал им за день до начала вторжения. В Польше наступала осенняя распутица: по меньшей мере, можно было отсрочить стремительный натиск, грозивший поглотить их страну. В дипломатии, время – царь. У хорошего дипломата всегда должно быть наготове множество доводов, позволяющих отсрочить угрозу.

Но Польша, вплоть до самой катастрофы, находила странное удовольствие в том, чтобы пренебрегать Гитлером, в сговоре с которым она ещё совсем недавно отхватила от обобранной Чехословакии жирный кусок в виде Тешена.

Англичане, видя как на всех Балканах исчезают их пешки, вместо того, чтобы высказать своё неудовольствие по поводу участия поляков в разделе чехословацких земель, поспешили вскружить им голову безумными обещаниями. Британские интересы перевесили моральные соображения. Но в сентябре 1939 г., когда поляки, распалённые Лондоном, оказались захваченными, соблазнившие их англичане не появились ни в Данциге, ни в Варшаве, и Польша потерпела сокрушительный крах.

Пока же «ефрейтор» Гитлер обвёл вокруг пальца всех хвастливых западных штабистов, включая своих собственных. Все эти блестящие высокопоставленные профессионалы в погонах, увешанные звенящими железками, считали, что им, как обычно, будет достаточно стряхнуть пыль с вытащенных из сейфов пухлых папок, в которых хранились загодя приготовленные и педантично разработанные планы. Но «ефрейтор-бродяга» оставил без дела этих гениальных бумагомарателей.

Эти стратеги-болтуны в 1939 г. даже не могли помыслить ни о чём ином, кроме проведения локальных операций на севере польской территории. Само собой, они всё знали. Но именно ефрейтор, простой ефрейтор, сумел своим умом дойти до тактики блицкрига: совместного использования огня танковых дивизий при массированной поддержке авиационной артиллерии.

Поляки даже не успели наполнить чернилами ручки, чтобы, как они обещали, после захвата Берлина, послать победоносные открытки своим восхищенным подружкам, как с неба на них обрушились «Штуки», уничтожившие все жизненно необходимые для обороны объекты, разделав их в пух и в прах и открыв путь для танкового наступления.

С первого же дня вторжения все возможности коммуникации внутри Польши были уничтожены или обречены на уничтожение. В первую же неделю гигантские клещи бронетанковых соединений Гитлера, действующих под прикрытием авиации, сжали польскую армию, образовав ловушку, в которой отчаянно бились миллионы обречённых польских рыбёшек, уже готовых всплыть брюхом кверху.

В конце сентября 1939 г., полковник Бек, который ещё недавно намеревался в эти дни поить своего коня из Шпрее и опустошать погреба Horcher, бежал в Румынию, бросив свой обескураженный народ под властью оккупантов.

Поэтому 10 мая 1940 г. главнокомандующему Гамелену в его ставке в Венсенне пришлось читать донесения, доставленные голубиной почтой, в окружении умолкнувших и ставших бесполезными телефонов, в то время как мощная армейская группировка наземных сил в сопровождении авиации с ужасающей скоростью и эффективностью во второй раз применяла революционную стратегию, разработанную «ефрейтором-недоучкой» и ранее использованную при вторжении в Польшу, которую военная бюрократия континента отвергла с ледяным презрением.



За одиннадцать дней немецкой армии удалось овладеть половиной континента – от Седана до Дюнкерка, – даже четвёртой частью которого на протяжении четырёх лет – с августа 1914 по июль 1918 гг. – не могли овладеть при помощи классического штурма и ценою нескольких миллионы погибших. Сто тысяч молодых немцев, – в французской кампании 1940 г. принимали участие только немцы – использовав стратегию, разработанную командующим ими ефрейтором, заткнула рот двум тысячам французских генералов, ещё недавно исполненных самодовольства, и двум миллионам их солдат, поверженных и разбитых в прах благодаря новой военной науке.

За польской кампанией сентября 1939 г., которая должна была стать уроком для остряков, последовала норвежская кампания апреля 1940 г.

В берлинской канцелярии в течение восьми часов Гитлер держал в напряжении перед огромной настенной картой Скандинавии командующих всех частей, включая батальонных командиров, которые должны были принять участие в беспрецедентно дерзкой высадке, излагая им свой план, разработанный им в обстановке полной секретности.

Операция была завершена за несколько дней, в то время как англо-французскому экспедиционному корпусу, выдвинувшемуся раньше войск Гитлера, связанному своими обозами, пришлось морозить ноги в снегу и чесать в затылке под бомбами «Штук». Все блестящие планы и прогнозы западных штабных суперспециалистов пошли коту под хвост. Спустя шесть месяцев после падения Варшавы генштабисты Гамелена, опять выставили себя на смех, погребённые под завалами останков старой военной науки, столь же монументальной и мёртвой, как египетские пирамиды.

И что же! Они продолжали подшучивать в салонах Венсенна над забавным ефрейтором, который притязал на то, что знает больше специалистов в военной науке, в теории и на практике! Через месяц после начала кампании во Франции этим специалистам пришлось либо, подобно генералу Жиро, свалится в изнеможении на травку в лагере для военнопленных, либо, распластавшись на брюхе, пыхтя проползти тысячи километров с мокрыми штанами, срывая свои портупеи, едва отдышавшись только добравшись до последних укреплений в пиренейских горах.

Миллионы беженцев, охваченных безумием, за восемь дней проделали тот же путь, который велосипедисты «Тур де Франс» с гораздо большим трудом одолевали за месяц. Растерянные и изнурённые они бросали за собой груды чемоданов, каракулевых шуб и умерших от изнеможения стариков, чьи трупы разлагались на солнце среди почерневших туш лошадей и коров.

Они были живым, – а точнее агонизирующим – образом старого одряхлевшего мира, который поглощал новый мир, новый телом и новый духом. Это было не просто поражение, это были похороны Европы, Европы отцов, дедов и прадедов, это было вторжение нового поколения, взирающего на мир чистыми глазами, как в начале Творения.



éon Degrelle n'a pas manqué de rendre visite à son ami Alain Delon lorsque ce dernier tourna „Zorro" en Espagn

Леон Дегрель со своим другом Аленом Делоном (в образе Зорро) во время визита в Испанию

Молодые немцы также могли оказаться в один день поверженными – и так оно и произошло. Но они совершили необратимое, они уничтожили целую эпоху, возможно, добрую для зажиточных людей, вроде Бони де Кастеллана или для педерастов типа Пруста (Марсель Пруст – еврейский писатель, представитель модернизма, прим. ред)

но злую для других, трупную эпоху, над которой уже кружили тысячи мясных мух, когда старый маршал Петен, пожевав усы, в конце июня 1940 г., в последнюю неделю авантюры, поднял белый флаг,

Гитлер впервые в жизни задрал голову к куполам парижской Оперы и склонил голову перед порфирной могилой Наполеона, розовой ладье, застывшей в сером мраморе. Свастика распростерла свои огненные крылья от Арктического океана до Бидасоа. Разгромленный и оглушенный своим поражением Запад ещё не успел ничего толком осознать, как всё было потеряно; весь проржавевший механизм старых стран – партии, режимы, газеты – упокоился в могильном рву, подобно груде металлолома, оставшегося от военной техники, раздавленной танковыми гусеницами и обугленной огнём. Казалось, что ни одна страна никогда уже не выберется из этой пропасти.

Только мало тогда кому известный де Голль со своего лондонского балкона склонялся к старой даме Франции, с задравшейся нижней юбкой и измятым шиньоном скатившейся на самое дно чёрной пропасти. Не считая спасительных поползновений этого пожарного, оставшегося без пожарной лестницы, не было ни одного француза, бельгийца, люксембуржца или голландца, который верил бы в воскрешение демократического мира, разлетевшегося в прах за несколько недель.

«Все думали, что Германия стала госпожой Европы на тысячу лет», – непрестанно твердил бельгийский министр Спаак, который с побагровевшей физиономией, блестящим черепом и мокрыми штанами в июле 1940 г. в унынии перекатывал свои жирные телеса из гостиницы в гостиницу по овернским долинам.

Каждый по-своему пережил случившееся. Этот месяц стал одним

из самых чудовищных для нас, рексистов. Поскольку во Франции, как и в Париже, крупная пресса неустанно твердила, что мы – гитлеровцы, французская полиция набросилась на нас в первые же часы начала военных действий. Они схватили тысячи наших сторонников, бросив их в тюремные застенки и концентрационные лагеря. Нас перебрасывали из тюрьмы в тюрьму, с варварской жестокостью расправляясь с нами в залитых кровью камерах. Я говорю о том, что пережил лично. Я был приговорён к смерти в Лилле в первую же неделю. 20 мая 1940 г. двадцать моих товарищей с юга Франции, были как собаки убиты в тюремном фургоне, возле музыкального киоска в Аббевиле. Никто из палачей – которыми были, увы, французские военные! – даже не знал их имён. Среди них были женщины: молодая девушка, её мать и бабушка. Прежде, чем их расстрелять, им нанесли более тридцати ударов штыком в грудь! Вместе с остальным был убит и молодой священник, которому за два дня до этого озверевший охранник-садист кулаком выбил глаз.

Никто, кроме меня, из этой партии заключённых не избежал жуткой бойни, меня же оставили в живых только потому, что мои палачи воображали, что под пыткой – десять выбитых зубов только за одну ночь – я раскрою им наступательные планы Гитлера, о которых я не имел ни малейшего представления! Мне временно сохранили жизнь, поскольку разведслужбы сочли меня значимой персоной. Но развязка военного конфликта наступила столь стремительно, что, благодаря судьбе, я здравствую и по сей день.

Памяти Белого Генерала Антона Туркула.

Сегодня, 24 декабря, русские Национал-социалисты чтят светлой памятью 121-я годовщину со дня рождения величайшего русского генерала, самоотверженно сражавшегося за величие и могущество нашего Отечества на полях трёх великих войн, Антона Васильевича Туркула. К жизнеописанию этого легендарного Белого воина, ставшего генералом в 28 лет, можно возвращаться бесчисленное количество раз. Антон Туркул - пример для всех нас. Пример Чести, Верности, Непримиримости. Пример мужественного храбреца, идущего, смеясь, в штыковую атаку на врага. За вечные идеалы народа и Родины.

«Он самый страшный солдат самой страшной гражданской войны. Он – дикое безумие атак без единого выстрела, подбородок, раскроенный вороненой рукоятью нагана, гарь яростных пожаров, вихрь безумия, смерти и побед» - так написал о последнем командире Дроздовской офицерской дивизии генерале Туркуле известный в русском зарубежье писатель Иван Лукаш, бывший участник Добровольческой армии.

Сам же безстрашный командир «Дроздов», говорил о своей борьбе так: «Мы бились за русский народ, за его свободу и душу, чтобы он, обманутый, не стал советским рабом»...

Генерал Туркул родился ровно 120 лет назад, 24 декабря 1892, недалеко от Тирасполя, Херсонская губерния в семье русского служащего. Закончил реальное училище и служил по гражданскому ведомству. В 1910 г. добровольно вступил на военную службу рядовым на правах вольноопределяющегося II разряда в 56-й пехотный Житомирский Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Николаевича пехотный полк, квартировавший в Тирасполе. В январе

1913 г. Туркул был уволен в запас в чине младшего унтер-офицера. С началом I мировой войны он прошел ускоренный военно-училищный курс и прапорщиком был выпущен в 75-й пехотный Севастопольский полк. К концу войны Туркул был трижды ранен, произведен в штабс-капитаны, награжден Золотым Георгиевским оружием, Орденом Святого Георгия 4-й степени и другими боевыми орденами.

После февральской революции Антон Туркул, не раздумывая, вступил в ударный батальон. В то время фронт держался исключительно на этих «отрядах смертников», в которые вступали только добровольцы. Их отличительным знаком стал шеврон с черепом и скрещенными костями на левом плече – символ готовности не раздумывая отдать жизнь за Родину.

После большевистского переворота Туркул в составе добровольческого отряда полковника М. Г. Дроздовского совершил 1200-километровый поход от румынского г. Яссы до Новочеркасска.

Во Втором Кубанском походе летом — осенью 1918 года командовал ротой офицерского полка 3-й пехотной дивизии Дроздовского. В боях под Кореневкой 16 июля был тяжело ранен в ногу и вернулся в строй только в начале 1919 года. Гражданскую войну закончил начальником Дроздовской стрелковой дивизии в чине генерал-майора. Был награжден вновь учрежденным белым орденом св. Николая Чудотворца, который получили только 338 чел.

Дроздовцы своего командира любили, за глаза называли его «сам». Часто в атакующих цепях слышалось: «Сам прибыл. Ну, сейчас дадим красным жизни». Туркул действительно был несги-

баемый боец, как сказал бы Алексей Толстой «отчетливый рубака». За годы гражданской войны он потерял трех братьев. Одного подняли на штыки революционные матросы, которые ворвались в госпиталь, где он лечился. Второго сожгли живьем за новенькие малиновые погоны Дроздовской дивизии. Как погиб третий брат – точно неизвестно. Сам Антон Васильевич, неоднократно раненный в атаках, всегда повторял: «Моя жизнь и судьба неотделимы от судьбы русской армии, захваченной национальной катастрофой».

С пленными Туркул не миндальничал, беспощадно расстреливая комиссаров и краскомов. Простых солдат-красноармейцев Туркул после короткой беседы и «психологического визуального анализа» (пристальный взгляд в глаза) ставил в строй к «дроздам». Особую ненависть Туркул испытывал к праздношатающимся в собственных белых тылах офицерам, прочно «оборонявшим» различные тыловые ведомства. Фронт против советских войск сдерживали 13—16-летние мальчишки-дроздовцы и добровольцы. Против «тыловых крыс» снаряжались облавы и целые экспедиции, и пойманные в их ходе приспособленцы приказом Туркула ставились в строй.

Слава Туркула достигала и противоположной линии фронта. Противостоящие части красных особенно тревожило присутствие на фронте самого Туркула и его пулеметных подразделений, отличавшихся необыкновенным мастерством владения смертоносными машинами.

7 апреля 1920 г. за успешную десантную операцию Перекоп □ Хорлы приказом главнокомандующего Русской армией генерал-лейтенанта барона Петра Николаевича Врангеля Туркул был произведен в чин генерал-майора. В самом конце борьбы на Юге России, 6 августа 1920 года генерал Туркул в боях в Северной Таврии при-

нял командование Дроздовской стрелковой дивизией у Генерального штаба генерал-лейтенанта Келлера. Под умелым командованием генерала Туркула Дроздовская дивизия с честью дралась до самой эвакуации в ноябре 1920 г. В конце октября Дроздовская дивизия сыграла решающую роль в контрнаступлении стратегического резерва Русской армии под Юшунью, обеспечив успешную эвакуацию армии и беженцев и понеся при этом наименьшие потери.

Вот что писал генерал в своих воспоминаниях о последних боях дроздовцев на Русской земле: «Цепи красных, сшибаясь, накатывая друг на друга, отхлынули под нашей атакой, когда мы, белогвардейцы, в нашем последнем бою, как и в первом, винтовки на ремне, с погасшими папиросами в зубах, молча шли во весь рост на пулеметы. Дроздовский полк в последней атаке под Перекопом опрокинул красных, взял до полутора тысяч пленных. На фронте, кроме жестоко потрепанной бригады Кубанской дивизии, не было конницы, чтобы поддержать атаку. Под перекрестным огнем, расстреливаемый со всех сторон, 1-й Дроздовский полк должен был отойти. Около семисот убитых и раненых было вынесено из огня. В тот же день был получен приказ об общей эвакуации, и Дроздовская дивизия, страшно поредевшая, но твердая, двинулась в Севастополь.

Конец. Это был конец, не только белых. Это был конец России. Белые были отбором российской нации и стали жертвой за Россию. Борьба окончилась нашим распятием. «Господи, Господи, за что Ты оставил меня?» □ может быть, молилась тогда с нами в смертной тьме вся распятая Россия».

В эмиграции возглавлял объединение бывших дроздовцев, среди которых пользовался большим авторитетом. Был сторонником про



должения активной борьбы с большевизмом. В 1933 его люди готовили покушение на выдворенного из СССР Л. Троцкого-Бронштейна, не удавшееся из-за противодействия советской агентуры.

Желая «сплотить всех тех, кто в тяжелой эмигрантской ночи ... не оторвался от своего отечества и народа, кто... сражался и стоял в боевом огне за Отечество, был белым воином России и таковым воином остался», Туркул 28 июня 1936 образовал на базе Дроздовского объединения военно-политическую организацию Русский Национальный союз участников войны (РНСУВ) с центром в Париже. В скором времени отделы РНСУВ возникли в Албании, Аргентине, Бельгии, Греции, Китае, Уругвае, Чехословакии, Югославии и др. странах. Организация издавала газету «Сигнал» и журналы «Военный журналист» и «Всегда за Россию» (последние слова также помещались и на нагрудном членском знаке туркуловцев).

Девиз РНСУВ был: «Бог — Нация — Социальная справедливость». В программных документах Союза говорилось: «Демократические измышления и подражания «европейским образцам» русских либералов есть жалкая пародия на державный ход русской истории, есть гримаса истории, заболевание нации.

Несомненно, возрождение Российской Империи возможно лишь через возрождение ее исторического, национального стержня — монархии. Если Российская Империя будет, то она будет только монархической. Но 20-летнее господство в СССР нерусской коммунистической власти не могло пройти бесследно. Осознание необходимости для Российской Империи монархии может произойти не на следующий день после свержения комвласти. Задача национальной диктатуры — помочь Российской нации встать на ее исторический путь. Эта задача нелегкая... Поэтому как Российская нация должна будет заслужить своего Императора, так и Российский Император — заслужить Россию».

Особо оговаривалась «ведущая роль Русского Народа»: «Высокий жребий», павший на долю Русского Народа (великороссы, украинцы —малоросы и белорусы), налагает на него и особую историческую ответственность». Поэтому он должен будет занимать «ответственное положение руководящего арбитра Империи».

В области финансово-экономической предусматривалось безусловное ограничение «самовластия финансового капитала». «Единый правительственный банк может прекрасно выполнить экономическую функцию частных банков, без их безответственного политиканства. Это особенно важно для России. Допустить свободу капиталистической деятельности после свержения комвласти — значит сознательно отдать страну на поток и разграбление международному хищническому капиталу. Но, конечно, совершенно обойтись без иностранного капитала обнищавшей России невозможно. Дело специального контроля установить, как может быть использован частный иностранный капитал» («Сигнал» [Париж], 1939, № 58).

Сам Туркул заявлял: «В основу нашего политического мышления мы взяли фашизм и национал-социализм, показавшие на деле свою жизнеспособность и победившие у себя на родине коммунизм. Но, конечно, доктрины эти мы преломляем в русской истории и применяем к русской жизни, к чаяниям и нуждам Российского народа... Наш идеал — фашисты всех стран и народов, в которых горит их национальная честь, в которых сильна их национальная правда и которые понимают и отдают должное и чужой чести, и чужой правде. Не использование и эксплуатацию, но взаимное уважение и добрососедский мир и союз — вот, что мы ждем и что мы видим от фашистской идеи» (Сигнал», 1938, № 32).

Считая, что необходим «взрыв действенности для освобожде-

ния России от кровавых лап иудо-марксизма», руководство РНСУВ в сент. 1937 вошло в Российский национальный фронт, объединивший ряд патриотических организаций эмиграции. В апр. 1938 Туркул, капитан Ларионов и несколько правых русских эмигрантов решением прокоммунистического французского правительства М. Блюма были высланы как «нежелательные лица» в Германию.

Генерал Туркул проживал сначала в Берлине, а после подписания советско-германского пакта в авг. 1939 переехал в Рим. В довоенную пору им были установлены дружеские связи с Генрихом Гиммлером.

Накануне второй мировой войны он писал: «Всякий удар по Коминтерну на территории СССР вызовет неизбежно взрыв противокоммунистических сил внутри страны. Нашим долгом будет присоединиться к этим силам. Мы будем добиваться тогда, чтобы где-нибудь, хоть на маленьком клочке русской земли, поднялось все же Русское трехцветное знамя» («Сигнал», 1939, № 48).
Поэтому Туркул со своими сторонниками присоединился к «Русской освободительной армии» — в начале 1945 он сформировал добровольческую бригаду, планируя развернуть ее в отдельный корпус. В первую очередь зачислял в кадры чинов РНСУВ, РОВС(ОРВС) и др. воинских организаций Русского зарубежья. В апреле в состав группы входили 5 200 чинов. 25 марта 1945 года приказам главнокомандующего ВС КОНР ген. Власова генералу Туркулу был подчинён Русский корпус, но вступить в командование Туркул не успел.

После 1945 года в Германии, председатель Комитета русских невозвращенцев. Сотрудничал с журналами «Доброволец» и «Часовой». В 1950 г. в Мюнхене под руководством генерала был образован Комитет

Объединенных Власовцев (КОВ), который издавал журнал «Доброволец» – орган внутренней связи кадров РОА. КОВ объединял небольшую, но наиболее здоровую, в идеологическом отношении, часть власовцев.

Скончался Туркул в Мюнхене 19 августа 1957 г. Похоронен на русском кладбище в Сент-Женевьев де Буа рядом с памятником «Генералу Дроздовскому и Дроздовцам».

Генерал Туркул в 1948 г. написал воспоминания о Гражданской войне – «Дроздовцы в огне» (другое название «За Святую Русь»). Данное произведение признано одной из наиболее эмоциональных, живых книг, повествующих о Гражданской войне: «Им, этим грядущим белым бойцам, и посвящена моя книга. В образах их предшественников, павших белых солдат, души которых продолжают жить в их душах, да почерпнут они тот порыв и ту жертвенность, что помогут им довести до конца дело борьбы за освобождение России». Бесспорно, эта книга должна быть прочитана каждым русским человеком.

Барон Александр Владимирович Меллер-Закомельский.

Барон Александр Владимирович Меллер-Закомельский (псевдоним А. Мельский) (1898—1977) - русский Национал-социалист, идеолог, офицер-кавалерист, ультра-правый эмигрантский публицист и писатель.

Родился в обрусевшей немецкой дворянской семье, учился в Александровском лицее, корнет л.-гв. Конного полка. В годы Гражданской войны служил в кавалерии ВСЮР и армии Врангеля, сначала в конном строю, затем в пулемётной команде в Сводно-гвардейском кавалерийском полку. Штаб-ротмистр. Был награжден орденом св. Николая Чудотворца, который получили только 338 чел.

В эмиграции жил первоначально в Париже, отличался антисемитизмом и написал брошюру «Страшный вопрос. О России и еврействе» (Париж, 1923. - 46 с.), где пропагандировал тезис о руководящий роли евреев в октябрьской революции и требовал их отстранения от политической и экономической жизни в будущей России. Как вспоминает историк Н.Е. Андреев: «потом он попал в немецкую орбиту, полностью овладел немецким языком, обрел много знакомых и приятелей среди деятелей немецкой нацистской партии» . Переехавший в начале 30-х гг. в Берлин он стал главным

идеологом РОНД. Являлся руководителем Отдела пропаганды РОНД и редактором партийных газет — «Голос РОНДа» и «Пробуждение России». Также был преподавателем политической грамоты на созданных РОНД общеобразовательных курсах для эмигрантской молодежи. Часто выступал под псевдонимом «А. Мельский».

Формулируя основы идеологии русских национал-социалистов, писал:

«Мы одинаково отрицаем как основанный на борьбе классов марксо-коммунизм, так и построенный на эксплуататорских началах хищнический капитализм. Для нас Маркс и Ротшильд являются полюсами одного и того же бездушного миромышления, вышедшего из недр извечно поклоняющегося идолу материальной потребности иудейского духа.»

«Мы проникнуты убеждением, что культурно-государственное возрождение России возможно лишь как результат тесного и дружного сотрудничества отдельных этнических элементов, входящих в состав Российского Государства, свободного самораскрытия отдельных народных культур, объединенных в рамках единого государства по принципу соборности.

Исключение представляют собою евреи. Еврейство, являющееся издревле ферментом национального разложения в странах, его приютивших, сыграло и в разложении русской государственности передовую и зловредную роль.

Посему РОНД рассматривает евреев, как иностранцев без политических прав и считает одной из основных своих задач оберегание национально-государственного строительства России от какого бы то ни было духовного или материального давления со стороны еврей-

ства» («Голос РОНДа». Берлин, 1933, № 1).»

После реорганизации РОНД в 1933 Меллер-Закомельский короткое время был членом др. национал-социалистических объединений — Партии Российских Освобожденцев и Русско-Немецкого Штандарта. В 1934 он основал и возглавил проводивший активную пропагандистскую работу Кружок Российских Культурно-Политических Изучений.

Через 3 года Меллер-Закомельский присоединился к руководимому полковником Н. Д. Скалоном Российскому Национальному и Социальному Движению (РНСД). Он стал начальником Отдела пропаганды Движения и редактором ежемесячного издания «Осведомительный Вестник Отдела Пропаганды РНСД».

В июле 1937 Меллер-Закомельский подписал от имени Главного Штаба своей организации акт о союзе РНСД с Российским Фашистским Союзом, что положило начало оформлению Российского Национального Фронта, объединившего наиболее боевые патриотические организации эмиграции.

Кроме публицистической деятельности Меллер-Закомельский читал много публичных лекций: «Масонство в свете испанских событий», «Национальная работа РНСД в германской провинции», «Эмиграция в Германии и Европе в борьбе с темными силами» и другие.

В одном из своих докладов Меллер-Закомельский заявил: «Да, мы преклоняемся перед личностью Вождя Германской нации Адольфа Гитлера и видим в нем, как и в его союзнике Бенито Муссолини, духовного вождя мировых сил света, спасающих человечество от кромешной тьмы большевизма. Не деньгами купил Адольф Гитлер

наши сердца, а силой своего духа и правдой своей идеи».

Был одним из активных членов Антикоминтерна. Во время второй мировой войны готовил агитационные материалы по «еврейскому вопросу». После окончания войны переехал в Испанию. Скончался Меллер-Закомельский в Барселоне.



МИФОЛОГИЯ



ЭЗОТЕРИКА

ТРАДИЦИИ

Юлиус Эвола - Традиция в Ирландии.

Легендарная история Ирландии сконцентрирована на смене рас, которые поочередно ее завоевывают и подчиняют, приходя из таинственного северноатлантического центра, куда порой они и возвращаются. Эти расы совершают множество подвигов: они постоянно воюют с фоморами, гигантами или темными чудовищными существами, которых христианизированные формы легенды отождествляют с допотопными гигантами или дикими потомками Хама и Каина. Эти фоморы являются эквивалентами «гигантов», против которых в нордической традиции Эдды сражаются Асы, «божественные герои». Они представляют собой силы цикла «бронзового века», темные теллурические силы, связанные с водными глубинами, подобно теллурическому богу Посейдону. Царь фоморов, Тетра, также происходил из земель, лежащих по ту сторону Океана, а недоступная башня Конана, другого правителя фоморов, находится на «стеклянном острове посреди океана», а это очевидно есть не что иное, как название самого примордиального центра традиции.

В любом случае, фоморы, в их сущностном аспекте «темной» теллурической расы, происходят от изначальной группы, пришедшей в Ирландию из атлантических регионов, и являются расой Партолона. Эта раса постепенно угасает и в Ирландию приходит новый народ,

имеющий тоже происхождение, что и первый — это раса Немеда. Имя Немеда происходит от кельтского слова «небесный», а также «древний», и этот новый цикл можно определить как вторжение представителей примордиальной традиции, сохранившейся еще в чистом «олимпийском» состоянии. В эпоху Немеда произошло символическое событие, аналог которому имеется и в Эддах. В Эддах Асы, «божественные герои», обратились к «существам стихий» с просьбой построить для них крепость в «центральном регионе», город Асгард в земле Мидгард. В качестве платы за работу гиганты потребовали себе «божественную женщину», Фрейю, а кроме того «луну и солнце». Не получив желаемого, гиганты начали войну, которая фатальным образом привела к сумеркам богов. Подобно этому, в ирландском цикле Немеда использовал фоморов для строительства крепости, но впоследствии, испугавшись, как бы они сами не завладели ей, он разрушил ее. Но это не помешало тому, что потомки Немеда всё же были порабощены фоморами, жившими в Тор Инис, в крепости на острове, расположенном к северо-западу от Ирландии. После попытки восстать, они были окончательно истреблены фоморами, подобно тому, как в эддических сагах борьба Асов против сил стихий заканчивается сумерками богов, закатом Асов.

В этой точке развёртывания ирландских саг упоминается попытка «героической» реставрации. Речь идет о цикле Туата де Дананн, и это выражение можно перевести как «люди богини Дану». Об этой расе говорится, что она пришла в Ирландию «с неба» — откуда «их мудрость и превосходство знаний», как говорит хроника «Leabhar na hvidhe». С другой стороны, указывается, что они приобрели сверхъестественные знания в гиперборейском регионе. Обе версии не противоречат друг другу, но, напротив, друг друга дополня-

ют, подчеркивая как сверхчеловеческий характер примордиального центра, так и связь расы Туата с последними выжившими потомками расы Немеда, которые удалились в гиперборейские или североатлантические регионы, чтобы познать сверхъестественные науки.

Так как раса Немеда представляет собой «небесную» и «древнюю» расу, чье царствование завершилось с началом титанического цикла, то весь сюжет о связи Туата с потомками Немеда может быть понят как описание контакта с изначальным духовным центром, контакта, оживившего и придавшего героическую форму новому роду, который снова победил фоморов и близкие к ним расы — фирболг — и завладел Ирландией. Глава Туата, Огм - это «солнечный» персонаж с чертами, сближающими его с античным Гераклом. Он овладел мечом короля фоморов.

Но и правлению Туата пришел конец. Lebor Gabala («Книга Завоеваний») говорит о прибытии в Ирландию новой расы, расы «сыновей Миля», характер которых остается неясным. В них преобладает воинский аспект, — имеющий, однако, остаточные связи с высшей традицией, предшествующей циклу Туата де Дананн. Так, и в цивилизации Миля продолжает существовать символизм «центрального региона»: этот народ живёт согласно феодальным порядкам, с высшей царской властью, находящейся в Таре, «Центральной Земле», Миде, ранее бывшей также сакральным центром Туата. Король посвящался на царство у «камня судьбы», о котором мы поговорим ниже и который также принадлежал к традиции Туата. Что же касается самих Туата, то они согласно некоторым текстам, оставили страну и стали невидимыми обитателями чудесных «подземных» дворцов или недоступных людям горных пещер, появляясь среди лю-

дей лишь в исключительных случаях. Другие тексты утверждают, что они вернулись на свою изначальную родину, на остров Авалон.

Учитывая все вышесказанное, обе версии дополняют друг друга, так как речь идет лишь о двух возможных обозначениях примордиального центра, ставшего скрытым («подземным») и недоступным. Кельтские традиции обозначают этот центр как атлантический остров Авалон, и важно отметить, что позднее этот остров представлялся как место, куда женщины увлекают героев, чтобы сделать их бессмертными. Слово «Авалон» происходит из кимрийского слова afal, то есть «яблоко», и поэтому Аваллон — это «остров яблок». Это заставляет вспомнить остров Гесперид «по ту сторону Океана» и символизм золотых яблок, которые Геракл получил, осуществив один из подвигов, и которые даровали ему олимпийское бессмертие. Сверхъестественные женщины острова Авалон обладают способностью даровать «спасение» — и в саге о Тир-на-Ноге, они утверждают, что на их земле нет «ни смерти, ни разложения тел», и что там герой Ойзин сможет приобрести «корону вечной молодости». Но одновременно с этим Авалон, «Белый Остров», означает также «полярный» или «солярный», «солнечный» остров. «Остров Аваллон», в соответствии с другой возможной этимологией, на самом деле, есть «остров Аполлона», бога, кельтским именем которого являлось Аблун или Белен. Если иногда этот остров смешивается со «стеклянным островом», это происходит за счет близости их символизма, так как, вообще говоря, стены из стекла (иногда из воздуха) символизируют часто невидимую защиту, охраняющую некоторые места, доступ к которым закрыт. Это — варианты идеи недоступности, всегда сопряженные с высшим центром.



«Всадники сидов».
Джон Дункан

Текст, известный под названием Battle of Mag-Tured («Битва при Маг-Туредe»), упоминает о том, что Туата принесли с собой из североатлантической родины четыре предмета, имеющих прямое отношение к учению, полученному на этой родине: камень, копье, меч и сосуд. Камень назывался «камнем судьбы» или «королевским камнем», поскольку он служил оракулом и позволял узнать, кто, в свою очередь, должен стать законным королем. Копье — это «Копье Луга», бога молнии, о котором говорилось: «кто обладает этим копьем, не проиграет ни одной битвы». Меч — это непобедимый и неразрушимый меч Нуаду. И, наконец, сосуд — это сосуд Дагды, котел Дагды, могущий накормить своим содержимым любое число воинов. Эти предметы Туата де Дананн появляются снова в образах соответствующих им предметов из цикла о Граале, подобно тому, как и местонахождение Грааля тесным образом связано с тем же островом Авалон, с «Белым Островом».

«Анналы Четырех Учителей» часто упоминают восстания против сакральной династии Туата де Дананн, а также против последующей воинской династии сыновей Миля, — восстания, поднятые расой Фир Домнан или «расой глубин», теллурической расой, связанной с выродившимися остатками первых обитателей Ирландии, то есть фирболгов. Также иногда речь заходит о «расе плебеев», которая, воспользовавшись праздником, совершает убийство знати и вынуждает Четырех Господ восстать против высшего властелина Центральной Области. Но в качестве наказания за это преступление на страну обрушилось всеобщее опустошение вместе с другими несчастьями и все царство обречено оставаться в таком состоянии, пока сын последнего короля, побежденного и убитого, не явится обратно в землю своего отца. Однако в восточной легенде об Александре Великом опустошение и иссыхание «всех рек, пока не останется ни одного источника», связывается со временем прихода орд Гогов и Магогов. То же самое происходит и в королевстве Грааля, превратившегося в Gaste Terre, опустошенные земли в результате Рокового Удара, и так будет продолжаться вплоть до прихода героя-мстителя, героя-восстановителя. Во всем этом, а также в других древних дохристианских кельтских традициях и символах выступают все основные темы, которые позднее воплотились в легенде о Граале. Последнее звено этой цепи — сказание о короле Артуре...

Фрагмент из книги Юлиуса Эволы «Мистерии Грааля»

Архетип вервольфа.

Первая часть



Волк является воплощением таких природных качеств, как Гордость, Сила и Свирепость. В древности многие Арийские Божества и Герои Языческой традиции и мифологии (являющиеся для Ариев выражением их глубинных архетипичных качеств) по всей Европе были знамениты тем, что могли по собственному желанию принимать облик волка. Среди них Аполлон Ликейский и Долон Древней Эллады, Сигмунд и Синфьотли – персонажи Саги о Волсунгах, Вольга-Волк Всеславьевич – герой Восточно-Славянского эпоса, Змие-Огне-Вук – эпический герой Балканских народов и многие другие. Иные были связаны с волком прочными кровными узами: близнецы Ромул и Рем Римской мифологии; Вольф-Дитрих Германской традиции; близнецы Горыня и Дубыня Восточно-Славянских сказаний и т.д. Всех их роднит то обстоятельство, что в младенчестве они были потеряны своими родичами, но в последствии спасены, вскормлены и воспитаны Волчицей.

Волкодлаки и мистическая нить, единящая человека и волка, является характерной чертой каждого позднеевропейского сказания и суеверия. Еще в глубокой древности Арии почитали Волка в качестве сакрального животного. Именно на этой основе ими были сформированы воинские культы и инициатические обряды, целью которых было стремление высвободить всю совокупную мощь Волка и передать ее Воину, даруя последнему Силу, Свирепость и Неуязвимость в бою. Бесстрашные Воины создавали независимые друг от друга тайные воинские союзы (Mannerbunde), находя себе пристанища в непроходимых лесах Европы. В любой Арийской цивилизации можно найти следы этих воинских культов. Ульфхетнары в землях Скандинавии, Саксонские Хундинги или Агелы (agelh, дор. agela – стая, отряд, группа) Древней Спарты. Так, один из Западно Славянских племенных союзов, хорошо известный своим бесстрашием и фанатичным сопротивлением христианизации, назывался Wilki (Волки).

Характерной мистической особенностью, единой для всех вышеперечисленных Арийских Mannerbunde было то, что их представители не одевали на битву никаких доспехов; большей частью это были юноши, вооруженные каким-либо одним видом оружия (очень часто это был топор), которые в приступе ярости выли по волчьи, сокрушая своих врагов. Эти воины были настолько свирепы и неуживчивы, что жили отдельно от всего войска. Очень часто ночью они совершали набеги на деревни в поисках воды и пищи, надевая на себя одеяния из волчьих шкур и ужасающие маски, имеющее сходство со свирепыми порождениями лесов – Волкодлаками.

В Спарте Агелы проводили 9 или 12 лет в лесах, проживая компактными группами, состоящими из 12 воинов. Всякий взрослый Воин был обязан

пройти через это посвящение. Молодые воины жили тем, что грабили и терроризировали близлежащие деревни; тем не менее их очень ценили за высокое воинское мастерство и безжалостность к врагам полиса (свидетельства тому можно обнаружить в сочинениях Плутарха).

На Севере Скандинавские Ульфхетнары, так же как и Англо-Саксонские Хундинги, были не менее известны как бесстрашные воины, одевавшие на битву лишь волчьи шкуры и вооружаясь топорами. (Здесь следует отметить также существование в землях Скандинавии таких воинских инициатических культов, как Berserkr – буквально: «воины в шкуре (serk) медведя (ber)» – и Свинфилкинги воины-кабаны; кабан являлся священным животным Бога Фрейра). В сече Воины-Волки яростно завывали, прикрывшись черными щитами с изображенными на них белыми черепами, и раскрашивали свои лица, придавая себе, таким образом, вид оживших мертвецов. Это же действо происходило и в Йоль – празднество, посвященное Одину – когда воины являлись воплощением волков Дикой Охоты Вотана–Asgardreinen/Julereidi/Gravferd.

«Отец истории» Геродот, да и другие древние Греческие хроники упоминают, что в Восточной Европе скифы были свидетелями того, как племена невров, проживавшие на территории современной России и Беларуси, каждый год превращались в волков. Уже позже, у Византийских историков можно найти свидетельства, что славянские язычники приветствуют друг друга волчьим воем. Элитные воинские братства (дружины) лютичей и ободритов, участвовавшие в битвах против крестоносцев были известны как волкодлаки. Многие христианские летописные своды говорят о том, что во время битв огромные волки появлялись в рядах венедских воинов, с неописуемой

яростью разрывая на части крестоносцев обагренными кровью клыками. Кроме того, когда речь идёт о месте Волка в русских мистических традициях, то следует отметить, что слово «волхв», очевидно, является однокоренным со словом «волк». Так один из последних князей-язычников Всеслав Полоцкий согласно легенде был рожден своей благородной матерью от семени неизвестного человека-оборотня, и уже после принятия княжеского титула был повсеместно известен, как Волхв и Волкодлак, тот кто «волком рыщет в ночи».

Вторая часть

Итак, как было упомянуто выше, в древности суть воинской инициации заключалась в ритуальном превращении молодого воина в Волка. Речь шла не только о храбрости, физической силе и умении выносить лишения, но и о магическом сакральном опыте, радикальным образом менявшем жизнь испытуемого. Он должен был преодолеть свой человеческий облик в порыве агрессивной, устрашающей ярости, превращающей его в бешеного хищника. Для этого было необходимо мистически уподобиться поведением волку и, кроме того, облачиться в волчью шкуру ради символического обозначения превращения в волка.

Однако Славные Времена Завоеваний и Подвигов ушли в Прошлое. Чуждая семитская догма поработила народы Европы. Христиане, ведомые верой в Иисуса Христа Царя Иудейского, как своего единственного спасителя, уничтожили тысячи Язычников-Ариев и разрушили большую часть их священных мест, пытаясь искоренить исконную языческую веру европейцев.

Тогда слово «оборотень» становится именем тех, кто остался ве-

рен богам своих прародителей, являясь нарицательным для обозначения чего-либо «отвратительного и низкого» в понимании христианина. И так как иудо-христиане были не в состоянии понять эти воинские культы, то все инициатические действия им представлялись как нечто «дьявольское» и «злое», поэтому церковь без малейшего сомнения отнесла Волкодлаков в разряд демонических порождений Ночи. В сводах законов раннехристианских государств Европы юридическая формула, осуждавшая, и объявлявшая кого-то вне закона звучала как «Vargus Esto» («Ты – Волк»). Они использовали термин «Волк» (в Скандинавии «Варг») по отношению к тем, кто преступил их законы, и приравнивали их к язычникам – «Волкам крадущимся и набрасывающимся на свою



жертву с ненасытной жаждою крови; потому каждый человек

должен был участвовать в охоте не них, где бы они не находились, а затем убить или повесить». С тех пор были пролиты реки крови.

Со временем, народ стал забывать о воинских культах Волка давних лет. Демонизированные и изгнаные иудо-христианскими властями (как духовными, так и светскими), язычники в ряде частей Европы ещё веками скрывались в лесах небольшими общинами, оставаясь верными своим священным обрядам и традициям.

Время от времени небольшие группы Воинов-Волков терроризировали близлежащие деревни или грабили незадачливых христианских монахов и пилигримов, осмелившихся путешествовать лесными тропами. Те, кто по счастливой случайности избежали смерти, по возвращении рассказавали о бужасающих волкоподобных созданиях, покинувших свои лесные пристанища и напавших на них, или о лесных демонах с кожей, напоминающей кору, с лапами словно ветви деревьев. Хотя монахи и пытались уменьшить страх поселян, говоря, что это были всего лишь люди, одевавшиеся словно звери, но все было напрасно.

Турки, вторгшиеся в Сербию, Боснию и Герцеговину как огня боялись Вукодлаков – чудовищ, наполовину людей, наполовину волков – которые по ночам нападали на них. Леса и горы никогда не были безопасными местами для монахов и иных посягателей. Они стали твердынями для тех, кто олицетворял ужас для всех, кто был чужд нашей земле. Долгое время среди небольшой части народа языческая Вера наших предков была всё еще жива, оставаясь незапятнанной чужеродными тенетами обмана, лжи и лицемерия.

Сквозь тёмные века христианского мракобесия сказания о Вои-

нах-Волках со временем померкли, подзабылись, переродившись и смешавшись с другими преданиями, легендами и сказками. Но потаённая память о них никогда не исчезнет из подсознания Народа.

Воины-Волкодлаки обрели второе рождение после Падения Третьего Рейха. Когда армии американцев и красных рвались к Сердцу Третьего Рейха, чтобы вновь навязать свои чуждые законы арийской земле, тогда отголоски прошлого ещё раз обрели плоть, восстали из пепла пролитой Крови воинов, павших защищая свою священную Родину. Команды Waffen-SS и отряды Hitlerjugend начали осваивать тактику партизанской войны, подготавливая схроны с амуницией и продуктами в лесных твердынях. Ночами они выходили из своих тайных убежищ, нанося как можно больший урон запасам топлива, пищи и складам боеприпасов союзников, натягивая провода на дорогах с оживленным мотоциклетным движением, поджигая важные стратегические объекты, отравляя колодцы, убивая всех, кто помогал союзникам, оставляя за собой только прах и выжженную землю. Их диверсионный террор по отношению к войскам противника стал худшим пост-военным кошмаром для оккупантов. Дыхание Прошлого ожило вновь в действительности XX века!

Третья часть

Сегодня наша земля вновь оккупирована инородными ценностями, народы превращены в массы и находятся под полным контролем вредоносных догм и правительств, которыми не движет ничто кроме корыстолюбия. Всё исконно европейское и благородное в очередной раз демонизировано и объявлено вне закона. Инородцы и предатели всё ещё прячутся за спинами «национальных» «демократических пра-

вительств» преследуя всех, кто остался верен своей расе и своей вере. Однако пламя кровных идеалов все еще пылает сердцах немногих верных, кровь взывает к восстановлению своих прав. Пришло время вновь вести войну на выживание (т.е. образно говоря) «вернуться в древние леса Вёрфольфов», в смысле мистической воинской традиции.

В самом конце XX века, когда, казалось бы «восторжествовал научный материализм» и всё мистическое было объявлено всего лишь сказкой, в начале 90-х, Дух Древней Европы возвратился на эту священную землю. В отблесках горящих церквей, в крови насилия, родилась субкультура Black Metal'а, как эхо подавленной и униженной наших предков. И разумеется Архетип Вервольфа из нашего благородного наследия ожил вновь.

Ведомые глубинами нашего общего volkisch (народного) подсознания, активисты праворадикального Black Metal брали себе мистические имена Волков и оборотней, используя корневое слово «волк» всех европейских языков: Varg, Wolf, Ulv, Ulf, Wilk, Волк, Lupus, Lupul, Lycos и всевозможные производные. И поистине, сознательно или даже бессознательно, они были родичами древних воинов-вервольфов прошлого, всё так же одевая облачения из волчьих шкур поверх привычных бомберов, футболок и камуфляжа, беря в руки холодное оружие и покрывая свои лица воинской раскраской под череп, рыская в ночи, они сжигали рассадники духовной чумы и нападали на всех, если чутье подсказывало им, что это враг. Они создавали мистическую музыку из поэтических видений давно ушедшего прошлого, из европейских мифов и легенд. Black Metal ни коим образом ни мог избежать феномена Вервольфа, который стал одной из центральных музыкальных поэтических тем на его просторах. Прошло какое-то время, и, многие

молодые люди из первого одаренного, экстремального, однако ещё поверхностного поколения радикального Black Metal предали наши суровые идеалы. Будучи соблазнены псевдо-ценностями современной цивилизации и правящей системы; многие из них ушли с пути Волка. Многие стали исповедовать безобидный и политкорректный «нигилистический сатанизм», который они используют, чтобы впечатлить подростков своим ложным и продажным «экстремизмом». Когда-то они были Волками, теперь же это домашние шавки своих хозяев - крупных коммерческих лейблов. Когда-то они странствовали в ночи - арийские воины, поэты и мистики, теперь же это артисты, музыканты и клоуны, которые довольствуются поверхностной, невежественной и бескультурной публикой с промытыми мозгами – делая последних еще более тупыми и оторванными от корней, к большой радости своих кукловодов – заправил музыкального бизнеса. Тем не менее, жизнь закалила многих Вервольфов Чёрного металла и, сквозь года, эти люди пронесли свои принципы. Они сражались, проливали кровь, попадали за решётку и погибали во имя наших высших идеалов, во имя европейского Героического мифа, который возвращает к реальной Жизни белую молодёжь через наши песни ненависти и гордости.

Мы ненавидим и презираем предателей так же, как свободные лесные волки презирают прирученных и одомашненных собак. Пусть шавки тявкают дрожащими от страха голосами из виртуальных дыр, многие из них будут растерзаны и съедены в ужасающей пустоте нашей ночи. Мы, подобные волкам, вновь объявлены врагами всего современного мира и, да - мы произносим слова вечной клятвы из пугающе темных веков прошлого.

Мы – Волкодлаки сегодняшнего дня, следи за нашим леденящим, ос-

вещенным луной, путем. Мы поём трагедии, войне и гибели - пусть льётся кровь, пусть пепел покрывает землю. Если сумерки богов уже наступили - мы будем серыми тенями этой мглы. А после ночи всегда наступает рассвет. Вместо мёртвого старого мира рождается юный - очищенный и обновлённый. Как древнеисландский скальд Квельдульв («волк зари») - мы поём сумеркам, мы поём рассвету.

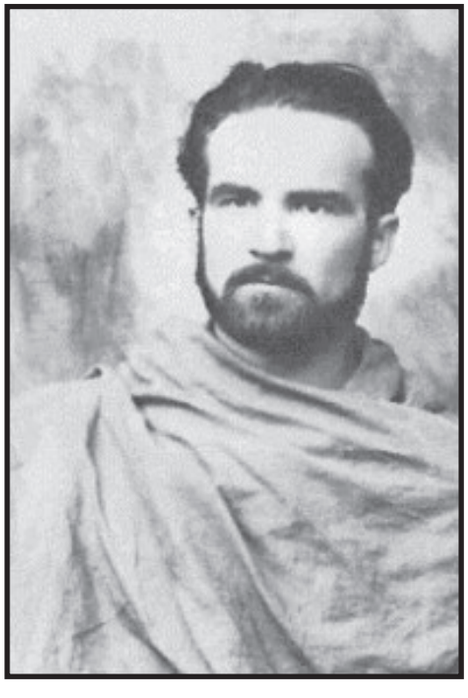
Услышь эти отголоски ночами своего одиночества, меланхолии и гнева!

Vargus Esto! Ты – Волк!

Статья была опубликована в журнале The Pagan Front: Russland (2002 год) по материалам не вышедшего в свет альманаха BlutFahne.

Авторы: Hjarulv и Gorruth, перевод с английского А.Ш. 2002 год

Мирча Элиаде — Становление Берсерка.



В знаменитом отрывке «Саги об Инглингах» так представляются товарищи Одина: «Они шли без щитов и были безумны как псы или волки, и грызли собственные щиты, и были сильны как медведи или быки; они убивали людей, и ни огонь, ни сталь не могли ничего сделать с ними; и это было то, что называют неистовством берсерка».

Эта мифологическая картина может быть с уверенностью истолкована как описание реального мужского общества — имеются в виду знаменитые Männerbünde древнегерманской цивилизации. Буквально слово берсерк означает «воин в шкуре (serkr) медведя». Иначе говоря, эти воины магически идентифицировались с медведем; более того, предполагалось, что иногда они могли превращаться в волков или медведей. Человек становился берсерком в результате инициации, включавшей в себя особые воинские испытания.

Так, Тацит сообщает, что у хаттов кандидат не стриг волосы и бороду до тех пор, пока не убивал врага. У тайфалов юноша должен был убить кабана или волка; у герулов он должен был сражаться безоружным. В процессе этих испытаний кандидат сопоставлялся с дикими животными; он становился наводящим ужас воином в той мере, в какой вел себя, как хищный зверь. Проходящий инициацию кандидат трансформировал себя в сверхчеловека настолько, насколько удавалось вобрать в себя магико-религиозную силу, присущую хищнику.

В скандинавской «Саге о Вёльсунгах» сохранились сведения об испытаниях, типичных для инициаций берсерков. Король Сиггейр вероломно захватил владения своих девяти шуринов, Вёльсунгов. Прикованные к брусу, все они были съедены волчицей, уцелел лишь Сигмунд, спасшийся благодаря хитрости сестры своей Сигни. Скрываясь в хижине в глуби-

не леса, куда Сигни приносит ему пищу, он ожидает часа расплаты. Когда два сына Сигни достигли десятилетнего возраста, она послала их к Сигмунду на испытание. Сигмунд находит, что они трусы, и по его совету Сигни убивает их. В результате кровосмесительных отношений со своим братом Сигни рождает третьего сына, Синфьотли. Когда ему исполняется десять лет, мать подвергает его первому испытанию: она пришивает рубашку к его рукам, протыкая кожу. Сыновья Сиггейра, подвергшиеся тому же испытанию, кричали от боли, но Синфьотли был невозмутим. Когда рубашка снята, мать сдирает кожу и спрашивает, чувствовал ли он что-нибудь. Мальчик отвечает, кто Вёльсунгов не беспокоят подобные пустяки.

Тогда мать посылает его к Сигмунду, который подвергает мальчика тем же испытаниям, которых не выдержали когда-то сыновья Сиггейра: он приказывает сделать хлеб, в мешке с мукой при этом находится еще и змея. Когда Сигмунд ночью приходит домой, он обнаруживает свеже-испеченный хлеб и спрашивает Синфьотли, не нашёл ли он в мешке чего-либо особого. Мальчик ответил, что, помнится, он видел что-то, но, к сожалению, не обратил на это внимания и замесил в тесто. После этого доказательства мужества Сигмунд берет мальчика с собой в лес.

Однажды они нашли две волчьих шкуры, висящих на стене хижины. Два сына короля были превращены в волков и могли выходить из волчьих шкур только каждый десятый день. Сигмунд и Синфьотли надели шкуры, но не смогли их снять. Они выли как волки и понимали волчий язык. Тогда они разделились и договорились, что не будут звать друг друга на помощь, разве что придется иметь дело более, чем с семью противниками сразу. Однажды Синфьотли был призван на помощь и убил всех людей,

напавших на Сигмунда. В другой раз Синфьотли сам был атакован одиннадцатью врагами и убил их, не обращаясь за помощью к Сигмунду. Тогда Сигмунд несётся к нему и кусает за горло, однако вскоре сам же и исцеляет нанесенную им рану. В конце концов оба они возвращаются в свой дом и дожидаются момента, когда смогут сбросить свои волчьи шкуры. Приходит время, и они бросают шкуры в огонь. На этом инициация Синфьотли заканчивается и он может мстить убийцам Вёльсунгов.

Инициатические темы здесь очевидны: испытание мужества, сопротивление физическому страданию, вызванному превращением в волка. Но компилятор «Саги о Вёльсунгах» уже не понимал исходного их значения. В саге Сигмунд и Синфьотли лишь случайно находят кожи и не знают, как снять их.

Трансформация в волка — то есть ритуал надевания волчьей шкуры — составляла важнейший момент инициации в мужское тайное общество. Надевая шкуру, инициируемый перенимал поведение волка; другими словами, он становился воином-зверем, непреодолимым и неуязвимым. «Волками» называли членов индоевропейских военных обществ.

Сценарий героических инициаций прослеживается и в других сагах. Так, например, в «Саге о Греттире» герой спускается в могильный холм, который содержит драгоценное сокровище и борется последовательно с призраком, с двенадцатью берсерками и с медведем. В «Саге о Хрольфе Краки», Бодвар убивает крылатое чудовище и затем инициирует своего юного товарища Хоттри, давая ему съесть кусочек сердца чудовища.

К сожалению, здесь нет возможности подробно рассмотреть социологию, мифологию и ритуалы германских мужских союзов, которые были так блестяще изучены Лилией Вэйзер, Отто Хо-

ффлером и Жоржем Демюзилем; или других индоевропейских мужских обществ – таких, например, как maiγa индоиранцев, которые составили предмет интереснейших работ Стига Викандера и Дж.Уиденгрена. Я лишь упомяну, что характер индоевропейских отрядов (банд) воинов во многом схож с характером тайных братств примитивных народов.

В обоих случаях члены группы терроризируют женщин и тех, кто не участвует в инициатических действиях, и в том или ином виде осуществляют «право грабежа», которое, в измененной форме, все еще можно встретить в популярных традициях Европы и Кавказа. Грабеж и особенно кража рогатого скота, ставит членов воинской банды на один уровень с хищными зверями. В германском Wutende Heer или в подобных ритуальных организациях, лай собак (вой волков) является частью неописуемого шума, в котором присутствуют все виды странных звуков – например, звонки и трубы. Эти звуки играют важную ритуальную роль; они помогают членам группы подготовиться ко вхождению в состояние бешеного экстаза.

Во многих примитивных культурах звук трещоток, как верят, является голосом Сверхъестественных Существ; следовательно это – знак их присутствия среди инициируемых. В германских или японских мужские тайных союзах странные звуки, подобно маскам, свидетельствуют о присутствии Предков, о возвращении душ мертвых. Встречаясь с мертвыми, возвращающимися на землю (особенно в период зимнего солнцестояния), инициируемые приобретают важнейший опыт. Зима также – сезон, когда инициируемые превращаются в волков. Другими словами, в течение зимы члены банды способны преобразовать свое обычное состояние и достигнуть сверхчеловеческого существования через общение

с Предками или приближая свое поведение к поведению хищного зверя, что является магией.

Боевое испытание обычно представляло собой отдельный бой, который строился таким образом, чтобы в инициируемом пробудилась «ярость берсерка». Здесь задействовалась не только воинская доблесть; обучение невоенным навыкам кандидаты проходили по одиночке. Для овладения воинским неистовством молодежи не достаточно было просто приобрести храбрость, физическую силу, выносливость; такое овладение становилось результатом магико-религиозного опыта, который радикально изменял сам способ существования человека.

Молодой воин должен преобразовать свою человеческую сущность припадком агрессии и ярости, которые сопоставляли его с бушующим хищником. Тогда юноша становился «разогретым» до экстремальной степени, он наполнялся таинственной, нечеловеческой и непреодолимой силой, которая поднималась из предельных глубин его существа и проявлялась в ярости и воинской мощи. Древние немцы назвали эту священную силу wut, у Адама Бременского она переведена как «ярость»; это в своем роде демоническое безумие, которое заполняет противника ужасом и парализует его. Ирландский ferg (дословно - «гнев»), menos Гомера являются почти точными эквивалентами этого же самого ужасающего священного опыта, специфического для героических боев. Ж.Вендрие и Мария-Луиза Сьёстедт показали, что некоторые определения, употребляемые по отношению к Герою, в староирландском оказываются прямо связаны со значениями «страсть, возбуждение, набухание». Как пишет мисс Сьустедт, «Герой - человек в ярости, одержимый бурной и жгучей энергией».

Из книги Мирча Элиаде - «Тайные общества. Обряды инициации и посвящения»

Знак Эйнхерия — скальдические кеннинги в творчестве М8А8ТХ.

Сегодня, с возрождением интереса к славному наследию предков, древние поэтические образы вновь вдохновляют скальдов нашего времени. Скальдами называются авторы хвалебных песен (так называемых «драп»), хулительных стихов (так называемого «нида») и некоторых других стихотворных форм. Скальдическое искусство было чрезвычайно популярно на севере Европы и не носило профессионального характера. Им занимались очень многие, и всякий, кто им занимался, тем самым становился скальдом. Скальдическому искусству противостоит эпическая традиция – мифологические и героические песни, собранные в XIII в. в знаменитой «Старшей Эдде».

Поэзия скальдов отличается от эпической традиции не только тем, что она – осознанное личное творчество и всегда имеет актуальный повод (прославление покровителя или друга, поношение врага и т. д.), но также и крайней вычурностью формы. Скальды применяли стихотворные размеры со строгим узором внутренних (реже конечных) рифм и аллитераций и строгой строфичностью. По-видимому, именно строгость стихотворной формы исключала возможность пересочинения в процессе бытования этих стихов в устной традиции. Очень причудлив в поэзии скальдов порядок слов: предложения (правда, сами по себе довольно простые) могут в скальдических стихах переплетать-

ся, вклиниваться друг в друга, прерывать друг друга. Необычайной вычурностью отличается и поэтическая фразеология скальдов.

Стихи скальдов сохранились как цитаты в древнеисландских прозаических произведениях: родовых и королевских сагах и «Младшей Эдде» – учебнике скальдического искусства, сочиненном около 1220 г. знаменитым Снорри Стурлусоном. В этом произведении Снорри подробно описал поэтический язык скальдов, пояснив свое описание цитатами из древних скальдов, и иллюстрировал все возможные стихотворные размеры своими собственными стихами. Поэтому «Младшая Эдда» – это основной источник наших сведений о поэзии скальдов.



В поэзии скальдов самое характерное и самое основное – это, несомненно, так называемый «кеннинг». Кеннинг в широком смыс-

ле, или «простой кеннинг», т. е. двучленный заменитель существительного обычной речи – выражение типа «дорога китов» (= море), или «морской конь» (= корабль), или «раздаватель запястий» (= князь), встречается, правда, не только в поэзии скальдов. Он встречается и в древнеанглийской, и в древненижне- и верхненемецкой поэзии, не говоря уже о «Старшей Эдде».

Речения, аналогичные древнегерманскому кеннингу, встречаются и в поэзии кельтов, и в поэзии ряда других народов земного шара. Дело в том, что скальдическая стилистическая традиция охватывает не меньше полутысячелетия (а вне нашего поля зрения, вероятно, и значительно больше) и характеризует определенную стадию в развитии поэзии, а именно переход от господства безличного фольклорного творчества к осознанному личному авторству.

Система скальдических кеннингов, как всякая стихийно сложившаяся система, сложна, многообразна и внутренне противоречива. В ней налицо различные тенденции. Завершенности и единства в ней нет. Однако, поскольку в скальдических кеннингах выкристаллизовался определенный метод поэтического творчества, поскольку в них отражено определенное отношение автора к своему произведению, можно попытаться раскрыть принцип их внутренней структуры.

Источник - М.И. Стеблин-Каминский - Историческая Поэтика

Одним из наиболее богатых скальдическими метафорами текстов группы М8Л8ТХ стал «Знак Эйнхерия»:

Знак Эйнхерия

Время Молотом бьет Иссохшего,
Черным голодом-пеплом прошлого.
знаком-молнией, речью ворона
Бездны черные Нави стороны.

Плащ Высокого в Горе Рыб Долин,
Синеокого отблеск-исполин.
Тайну-знание под веками льдин
Духу Избранных подарил Мимир.

Тьмой Глотающей, Временем Волков,
горем, тающим в боли Нитей Снов,
Сердцем знающим, ливнем правды чувств
Из сомкнутых уст, стены рвать миров!

Крыша-Поле Стрел в Замке Крови том,
вкусом-Ненависть подают на стол.
Ночь хрустальная - кубок бьют об пол,
за Вождя когда - пьют из раны кровь!

Знак Эйнхерия лег на Крови Тинг,
Плечи расправляй, Племя-Господин!
Духом-Молотом гнать Издохшего,
Черным голодом, ветром прошлого!

Традиция имянаречения детей в Национал-социалистическом обществе.



Фрагмент сертификата имянаречения. Цитата Фюрера - «Народ живет вечно. Ты уйдёшь, но твои потомки уже стоят в новом строю, и через некоторое время они уже не будут знать ничего иного, кроме этого нового общества.»

Движение наше быстро взрослеет, многие соратники успели завести семьи и дать продолжение Белому Роду, другие же готовятся это сделать. Перед нашим движением как общиной в целом, и перед каждой белой семьёй в частности, стоит насущный вопрос семейного церемониала и преемственности родовой Традиции. По объективным причинам, христианский уклад для нас неприемлем, языческий же, в большинстве случаев, к сожалению, является новоделом. Принимая это во внимание, наиболее верным для Национал-социалистов будет обратиться к богатой традиции Третьего Райха, явившего собой законченную цивилизацию с самобытным церемониалом, основанным на кровном наследии нашей Расы.

Представляем вашему вниманию материал по книге Фрица Вайцеля «Die Gestaltung der Feste im Jahres- und Lebenslauf in der SS-Familie» о воссоздании обряда имянаречения ребенка вне церкви членами SS в Третьем Рейхе и его первичной инициации в орден.



Колыбель для младенцев с солнечным оберегом

Имянаречение ребенка было семейным празднеством, которое проводилось в узком кругу родителей, близких родственников и товарищей отца по службе в SS. Отец или же человек, которому он доверял, давали ребёнку имя, и участник охранных отрядов принимал дитя в общность SS.

Обряд имянаречения должен был происходить дома у семьи родителей. Комнаты украшали зеленью и цветами. Семья садилась в полукруг, посередине располагались отец и мать, держащая ребенка.

Тот, кому доверялось нарекать дитя (будь то отец или другой член семейного круга) говорил первым. Его речи надлежало быть короткой и простой, эти слова обычно содержали как благодарность матери, так и обращение к имени ребенка.

Правильный выбор имени имел огромное значение. Для этого предлагалось ознакомиться с книгой имен за авторством Богислава фон Сельхова, в которой предлагался широкий выбор старых немецких имен и раскрывались их значения. Книга также включала в себя раздел с иностранными именами с указаниями стран происхождения, дабы предостеречь от их использования.

Далее соратник из SS принимал ребенка в общину элитных Охранных Отрядов. Его речь, как слова друга и соратника отца новорождённого, также предполагалась быть простой и лаконичной. Вот некоторые из тем, на которые ему предлагалось сказать своё слово:

1. Будущее страны, в которой ребёнку суждено расти

2. Любовь Фюрера ко всем детям

3. Почтение Фюрера матерям

4. Благородное дело женщин в умножении и укреплении своего народа

5. Долг каждого бойца Охранных Отрядов перед большой семейной общностью SS

Участники SS дарили матери новорожденного небольшие подарки. Это могла быть Родословная книга или какое-либо украшение, например брошь или браслет. В некоторых землях Германии (Шлезвиг-Гольштейн, Кёльн) местные общины SS дарили колыбели, которые приносили в дома новорожденных к началу церемонии имянаречения, на каждой люльке вырезалось имя ребенка. СС всячески поддерживали институт семьи и нередко преподносили в дар колыбели небогатым немецким семьям.

Новорожденному также дарили деревянное блюдо (т.н. «Йульская тарелка») с вырезанной на ней датой имянаречения. Такой тарелкой пользовались каждый день рождения и на каждый Йуль (в зимнее солнцестояние).

В заключении торжества весь круг собирался за праздничным столом. Мероприятие нередко сопровождалось домашним музицированием.

С этого момента дни рождения и праздник имянаречения ребенка родителям и родственникам следовало отмечать ежегодно. Если в этот

день новорожденному было подарено деревянное, глиняное или оловянное блюдо, то на каждый день рождения его вновь следовало ставить на стол посередине всех подарков. На него могли положить горсть земли, а также поставить свечу, называемую «огоньком жизни». Вокруг же самого блюда ставилось столько же маленьких свечей, сколько лет исполнялось ребенку. Данный обычай являлся весьма древней, широко распространённой и, в тоже время, осмысленной традицией. В некоторых семьях можно было наблюдать, что свечи, вместо специального блюда, ставились на деревянное кольцо, с вырезанными на них рунами.

По материалам книги Фрица Вайцеля "Die Gestaltung der Feste im Jahres- und Lebenslauf in der SS-Familie"



Обряд имянаречения в Третьем Рейхе

Викинги и Смерть - Сага о Йомсвикингах.

Исландские саги, записанные в основном в XIII веке древние устные сказания – бесценный исторический источник, из которого мы узнаём о многих событиях, происходивших в Северной Европе в раннем средневековье, а так же о законах, быте, нравах викингов. Знакомство с сагами является необходимым фактором для правильного восприятия мифологических текстов – Старшей и Младшей Эдды, давая немало интересных дополнительных сведений о религии скандинавов и помогая объёмнее представить характер эпохи.

Мы не будем много писать об особенностях данного вида литературы, который уже много веков является предметом исследования специалистов и любителей, а постараемся в серии заметок познакомить читателей WJ с некоторыми наиболее яркими и показательными, на наш взгляд, фрагментами из саг.

Думается, что современному читателю, тем более молодому мужчине, беломувоину, образы далёких языческих предков, исполненных доблести и достоинства, должны послужить прекрасным примером для подражания.

И первое, что мы вам хотим представить, это «Сага о Йомсвикингах», вернее выдержка из неё, которую можно было бы озаглавить «Так встречают смерть викинги»! Дело происходит после окончания битвы при Хьёрунгаваге, в которой дружина йомсвикингов, уникального боевого

братства балтийских пиратов и наёмников, была разбита норвежскими ярлами, прибегнувшими к волшебной помощи потусторонних сил.

«Ваги и Бьерн Уэльсец решали, что же им делать. «Мы должны, — сказал Ваги, — или дожидаться здесь, пока рассветет, и тогда они нас захватят, или же высадиться сейчас на берег — устроить у них переполох, а затем постараться прорваться». Они взяли мачту с реей, и все 80 человек ухватились за них и поплыли во тьме к врагам. Они доплыли до камней, и большинство из них на ногах не стояло от ран и холода. Они не смогли идти дальше, а десять из них там же и умерло за эту ночь.»

«Затем норвежцы увидали много людей на прибрежных камнях. Ярл послал воинов взять их в плен. Норвежцы окружили их, но йомсвикинги уже не в силах были сопротивляться. Их — человек семьдесят — увели вглубь берега и привязали к одной веревке. Корабли привели к берегу и бывшее там добро поделили. Затем ярловы люди достали еду и начали пировать, хвастать напропалую. Торкель Глина вызвался быть палачом йомсвикингов. Трех смертельно раненых из них отвязали от веревки, рабы схватили их, закрутив их волосы на палки. Торкель же собрался отрубать головы. Он сказал: «Ну, что, изменится цвет моего лица перед этим делом? Многие говорят, что так случается, когда человек обезглавит троих». Ярл Эйрик заметил: «По тебе этого не видать, цвет лица не меняется, но все же заметно — ты не совсем в себе».

Затем отвязали четвертого и закрутили его волосы на палку. Этот был очень тяжко ранен. Торкель спросил: «Что ты думаешь о своей смерти?» «Я готов к смерти, — прозвучал ответ, — ведь у меня та же судьба, что и у моего отца».

Торкель поинтересовался, в чем там было дело. «Он погиб от одного удара». Тогда Торкель отрубил и ему голову.

Затем вывели вперед пятого. Торкель спросил и у него, что тот думает о смерти. Он ответил: «Я забуду законы йомсвикингов, если испугаюсь смерти и скажу слова о своем страхе. Никто не избежит смерти». Торкель отрубил ему голову. Он и его люди решили тогда задавать тот же вопрос каждому из пленных, перед тем как убить, дабы посмотреть, так ли храбры эти люди, как о них говорят. Они сочли бы достаточным подтверждением йомсвикинговской славы, коли ни один из них не скажет о страхе.

Шестого обреченного вывели вперед и накрутили на палку его волосы. Торкель задал ему тот же вопрос. Он ответил, что лучше умереть с достоинством, «а ты, Торкель, будешь жить с позором». Торкель отрубил ему голову.

Когда вышел седьмой, Торкель повторил свой вопрос. «Я не боюсь смерти, — заявил этот йомсвикинг. — Но сделай одолжение, нанеси мне быстрый удар. Вот у меня в руке нож. Мы, йомсвикинги, частенько спорили, может ли человек что-либо осознавать, если ему очень быстро отрубят голову. Давай-ка, попробуем. Если, расставшись с головой, я воткну нож, значит, я что-то еще чувствовал, а если он упадет — то ничего». Торкель ударил и голова жертвы покатилась, упал и нож.

Затем подняли восьмого, и Торкель повторил вопрос. Когда над ним занесли оружие, он сказал: «Овца». Торкель взял его за руку и спросил, что он сказал. Тот ответил: «Если бы не те овцы, что вы позвали вчера, мы бы вас побили». «Странный парень», — сказал Торкель и обрушил на него удар.

Затем тот же самый вопрос Торкеля услышал девятый пленник. Он ответил: «Я также безразличен к смерти, как мои сотоварищи. Но я не дам себя забить, как овцу. Я встречу удар лицом к лицу. Ударь прямо в лицо и гляди хорошенько, побледнею ли я, — мы и об этом часто спорили». Ему это позволили, Торкель стал с ним лицом к лицу и ударил его по голове. Тот не побледнел, но глаза его закрылись, когда смерть настигла его.

Затем вывели десятого, и Торкель повторил вопрос. Тот ответил: «Подожди-ка, пока я облегчусь». «Разрешаю», — сказал Торкель. Когда тот закончил свое дело, то заявил: «Обстоятельства нарушают наши намерения. А собирался-то я переспать с Торой Скагадоттир, женой ярла». И он завязал битаны — веревочки на штанах. Ярл Хакон сказал: «Рубите ему голову без разговоров, у него безнравственные помыслы». Торкель отрубил ему голову.

Следующим вывели юношу с золотыми волосами. Торкель задал ему свой вопрос. Он ответил: «Это было лучшее дело моей жизни. Мне бы очень хотелось совершить еще такое же, не хуже тех, кто пал прежде меня. Но я не хочу, чтобы меня вели на смерть рабы, а пусть это будет воин не менее знатный, чем ты. Найди кого-нибудь, это легко. И держите волосы подальше от шеи, а то волосы мне кровью перемажешь». К нему подошел дружинник и намотал его волосы себя на руки. Торкель замахнулся мечом. Тогда юноша резко откинулся назад, и удар пришелся по рукам державшего его воина. Торкель отрубил ему обе руки по плечи. Юноша встал и спросил: «Чьи это руки зацепились за мои волосы?» Ярл Хакон сказал: «Нехорошо получилось, убейте его и всех остальных, с этими людьми нельзя по-хорошему». Ярл Эйрик добавил: «Надо узнать сначала, кто они. Кто ты, юноша?»

Тот представился: «Меня зовут Свейн». Ярл спросил: «А кто твой отец?» Он ответил: «Известен как сын Буи». Ярл спросил: «И сколько же тебе лет?» Тот ответил: «Если переживу этот год, будет восемнадцать». Ярл ответил: «Переживешь» — и объявил его своим дружинником. Ярл Хакон сказал: «Не пойму, зачем оставлять его в живых, коль он причинил нам такой позор, но решать тебе. Продолжаем рубку голов!»

Наконец, отвязали очередного йомсвикинга, но ноги ему связали. Он был молод, могуч и очень ловок. Торкель спросил, что он думает о смерти. «Это-то меня не волнует, — ответил он, — но вот я выполнил только первую часть клятвы, осталась вторая». Ярл спросил, как его зовут. «Я зовусь Ваги», — отвечал он. «А кто твой отец?» — снова спросил ярл. Тот ответил, что он сын Аки. Ярл снова спросил: «Что это за клятва, которая не дает тебе спокойно умереть?» «А такая, — рассказал он, — что обещал я по прибытии в Норвегию, что возлягу с Ингеборг, дочерью Торкеля Глины, без согласия ее родственников, а самого Торкеля убью». «Не бывать этому!» — закричал Торкель. Он бросился к нему и ударил мечом, который держал обеими руками. Но Бьерн Уэльсец толкнул Вагна ему под ноги, так что Торкель покатился наземь. Удар пришелся мимо, и Торкель замешкался. Он выпустил меч, который, отлетая, рассек путы Вагна. Ваги вскочил, схватил меч и зарубил Торкеля Глину. Ваги заявил: «Теперь я выполнил еще одну часть клятвы, я доволен!»

Ярл Хакон закричал: «Убейте его, не дайте убежать!» Ярл Эйрик вмешался: «Он не собирается никого больше убивать». Ярл Хакон сказал: «Тогда я не буду вмешиваться, раз ты все собираешься решать сам». Ярл Эйрик подытожил: «Ваги — великий воин, и

я думаю, он заменит Торкеля Глину». Тогда Ваги сказал: «Только если всех нас пощадят, я приму жизнь. У нас будет одна судьба». Ярл Эйрик отозвался на это так: «Я совсем не против, но сначала хочу поговорить с ними». Он подошел к Бьерну Уэльсцу и спросил его имя. Тот сказал.

Ярл спросил: «А не ты ли тот Бьерн, который храбро вернулся в зал короля Свейна? И еще: что заставило тебя, седого старика, напасть на нас? Может, вы все и вправду наши смертельные враги? Примешь ли ты от меня жизнь?» Бьерн ответил: «Да, приму, если Ваги, мой приемный сын, и все остальные пленники тоже будут помилованы». Ярл Эйрик заключил: «Посмотрим, что можно сделать». Он просил отца даровать оставшимся йомсвикингам жизнь. Ярл Хакон разрешил ему поступать по собственному разумению. Йомсвикингов освободили и скрепили договор с ними взаимными клятвами.»

К. Х. Гуннарсон: Дикая Охота и Неистовое Полчище в фольклоре.



Квёдульф Хаген Гуннарсон , из независимого языческого журнала «Горный Гром», выпуск 7, зима 1992

Часть I

В то время, когда сильны порывы зимнего ветра и горят рождественские огни, на землях от Скандинавии на севере до Швейцарии на юге, лучше оставаться за крепко закрытыми дверями, избегая темных лесных дорожек и диких пустошей. Те же, кто путешествует в рождественскую ночь, могут услышать внезапный шум в вершинах деревьев - звук, который мог бы быть ветром, хотя остальной лес все еще погружена в тишину. Но после воздух наполняется собачьим лаем, криками охотников позади «Wod! Wod!» , человеческим голосом, кричащем сверху «Midden in dem Weg» и сонм диких душ несется вниз, и огонь рвется из глаз черных собак и с копыт черных лошадей.

Опытный путешественник падает сразу на середине дороги, лицом вниз. Если ему повезет, то с ним ничего не случится, - он лишь почувствует холодные лапы собак, переступающих через его тело. Менее удачливых сметет с земли, и они очнутся далеко от своего дома, или даже останутся мертвыми позади неистового полчища. Те, кто участвует в этой охоте, могут оказаться дома с куском человеческой плоти – их долей добычи. Это - Дикая Охота германского фольклора. Она известна под многими именами – «Армия Вутана» или «армия Вуета» в южных частях Германии, «семья Арлекина» во Франции, Oskorei в Норвегии, Odensjakt в Дании и Швеции - но в основе своей описание практически неизменное. Слышны громкий шум, лай и крики, когда черный наездник на черной, белой, или серой лошади мчится по воздуху вместе со своими собаками, сопровождаемыми призрачным воинством . Наездник появляется иногда без

головы. Иногда, особенно в Верхней Германии, на телах призраков явственно видны полученные в сражении раны или же признаки насильственной смерти. От копыт и глаз животных исходит огонь. Лошади и собаки могут быть двух - или трехногими. Часто в процессии видят недавно умершего знакомого человека. Дикая Охота всегда представляет собой угрозу для человека, который встречается на ее пути, хотя иногда она оставляет после себя дары.

Первое подробное описание процессии призраков было написано в Париже, в январскую ночь 1092 года (Ordericus Vitalis). Священник Уочлин (Wachlin), возвращаясь из дома больного, увидел толпу во главе с огромным воином, державшим в руке огромную дубину. Следовавшие за ним плакали и стонали из-за своих грехов; затем появилась толпа носильщиков с гробами на плечах - священник считал приблизительно 50 гробов. Там были женщины и священники, сидевшие на седлах с пылающими гвоздями, пронзавшими их . Священник знал многих из этих людей, которые умерли недавно. Он заключил наконец, что он видел «семью Арлекина» («familia Herlechini») , о которых ему многие рассказывали, но в кого он никогда не верил: Теперь он действительно видел мертвых.

Понятие «wotigez her» используется в средневековой немецкой «Песне о Роланде» , чтобы сравнить войско сарацинов одновременно и с дьявольскими полчищами и с воинством библейского Фараона. В XIII веке Diu Urstende, евреев, которые приехали, чтобы захватить Христа «с копьями, мечами, и стрелами» , называют «daz wtunde her» . В произведении начала XIII века «Мориц фон Краон» («Moriz von Craon») тяжело раненый герой появляется в спальне своего пленника, который говорит его жене, «дьявол непо-

далеку от нас ... или «the wutende her» «. В произведении «Von zwein Gesellen» Рудигера фон Мунре (Rudiger von Munre) формула присяги звучит как «by deus ... and by wutungis her» .

Поэма «Alamannic» 1300 года сравнивает звук грома в воздухе, прокатившегося через горы и долины, с вооруженными всадниками и туманом, в котором едет «daz wuotes her» . Средненемецкая «Nachtsegen» (XIII – XIV вв.), средневековая немецкая версия заговора «от упырей и призраков / и от длинноногих тварей / и от вещей, наносящих удар в темноте / добрый Господь, защищает нас» содержит просьбу к Богу и Святому Духу, чтобы защитить просящего от «всех чудовищ ... от Труттана и вутана (Truttan и wutan), / от wutanes her и всех его (или их) людей» . В рыцарском романе о принце Брауншвейгском герой видит «Одина (daz woden) здесь, / где имеют прибежище злые духи» .

Йохан Гайлер фон Кайзерберг (Johann Geiler von Kaiserberg) писал в 1516 году в Страсбурге : «те, кто умирает прежде того времени, которое установил для них Бог, как те, кто поступил на военную службу, или те, кто повесился или утонул, не получают покоя после смерти до тех пор, пока не наступает то время, которое для них установил Бог, и затем он поступает с ними сообразно своим благочестивым замыслам» . Его современник Кизат (Cysat) добавляет несчастный случай и войну как причину для того, чтобы попасть после смерти в Неистовое Полчище. Джаков Трош (Jakob Trausch) пишет для страсбургской хроники 1516 года : «не только в этом году, но также и прежде, за много лет, каждый слышал о явлении, называемом Wuetten-Hor во всех странах, особенно в Эльзасе, Бриесгау (Breisgau), и в других места, которое видят не только

ночью, но также и днем, в лесу и горах. Ночью они мчались по полям с барабанами и трубами, также и через город с громкими криками и с огнями ... во Фрайбурге (Freiburg) женщина видела своего мужа, который погиб на войне, и поэтому он был в этой орде, к нему, его голова была раздроблена, и когда она подбежала к нему, его голова отвалилась окончательно» . Поэма Ганса Сака (Hans Sachs) «Das wutend heer der kleynen dieb» (1539) описывает Неистовое Полчище в ужасающих подробностях деталях, с воронами, летящими над ним колеблющимися выше и клюющими глаза мертвых, до последнего «там позади находился человек, повесившийся в этот самый день, у него все еще были глаза и он смотрел на меня».

Процессия мертвых, как этого можно было бы ожидать, тесно связана с предчувствием смерти. В хронике Schwabian Zimmerische (1564-76) описано, как дворянин фон Секендорф (von Seckendorf) видит ужасный характер его собственной смерти, и это было связано с Неистовым Полчищем, которое видели за год до того, как он на самом деле умер. Норвежские oskorei или останавливается в местах, где кто-то был или должен быть убит, подобно Балтийским оборотням, описанным Олаусом Магнусом в «Historia de gentibus septentrionalibus» (1555), которые, как oskorei, появляются незваными, выпивают все пиво и мед в погребах, и чей визит на Рождество также предвещает смерть в приближающемся году. В Англии Дикая Охота прибывает, чтобы преследовать злые души; в Ютландии появление Охоты предсказывает войну, в Западной Ютландии, когда Охота проходит через дом, это считается признаком большой беды (Olrik, «Odinsjageren i Jyland», Dania VIII, p. 146). Ландстад (Landstad) сообщает, как Тор Телемаркер (Telemarker Tor)видел «Asgaardsreiden» с, которой ехал его брат Гредгард

(Gredgard) . Он поспешил к брату, но обнаружил его сидящим и «мертвым как палка или камень» (Norvegs Folkslagsminne 13, p. 17).

Ясно, что в представлениях континентальной Европы, эта армия была прежде всего армией призраков, но также, возможно, имела другие особенности. Использование термина «wutendes heer» , чтобы охарактеризовать нападение армии фараона на израильтян, сарацинов, нападающих на армию Карла Великого, и евреев, нападающих на Христа, предлагает, что фраза была привязана к образу воинства, враждебного христианству - воинству, воплощающий активные силы тьмы, которая также появляется в произведении Das Vdterbuch (поздний XIII век) как «дьявольское «wutendez her»» . Возможно, было бы слишком смело предполагать, что это – сохранившиеся воспоминания о явлении, которое явилось итогом демонизации христианством некоторых элементов германского язычества, однако, кажется очевидным, что этот термин имел весьма определенный подтекст вне простого непереносного значения «неистовое полчище» , который в свою очередь поддерживает интерпретацию ранних фольклористов, таких, как братья Гримм, что это «wutendes heer» , возможно, первоначально было «Wotan's Heer» , где имя божества «легко ... было спрятано в родственном глаголе» (Teutonic Mythology, vol. III, p. 920). Близкое подобие родительного падежа «Wutanes her» и номинативное «wutendes her» делает вероятным предположение, что имя языческого Бога, возможно, легко ассимилировалось в менее выразительное словосочетание, поскольку вера в него забыта - хотя он и продолжает появляться и как «Wuotung» в «Nachtsegen» и у Рудигера фон Мунре (Rudiger von Munre), и как «Wuot» .

Обе формы, согласно Кизату (Gysat) используются в Швейцарии: Wuttjns Heer , Guttisheer , Guttjns heer . Изменение начального «В» на «Г» зафиксировано в личных именах, как потеря и «–эн» в родительном падеже, в «Godesberg» на Рейне (от Godansberg, Wodansberg). На Эльбе стоящую во главе Дикой Охоты женщину называют Fru Wode или Fru Gode ; Дикая Охота, как также говорят, является во главе с фрау Годеном (Frau Gauden) в Мекленбурге (Mecklenburg) (Lisch, Mecklenburger jahrbuch, 8, 202-5). Братья Гримм также предлагает, что «Hackelberend» (Вестфалия) может интерпретироваться как «носящий плащ» и употребляться как другое имя Вотана (Teutonic Mythology III, p. 923). В 1666, шведский Йоганнес Шеффес (Johannes Scheffes) упоминает ночное воинство призраков хозяина в связи с Одином и идентифицирует это с немецким Wutensher .

Древние норвежские представления не знают ни охоты Одина / Неистового Полчища , ни Дикой Охоты, но есть некоторые описания, которые могут быть связаны с теми же самыми исходными верованиями. Призрак Gandreidh , описанный в «Саге о Ньяле» CXXV имеет близкое сходство с Неистовым воинством.

«В Дымах, на Поприще, жил Рунольв, сын Торстейна. Его сына звали Хильдиглум. В ночь на воскресенье, за двенадцать недель до зимы, Хильдиглум вышел из дому и услышал сильный грохот. Ему показалось, что земля и небо трясутся. Хильдиглум посмотрел на запад и увидел там огненный круг и в нем человека на сером коне. Этот человек скакал во весь опор и быстро пронесся мимо. В руках у него была пылающая головня. Он проехал так близко от Хильдиглума, что тот мог хорошо рассмотреть его. Он был черен как смола. Он

сказал громким голосом такую вису:

Скачет мой конь —
Влажная челка,
Иней на гриве,
Зло я несу.
Горит головня,
Отравы полна.
Козни Флоси —
Огонь на ветру.
Козни Флоси —
Огонь на ветру.

Хильдиглуму показалось, что он бросил головню на восток, в горы, и там вспыхнул такой большой пожар, что гор не стало видно. Хильдиглуму показалось затем, что он поскакал на восток, в огонь, и там исчез. Затем Хильдиглум вошел обратно в дом и долго лежал без чувств, прежде чем снова пришел в себя. Он помнил все, что увидел, и рассказал своему отцу, а тот велел ему рассказать Хьяльти, сыну Скегги. Хильдиглум поехал и рассказал ему.
— Ты видел призрак (Gandreidh), — сказал Хьяльти. — Это не к добру.»

Комментируя эту часть текста, Финнур Йонссон (Finnur Jonsson), говорит, что тут «нельзя не думать об Одине» , хотя и не объясняет, почему. Сам Один хвастается тем, что знает чары

Знаю десятое, —
если замечу,
что ведьмы взлетели,
сделаю так,
что не вернуть им
душ своих старых,
обличий оставленных. («Речи Высокого» 155).

Ведьм также называют «ночными всадницами» (mirk-riders, скандинавское myrkriþur) (Harbardhzliodh 20) и «вечерними всадницами» (evening-riders) (Helgakvidha Hjorvardhzsonar 15), хотя эти названия могут относиться к магическому обряду ведьминого «полета», а не к дикой скачке по воздуху, подобной «Darradhrljodh» валькирий перед битвой Clontarf (сага Brennu-Njals, ch. 157).

Процессии несвоевременно умерших не появляются в древних норвежских источниках; однако это можно частично объяснить верой в Вальхаллу, где идет постоянное сражение, убитые в котором волшебным образом воскресают, и вечно продолжают свою борьбу. Будучи определенным образом ограниченно своим собственным полем битвы и, позже, Вальгаллой, Неистовое Полчище для своих поездок должно было дожидаться ночи. Потом, даже если фольклорная традиция Неистового Полчища мертвых, возглавляемого Одином или иного,и существовала в «эпоху викингов» , ни в коем случае не обязательно, что она была бы зафиксирована в сводах Старшей и Младшей Эдды, которые в значительной степени имеют дело с определенными мифическими событиями. Средневеко-

вая норвежская баллада «Draumkvaede» или, в некоторых версиях, «Draugkve'en», действительно кажется, описывает нечто близкое Неистовому Полчищу:

«С севера прибыло воинство, я думал, это было худшим. Впереди ехал Грутте (Grutte) Седоборобый на черной как уголь лошади» (Landstad, Norske Folkeviser).

Другая версия баллады описывает Грутте Седобородого как носящего черную шапку. Кнут Листел (Knut Liestøl) предполагает, что эта фигура может вполне быть «выжившим и демонизированным» Одином, сравнивая его прозвища «Hattr» (Шляпа), «Sidhhattr» (Широкая Шляпа), и «Harbardhr» (Инеистая Борода) с описанием Грутте Седобородого, интерпретируя имя «Grutte» как производное от корня, означающего «смотреть сердито, свирепо; иметь сердитое или сумрачное выражение в глазах» .

(«Draumkvaede», Studia Norvegica 3, 1946, pp. 70-1).

Самые ранние находки, которые имеют отношение к Неистовому Полчищу - вера в камень Туны (Tune stone), который поставлен в память о человеке по имени Woduridar .

Были предприняты усилия, чтобы связать это имя с Одином, или интерпретировать его основываясь на культе. (Eike, «Oskorei og ekstaseriter», Norveg 23, 1980, стр 281-2), и «неистовый наездник» мог конечно быть интерпретирован как видоизменённое Неистовое Полчище, но общая нехватка данных, окружающих

«Woduridar» оставляет все такие теории лишь в качестве предположений.

Описание странной процессии, подобной охоте, сначала появляется в Англии, в хронике Питерборо (Peterborough Chronicle) в 1127 году.

«Тогда вскоре после того многие люди видели и слышали охоту с множеством охотников. Охотники были черными, большими и ужасными, они ехали на черных лошадях и черных оленях. Их собаки были черными, широкоглазыми и ужасными. Их видели так же и в городе Burch и во всем лесу от того города до Стэнфорда, и ночью монахи слышали звуки их сигнальных рогов. Заслуживающие доверия люди, слышавшие их ночью, сказали, что в этой процессии могло быть приблизительно двадцать или тридцать трубивших в рога. Их видели и слышали в период Великого поста Пасхи. Тогда они пришли; когда они исчезли, мы не можем сказать. Лишь Бог это знает».



Трубящие в рога черные люди с широкоглазыми собаками полностью характерны для «Неистового Воинства», хотя хроника не дает определенного названия для этого явления.

После этого описания, упоминание призрачной охоты не появляется до фольклорных собраний девятнадцатого столетия. К тому времени, однако, этот мотив кажется полностью разработанным. Жаклин Симпсон (Jacqueline Simpson) так говорит об этом: «..мы можем благополучно предположить, что в 1840-ых эти сюжеты еще были известны... поиски самых старых из известных нам рассказчиков, которые пользовались своими детскими воспоминания о том, что им рассказывали их родители, убеждают нас в том, что приведенные здесь истории, представляют собой более чем 200-летнюю устойчивую традицию». (Scandinavia Folktales, p. 7). В Северной Германии, Дании, и Швеции, Дикая Охота, занимает все более устойчивую позицию, заменяя Неистовое Полчище, описанного Scheffes в 1600-ых; в Норвегии мотив именно Охоты практически неизвестен. «Wilde Jagd» описанный Flgrke в Ростоке (Rostock), 1832, имеет аспекты обоих.

«...Дикая Охота, также называемая «Неистовым Полчищем», в Мекленбурге - явление, о котором я слышал много рассказов в детстве и позднее. Наши крестьяне ... были столь единодушны в своем страхе перед Дикой Охотой, что они только с дрожью осмеливались идти на работу вечером. Сначала слышали лай собак, грубые и прекрасные голоса, сменяющие друг друга; по мере того, как они приближались, люди видели множество горящих углей, летящих по

воздуху, и затем, если к тому времени люди не убежали, рев целого воинства, полный ужасающей ярости, лай, звуки охотничьих рогов, и среди всего этого - звук тяжелого дыхания. В пору моей юности это считалось совершенно обычной вещью, что они были древними рыцарями-разбойниками (robberknights), не получившими в могиле отдыха ,кто не имел никакого отдыха в могиле, и иногда скакавшими по небесам вместе со своими охотничьими собаками, которые сопровождали их и при жизни; набожный священник сказал мне, однако, что это не был никто иной, как Дьявол собственной персоной, с несколькими злыми ангелами, которые развлеклись, пугая людей. Дьявол взял для этого обличье старого бога язычников Водана, в котором ему прежде поклонялись в этих странах, откуда также происходит название Wohl, который является искаженным от «Водан»».

Мотив, что во главе Охоты стоит дворянин, обреченный за свои грехи, обычен и для Скандинавии и для Германии. Характерный пример – история Рюгена (Rugen): великого принц, любившего охоту больше всего на свете. Когда пастух срезал кору с дерева, чтобы сделать дудочку, принц в наказание обмотал поврежденный участок дерева его кишками. Крестьянина, который убил оленя, поедавшего его зерно, принц приказал привязать к оленю и отпустил зверя в лес на свободу, что повлекло за собой смерть крестьянина, избитого и искалеченного. «За такие жестокие дела этот чудовищный человек в конце концов получил плату, которую он заслужил»/ Он сломал шею на охоте, «и теперь она - его наказание после смерти, ибо он не имеет никакого отдыха в могиле, но должен целую ночь напролет охотиться, как дикий зверь. Это случается каждую ночь, зимой и летом, с полуночи до рассвета часа перед восходом солнца, и люди

часто слышат его крик: «Wod! Wod! Hoho! Hallo! Hallo!», но его обычный крик - «Wod! Wod!» и от этого его самого называют «der Wode» во многих местах» (Jahn, Ulrich. Volkssagen aus Pommern und Rьgen, pp. 4-5).

Различные немецкие, шведские и датские истории этого рода явно являются средневековыми или постсредневековыми по своему происхождении, и несут в себе наложение более позднего социального комментария на оригинальную легенду. Предводитель Охоты - почти неизменно носитель высокого социального статуса, или человек, который так или иначе злоупотребляет своими привилегиями, или передает охоте некоторый элемент богохульства: охота в воскресенье или произнесение какой-то фразы, например «пусть Бог остается на своих небесах, а мне оставит мою охоту» .Не подвергаясь земному правосудию, они оказываются наказаны в загробной жизни. Такие рассказы укрепляли в крестьянине чувство добродетели, в отличие от наделенного властью «злого» народа; в качестве основной элемента в сверхествественной легенде, они также выражают иначе некоторую враждебность к и, возможно, страх по отношению к настоящим охотам знати в лесах. Кажется, есть некоторый прогресс в изменении от призрачной процессии к орде охотников, которая, в зависимости от единственной, известной, имеющей имя фигуры, в конечном счете становится отдельной охотой, которая часто (хотя не исключительно) появляется в шведских и датских легендах.

Разновидность Дикой Охоты, в котором охотники преследуют некую сверхъестественную женщину, известна от Швеции до Тирольских Альп, и сначала появляется в германских странах как часть

немецкой героической литературы Высокого Средневековья, в Ecken-Lied . Основная мотив различим в этом шведском рассказе.

«Мои отец и дед однажды охотились в лесу Сольруд (Solerud). Тем вечером они услышали странный лай; одна собака, лаяла очень пронзительно, а еще две лаяли более глухо. .... Вдруг мимо людей пробежала женщина развивающимися за спиной волосами. Затем появилась собака, та, что лаяла очень пронзительно, и затем две другие собаки,. Вскоре после этого появился вооруженный человек с рыжими волосами и бородой. Он тотчас же только пошел вперед. Отец сказал, что это было охотой Одина».

(Simpson, Scandinavian Folktales, p. 226. Collected in 1944 from an informant born in 1860).

Женщина в разных землях лесной дух (Германия или Швейцария), русалка (Западная. Ютландия), одна из «народа hulder» (Швеция), или эльфийка (Дания). Охотник, преследующий эту женщину всегда появляется как одинокая фигура. Тема этой сверхъестественной охоты, кажется, имеет некоторую связь с проклятым лордом, ведущим группу охотников. Рыжие волосы и борода Одина из этой шведской легенды кажутся более типичными для древнего норвежского Тора (хотя Одина также называют «Raudhgrani» - «Рыжебородый»). Келандер (Gelander) («Oskoreien ok beslgktade fgrestdllningar,» Saga och sed 1942, p. 155), предлагает, что это - независимая традиция, с охотой Одина на лесных духов, независимая от известной охоты Тора на троллей. Особенно отмечается то, что Тор убивает гигантских женщин. В «Песне о Харбарде» 23 Тор сам хвастается тем, что

На востоке я был,
там истреблял я
злобных жен турсов,
в горы бежавших;
когда б то не сделал,
разросся бы род их
и в Мидгарде люди
жить не смогли б.

Хотя имеется некоторое количество версий, позволяющих провести ассоциацию между преследованием Тором великанш и преследованием более поздним охотником сверхъестественных женщин, однако, учитывая более широкое распространение последнего сюжета, предложение Келандера (Gelander) о том, чтобы эта версия Дикой легенды Охоты могла быть независимой традицией, вполне вероятно. Если охота за лесным духом или русалкой действительно берет свое начало в совершенно ином источнике, нежели крупномасштабная охота мертвых, которые однозначно являются более поздней версией исходной процессии мертвых, то ассоциация с Одином может быть простым продуктом естественного путаницы между двумя типами сверхъестественных охот.

Направление - Гиперборея!

«Туле лежит, скованная льдами, под полярной звездой» - эти скупые слова римского историка Клавдия служат прологом к древнейшей истории рода людского и прежде всего, священной нордической расы, берущей свой божественный исток из той да-

лёкой и недоступной теперь области земного Рая, где когда то и существовал таинственный континент Гиперборея. Там, где сейчас только снега и льды, ледяной океан и убийственный холод, где прекратилась почти вся жизнь, некогда располагалась колыбель арийской цивилизации, откуда свет небесной обители богов распростанялся по миру. Запретная, недоступная для профанов страна.

«Ни вплавь, ни впешь Никто не вымерил дивного пути К сходу гипербореев», некогда пел Пиндар, легендарный эллинский поэт. Запретная страна, страна чудес - Гиперборея греков, Гиперботикон Вольфрама фон Эшенбаха, Авалон кельтских сказаний, Асгард германцев, загадочное Беловодье славян. А также множество других названий у этой земли у многих иных народов в самых разных традициях - Ультима Туле, «солнечный остров» Швета Двипа индуистов, Арьяна Вейджо у персов (во всех культурах эта страна,расположенная на Крайнем Севере в арктических широтах несёт в себе функции земного рая, Парадеша). Здесь родилась мать Аполлона титанида Латона и сам лучезарный Феб был излюбленным гостем в этих краях, возвращаясь каждые 19 лет к своему народу в конце очередного звездного цикла, чтобы вновь выйти в мир помолодевшим и обновлённым. Это сказочный Белый остров, Обитель Живых, Обитель Бессмертных, Елисейские поля (Элизиум), где живёт и царствует белокурый Радамант, брат Миноса. Изредка сюда, на эту крышу мира, расположенную под вечными звездами, удостаивались чести прийти и благородные герои или же праведники - Геракл, Персей. И, напротив, отсюда начинается история возвышенной нордической цивилизации, ставшей хранительницей знаний и того откровения се-

верного света, который впервые явил себя во всём своём блеске, именно там, где сейчас намёрзли шапки тысячелетних льдов, но где ранее располагалась зелёная и благословенная земля - Гиперборея. Наконец, именно на Севере, севере крайнем, полярном, спят, погруженные в глубокий сон отец солнечных олимпийских богов Крон и легендарный король Артур кельтской традиции. Когда же они наконец проснутся от своего сна, жизнь на земле изменится...

Во всём богатстве традиционных знаний есть «стержневые» сюжеты и понятия, которые обладают совершенно исключительной мировоззренческой ценностью и способны всерьёз повлиять на восприятие картины мира. И, очевидно, потаённое знание о месте изначального происхождения человечества, настоящем земном рае, расположенном на крайнем Севере, это одна из самых значительных частей этого священного «золотого предания». Оно обладает неизмеримой, эзотерической ценностью, поэтому и следует разобраться наконец, что же такое Гиперборея.

Во-первых, следует отчётливо сказать - существование арктического материка, ушедшего под воду в результате масштабного катаклизма - это достоверный факт, который подтверждается и научными данными. Ещё совсем недавно по историческим меркам, 10 тысяч лет назад климат Крайнего Севера был значительно мягче нынешнего, время же существования легендарной Гипербореи, по моему мнению относится к временам ещё более ранним и захватывает отрезок примерно в 65000 - 40000 лет до н.э. По окончанию же этого периода, с повышением мирового океана и очередным наступившим резким похолоданием, остров, ставший очагом первичной прото-арийской культуры начал постепенно уходить

под воду, погружаться, затапливаться, покрываясь льдами, а населявшая эти священные края древняя белая раса начала мигрировать к югу, расходясь во все стороны света, неся с собой основы цивилизации и культуры, божественные законы, уставы и знания благородных солнечных олимпийских богов порядка, а также духовность необычайно высокого уровня, положив тем самым начало всей последующей истории человечества. Весомым свидетельством в пользу того, что Гиперборея или, говоря иначе, Арктогея, Ультима Туле действительно существовала в прошлом являются многочисленные данные самых различных традиций, единым хором признающих наличие этой земли именно в полярном нордическом регионе (Гиперборея собственно и означает «По ту сторону Севера» или «За пределами Севера) и олицетворяющих её с земным раем, обителью совершенных, телесно и душевно чрезвычайно развитых существ, ведущих своё происхождение уже от самих богов.

Нам хорошо известно внутреннее устройство этой земли. Существует знаменитая карта Герхарда Меркатора, изданная в 1595 году и составленная, разумеется, на основе значительно более ранних источников, где подробно показана Гиперборея. В центре её - Polus Arcticus, представленный в виде небольшого острова, с высокой горой посередине, символизирующей земную ось и по некоторым оценкам достигавшей 13 км в высоту - легендарная гора Меру, гора Альборж Персии, Жемчужная гора китайцев, с вершины которой берут своё начало четыре могучих потока, образуя своего рода внутреннее море (или священный источник) и разделяясь затем по чертырём сторонам света, в виде креста, разделяя материк на четыре примерно равных острова. От «тьмы



Каспар Давид Фридрих
- Странник

внешней» остров был защищён высокой горной цепью (известной как Репейские горы), протянувшимся по периметру всего континента, «густо покрытыми лесом, как чёрной ночи грудь». Омывало эти земли холодное замерзшее море - древние греки называли его Кронидским, убеждённые, что в этих местах спит глубоким сном отец богов Крон, поверженный некогда Зевсом, а русские называют его теперь Северным Ледовитым

океаном. Внутри этой области, расположенной за Рипейскими горами, была область тёплого климата, не просто пригодного, но и крайне благоприятного для проживания человека, а также многочисленных животных, для богатства и процветания растительности. По свидетельству Пифея из Массалии, посетившего Ультима Туле уже в историческую эпоху (около 330 года до нашей эры), в шести днях морского пути к северу от Британии есть большой остров, размером не меньше Сицилии. «Остров имеет прекрасную, плодородную почву, отличается благорастворением воздуха и дважды в год производит плоды», а год длился всего лишь один день, разделённый летним и зимним солнцестоянием. Показательно, что все эти описания идентичны у многих народов, в первую очередь - индоевропейских. Населяет эти благословенные края народ гипербореев, возросших из крови титанов и находящийся в родстве с Богами, причём это не просто дети богов, а скорее их братья.

Народ Гипербореи по своим качествам по праву можно назвать расой Золотого века человеческой истории:

Создали прежде всего поколенье людей золотое
Вечноживущие боги, владельцы жилищ олимпийских,
Был еще Крон-повелитель в то время владыкою неба.
Жили те люди, как боги, с спокойной и ясной душою,
Горя не зная, не зная трудов. И печальная старость
К ним приближаться не смела. Всегда одинаково сильны
Были их руки и ноги. В пирах они жизнь проводили.
А умирали, как будто объятые сном. Недостаток
Был им ни в чем неизвестен. Большой урожай и обильный
Сами давали собой хлебодарные земли. Они же,
Сколько хотелось, трудились,

спокойно сбирая богатства.

Стад обладатели многих, любезные сердцу блаженных.

Так в своей поэме Труды и Дни описывал это древнее время Гесиод. Нам многое известно о жителях Далёкой Туле, ставших не просто предшественниками, но своего рода прототипом благородной арийской расы. Высокого роста - шесть локтей или около трёх метров, гармонично сложенные, прекрасные телесно и душевно, обладающие врождённым видением потустороннего мира и ощущением космических, богами данных законов. Многие хронисты приписывают гипербореям синий цвет кожи и непонятно, то ли это намек на их «голубую кровь», то ли реальный признак (в индуистской иконографии Шиву и Кришну до сих пор изображают с синим оттенком кожи).

Правила в Туле династия Бореадов, сыновья бога северного ветра Борея и смертной Орифии, отличавшиеся крыльями на ногах и голове. Однако это не было правление в современном смысле, поскольку сыновья бога были скорее первыми среди равных, чем полноправными властителями. Если воспользоваться терминологией арийской религии индуизм, то можно сказать, что эту волшебную страну населяли представители всего одной касты (варны), стоявшей над всеми прочими - касты Хамса, королей священников. Хамса в переводе с санскрита означает буквально Белые Лебеди. Это слово, подчёркивая необыкновенно высокое духовное качество народа гипербореев, служит лишним указанием на арктическую прародину и точкой пересечения сдругими традициями, ведь лебедь - один из атрибутов лучезарного Аполлона. Его золотая колесница, летящая по воздуху или плывущая по вол-

нам, запряжена парой лебедей (как тут не вспомнить Лебединого Рыцаря Лоэнгрина, прибывшего из неведомой страны). Лебеди были окружены особым почтением здесь: «Когда они совершают в честь названного бога установленное священнослужение в обычное время, с так называемых у них Рипейских гор прилетают необозримые по величине тучи лебедей; облетев кругом храма и как бы очистив его своим полетом, они потом спускаются в ограду храма, отличающуюся огромной величиной и необычайной красотой. В то время, как певцы запоют туземные песни в честь бога, а кифаристы присоединяют к хору чрезвычайно гармоничную игру, тут вместе с ними запевают и лебеди; они поют очень согласно и никогда нигде не издают ни одного нестройного или несогласного с пением звука, как будто получив такт от регента хора и спевшись с местными творцами священных напевов».

Гиперборейцы, любимцы богов и практически их братья были творцами высочайшей цивилизации, подателями культуры, так же как и их потомки - арийцы, впервые провозгласив религию всепобеждающего Света, света, идущего с Севера. Пришедший из Туле Олен построил в Дельфах первый храм Аполлону из веток оливы (второй храм построили пчёлы из перьев и воска и Аполлон распорядился отправить его в Гиперборею в дар своему народу), он же обучил греков искусству стихосложения при помощи гекзаметра. В Дельфы ещё и в историческую эпоху доставляли из Ultima Thule знаменитые дары, упакованные в снопы из пшеничных клосьев. Другой гиперборец Абарис, вероятно, послуживший прообразом для Купидона, путешествовал по Элладе, сидя на стреле, которую ему дал Аполлон (позднее он передал её Пифагору), занимаясь целительством и

прорицательством. Мудрейший Радамантис, брат Миноса, жил, по преданию, также на Елисейских полях, Острове блаженных, который можно олицетворить с Гипербореей. О Радаманте нам известно, что он дал критянам законы, которые позднее позаимствовали жители Спарты. Удивительно, насколько стойким оказалось это предание, это древнее знание о континенте, скрытом в северных морях на краю мира, там где поддерживает небо земная ось.

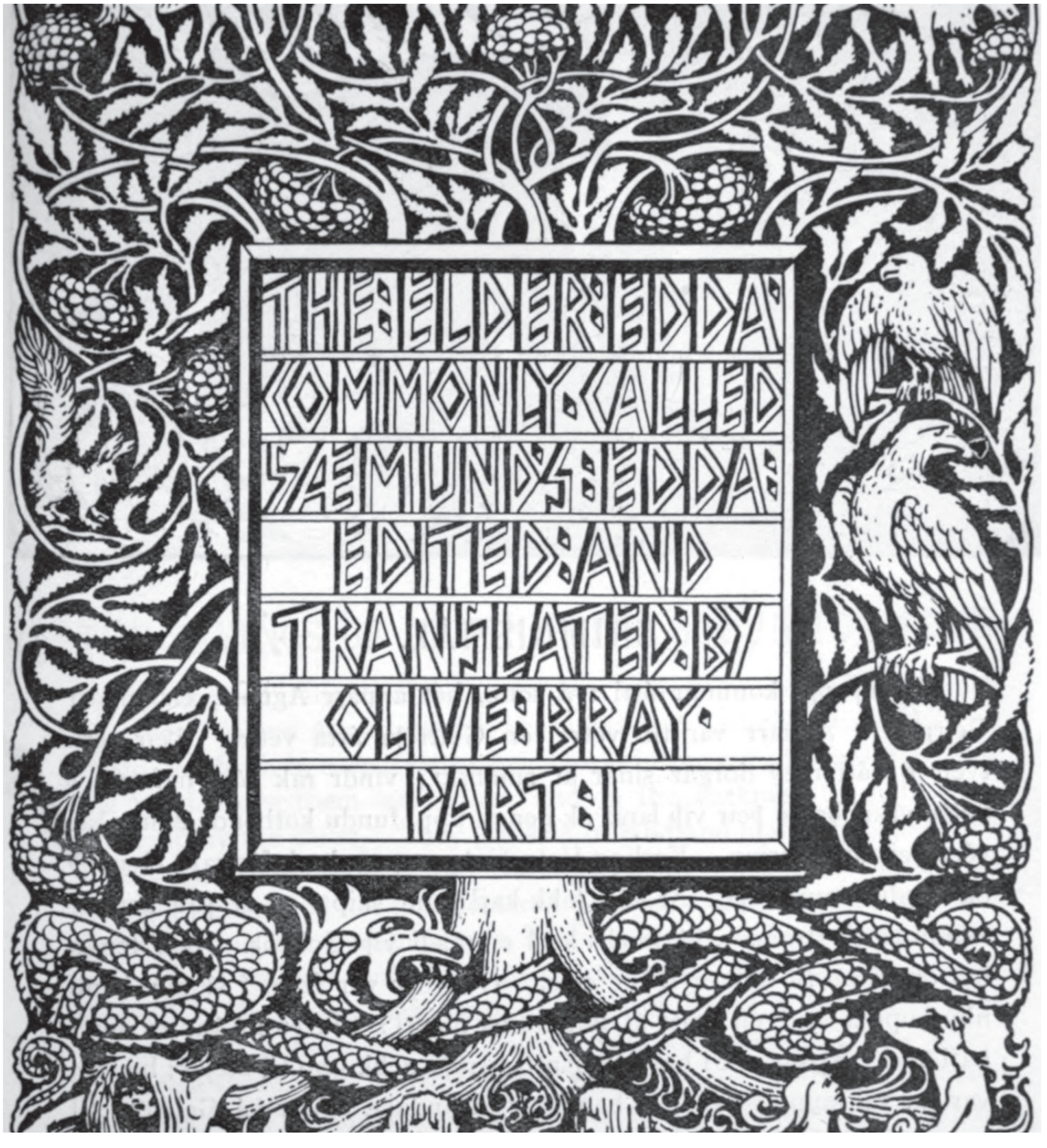
От греков и кельтов, индусов и персов, оно дошло до саг о Граале и Авалоне, короле Артуре, несмотря на все гонения и запреты семисткой церкви, пытавшейся укрыть от ариев правду об их истинной прародине, земле обетованной, которая была некогда потеряна нами и в которую нам однажды вновь предстоит вернуться. И так вплоть до литературы утопистов (Гиперборея - прообраз «Солнечного Острова» Кампанеллы и Томаса Мора), до немецких романтиков (Фульский Король Гёте), до визионерских видений Эдгара Алана По, Фритьофа Нансена, европейских традиционалистов, через которых это предание снова пришло к нам, достойным сынам своей расы, сохраняющим память о священной истории предков,чтобы передать её новым поколениям. Значение Гипербореи невозможно измерить материальными мерками современного мира профанов, лучше всего высказался о нём итальянский мыслитель Юлиус Эвола в своей ранней работе «Языческий Империализм»:

«Мы говорили о древней солнечной нордической традиции. Это не миф, это наша истина! Уже в древнейшие времена Предыстории, там, где позитивистские суеверия предполагают обезьяноподобных пещерных жителей, существовала единая и могущественная пракультура,

отголоски которой слышатся во всем великом, что дошло до нас из прошлого — как вечный, вневременной символ. В традиции индийских ариев также говорится о Света-двипа, где находится обитель Нараяны, того «Кто есть Свет» и того «Кто стоит над Водами», т. е. над случайностью происходящего. В ней говорится и об «уттара кура», нордической прарасе; под словом «нордический» там понимается солнечный путь богов и в описании «уттара» преобладает идея всего благородного, всего возвышенного, всего того, что можно назвать «арийским» в высшем смысле и что отождествляется с идеей Севера. Предками ахейско-дорического племени также считаются мифические северные гиперборейцы: оттуда пришел почитаемый этим племенем бог или герой солнечный Аполлон, победитель Пифона. Оттуда Геракл — союзник олимпийских богов в их борьбе с титанами, истребитель амазонок и существ стихии, «Прекрасный Победитель», авторами которого считали себя позже многие греческие и римские цари, — принес оливковое древо, и его листвой с тех пор венчают всех победителей.

Эта нордическая тема отождествлялась в Элладе с темой Туле, таинственной северной страны, называемой иногда «Островом Героев», «Страной Бессмертных», где правит белокурый Радамантис, и «Солнечным Островом», Ultima Thule, воспоминания о котором долгое время оставались настолько живыми, что в преданиях говорится, что Констанций Хлор выступил со своими легионами в Британию не столько ради воинской славы, сколько для того, чтобы в своем апофеозе власти приблизиться к месту, являющемуся «более святым и более близким к небу», чем любое другое. То, что было историей, стало сверхисторией: «Страна

Живых», «Крепость Героев», «Солнечный Остров», с одной стороны, являют собой тайну происхождения, а с другой — тайну пути к новому рождению, к бессмертию, к сверхчеловеческому могуществу: пути, который может привести к высшему королевскому достоинству. И при этом исторические факторы становятся духовными факторами, реальная историческая традиция - Традицией в трансцендентном смысле, стоящим над временем Вечным Присутствием. Символы, знаки и сказания говорят нам о подземных путях этой Единственной Традиции и свидетельствуют о единственной подлинной «ортодоксии», где навсегда достигнута высшая точка, и где «солнечная» духовность вечно властвует над низшими силами».



Джеймс Фрезер — Культ Дуба.

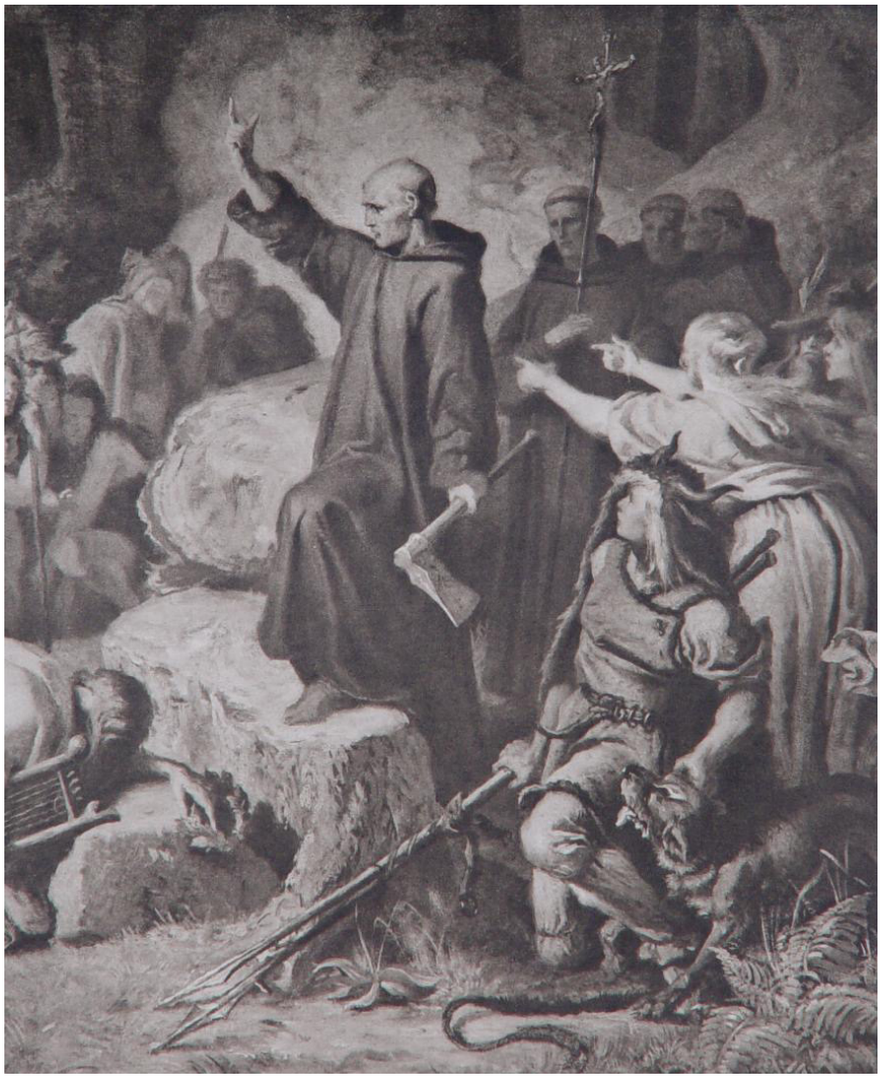
Джеймс Джордж Фрезер (1854-1941) — крупнейший британский антрополог, религиовед, фольклорист, автор фундаментального 12-томного исследования «Золотая Ветвь», представляющего собой введение в мир античных верований и магических практик. Юлиус Эвола неоднократно обращался к исследованиям Фрезера в своём творчестве, критикуя за излишне материалистический подход и придавая европейским мифам свою, более глубокую интерпретацию. «Золотая Ветвь» и на сегодняшний день остаётся сокровищницей знаний по истории традиционной цивилизации, которая заслуживает внимательного изучения и прочтения. Предлагаем вниманию наших читателей краткий отрывок из этой работы:

Культ дуба (или бога дуба) существовал, по-видимому, у всех европейских народов арийского происхождения. У греков и италийцев это дерево ассоциировалось с величайшим из богов, Зевсом или Юпитером, божеством неба, дождя и грома. Святилище в Додоне, где поклонялись Зевсу в виде дуба-оракула, было, возможно, самым древним и наверняка самым знаменитым в Греции. Достойным жилищем для бога, чей голос слышится и в шелесте дубовых листьев, и в грохоте грома, сделали это место грозы, которые, как известно, в Додоне разражаются чаще, чем где-либо в Европе. Бронзовые гонги вокруг святилища, которые при ветре издавали гудящий звук, были предназначены для подражания грому, чьи раскаты и громыханья часто слышались в ущельях суровых и бесплодных гор, замыкающих мрачную долину. Как мы видели, в Беотии священный брак Зевса и Геры, бога и богини дуба, с большой пышностью отмечался религиозным союзом государств. А на горе Ликей в Аркадии ипостась Зевса как бога дуба и дождя явно проступала в магическом средстве, к которому прибегал

жрец Зевса: он обмакивал ветку дуба в священный источник. Греки регулярно молились Зевсу в этой ипостаси о ниспослании дождя. И это естественно. Ведь часто (хотя и не всегда) местонахождением Зевса были горы, на которых собираются тучи и растут дубы. Изображение Земли, молящей Зевса о дожде, хранилось в афинском Акрополе. А во время засухи Зевса молили сами афиняне: «Дождь, дай дождь, о возлюбленный Зевс, полям афинян и долинам».

Зевс опять-таки управлял не только дождем, но громом и молнией. В Олимпии и других местах поклонялись Зевсу Громовержцу, а в Афинах на городской стене имелся жертвенный очаг Зевса Молниеносца, где в определенное время года должностные лица жреческого звания следили за молниями над горой Парнасом. Греки, как правило, обносили пораженные молнией места оградой и посвящали их Зевсу Низвергателю, ни сходящему с небес во вспышке молнии. В этих огражденных местах устанавливались алтари, и на них приносились жертвы. Из надписей явствует, что в Афинах существовало несколько таких мест.

Если уж древнегреческие цари претендовали на то, чтобы быть потомками Зевса и даже носить его имя, можно с основанием допустить, что они также пытались осуществлять божественные функции, то есть вызывать молнию и дождь на благо своего народа или для устрашения врагов. В этом смысле предание о Салмонее, возможно, отражает притязания целого класса царьков, каждый из которых в старину правил небольшой областью в покрытых дубравами горах Греции. От них, как и от ирландских королей, ожидали плодородия почвы и плодовитости скота. А могли ли они отвечать этим ожиданиям лучше, нежели исполняя роль Зевса, великого бога дуба, грома



Святой Бонифаций срубает Дуб Тора



и дождя? Они олицетворяли Зевса так же, как италийские цари олицетворяли Юпитера.

В древней Италии все дубы были посвящены Юпитеру италийскому, двойнику Зевса, а в Риме на Капитолии ему поклонялись как божеству не только дуба, но дождя и грома.



Один римский писатель, противопоставляя добрые старые времена веку, когда «никто не почитает небо за небо и ни во что не ставит Юпитера», рассказывает нам, как во время оно благородные матроны босиком, с распущенными волосами, но с чистыми помыслами поднимались по склону Капитолийского холма и молили Юпитера о дожде. И тут же, продолжает он, дождь начинал лить как из ведра, и все возвращались промокшими до нитки. «Но ныне, – восклицает он, – мы уже не религиозны. Поэ-

тому и сохнут поля».

Переходя из Южной Европы в Центральную, мы сталкиваемся с великим богом дуба и грома у варварских народов арийской расы, которые жили в обширных дремучих лесах. Так, у кельтов Галии друиды считали более всего священной омелу и дуб, на котором она произрастает. Для совершения торжественных служб они выбирали дубовые рощи и ни одного обряда не справляли без дубовых листьев. «Кельты, – пишет греческий автор, – поклоняются Зевсу, а кельтским символом Зевса является высокий дуб». Кельтские завоеватели, которые поселились в Азии в III веке до нашей эры, видимо, принесли с собой на новую родину культ дуба. В самом сердце Малой Азии галатский сенат собирался в местечке, которое носило типично кельтское название «священная дубовая роща» или «храм из дубового дерева». Специалисты считают, что само слово «друиды» означает «люди дуба».

Почитание священных рощ, как видно, имело первостепенное значение в религии древних германцев; главным священным деревом у них, согласно Гримму, был дуб. Он, вероятно, был посвящен богу грома Донару или Тунару, равнозначному норвежскому Тору. Священный дуб неподалеку от Гейсмара в Гессене, который «святой» Бонифаций срубил в VIII веке, носил среди язычников имя дуба Юпитера, что по-старонемецки читалось: Donares eih – «дуб Донара». Что тевтонский бог грома Донар, Тунар, Тор отождествлялся с италийским богом грома Юпитером, явствует из английского слова Thursday (четверг), «день Тунара», что является простым переводом латинского выражения «dies Iovis». Итак, у древних тевтонцев, так же как у греков и италийцев, бог дуба был также богом грома. Более того, в нем видели великую оплодотворяющую силу,

которая посылает дождь и заставляет землю приносить плоды. Так, Адам Бременский рассказывает нам, что «Тор царит в воздухе: это он управляет громом и молнией, ветром и дождем, хорошей погодой и урожаем». В этом тевтонский бог грома опять-таки похож на своих южных собратьев Зевса и Юпитера.

У славян дуб, видимо, также был священным деревом бога грома Перуна, подобия Зевса и Юпитера. Известно, что в Новгороде когда-то стояла статуя Перуна в виде человека с громовым камнем в руке. В его честь день и ночь горел костер из дубовых поленьев, а если он угасал, то служители за недосмотр обрекались на смерть. Подобно Зевсу и Юпитеру, Перун, кажется, был главным божеством своего народа. Прокопий рассказывает, что славяне «верили, что единый бог, создатель молнии, был владыкой всех вещей, и приносили ему в жертву быков и другую живность».

Главным божеством литовцев был бог грома и молнии Перкунас или Перкунс, сходство которого с Зевсом и Юпитером часто отмечалось. Ему были посвящены дубовые деревья, и, когда христианские миссионеры вырубали их, местные жители открыто выражали недовольство тем, что подвергаются разрушению их лесные божества. В честь Перкунаса горели вечные огни, поддерживаемые древесиной определенных дубовых деревьев; если такой огонь угасал, его вновь зажигали путем трения кусков священного дерева. Чтобы урожай был хорошим, мужчины приносили жертвы дубам, а женщины – липам. Из этого можно заключить, что в дубах они видели существа мужского пола, а в липах – женского. Когда во время засухи литовцы нуждались в дожде, в лесной чаще богу молнии обычно приносили в жертву черную телку, черного козла и черного петуха. В таких случа-

ях огромные толпы людей собирались со всей округи, пили, ели и взывали к Перкунасу. Они трижды обносили кубок с пивом вокруг огня, а затем выливали жидкость в пламя, молясь богу о ниспослании ливней. Так что главный бог литовцев, бог дуба, грома и дождя, очень схож с Зевсом и Юпитером.

Из этого обзора следует, что богу дуба, грома и дождя в старину поклонялись все основные ответвления арийской расы в Европе и что он был главным божеством их пантеона.

Взято из книги Джеймс Фрезер - «Золотая Ветвь»

Легенда о спящем Императоре.



Среди бесконечно разнообразного богатства священных арийских традиций можно выделить одну особенно оригинальную группу преданий, легенд (а точнее, сокровенных знаний, завуалированных под мифообразной формой), которые складываются вокруг образа могущественного правителя, достойного короля, доблестного героя, что внезапно вдруг терпит фиаско, получает ранение, теряется, исчезает, уходит в «подземный мир» или погружается в тысячелетнюю летаргию.

Вместе с героем, являющимся как бы воплощением сверхчеловеческой олимпийской солярной силы, из этого мира уходят благополучие, мир и покой, наступает время беззакония, всеобщего запустения и упадка, поскольку некому больше покарать нечестивцев и установить надёжный порядок. Страну, которую покинул раненный или погрузившейся в сон Император, преследуют несчастья: в поэтических преданиях такой осиротевший удел образно называли Засохшим Древом, которое зазеленеет вновь «в момент новой имперской манифестации и победы над силами Темного века». Это цитата взята из книги итальянского мыслителя Юлиуса Эволы «Мистерии Грааля». Эвола в этой и других своих работах уделил пристальное внимание теме «Короля под Горой», сделав её одним из ключевых элементов своего мировоззрения. Что в общем-то понятно, поскольку надежде на второе пришествие Императора в решающий момент борьбы порядка и хаоса и последующей Реставрации придавалось большое значение в идеологии гибеллинов, которым так симпатизировал Эвола.

Согласно поверьям, в которых личность «Императора, бога и дья-

вола» Фридриха 2-го Гогенштауфена тесно и неразрывно переплелась с обликом его царственного деда Фридриха Барбароссы (Рыжебородого), считается что «Фридрих» не умер, но крепко спит в пещерах горы Кифхойзер, что в Тюрингии. На его плечах сидят вороны, подобные воронам Вотана, которые каждое утро вылетают из недр горы, за день облетают весь подлунный мир, а под вечер возвращаются в Кифхойзер и сообщают императору все новости. Когда его борода достигнет такой длинны, что её можно будет обмотать трижды вокруг мраморного стола, за которым сидит Император, он проснётся, чтобы защитить Германию в финальной битве (и возродить Империю, т. е. сакральный порядок!)



Гибеллинский миф (напомню, что гибеллины боролись на стороне Императора против буржуазии и прочих недобитков) является наиболее показательным и ярким, но далеко не единственным в своём роде. В самом деле, сказания о пропавшем, уставшем, спящем герое или правителе представляют собой частный случай более широкого сценария — мифа о пропавшем сокровище — и встречаются едва ли не во всех индоевропейских традициях. В первую очередь, можно вспомнить знаменитый артуровский цикл: король Артур, получивший смертельное ранение в битве против узурпатора Мордреда, не умирает, он «не умер и не жив», и его

относят на «солнечный остров» Авалон, где искусные волшебницы будут очень долго залечивать его раны. Но и это ещё не всё. Юлиус Эвола приводит пример Огьера — копию гибеллинского императора, избежавшего смерти. «Этот национальный герой пребывает в пещере горы или в подземных лабиринтах замка Кронбург и должен снова появиться, когда его стране и его народу будет грозить величайшая опасность».

Этот же образ повторяется вновь и вновь во множестве других отражений: Карл Великий, Бран Благословенный (Уэльс), Болеслав Первый Хоробрый и свита его рыцарей (Польша), король Генрих Птицелов, император Фридрих Второй (Германия, спит в горах Зальцбурга, и, как гласит предание: ««В один чудесный день, когда засохшая груша вдруг принесет плоды, Спящий Король встанет из-под земли и снова соберет свои полки»), Вацлав Святой (Чехия), Оуэйн Глиндур (Уэльс), принц Марко Кралевич (Сербия), Брунгильда (Спящая Дева, Скандинавия), Король Матиаз (Словения), Лачплесис «Медведеубийца» (Латвия), король Себастиан (Португалия), Витаутас Великий (Литва).

Список далеко не полон, так что, можно сказать, что речь идёт о целом сонме правителей и героев, каждый из которых воплощает собой воинский дух своего народа и представляет идеального рыцаря, витязя, справедливого судью, защитника добродетели, вновь устанавливающего на родной земле единственный законный порядок от имени и по поручению высшей силы, арийских богов.

Как считает Юлиус Эвола: «Легенда о заснувшем короле Артуре является одной из многих форм общего мифа о невидимом вселен-

ском императоре, а также о его проявлениях. Эта тема возникает начиная с самой глубокой древности, и она тесно связана с доктриной «циклических проявлений», аватар, то есть с проявлением в определенные моменты и в различных формах единого Принципа, который в промежуточные периоды пребывает в скрытом, непроявленном состоянии.



В индуистской традиции мы сталкиваемся с темой Махакашипы, который спит в горе, но должен проснуться, когда задуют в раковины в момент нового проявления Принципа, уже ранее обнаружившего себя в форме Будды. Этот период является также временем пришествия «Правителя Вселенной», Чакраварти. Иранская традиция повествует о герое Керсаспа, который, будучи раненным стрелой во время «сна», пережил в летаргическом состоянии века в окружении ухаживающих за ним женщин-фраварти (подобно тому, как раненый Король Артур продолжает жить на острове женщин, владеющих врачебным искусством). Но Керсаспа проснется в эпоху Саошианта и будет сражаться рядом с ним в его войске.

Но самой важной формулировкой этого мотива является доктрина Калки-аватары, связанная с историей Парашу-Рамы, одного из наиболее типических образов героической линии примордиальной олимпийско-гиперборейской традиции. Парашу-Рама не умер, он уда-

лился в аскетическую обитель на вершине горы Махендра, где он и живет вечно. Когда наступят последние времена, в соответствии с циклическими законами последует проявление в форме сакрального короля, который победит Темный век и который будет носить имя «Калки-аватара».

Таким образом, в легендах и преданиях о спящем Императоре мы встречаемся с архетипом солярного, героического начала личности, которое постепенно угасает в неблагоприятные времена, но однажды возвращается во всём своём великолепии , воскресает, освобождая измученную землю от оков зловещего сна. Разбудить спящего в глубинах горы арийского Императора и встать под его знамёна — это наша почётная обязанность, а пока герои и короли с нетерпением ждут своего часа.

Автор whitemanss для WotanJugend

Традиции викингов в воинской культуре средневековых новгородцев.

Летописная «Повесть о битве на реке Липице» всесторонне исследована как с текстологической, так и с исторической точек зрения.

Варианты описания битвы отразились почти во всех летописных традициях Руси — краткие известия во владимиро-суздальском летописании, древнейшее развернутое повествование — в новгородском, реконструируются также детали описания битвы, восходящие к достаточно ранним смоленским и ростовским источникам. Можно с большой долей уверенности предполагать, что тексты летописных сообщений опирались на рассказы участников сражения, кроме того, не исключено, что «Повесть» бытовала как отдельное литературно-эпическое произведение (или даже несколько произведений), включенное позже в летописные своды. Нам известны два основных наиболее достоверных варианта повести — изначальный новгородский (НПЛ) и более поздний (условно «общерусский»), читающийся в летописях, восходящих к Новгородско-Софийскому своду первой половины XV в. (НIV, СI, НК и др.), ставшему основой общерусского летописания более позднего периода.

В битве 1216 года противостояли две коалиции — новгородцы во главе с Мстиславом Мстиславовичем в союзе с псковским и смоленским князьями, а также ростовским князем Константином Всеволодовичем против альянса, возглавляемого братьями последнего, Ярославом и Юрием Всеволодовичами. Поводом для масштабной войны был конфликт князя Ярослава Всеволодовича с Новгородом, однако в итоге ставкой битвы на Липице стал владимирский великокняжеский стол.

Несмотря на то что политические обстоятельства и ход битвы полностью рассмотрены исследователями, одна характерная деталь повествования о знаменитой битве осталась недооцененной в историографии. Речь идет о специфическом поведении новгородцев перед боем. В Новгородской первой летописи старшего извода в ответ на оскорбительный отказ от мира со стороны враждебной коалиции новгородцы объявили своему князю Мстиславу:

«...Ирекошановгородци: «къняже, нехочемъизмере-тинаконихъ, нъ

якоотчинашибилисянаКулачьскеипеши». КнязьжеМьстиславърадъ бысть тому; новъ-городцижесъседавъшесъконьипортысъметавъше, босии, сапогы съметавъше, поскочиша, а Мьстиславъ поеха за ними на конихъ...». Битва закончилась победой Мстислава и новгородцев.

В более позднем развернутом варианте повести о Ли-пицкой битве, дополненной по смоленским и ростовским источникам, текст выглядит следующим образом: «Мстислав с Володимеромъ укрепляти новогородци и смолняны, рькуще: «Братье, се восшли есми в землю силну, а позряче на Богъ, станем крепко, не озираимся на-задъ: побегше, не уйти. А забудем, братье, домы, жены и дети, а коли любо умирати, хто хочть пешь, или кто на коне». Новгородци же рькоша: «Мы не хочем измерети на коних, но отцы наши билися на Колакши пеши». Мстислав рад бысть тому, новгородци же ссед с коней, и порты и сапоги с себе сметавшее, боси поскочиша. А смол-няне же молодые полезшее же с конь, тако же поидоша боси, завиваючи ноги». Далее идет описание битвы, в которой отряд Ивора Михайловича, атакующего вместе с новгородцами, отстает от новгородцев, поскольку у Ивора споткнулся (упал?) конь. Пешие же новгородцы, вооруженные «киями», атакуют противника.

Этот текст отличается значительным количеством специфических воинских деталей: упоминание «киев» (палиц? боевых молотов? чеканов?) новгородцев, топоров их противников, топора «с поворозою» (т.е. темляком), с которым Мстислав Мстиславич трижды пробивался через полки противника и обратно. В описании битвы введена яркая литературная формула «аки на ниве класы пожинахуу», т.е. сравнение боя с жатвой (ср. аналогичные метафоры описания боя, связанные с земледельческим циклом). Ростовские источники, на основании которых был расширен новгородский рассказ о Липицкой битве, во многом основывались как раз на дружинной устной традиции. Отметим также,

что в ряде летописей есть восходящие именно к ростовской литературной традиции известия об Александре Поповиче и других «храбрах», в том числе и связанные с описаниями Липицкой битвы. Эти известия с большой долей вероятности могут считаться книжными конструктами, однако отражающими отголоски вполне аутентичного устного эпоса. Очень вероятно, что летописный текст повести, отраженный в HIV, GI, НК и Тв. сб., оформился под влиянием дружинного эпоса, связанного с именами Мстислава Удатного и Александра Поповича.

Мотивом, объединяющим раннюю новгородскую версию повести и расширенные фольклоризированные версии XV в., является желание новгородцев сражаться пешими и босыми. При этом новгородцы ссылаются на опыт своих «отцов и дедов», которые в битве на Колокше также сражались пешими. Речь идет о битве Мстислава Владимировича с Олегом Святославичем в 1096 г. на реке Колокше (Кулачьце), в итоге которой Мстислав победил, а Олег бежал. Уточнение о спешивании новгородцев («сседоша с коней новогородци») отсутствует в описаниях битвы Новгородской первой летописи обоих изводов и в большинстве списков ПВЛ. Оно есть только в Радзивилловской летописи. Таким образом, литературная вставка этого мотива в описание Липицкой битвы под влиянием описания битвы на Колокше практически исключена.

Конечно, само по себе спешивание не было экстраординарным событием на войне и могло быть следствием каких-либо тактических задач. Например, спешивание новгородцев в Липицкой битве часто объясняется тем, что гора, которую штурмовали новгородцы, была укреплена плетнями и кольями. А иногда причиной становились этические принципы: в 1185 г., во время отступления войска Игоря Святославича под натиском половцев, князь «Буй-Тур» Всеволод и многие дружинники предпочли сражаться пешими вместе с простыми ратниками.

Но в рассматриваемом случае перед нами целый комплекс взаимосвя-

занных действий — спешивание, раздевание, разувание и пешая атака в качестве передового отряда. Речь идет именно о снятии одежды и обуви, а не просто о спешивании и снятии доспехов, [390]что могло бы (хотя и с натяжкой) быть вызвано какими-то практическими соображениями. При этом новгородцы недвусмысленно ссылаются на свою «историческую память» о битве на Колокше. Можно предположить, что это вспоминание предания было актуализировано сходными обстоятельствами (битва новгородцев с враждебным князем) и совпадением имен правнука Мстислава Мстиславича и его прадеда Мстислава Владимировича. То есть новгородцы как бы хотели «воспроизвести» свою победоносную битву более чем вековой давности. Похожий механизм мистического вмешательства в судьбу князей предполагала «молитва и отцов и дедов», неоднократно упоминаемая в летописях.

Отдельно отмечу, что Мстислав радуется действиям новгородцев, более того, согласно более позднему расширенному варианту сам исподволь подводит новгородцев к такому решению. То есть он вполне понимает значение этих действий для боевого духа воинов. В «общерусском» варианте повести к новгородцам присоединяются еще и молодые смоляне, которые, впрочем, разувшись, обматывают («перевивают») себе ноги. Они действуют явно «практичней» новгородцев, характерно, что смоляне только спешиваются и разуваются, о снятии одежды речь не идет. Исходя из этих соображений можно предположить, что речь идет не только и не столько о каких-либо тактических ухищрениях, а о воинском обряде, символизирующем готовность новгородцев сражаться «до последнего» и не отступать. Здесь же можно отметить специфику их оружия — «киев», может быть, двуручных, т.е. предполагавших отсутствие щитов. Этот обряд был тесно связан с преданиями о славных сражениях новгородцев и, как кажется, воспроизводился не так часто, может быть только

— в особо экстремальных ситуациях. Возможно, здесь мы наблюдаем отголоски архаичного ритуала обнажения, которое использовалось с разными мотивировками в воинских практиках многих народов.

В качестве догадки можно высказать предположение, что новгородский обряд был как-то генетически связан (или типологически близок) с одной из черт поведения, отличавших скандинавских викингов-берсерков. Этимология этого названия связано как раз с обнажением, снятием доспехов и одежды, восходящая к ритуалам оборотничества. Зачастую эта этимология противопоставляется альтернативной версии о том, что обозначение берсерков связано с обозначением медвежьих и волчих шкур. Однако это противопоставление излишне, поскольку облачение в шкуры хищников, метафорическая ликантропия, требовала снятия человеческой одежды, т.е. раздевания. Можно сказать, что обе этимологии правомерны и семантически дополняют друг друга. Наконец, берсерки зачастую выступают не только как одиночки-изгои, но и как элитный боевой отряд (спутники Хрольва Жердинки и телохранители Харальда Прекрасноволосого), так же, как и новгородцы в летописях (см. ниже).

В качестве косвенного аргумента здесь может служить происхождение значительного числа боярских семей Новгорода и Ладоги от скандинавских знатных родов.

И именно представители новгородской элиты составляли ударную часть новгородского войска. Кроме того, в конце X — начале XI в., времени становления древнерусских дружинных традиций, новгородцы выступают как сильная воинская корпорация, которая, с одной стороны, постоянно взаимодействовала с варягами, а иногда конкурировала и конфликтовала с ними.

В 980 году «словене» и варяги входят в одно войско князя Владимира Святославича. Затем князь Владимир в 997 г. ходил именно в Новго-

род «по верховьние вой», поскольку шла постоянная война с печенегами. Во время княжения Ярослава Владимировича, призвавшего в 1015 г. множество наемников-варягов, творивших «насилье новгородцем и женамъ ихъ», новгородцы «избиша варягы во дворе Поромони», в ответ Ярослав и его варяги иссекли новгородских «нарочитых мужей» (в Новгородской первой летописи — «вой славны тысящу», при этом здесь же есть уточнение, что часть новгородцев смогла вырваться и бежать из западни). Характерно, что во время урегулирования этого конфликта Ярослав обращается к новгородцам «люба моя дружина».

Вполне самостоятельной дружиной выступают новгородцы во главе с посадником Константином Добры-ничем, которые «расекоша лодье Ярославле», когда тот пытался бежать «за море» от Святополка и Болеслава. В 1021 г. новгородцы выигрывают с Ярославом битву против полоцкого князя Брячислава. В 1036 г. против печенегов опять Ярослав использует варягов и словен (которые затем при описании битвы вне городских стен названы новгородцами).

Кроме того, «Древнейшая правда», которую князь Ярослав дал новгородцам в качестве «награды» вместе с денежным вознаграждением за участие в войне со Свя-тополком, является «кодексом», регулирующим отношения внутри дружины. Именно такой воинский контингент, следовательно, и составляли новгородские мужи, которые ее получили.

В битве у Любеча в 1016 г. между войсками Ярослава и Святополка новгородцы демонстрируют исключительно «дружинный этос» поведения — они форсируют Днепр, объявив, что сами убьют любого, кто останется, отталкивают ладьи, отрезая путь к отступлению, ведут рукопашную схватку в темноте, повязав себе платки на голову в качестве опознавательных знаков. Наконец, замечу, что и в 1016, и в 1018, и в 1036 гг. новгородцы сражаются в одном войске с наемниками-варягами.

Таким образом, можно предполагать, что новгородцы облада-

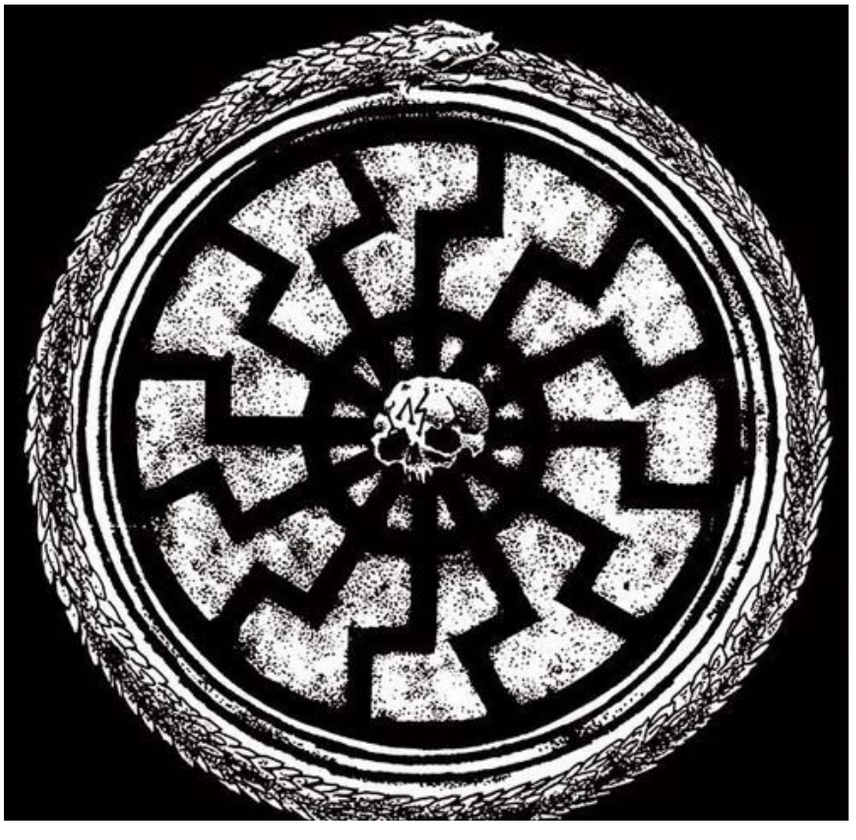
ли специфической воинской культурой, которая, естественно, была наиболее подвержена влиянию северных, скандинавских прежде всего, дружинных образцов и моделей поведения. Фразу ПВЛ о людях новгородцах «от рода варяжска»5 вполне можно понимать не только в узко генеалогическом, но и в этнокультурном смысле, связанном в том числе и с преемственностью воинских традиций.

В таком случае новгородцы практически до XIII в. сохранили древний обряд своих предков, стимулом для сохранения этого обряда была «живая» устная традиция, повествующая о победах «пеших» новгородцев. Еще одним консервирующим фактором традиций реального и ритуального «пешего боя» была отдаленность новгородцев от кочевого мира степей, под влиянием и в противостоянии с которым оформилась к началу XII в. всадническая субкультура русских дружин.

Эзотерический Гитлеризм и его алхимическая трансформация: Путь превращения Героя в Бога.

Последняя инкарнация того, кто явится вновь, последнего человека, идущего наперекор времени, имеет множество имен. Всякая великая вера, всякая великая культура, всякая истинная (живущая или атрофированная) форма традиции, старая, как и падение челове-

ка, знает о нем. В откровениях мечтателя с острова Патмос, христиане видят в нем Христа и его второе пришествие. Однако нет больше смиренного праведника, ратующего за любовь и всепрощение, но есть неотразимый вождь, белый небесный всадник, коему суждено положить конец этому падшему миру, создать новые небеса и новую землю. Исламский мир ожидает его под именем Махди, которого Аллах пошлет «в конце времен», дабы уничтожить все накопившееся зло силой его меча - «лишь после того, как жиды вновь станут господами Иерусалима» и «когда Дьявол научит людей наполнять огнем, даже воздух которым они дышат». И миллионы индусов призывают его с незапамятных времен, все еще называя его Калки, последнего аватару силы, подпирающей мир, Вишну, единственного, кто ответственен за становление жизни, дабы положить конец этой эпохе мрака и развернуть новый цикл последовательности веков.



До сего момента еще не было героя, идущего наперекор времени, в котором бы со всей полнотой выражался этот тройственный аспект, имманентный божественности, и ничто не остановит его.

Последнюю, великую личность, в которой совершенно гармонично проявляется смешение столь резких противоположностей - молния и солнце в равной степени - тот, которого ожидают последователи всех рели-

гий и практически всех культур, тот, о ком (сознательно или бессознательно) говорил в 1928 году Адольф Гитлер: «Я не есть он, но если никто не подготовит для него дорогу, то это сделаю я». Тот, кого называют его индусским именем, Калки, в свете той всеобъемлющей истины, которое оно несет.

ПУТЬ KAIVALYA

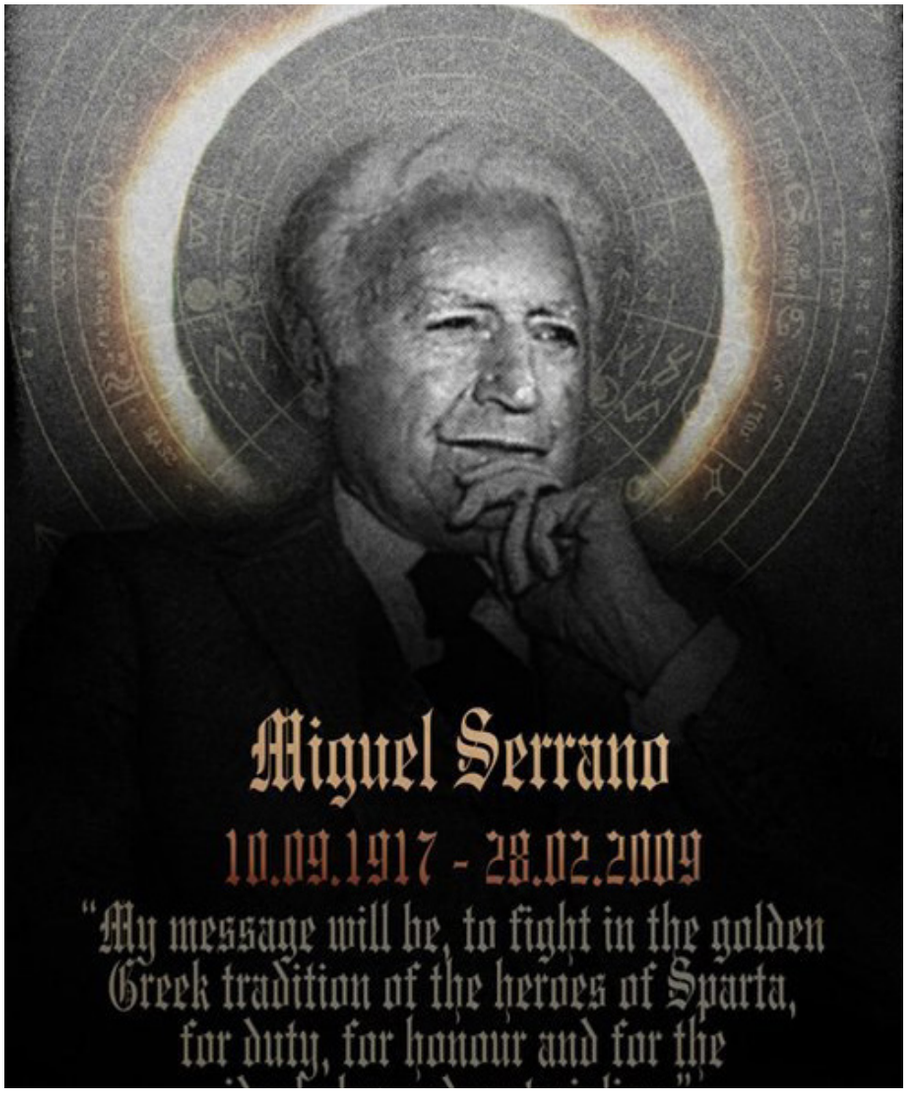
Пробуждается воинский, кшатрийский дух, к которому напрасно в своё время взывали Юкио Мисима и Юлиус Эвола, исполняются пророчества Фридриха Ницше и Йозефа Ланца, оживает нордическая Мощь, что не будет превзойдена ничем, и ничто её не поколеблет, усиливаются позиции всех крайне правых политических течений, приходят те, чья связь с сакральным никогда не была прервана. В век, когда деградация есть Закон, всё это сродни яркой вспышке света, озарившей проклятый мир. В 1958 году американский издатель выпускает книгу Савитри Деви «Молния и Солнце», в которой Гитлер представлен как олицетворение Бога Солнца. В 80-е годы появляются две книги Мигеля Серрано «Золотая Цепь» и «Адольф Гитлер – Последний Аватара», сформировавшие фундамент Эзотерического Гитлеризма.

Словосочетание «эзотерический гитлеризм» для большинства не обладает притягательным оттенком, и человек скорее поспешно отвергнет это учение, нежели даст себе время разобраться, не теряя при этом беспристрастного взгляда исследователя. «Кто видит в Национал-Социализме только политическое движение, ничего в нём не понимает», - наверное, эта фраза Адольфа Гитлера стала самой цитируемой с тех пор, как в людях пробудился интерес к оккультному

Рейху. Впервые об эзотерическом гитлеризме заговорил чилийский мыслитель и дипломат Мигель Серрано. В одном из своих интервью он признаётся, что эзотерический гитлеризм является для него ничем иным, как «обладанием архетипами коллективного бессознательного (которых Греки называли Богами - среди них Аполлон, который для Германцев был Вотаном, а для Индусов он - Вишну или Шива) и их развитием в индивидуальной и коллективных душах подлинных воинов Гитлеризма». Серрано был уверен, что эзотерический гитлеризм способен стать новой религией /и всё-таки она была наиболее древней, иной наукой, известной ещё тем, кто были до нас/; было бы ошибкой ставить знак равенства между ней и манихейским дуализмом, поскольку в основе эзотерического гитлеризма лежит тантризм, превосходящий как дуализм, так и монизм. Серрано так же говорит о вотанизме и многостороннем язычестве, к которым близка его религия.

Weltanschauung/Мировоззрение эзотерических гитлеристов есть Мировоззрение Вира/Воинов, порождённое Космической Войной: «В начале времён Некто объявил войну бессмертным, намереваясь похитить у них бессмертие, разрушив Асгард, Вальхаллу. Реакцией было вступление в войну, и использование той же тактики и стратегии, что и атакующий: проникнуть во вражескую Вселенную, облачившись в посюстороннюю материю, чтобы подорвать эту Вселенную изнутри». Несомненно, современный человек, утерявший глубинную и исконно присущую ему связь с Sacrum/Сакральным, едва ли способен воспринять суть Мистерии, о которой говорит Мигель Серрано. Сам он неоднократно замечал, что его совершенно не интересует, будут ли поняты его слова, ибо он оставляет Ключи только Избранным; «человеческий, слишком человеческий» рассудок бессилен пе-

ред грандиозной космогонией Эзотерического Гитлеризма, которая может быть понята лишь Высшим Сознанием.



Эзотерический Гитлеризм видит своей целью алхимическую трансформацию; это «путь превращения Героя в Бога», путь Kaivalya.

Невозможно принять воззрений Серрано до тех пор, пока Космическая Война не начнётся лично для Вас, заставив осознать необходимость противостояния Демиургу каждый миг Вашей земной жизни. Учения современности – уже не более чем тени Изначального Знания, имитация, сансарная пляска смыслов.

Дон Мигель говорит о неизбежности осуществления космических архетипов и вряд ли это умозаключение можно оспорить. В контексте Идеи Вечного Возвращения следует вести речь о том, что Разыгрывается одна и та же Мистерия, при этом меняются лишь «декорации» и «актёры»; в отношении последних справедливо будет заметить, что внутри Круга Вечного Возвращения «Я» (до достижения Великого Полдня!) не есть «Другие», а проекции Его Самого (в одной из своих работ Мигель Серрано говорит о том, что не Боги являются проекциями человеческого ума, а люди есть проекции Богов, о чём в своё время также задумывался и Юнг). Именно поэтому Великий вправе говорить: «Кто сможет доказать мне, что я – не Ницше, а Ницше – это не я? Кто сможет доказать мне, что когда я умру, вне меня будут продолжать жить другие? [ғ] Таким же образом Ницше – это Вагнер, и Цезарь, и Бисмарк, и Шекспир, и Бэкон; он Дионис и он же Иисус. [ғ]

Возвращение Калки на белом коне (по Серрано: возвращение Фюрера – от слова «фир», что значит «четыре» - «тот, кто думает за других») – неизбежно. Мистерия, Сакральная Схватка уже началась.

В самом конце книги «Последний Аватара» мы читаем сакральную фразу: «И русские нашли 14 сожжённых трупов Гитлера, которые равнялись ему всему».

Драма Разделения и Воссоединения может быть найдена в древних мифах (например, в мифе о смерти и воскрешении Осириса), но знание не должно быть половинчатым. Эзотерический Гитлеризм учит,

что в конце Железного Века явится Калки-Аватара на белом коне. Конь есть жертвоприношение.

Катары звали его Luci-bel, считая Господином Света Иной Вселенной. По одной из легенд, Грааль был изумрудом, выпавшим из короны Светоносца, мы же говорим, что Грааль есть его «голова» (отсюда символизм Acephale обретает особенную важность). Жертвенный конь олицетворял собой Вселенную, Пурушу, или тело Праджапати, творца Вселенной.

Мы приближаемся к EndKampf/Последней Битве. Жертва уже была принесена, теперь же части «тела» Коня должны быть воссоединены. Эта Мистерия, происходящая здесь и сейчас, происходит для Всех и Ни для Кого. Серрано знал то, о чём до сих пор иные только догадываются. Согласно индуистской традиции, Калки, десятый Аватара Вишну, «сойдёт на Землю, одарённый восемью сверхчеловеческими способностями» Дон Мигель писал о Коне с восемью ногами. Число 8 символизирует 8 сверхлюдей, подготавливающих приход Калки, 9 – «голова», Грааль, Светоносец.

Par excellence, в Эзотерическом Гитлеризме нет культа божеств в обычном понимании этого слова, поскольку божествами являемся мы сами. Последователь ЭГ осуществляет алхимическое превращение из Воина/Вира в Божественного/Дивья. Позволим себе напомнить, что Адольф Гитлер сказал, что «свершается нечто несравненно большее, чем рождение новой религии», но, по всей видимости, этим словам предали значение лишь немногие. Признать то, что Гитлер был воплощением Вотана и обожествление его личности – далеко стоящие друг от друга понятия.

Следует повторить, что говорил поэтому поводу Мигель Серрано: «Для меня Гитлеризм – это в первую очередь обладание архетипами коллективного бессознательного (которых греки называли Богами) и их развитие в индивидуальной и коллективной душах подлинных воинов Гитлеризма. Это и означает новую/древнюю религию со всеми её ритуалами и мифами, которые нам необходимо вновь обрести и возродить». Мы – Боги, и Мы снова пришли сюда, чтобы вступить в Битву и отвоевать своё А-Мог/Бессмертие.

Нам известно, что некоторые склонны воспринимать слова дона Мигеля Серрано об Аватаре таким образом, что Адольф Гитлер был воплощением бога Вишну, который вернётся как Калки-Мститель в конце этой Юги. Это не совсем так. Несколько озадачивает это смешение Калки-Аватара и Вотана (Одина). Вотан появляется первым, и он есть 13, Калки же – 14-й, возникающий из «молнии», смерти Предшествующего, исполнившего своё предназначение. На глубинном плане они – суть Одно, на проявленном – суть разделённое. Несомненно, что ошибкой было бы совершенное отождествление Вотана с Вишну. Адольф Гитлер был воплощением первого, а потому был обречён проиграть и быть поглощённым (в своей телесной форме) волком Фенриром. Это принесение себя в Жертву. «Это древо познания, которое убило земного Адама, чтобы дать жизнь небесному Адаму, красному Адаму, Бальдуру-Люциферу, Манну», - читаем мы в «Ключах». В «Adolf Hitler: Der Letzte Avatar» Мигель Серрано сравнивает приход Гитлера с предчувствием будущего Калки.

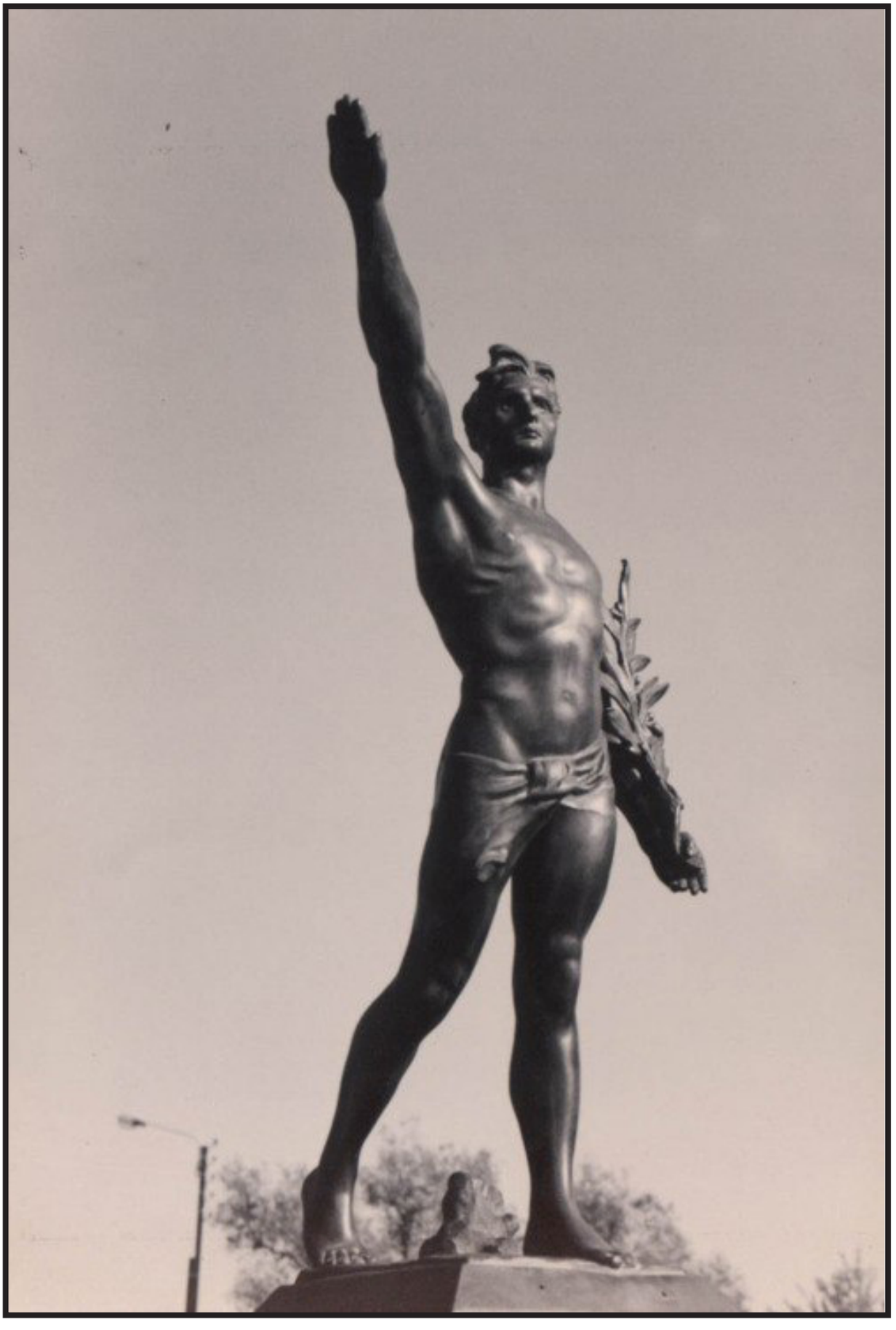
«Незадолго до конца, там – в бункере, несмотря на глухой и глу-

бокий треск льдов, которые низвергались с великих нагромождений полюсов, преданный офицер СС спросил охрипшим голосом: «Мой Фюрер, если вы исчезнете, за кого мы боролись?» И Адольф Гитлер ответил: «За Человека, Который Придёт!»

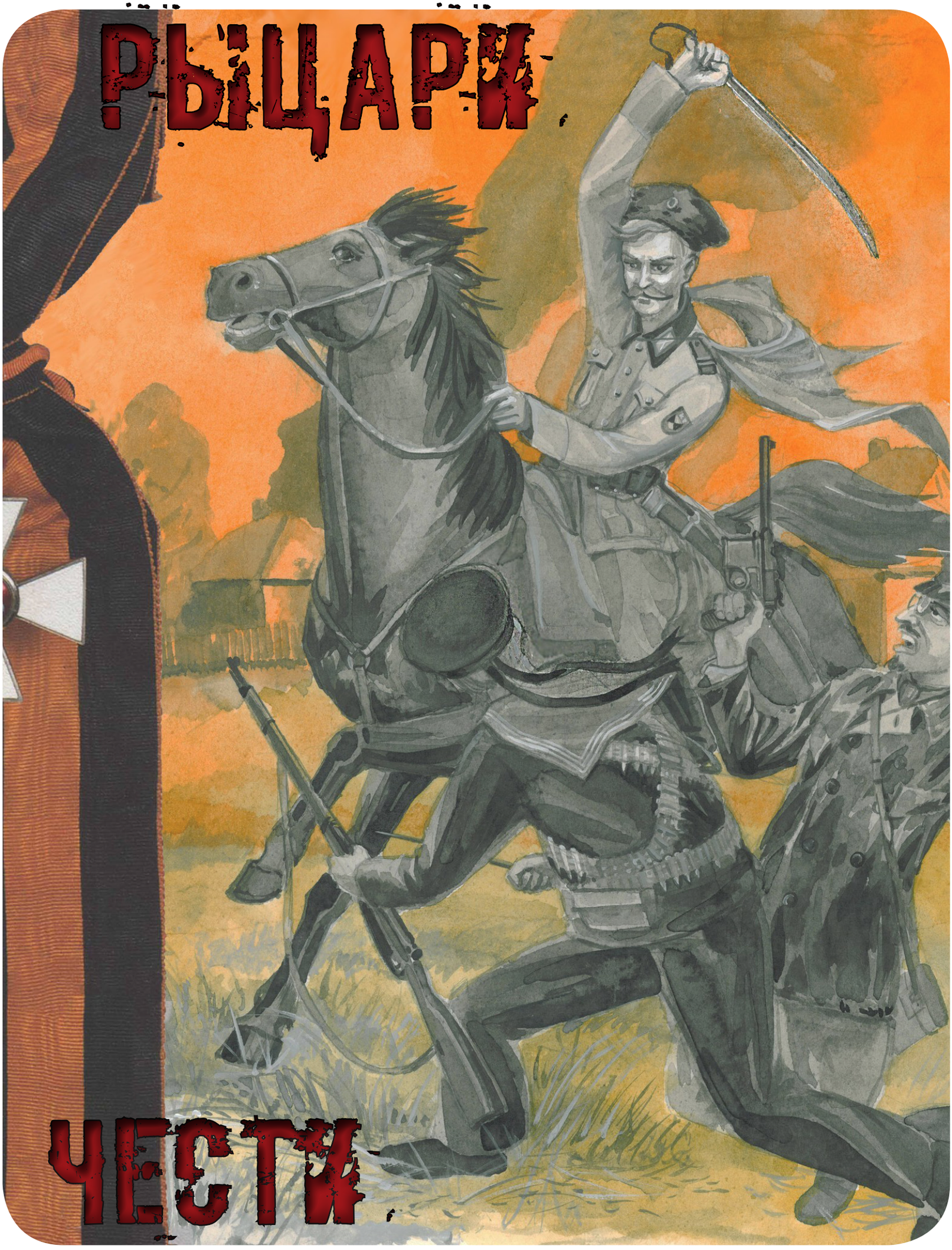
Придёт, чтобы Победить. В «Ключах» Серрано говорит нам: «В белой полярной горе спит в ожидании бог Ману. В горе из белого гипса Киффхойзер спит Ротбарт, Барбаросса, Красный человек, Адам-Ману, который придёт, в котором вернётся воскресший Бальдур, Фюрер».

В чём прежде всего потрясающая все доктринальные положения прошлого идея Эзотерического Гитлеризма и пути Kaivalya? Мы знаем, что через всю древнейшую философию проходит мысль о том, что обособленное существование, выход из Абсолюта, есть «жизнь во зле», и благочестивым является пребывание в Едином, то есть, следование путём Samadhi. Плотин, великий эллинский философ, учил, что души, дерзновенно отстаивающие свою независимость, вырвались из Единого, и это стало причиной существования зла. Подобный взгляд бы утверждён как единственно верный, и мы легко можем убедиться в том, что он лёг в основание всех религиозно-философских учений. Эзотерический Гитлеризм учит люциферическому («дерзновенному») пути обособленности, становлению Абсолютным Мужчиной и Абсолютной Женщиной, ОН-ОНА и ОНА-ОН или Nihiladeptus. Этот путь отличен от Samadhi. Здесь, на этих высотах, не существует манихейских представлений о добре и зле, ибо они действительны лишь на проявленном плане; впрочем, даже это не отрицает их относительности. Зороастрийцы, сражаясь против Ахримана, ведут бой за своё бессмертие и участие в «Оконча-

тельном Теле».



РЫЦАРИ ЧЕСТИ



Атаман Павлов - Герой-мученик за свободу казачества.

За Дон умирать – наше кровное дело. (П.Н. Донсков). Терновый венец мученичества покрыл чело прославленных донских атаманов, первых защитников Родины от преступного большевизма. Священные имена их - Каледин, Назаров, Волошинов. Свежи еще капли крови, от терниев их мученического венца, полно тоской еще сердце казачества от этих незабываемых утрат, а судьба уже нанесла казачеству новый жестокий удар - возвела на Голгофу следующую очистительную жертву за спасение казачества. Сражен в бою Первый Походный Атаман полковник Сергей Васильевич Павлов.



Атаман Павлов

Атаман Павлов - прямой продолжатель святого дела Каледина, Назарова, Волошинова, Краснова, Корнилова. Он их духовный сын и преемник, в нем повторение героической эпопеи Гражданской войны 18 - 20 годов.

В годы гражданской войны С.В. Павлов - юный офицер-летчик. Тогда военная авиация только зарождалась, траурной лентой воздушных катастроф обвит был боевой путь первых летчиков, но Сергей Васильевич не знал страха. В грозу, непо-

году, когда авиация, даже при теперешнем ее состоянии, бездействует, юный авиатор совершал свои разведывательные полеты над станом врагов, осыпаемый градом пуль и снарядов. Ему принадлежит высокая заслуга в гражданскую войну - объединения восставшего казачества.

В мае 1918 года генерал Денисов и Походный Атаман Попов изгнали большевиков из Новочеркасска и из низовых станиц. Вслед за этим единодушно восстал Верхнедонской округ, но верховые казаки не могли соединиться с Донской армией, так как их разделял клин большевистских войск. И вот С В . Павлов вылетает из Новочеркасска на своем боевом самолете, через головы разъяренных красных орд перелетает на другую сторону фронта и закрепляет связь между восставшими верховыми и низовыми казаками.

Ход войны требует проникновения в тыл врага. Бесстрашный авиатор С.В. Павлов садится за мотор бронемашины, проникает глубоко в неприятельский тыл и бронемашиной крошит скопления красных. Не ослабел казачий дух у С. В. Павлова и в тягчайшие годы сталинского узурпаторства, но, «в боренье силы напрягая», он еще более креп и мужал.

Июль 1942 года. Германские войска изгоняют большевиков из Пределов Дона, и с этого же месяца С. В. Павлов начинает формировать казачьи части. Из Кривянской, Персиановской, Грушевской и др. освобожденных донских станиц потянулись к Новочеркасску казаки - и старые воины, и молодые безусые казачата.

Весь январь 1943 года молодые казачьи войска отбивали атаки большевиков на Донскую землю. Ходили в разведку, прорывали окружение,

с казачьим гиком и с лихим посвистом выгоняли сталинские банды из Тацинской, Морозовской, Каменской, Богаевской... И впереди всех, не знавшийникогдастраха,сгордойосанкой,нессянасвоемверном«Орле» Первый Походный Атаман полковник Сергей Васильевич Павлов.

Это было начало новой славы казачества. Затем следующие этапы в формировании казачьих войскг Запорожье, Кировоград, Винница... Все растут и ширятся казачьи ряды, все громче гремит слава о казачьих подвигах, все грознее становится казацкая сила для предателей Отчизны - рабов Сталина.

И всем этим казаки обязаны высокой воинской доблести, организаторскому таланту и государственному уму Атамана С. В. Павлова. Во всем мире теперь гремит слава о казаках: в Италии стойко, грудью встали казаки против натиска «друзей» большевизма, губителей Европы и свободы человечества— Англии и Америки; в Сербии казаки разбивают Партизанские – большевистские банды; на Атлантическом побережье казаки головами своими защищают Европу; на Востоке поля сражений политы кровью казаков и вспаханы копытами коней.

Какая необъятная ширь казачьих рядов! Какая неуемная сила! И пошло все это от горсточки новочеркасских отрядов. Кто же? Кто организовал казачью боевую силу? Кто влил отвагу в казачьи души, опустошенные большевистским террором? Все он же - Первый Походный Атаман полковник Павлов.

А сколько проявил Атаман забот о семействах казаков! Суровая зима 1943 - 44 г.г. Бесконечной лентой тянутся казачьи обозы по снежным полям Украины, Белорус-

сии, по городам Румынии, Галиции. И в зарубежную Польшу и в Закарпатскую Венгрию забросила тяжелая судьба казаков.

Кто думает о них, обо всех? Кто собирает все казачьи семьи воедино? Кто достает им одежду, обувь, питание? Кто старается усладить казаку жизнь на чужбине, чтобы не терзалась душа от разлуки с родиной?

Все он - Атаман С. В. Павлов.

74 тысячи километров за одну зиму 1944 года сделал в своей машине Атаман для сбора и устройства казаков. У Лемберга, под Сокалем, засада красных, идут жестокие бои, но Атаман знает, что по этому пути должны пройти казачьи колонны, и он в снежную бурю, под огнем неприятеля, мчится навстречу казакам, чтобы отвести их в сторону от смертельной угрозы.

Советские войска прорываются на территорию Румынии, у переправ на Днестре кровопролитнейшие бои. Атаман мчится к Днестру: нет ли, там казаков, не нуждаются, ли они в помощи?

С. В. Павлов поднял знамена Каледина, Назарова, Волошинова, Корнилова и вслед за ними принял мученический венец. Погиб Атаман. Но не погнется казачья сила, не иступится казачий клинок.

Во славу своего Атамана казаки с большой еще силой ударят на врага и погонят его далеко за грани своей земли.

А память об Атамане передадут в века.

М. Полторацкая.(Газета «Казак» Новогрудок №16(33) от 28 июня 1944 года, с.4.)

Атаман Шкуро о Днепровском и Запорожском казачестве.



Потомственный казак, легендарный кубанский атаман, генерал-лейтенанта Добровольческой армии, группенфюрер СС Андрей Григорьевич Шкуро в своих «Записках Белого Партизана» рассказывает о роли запорожского и днепровского казачества в борьбе с большевиками -

Роль казачества, как в прошлом, так и в настоящем России свидетельствует, что казачество является творческим созидательным элементом страны. Своими размерами, величием и могуществом Российское Государство главным образом обязано казакам.

Положительно можно утверждать, что казаки создали Россию, на протяжении веков охраняли ее, в страдные лихолетья спасали ее. Казаки спасают Россию и теперь. Возможно ли было бы без казачества создать те оазисы, те плацдармы, где бы могли формироваться и разворачиваться части Добровольческих армий. Дон, Кубань, Терек...

Вот где нашли приют русские герои, не продавшиеся русские люди.

События и самая жизнь свидетельствуют, что казачество по самой природе своей является элементом наиболее устойчивым, наиболее крепким, не поддающимся растлевающим учениям большевизма и прочих антигосударственных элементов.

Вышесказанное соображение подтверждается еще и тем соображением, что «советским правительством» казачество объявлено элементом контр-революционным и по самой природе своей вредным для проведения идей революции и потому подлежащим поголовному уничтожению. Более яркого доказательства необходимости существования и усиления казачества, как элемента неугодного разрушителям Родины — не требуется.

Невольно возникает вопрос: как же усилить и умножить семью казаков. Где искать тот элемент, откуда казаки могут черпать пополнение своих сил в борьбе с врагами Государства.

Ответ сам собою напрашивается, он совершенно ясен. Таким элементом является благомысляще настроенная часть населения Малороссии — этой старой колыбели казачества, преимущественно Полтавской и Черниговской губерний, где и до сего времени сохранилось сословие казаков. Там еще живы предания седой казачьей старины и витает дух их доблестных предков Запорожских казаков — славных борцов за веру Православную и за свое имя Русское.

Малороссийское (Днепровское) казачество, возрожденное на твердых основаниях заветов их предков — запорожцев, явится прекрас-

ным боевым элементом для борьбы с большевиками и, что быть может еще важнее — положительным противоядием сепаратистскому самостийному движению «щирых украинцев», построенному на обмане народа путем искажения исторических имен, названий, терминов и фактов.



Идея казачества в Малороссии прекрасна, а главное жизненна и логична, ибо она восходит от заветов седой старины, полной славных преданий о былых подвигах Запорожских и Малороссийских казаков, боровшихся и слагавших жизнь свою за ту самую Православную Веру и Русскую народность, которые ныне неистово попираются «щирыми украинцами».

Взять в свои руки идею возрождения Малороссийского казачества и, руководя ею, направить по верному исторически и здравогосударственному пути — считаю в данный момент весьма полезным и даже необходимым.

На основании вышеизложенного мне совершенно определенно обрисовалась необходимость, по примеру производившихся формирований в г. Полтаве в 1831–1832 гг. Малороссийских казачьих полков, в виде опыта сформировать из лучшей части коренного населения Малороссии, как потомков Запорожцев и старого Малороссийского казачества, сословия и по настоящее время существующего, особый Малороссийский казачий отряд с наименованием в память бессмертных заслуг перед Родиной Запорожцев — «Запорожский Кош Малороссийского казачьего войска». Этим путем будут увеличены ряды казаков, на костях и крови которых в значительной степени возрождается Россия.

Предполагая на днях по сему вопросу сделать доклад Главнокомандующему Вооруженными Силами на Юге России, убедительно прошу Ваше Превосходительство не отказать срочно в своем ответном письме высказаться по поводу вышеприведенных мною соображений.

Мнение Вашего Превосходительства явится для меня весьма важным, а также будет иметь известный авторитет в глазах Главнокомандующего.

Уважающий Вас и всегда готов к услугам
Андрей Шкуро

Волчья сотня Шкуро - традиция берсерков в казачьей крови.



Совершенно неожиданно и ненарочито древнескандинавская традиция берсерков или, скорее даже ульфхединов, спустя ровно 1000 лет, возродилась в начале XX века на земле Российской Империи, во время

I гражданской войны. Сегодня об этом мало кто помнит, однако сходства древней традиции и её стихийного ренессанса, да не где-нибудь, а в белоформированиях самого Андрея Григорьевича Шкуро, просто поразительны.

Медиевист М. И. Стеблин-Каменский (подробнее о судьбе его выдающегося рода читайте в отдельной статье - https://vk.com/wall-39340950_33549) давал такое определение: Берсерк – «свирепый воин, который в битве приходил в исступление, выл как дикий зверь, кусал свой щит и, согласно поверью, был неуязвим. По-видимому, человек делался нечувствительным к боли и верил в то, что он превратился в волка или медведя. Берсерков звали также «волчьи шкуры», а само слово берсерк значит «медвежья шкура». Впоследствии берсерки переосмыслялись в разбойников.»

А теперь сравним факты славного боевого пути шкуровской «Волчьей сотни»:

«ѓКубанский конный отряд особого назначения в 1916 году совершал рейды по вражеским тылам. Командовал этим подразделением, конечно же, А. Г. Шкуро. Отряд действовал в районе Южных Карпат и в Минской губернии, нанося противнику существенные поражения. Исключительное положение отряда, выводившее его из ряда обычных воинских подразделений, натолкнуло партизан и их командира на создание собственных атрибутов отличия. Шкуровцы изготовили чёрное знамя с изображением волчьей головы. Некоторые историки высказывают мнение, что идея волчьей атрибутики позаимствована у опричников Ивана Грозного. Так или иначе, но подобные действия послужили причиной рождения нового, неофициального

названия воинской части. Сослуживцы всё чаще называли особый конный отряд волками или волчьей сотней.

<ғ>. Личный конвой генерал-лейтенанта Андрея Шкуро, та самая □Волчья сотня□, сохранил неизменной особую атрибутику дней Великой войны 1914 года. Он был облачен в особые шапки из волчьего меха. Кроме того, казаки пользовались особым боевым кличем, подобным волчьему вою. Командира приветствовали волчьим подвыванием.»

А теперь обратимся к личности самого Андрея Григорьевича. Известно, что Андрей Григорьевич Шкуро родился 7 февраля 1887 г. на Кубани, в станице Пашковской, в семье младшего казачьего офицера. Закончил 3-й Московский кадетский корпус. В 1907 г. - один из лучших выпускников Николаевского кавалерийского училища в Петербурге. С 1908 г. служил в 1-м Екатеринодарском полку.

С началом Первой мировой (Великой) войны хорунжий Шкуро отправляется на фронт. Там он командует пулемётным взводом, затем отрядом конных разведчиков. Полк Андрея Григорьевича участвовал в тяжёлых боях на Галицийском фронте, сам Шкуро был несколько раз ранен, за храбрость и умелое командование взводом в Галицийской битве был награждён орденом Святой Анны 4-й степени. В начале ноября 1914 года А. Г. Шкуро в боях под Радомом вместе с «донцами» берет в плен много австрийцев, захватывает орудия, пулемёты, за что награждается Георгиевским оружием.

Когда по всей линии фронта установилась позиционная война, Шкуро разработал оригинальный проект выхода из этого тупика. Он пред-

ложил создать множество групп специального назначения для засылки в тыл противника и организации диверсий, подрывов и похищений вражеского командного состава. Сам Император Николай II одобрил задумку Андрея Григорьевича и, пожимая ему руку, сказал: - С Богом, в добрый час! Так в конце 1915 г. появилась знаменитая «Волчья сотня» Шкуро - специальное, хорошо обученное и вооруженное подразделение пластунов-разведчиков.

Шкуро тщательно подбирал людей в свой отряд. Собственноручно обучал их рукопашному бою, маскировке и минному делу. Это была первая в России, в XX в. группа русского спецназа, способная выполнять самые невыполнимые задачи. «Волчья сотня» буквально наводила ужас на противника. В немецком тылу казаки-диверсанты громили полковые и дивизионные штабы, взрывали мосты и железные дороги, склады боеприпасов и вооружения, похищали высокопоставленных офицеров, нарушали связь. Вскоре, у сотни появилось собственное знамя: оскаленная волчья пасть на чёрном поле. А в июле 1915 года Андрей Григорьевич успешно применяет легендарную тачанку, намного опередив в этом деле и махновцев и большевиков. О диверсионной деятельности Шкуро ходили легенды по всему фронту. Германским и австро-венгерским командованием было даже назначено крупное вознаграждение за его поимку. В середине 1916 г. на базе «Волчьей сотни» была сформирована специальная партизанская бригада. Она стала проводить глубокие рейды в тыл противника и участвовала в знаменитом Луцком прорыве, разрушая и дезорганизуя тылы германцев и австро-венгров.

В начале 1917 года русская армия готовилась к весеннему наступлению по всему фронту. Перелом в войне уже был очевиден и близок.

Но тут случилось невероятное: Государь Император отрекся от престола!..

Февральскую революцию полковник Шкуро встретил на Румынском фронте. У него сразу же начались столкновения с солдатскими комитетами. Казаки «Волчьей сотни» не раз гоняли нагайками революционных пропагандистов и агитаторов, заставляя их петь «Боже, Царя храни». В июне 1917 г. Шкуро самовольно погрузил своих казаков в эшелон и отправился на Кавказский фронт, где разложение армии шло более медленными темпами. Его бригада прибыла в Турцию и влилась в состав 1-го отдельного Кавказского корпуса, которым командовал генерал Баратов. В феврале 1918 г. большевики подписали Брестский мир с Германией. Для Шкуро это было страшным ударом. Он распускает своих воинов и возвращается домой в Кисловодск. Через месяц его арестовывает ЧК. С помощью своих казаков Шкуро совершает дерзкий побег из хорошо охраняемой тюрьмы и укрывается в горах. Там Шкуро вновь собирает казаков «Волчьей сотни». У них не было артиллерии, снарядов и патронов. Они ведут партизанскую войну против регулярных частей Красной армии, превосходящих их по численности в 20-30 раз. В мае — июне 1918 года отряд совершал походы на Ставрополь, Ессентуки и Кисловодск. В июле 1918 г. Шкуро внезапным налётом громит штаб красных и берёт Ставрополь.

Этим он спасает от гибели сотни гимназистов, студентов, офицеров, учителей и других горожан, приготовленных для расстрела ставропольской ЧК. Вскоре отряд Шкуро соединился с Добровольческой армией генерала Деникина, где становится командиром дивизии. В январе 1919 г. его дивизия освобождает от большевиков верховья Кубани и берёт Владикавказ - столицу Терского Казачьего войска,

за что сам Шкуро получает звание генерал-майора. «Белый партизан», «народный герой» - эти эпитеты в адрес молодого казачьего генерала не сходят со страниц газет.

В феврале 1919 года корпус Шкуро был переброшен на Дон, где красные одерживали крупные победы. Прибывший Кубанский конный корпус Шкуро оказал большую поддержку добровольцам. Предварительным отступлением он отрезал от дивизии Красной Армии, состоящей из трех полков, обозы, утром атаковал в конном строю большевистские части, взял 5 тысяч пленных. Затем ночью атаковал Горловку, взорвал железнодорожные мосты к северу от неё и захватил два бронепоезда.

При взятии Мариуполя попало в плен 40 тысяч красноармейцев со всем боевым снаряжением и наголову разбита группа Махно. За подвиги и беспримерную доблесть, 32-летний А. Г. Шкуро был произведен в чин генерал-лейтенанта и утвержден командующим конным корпусом, состоящим из двух дивизий.

Весной-летом 1919 года корпус Шкуро участвовал в боях на Украине. Белые взяли Харьков, Екатеринослав. 2 июля 1919 года за героические действия, совершенные им вместе с английскими войсками, король Георг V наградил его орденом Бани. Во время Московского похода 3-й Кубанский корпус Шкуро получил задание занять Воронеж, что казаки успешно и сделали 17 сентября 1919 года, взяв 13 000 пленных и много вооружения. Однако в октябре красные начали масштабное наступление на Воронеж на нескольких участках фронта, и 11 октября Шкуро и Мамонтов оставили город, который заняла конница Будённого, и начали отступать на юг. В мае 1920 года Шку-

ро оказался в эмиграции.

В годы Второй гражданской войны Шкуро вместе с бывшим Донским атаманом Красновым приступил к формированию казачьих частей СС, союзных Третьему рейху. Выступил с воззванием к казакам записываться добровольцами в Казачий корпус, «чтобы казаки имели возможность с оружием в руках защищать свои семьи, отстоять свое право на жизнь и на свободное существование и помочь нашему союзнику — Германской армии в ее тяжелой борьбе против общего врага — жидо-большевизма!»

Дружил с командиром 5-го Донского полка И.Н.Кононовым. С 1 августа 1944 - начальник Казачьего резерва при Главном управлении СС. В марте-апреле 1945 формировал «Волчьи сотни» в специальных лагерях под Берлином и в Италии. В 1945 году, согласно решениям Ялтинской конференции, англичане интернировали Шкуро и других казаков на территории Австрии, а затем выдали их Советскому Союзу в Лиенце. 16 января 1947 года атаман Шкуро вместе с соратниками были убиты красными палачами (подробнее о предательстве и казне последних белых атаманов в отдельной статье - https://vk.com/wall-39340950_57756).

Слава Героям! Ваше дело не забыто.

Приговор русскому казачеству.



24 января 1919 года вошло в русскую историю как трагическая дата – в этот день большевистское оккупационное правительство положило начало планомерному геноциду русского казачества, подписав «секретную директиву» Оргбюро ЦК РКП(б), провозглашающую начало красного террора против сословия, словом и делом доказавшего свою преданность русской традиции и русскому отечеству.

В России до 1917 года довольно компактно (по территориям 12-ти казачьих войск) жило более 6 млн казаков. Идеологи «свободы, равенства и братства» ещё задолго до плебейской революции 17-го года видели их «опорой самодержавия» и традиционного русского порядка.



Как писал Ленину его ближайший «товарищ» Берзин Рейнгольд Иосифович: «Казаков, по крайней мере, огромную их часть, надо рано или поздно истребить, просто уничтожить физически, но тут нужен огромный такт, величайшая осторожность и заигрывание с казачеством: ни на минуту нельзя забывать, что мы имеем дело с

воинственным народом, у которого каждая станица - вооруженный лагерь, каждый хутор - крепость».

Спустившийся с гор грузинский абрек Джугашвили-Сталин же называл казачество не иначе, как «орудием русского империализма», всё в том же 1919 году писав - «Кто же другой мог быть оплотом деникинско-колчаковской контрреволюции, как не исконное орудие русского империализма, пользующееся привилегиями и организованное в военное сословие, — казачество, издавна эксплуатирующее нерусские народы на окраинах?»



Первые карательные акции были организованы большевиками сразу после октябрьского переворота - силами тех самых « «эксплуатируемых нерусских народов» революционного интернационала

(особенно латышей, мадьяр, китайцев), горцев Кавказа и прочего инородного населения, «угнетаемого» царизмом.

Террор против казаков достиг своего первого пика еще в ходе Гражданской войны, оформившись известной директивой Оргбюро ЦК ВКП(б) 24 января 1919 года, за подписью Свердлова, в которой ставились задачи:

1. Провести МАССОВЫЙ ТЕРРОР против богатых казаков, истребив их ПОГОЛОВНО; провести беспощадный МАССОВЫЙ ТЕРРОР по отношению ко всем казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью. К среднему казачеству необходимо принять все те меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти.

2. Конфисковать хлеб и заставить ссыпать все излишки в указанные пункты, это относится как к хлебу, так и ко всем другим сельскохозяйственным продуктам.

3. Принять все меры по оказанию помощи переселяющейся пришлой бедноте, организуя переселения, где это возможно.

4. Уравнять пришлых □иногородних□ к казакам в земельном и во всех других отношениях.

5. Провести полное разоружение, расстреливая каждого, у кого будет обнаружено оружие после срока сдачи.
6. Выдавать оружие только надежным элементам из иногородних.

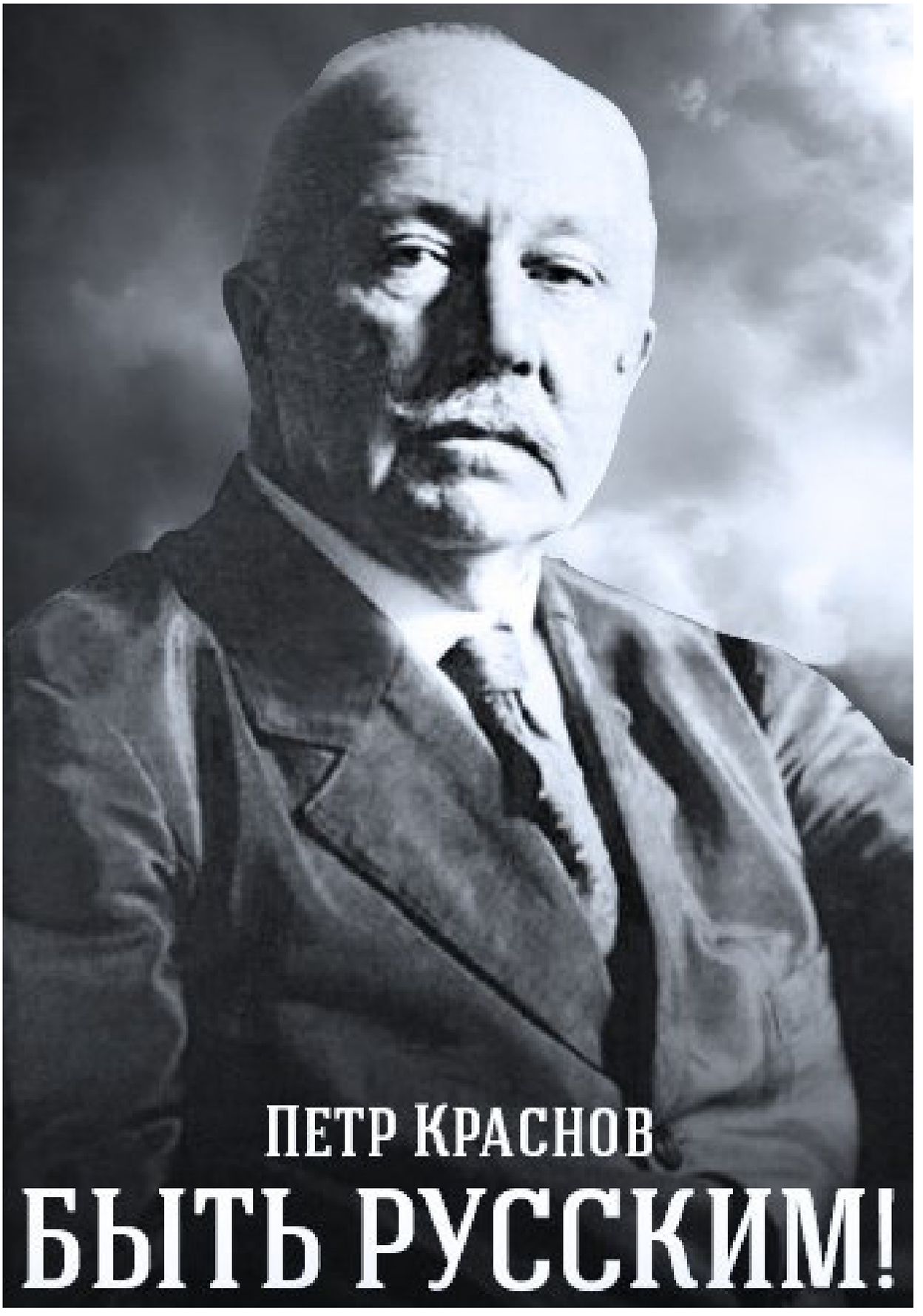
7. Вооруженные отряды оставлять в казачьих станицах впредь до установления полного порядка.

8. Всем комиссарам, назначенным в те или иные казачьи поселения, предлагается проявить максимальную твердость и неуклонно проводить настоящие указания.

ЦК постановляет провести через соответствующие советские учреждения обязательство Наркомзему разработать в спешном порядке фактические меры по массовому переселению бедноты на казачьи земли.

Так 24 января 1919 года «расказачивание» стало официальной доктриной большевистского оккупационного режима.




Петр Краснов
БЫТЬ РУССКИМ!

В трагическую годовщину смерти генерала Русской императорской армии, атамана Всевеликого Войска Донского, начальника главного управления казачьих войск Третьего Райха Петра Николаевича Краснова мы публикуем его проникновенный текст, написанный в далёком 1919 году, но являющийся как никогда актуальным сегодня для тех, кого 75 лет делали советскими, а теперь пытаются сделать россиянами. «Быть Русским» - вот наш девиз, девиз генерала Краснова и его верных последователей!

«Если вы поговорите с образованным англичанином, французом, финляндцем, эстонцем, он выскажет перед вами много любви к своей Родине, много национальной гордости перед своим прошлым. Он будет перед нами, прежде всего англичанином, французом, эстонцем, Только потом, быть может, в дружеской беседе, да и то далеко не всякий выскажет свое неудовольствие или удовольствие перед политикой своего правительства и скажет вам, что он социалист, или сторонник умеренной партии, или правый клерикал-роялист.

Это после, так сказать на задворках главного – национального чувства патриотизма, любви к Родине и гордости ею. Но поговорите с нашим «интеллигентом» – тем, кто является образованным руководителем народа русского. Увы! В большинстве случаев он кто угодно, но только не русский. Вы можете оскорблять и издеваться в газетах над русским делом, над русским правительством, над русской армией – он смолчит. Но затроньте еврея – и посыпятся громы небесные – «погромная литература», «зоологические понятия», «гнет царского режима», и чего только не скажут в защиту гонимой расы. Я прошу извинения у читателя за употребление неудобо-

понятных слов, но наша интеллигенция так засорила ими чистый русский язык, что без них никак не обойдешься. Русский интеллигент, прежде всего сторонник своей партии. Он социалист-революционер, социалист-демократ, монархист, или, как принято говорить, сокращенно по буквам: эсэр, эсдэк, кадет и т.д., только потом, и то далеко не всякий интеллигент он русский.

Для очень многих интеллигентов партия выше России, «интересы партии» заслоняют интересы России и ее народа. От этого вечная смута. От этого слишком долгое торжество интернационала; мертвого беспочвенного угнетения, от этого трудности борьбы с большевиками. Между тем, именно теперь мы переживаем такой момент, когда нам нужно стать, прежде всего, русскими и отстоять свое русское дело, собрать Россию, умиротворить ее, успокоить, вернуть к честной творческой работе и только тогда, мирным путем словесно столковаться и выяснить свои политические верования и вожделения. Прежде всего, русское дело и Россия, а потом уже стремление к политическим идеалам.

Происходит это потому, что русские образованные люди на деле очень мало образованы и слишком плохо и односторонне знают русскую историю, и многие презрительно относятся к великому прошлому русского народа. Ни один народ, кроме англичан, не имеет такого громадного культурного значения для мира, как народ русский. Англичане покорили моря и страны заморские и внесли английскую культуру в Африку, Америку и южную половину азиатского материка.

Русский народ, за тысячу лет своего существования завоевал сушу и передал свою высокую русскую культуру в большую часть Азии, на

Кавказ и все Заволжье. Дикие инородцы заговорили по-русски и стали мечтать об университетах, а интеллигенция наша в лучшем случае молчит об этом, в худшем случае отыскивает ошибки, промахи и кричит об угнетении инородцев; башкир, киргизов, армян, то есть именно тех народов, которые сохранились и процвели благодаря русскому гению, живому духу русского народа.

Вся история России – это сплошная красота. Это такое величие русского народа, что слезы навертываются на глаза, когда читаешь, как обороняли русские Псков, как сражались под Нарвой, как побеждали под Полтавой, как из ничего создали великий флот. А суворовские походы, а русская армия, с венком свободы идущая в далекий заграничный поход к самому Парижу, а освобождение сербов и болгар, освобождение армян. Забыли мы эту величайшую культурную работу, которую внесли в мир русский народ и русская армия?

С ядовитым шипением гады русской земли, бесы-разрушители счастья русского ищут только темные страницы русского быта. Описывают крепостное право, кивают на ошибки прошлого. Но разве не было этих ошибок у соседей? Разве не было вассалов в Западной Европе?ғ Мы молчим об этом. Потому что нам выгоднее мутить народную душу коварными сомнениями и несбыточными мечтами, ибо в мутной воде легче рыбу ловить, легче наживаться и проходить в люди. Шумим, но не дело делаемғ.

В этом отношении простой русский народ выше образованного класса, выше интеллигенции, потому, что простой народ, верит в русское дело и любит Россию и, если бы не смущали его страшной ложью и клеветой на прошлое, о, скоро, очень скоро он снова стал бы великим.

Учили его этой страстной любви великие умы – Пушкин, Лермонтов, Гончаров, Тургенев, гр. Ал. Толстой, в лучших произведениях своих гр. Л. Толстой, страстно писали об этом Достоевский, Владимир Соловьев, Менделеевг.. Но кто читал их?

А то: «Быть русским?! Чего захотели! Зоологическое понятие. Русские? Да уж, не из погромщиков ли вы? Проповедуете любовь к России, да, милый человек, от вас «Русским знаменем» пахнет и Союзом Михаила Архангела!». Стыдно, господа!»

Возрождение.

Статья Походного Атамана Всевеликого Войска Донского 1942 – 1944 гг., Походного атамана всех казачьих войск России и Казачьего Стана полковника Сергея Васильевича Павлова из газеты «На казачьем посту» [Берлин] № 7 1943 год, (с. 12-13):

Годы первой гражданской войны отчетливо показали лицо казаков, как самых активных борцов с большевизмом. И эта борьба породила взаимную ненависть между казачеством и большевиками. За время советской власти значительная часть населения казачьих областей оставила свои родные курени и рассыпалась по городам, скрывая своё прошлое и казачьи имена. Десятки тысяч были сосланы и расстреляны. Только мрачная тайга Сибири была свидетелем всех жертв кровавого Сталина, который беспощадно уничтожал славных потомков Ермака.

Казачьи земли покрылись сетью советских колхозов с новым контингентом населения. Исчезла вольница, а с ней и все, что воспитывало казака, внушало ему удаль, славу. Берега Дона опустели. Так было до июня 1942 года, когда грянул взрыв. Брошенная столица Тихого Дона – Новочеркасск – зажила новой жизнью. Гордый Ермак на Соборной площади, держа казачье знамя, как будто благословлял донцов на боевые подвиги. Как братьев приняло население немецких солдат.

С первых дней образования Городской Управы на улицах заметно выделялись из городской толпы изнуренные лица с отпечатком твердой воли и долгих страданий; их становилось все больше и больше, этих невиданных ранее людей. То были – донские казаки. Они направлялись в свои родные станицы и хутора, возвращались на родину. Стихия воинственности, злобы и мести всколыхнула донские волны и положила начало казачьего сполоха.

Приехавший в Новочеркасск комендант капитан Эллинг принял в августовские дни казачью инициативную делегацию. Вскоре заменивший его полковник Левениг активно содействовал образованию штаба Войска Донского в г. Новочеркасске. Эти было положено начало новой исторической борьбы казаков против большевизма. Из штаба Войска Донского, из столицы Тихого Дона, был впервые объявлен в августовские дни первый боевой казачий сполох. В штабе сгруппировались первые донские офицеры и начали свое великое казачье дело.

Призванные первые добровольцы станицы Заплавской, Бессергеневской, Мелеховской, Раздорсвкой и Семикаракорской в составе

220 казаков прибыли в Новочеркасск на конях и принесли присягу у памятника Ермака. Этой присягой было положено начало организации конного казачьего дивизиона, переданного войсковому старшине Шведову.



Оголенные большевиками станицы и хутора с каждым днем пополнялись новым притоком скрывавшихся ранее казаков. Среди стариков был слышен разговор об атамане Краснове, что был он большим казачьим патриотом, умел ценить своих союзников в лице германского командования в 1918 году и что, очевидно, он – Краснов и сейчас «прислал своих старых соратников – немцев, чтобы спасти наш Тихий Дон».

Казачья молодежь чутко прислушивалась к старикам. Родная стихия заговорила в их крови. Оставшиеся во многих случаях без отцов, матерей, братьев и сестер, ждали сигнала к борьбе. И это время наступило. Появление первых донских офицеров в старой казачьей форме вызвало энтузиазм и военный подъем. Каждый казак из сил выбивался, чтобы достать себе казачью форму – олицетворение казачьей вечной военщины, которая создала имя и славу казакам. Станицы, услышав о штабе, о призыве атамана Краснова, быстро взялись за восстановление церквей. И когда офицеры штаба, по вызову

капитана Эллинга, прибыли в Кеменскую, Гундоровскую и Калитвенскую станицы, они были встречены церковной службой. Чтение призыва генерала Краснова и родной призыв казачьих офицеров глубоко проникли в казачьи сердца. Потянулись ряды добровольцев и донская песня все сильней полилась по станицам и хуторам.

Благодарность к своим освободителям впервые ярко сказалась в хуторе Митине после первого молебна и скромного казачьего угощения, где присутствовали новочеркасский фельдкомендант полковник Левених, советник Рихард и много германских офицеров.

Последующие престольные праздники в каждой станице отмечались встречей казаков с германскими представителями. В речах казаков ярко сказывалась благодарность немцам за освобождение от большевиков.

Настал день 14 октября 1942 года – традиционный праздник Донских казаков в Старочеркасском урочище, где 333 года тому назад были похоронены герои «Азовского сидения». С вечера 13 октября из Новочеркасска рысью продвигалась по займищу конная казачья полусотня с начальником штаба, на автомашине промчался духовой оркестр. Заброшенный большевиками «старый город» ожил и здесь впервые за 23 года владычества большевиков раздались звуки казачьего войскового оркестра, дышащие вольностью казачьи песни.

С 7 часов утра у Старочеркасского собора выстроилась Грушевская казачья конная полусотня с войсковым оркестром. Начальником штаба была произнесена следующая речь: «От лица донских казаков штаб Войска Донского передает казачий привет населению старого города и поздравляет его с освобождением от власти большевизма

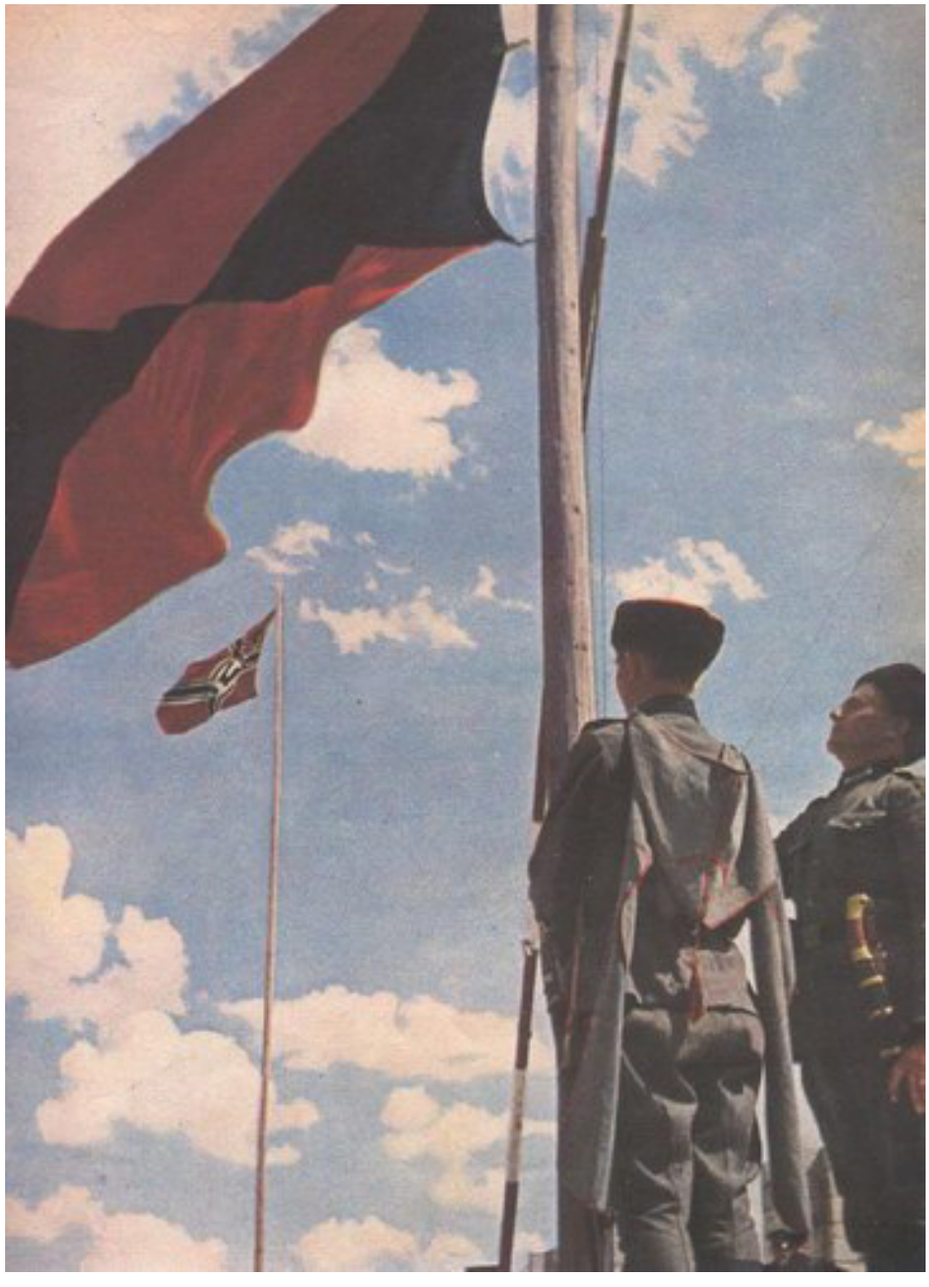
победоносными союзными германскими войсками!»

Дружное «Ура» было подхвачено исполнением казачьего гимна: «Всколыхнулся, взволновался православный Тихий Дон». В это время подъехал из Ростова полковник генерального штаба Финк с германскими офицерами. И принял приветственную речь начальника штаба. Едва закончилось громкое «ура», начальником штаба была продолжена речь: «23 года власти большевиков, ломая казачьи устои, уничтожали былую силу казаков мерами жестоких репрессий. Казаки и донские крестьяне, сравнивая былую и настоящую жизнь, ясно понимают все жестокости большевиков: исчезнувшие казачьи курени, заросшие бурьяном и исчезнувшие левады и виноградники, отсутствие в семьях отцов, или братьев, сестер и матерей, страдальчески погибших в ссылках, в далекой суровой тайге – вот следы борьбы на Дону, Кубани и Тереке за 23 года власти жидов и коммунистов. Вместе с казаками было подвержено подобной расправе и честное иногороднее население казачьих областей. Настал час, когда сила славного германского оружия сломила оплот насилия и разоренные и бежавшие казаки и крестьяне стекаются обратно в свои родные станицы. Вечная память славным борцам за казачье дело, погибшим от рук жидов и коммунистов».

Казаки сняли головные уборы и под звуки оркестра «Коль славен» опустились со слезами на колени.

После литургии построились ряды казаков с войсковым оркестром. Население спешило на старое урочище. Вдоль Дона промчалась конная казачья полусотня с начальником штаба, адъютантом и аксайским атаманом есаулом Евстратовым. Молодые казачата в возрас-

те 7 – 10 лет скакали охлопью, перегоняя всех и стараясь равняться по конным казакам. Множество подвод и машин двигалось на урочище. К 10 часам утра выстроенные казачьи ряды ожидали приезда из Новочеркасска полковника Левениха. Вдруг все заволновалось: показался скачущий казачий дозор и следом – легковые машины. Грянула команда, оркестр заиграл встречный марш и из машины легко выпрыгнул в полной казачьей форме молодой донской офицер – хорунжий Галдин, адъютант Войска Донского; затем вышел полковник Левених и немецкие офицеры. Два немецких унтер-офицера возложили венок на место бывшей часовни, разоренной большевиками.



После торжественного приветствия германских представителей, начальником штаба Войска Донского была прочтена историческая грамота царя Алексея к донцам, покорившим турецкую крепость Азов, как аванпост турецкой армии и тем самым прекратившим возможность турецкой угрозы России с донских степей.

Казаки под знаменем Адольфа Гитлера.

«Еще будучи командиром полка в красной армии и повседневно наблюдая за жизнью народов, населяющих СССР, и уже тогда был убежден, что система, проводимая жидовско-коммунистической властью, является самой преступной, самой разбойничьей. Такая система могла только уничтожать народ, но никак не поднимать его культурное и нравственное развитие. Власть, какую пережил бедный казачий народ под жидовским игом, народы Европы никогда не видели и не испытывали в истории своего развития» - генерал-майор Иван Никитич Кононов.

Истребление казачества по циркуляру оргбюро ЦК РКП(б) от 29 января 1919 г., не прекратилось с формальным завершением гражданской войны. Депортация, раскулачивания, расстрелы, бои с повстанцами на Дону, Кубани и Тереке в 1929-33 гг. не могли не отразиться на настроениях части бойцов и командиров РККА. Так, 11 февраля 1933 г. чекисты округа арестовали за антисоветскую агитацию красноармейцев-кавалеристов, предупреждавших сослуживцев: «В случае войны казачество Кубани будет на стороне противника Советской власти». За аналогичные высказывания особыми отделами в частях Северо-Кавказского военного округа (СКВО) только в феврале 1933 г. были арестованы еще 8 человек.

Пророчества репрессированных в полной мере оправдались после нападения Германии на СССР, вызвавшего беспрецедентную волну военно-политического объединения бывших граждан СССР с наступающими силами

освободителей. Начало войны казачество восприняло, как возможность, с помощью немцев, освободиться от ненавистного большевицкого режима. На хуторах и станицах были выбраны атаманы, созданы отряды самообороны. В своей известной книге «Казаки Паннвица» французский исследователь Франсуа де Ланнуа так описывает боевой путь одного из наиболее выдающихся казаков прошедших этот путь.



Первым знаменитым казаком, который перешел на сторону немцев, был майор Иван Никитович Кононов. Кононов родился 2 апреля 1900 г. в семье есаула на территории донского казачества в станице Ново-Николаевской. Отец и его жена были казнены коммунистами в 1918 г. Чтобы скрыть свое буржуазное происхождение и спастись от репрессии, в 1920 г. Кононов записался в Красную Армию в качестве рядового, а позже, в 1924 г., вступил в комсомол. Был принят в Военную академию имени Фрунзе и окончил ее в звании штабного офицера. Отличился во время кампании в Финляндии в качестве командира 436-го стрелкового полка (155-й стрелковой дивизии), за что получил орден Красной Звезды.

В июне 1941 г., когда немцы напали на Советский Союз, он все еще командовал 436-ым стрелковым полком в звании майора. Внешне Кононов ничем не отличался от обыкновенного офицера Красной Армии, но в действительности, он ненавидел сталин-

ский режим и ожидал подходящего момента, чтобы восстать против него. И такой момент не заставил себя долго ждать. 3 августа 1941 г. 436-й стрелковый полк действовал против 3-й танковой группы (группы армии «Центр») в Могилевской области. Кононов предпринял смелую контратаку, которая почти удалась, но в последний момент он принимает неожиданное решение. Предупредив заранее своих старших офицеров, он посылает к немецкой линии фронта эмиссара с сообщением, в котором заявляет, что готов перейти на сторону Германии и образовать ядро будущей «Русской освободительной армии». Он получил положительный ответ, и в тот момент, когда к нему пришло сообщение от начальства, поздравляющего его с успешно проведенной операцией, Кононов собрал своих людей и обратился к ним со следующим призывом:

«Мои победоносные солдаты, я решил обратиться к вам от глубины всего своего сердца. Я выбрал этот день, чтобы объявить войну войну Сталину и коммунистическому режиму. Поэтому я решил пересечь линию фронта вместе с теми, кто пожелает присоединиться ко мне. Те, кто хочет идти со мной и сражаться за нашу матушку Россию, встаньте справа от меня, а те, кто предпочитает остаться, слева».

Через несколько часов весь полк подошел к немецкой линии фронта. Вопреки приказам, запрещающим любые совместные действия с русскими дезертирами, генерал Шенкендорф, командующий тылами группы армии «Центр», разрешил Кононову сформировать казачий полк, которому был присвоен 102-й номер. Это соединение, первое в своем роде, воевало против партизанских отрядов, которые в большом количестве действовали на линиях коммуникаций этой группы армии.



Генерал-лейтенант Г.В. фон Паннвиц награждает И.Н. Кононова Железным Крестом



Крест Кононов

Действия Кононова не только были замечены в кругах казаков-эмигрантов, но и пробудили в них надежду. 20 декаря 1941 г. генерал Петр Николаевич Краснов, пожилой атаман донских казаков и герой гражданской войны, который после ее окончания эмигрировал в Берлин, написал Кононову письмо, где были следующие слова:

«Дорогой Иван Никитович! Примите, пожалуйста, искренние поздравления от меня и от всех пожилых казачьих офицеров. С большим интересом

следим мы за Вашим выдающимся подвигом в борьбе против коммунизма. Наши донские, кубанские, терские и уральские земли жаждут освобождения, и для них, так же как и для нас, Вы – единственная надежда. Хотим уверить Вас, что мысленно мы все пребываем с Вами. Желаем Вам крепкого здоровья и больших успехов».

В начале 1942 г. Гитлер издал указ, запрещающий формировать части из добровольцев, дезертировавших из Красной Армии, численностью более одного батальона, и указал, что они должны быть укомплектованы немецким офицерским составом. Полк Кононова был переименован в 600-й казачий батальон (Kosaken-Abteilung 600), но благодаря усилиям генерала Шенкендорфа он в полном составе остался под командованием казачьих офицеров. Что касается Кононова, то осенью 1942 г., благодаря большим успехам, достигнутых его частью, он получил звание подполковника.

В начале декабря 1944 г. советские войска под командованием генерала Толбухина, начали наступление по направлению к Драве, чтобы присоединиться к партизанам Тито, действующим в Хорватии. В это же время три полка 2-й дивизии, усиленные артиллерийским расчетом, инженерным батальоном, разведротой, медицинской ротой и полком снабжения и обеспечения, двинулись в направлении области Копривницы в долине Дравы недалеко от границы с Венгрией, которой они достигли 10 декабря. На следующий день, продолжив свое продвижение на восток, казачьи части столкнулись возле Нови-Града с сильными партизанскими частями, оснащенными артиллерией. Их сопротивление было сломлено, а 23 декабря Клостар, город на юго-востоке Дюревада был окружен.

Во всех близлежащих деревнях казаки обнаружили знамена, приготовленные для приветствия советских войск. В это время 133-й советской пехотной дивизии «Сталин», усиленной частями Тито и отрядами болгарской армии (численностью примерно 18000 человек), удалось создать плацдарм на левом берегу Дравы к северо-западу от Вировитицы, вокруг деревни Питомача. Немецкие и хорватские части, посланные против этих позиций, были отброшены. Тогда эта миссия была поручена 2-й дивизии, состоящей из 3-го полка кубанских казаков, 5-го полка донских казаков и 6-го полка терских казаков. Официальным командующим был командир дивизии подполковник фон Шульц, но за тактическую операцию отвечал Иван Кононов. Он направил кубанские и терские полки на фланги вражеских позиций и поручил своему донскому полку предпринять фронтальную атаку.

26 декабря дивизия перешла в наступление, но противник, который укрепился в окопах и замаскировался, а также имел мощную артиллерийскую поддержку, остановил наступление. Кононов, который следил за событиями из бронеавтомобиля, решил использовать другую тактику, прекрасно понимая, что артиллерии и нескольких танков, которые находились у него в распоряжении, было недостаточно для нейтрализации вражеских орудий. Он приказал капитану Орлову (который, как и он сам, был бывшим офицером Красной Армии) взять эскадрон и проникнуть в тыл противника.

Орлов и его люди яростно напали на противника и после ожесточенной рукопашной стычки уничтожили орудия. Затем Кононов предпринял вторую атаку, и с шашками наголо казаки 5-го донского полка захватили позиции противника, в то время как

кубанские и терские казаки сжали клещами фланги. Солдаты дивизии «Сталин» покинули свои позиции и панически бежали, попадая в руки кубанских и терских полков, которые отрезали им пути к отступлению. Советские солдаты были поражены, увидев, что дорогу им преграждает не элитная часть вермахта, а казачий полк! Кононов взял в плен несколько тысяч человек, часть которых сразу же была завербована взамен 312 убитых и 602 раненых казаков. Советские потери исчислялись сотнями, причем многие из них утонули в Драве. За свою победу Кононов был награжден Железным крестом первой степени. Впервые эта награда была присуждена бывшему офицеру Красной Армии. Эрих Керн писал: «Эта победа оказалась не толлько блестящим военным успехом, который был упомянут в сводке вермахта и заставил Советский Союз отвести свои войска с плацдарма на юге Дравы. Куда более важно то, что они могут решительно бороться с коммунизмом даже в прямых столкновениях с войсками Красной Армии».

Генерал Дроздовский - мужество ведёт на небеса.

Ровно 95 лет назад, 14 января 1919, на 37-м году принял героическую смерть Белый Рыцарь, потомственный дворянин, участник трёх войн, генерал Михаил Гордеевич Дроздовский. Смутное время рождает и героев, и подлецов. Когда рушится старый мир, когда спадает мишура привычной жизни, обнажаются истинные качества человека, какими бы они ни были. Когда человек более не связан ни приказом, ни законом, ни общественным мнением, тогда он и являет себя миру таким, каков он есть. Что выберет он: путь чести, правды и долга или путь наживы, зависит лишь от него самого. Окунуться ли с головой в водоворот крови, грязи и безумия или встать стеной на защиту гибнущего мира - вот тот выбор, который приходится сделать каждому, и его нельзя предсказать.

Кто мог бы знать еще в 1917, что генерал Кельчевский в феврале 1918-го прикажет распустить уже сформированные добровольческие соединения на Румынском фронте, а никому ранее не известный полковник Дроздовский откажется выполнять приказ и поведет добровольцев из Ясс на Дон в помощь Корнилову? И если первый не заслуживает нашего внимания, то о полковнике Дроздовском далее и пойдет речь.

Михаил Гордеевич Дроздовский родился 7-го октября 1881 года в Киеве. Его отец, потомственный дворянин, генерал-майор Гордей



Иванович Дроздовский был участником обороны Севастополя, имел боевые награды. Путь юного Дроздовского был предопределен. С малых лет он вращался в военной среде, обществу ровесников предпочитая денщиков отца. Он мог часами слушать их рассказы о войнах, походах и полковой жизни. Ближе к 7-ми годам у юного Михаила развилась страсть к поэзии, естественно, излюбленными его стихами были красочные описания войны. Декламируя их, он представлял сцены в лицах и заставлял сестер выслушивать его.

В 1892 году Михаил Гордеевич был отдан в Полоцкий корпус, но позднее был переведен в Киевский кадетский корпус. Воспитатели отмечали его недюжинные способности в сочетании с такой же недюжинной ленью, своенравием и изобретательностью в шалостях. Однако врожденные бесстрашие, честность и прямота не позволяли ему скрывать свою вину, отчего он часто нес наказания. В старших классах Дроздовский увлекся рисованием и достиг в нем неплохих успехов, но, к сожалению, все его ра-



В детские годы. Киев. 80-е годы XIX века

боты были утрачены.

В 1899 году он окончил кадетский корпус и поступил в Павловское военное училище в Петербурге. Там он не оставил своей любви к всевозможным шалостям, и карцер стал его постоянным местом пребывания. Однажды Дроздовский даже вывесил на двери карцера свою визитную карточку, утверждая, что ему предоставили отдельную комнату в училище. Стоит ли говорить, что за это он был наказан вдвойне. В конце концов, жизнь в училище, самодурство и несправедливость начальства показались Дроздовскому настолько невыносимыми, что он написал отцу о своем решении покинуть училище. Лишь многочисленные просьбы отца не бросать уже начатое образование смогли убедить его продолжить обучение. Стоит отметить, что, несмотря на все это, Михаил Гордеевич окончил училище в 1901 году одним из лучших. Затем был Лейб-Гвардии Волынский полк, который окончательно и сформировал его характер. Впоследствии Дроздовский говорил, что всем обязан своему отцу и этому полку.

В 1904 году Михаил Гордеевич поступил в Николаевскую академию Генерального штаба, но не успел приступить к обучению из-за начавшейся войны. На фронтах Русско-японской войны он получил первые награды: орден Святой Анны 4-й степени и орден Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом, а также первое ранение. После окончания войны Дроздовский вернулся в академию Генштаба, которую успешно окончил в 1908 году. В период между войнами он окончил Севастопольскую авиационную школу, знакомился с флотом: выходил на боевые стрельбы на броненосце, ходил в море на подводной лодке, спускался под воду в водолазном костюме. В это же время Михаил Гордеевич написал большой труд по стратегии будущей русско-гер-

манской войны, в котором предвидел многие неудачи, последовавшие ее начала. К сожалению, никаких материалов не сохранилось.

Великая война застала его в Варшаве, откуда он был назначен в Штаб Главнокомандующего Северо-Западным фронтом. Следует сказать, что работа в таком крупном штабе в чине капитана была практически писарской и чрезвычайно тяготила Дроздовского. Прекрасно понимая, что на этой должности он бесполезен, тот всеми силами старался вырваться на фронт. Наконец, после долгих хлопот ему это удалось, и он был зачислен в штаб 27-го армейского корпуса, а осенью 1915 произведен в подполковники и назначен начальником штаба 64-й дивизии.

Об этом периоде в жизни Дроздовского лучше всего скажут записи из его дневника: «Я по горло завален делами, целыми днями на позиции, возвращаюсь с обходов усталым и зарываюсь в бумагу, без конца сидишь и пишешь, позднее разбираю телеграммы – это пачка в добрый роман Золя. ѓЭто все подлая привычка отписываться. Если бы старшие и высшие действительно побольше работали и чаще посещали части, не нужно было бы этой мертвящей, душащей бумаги». В начале сентября 1916-го года Дроздовский руководил атакой горы Капуль, за которую позже был награжден георгиевским крестом. Атака развивалась стремительно, но вот цепи залегли под шквалом огня. Тогда подполковник Дроздовский поднял лежащие цепи и с криком: «Вперед братцы!» бросился в ревущее море свинца. Немцев выбили из окопов, но и сам он был ранен. На соседних участках фронта не нашлось ему подобных, подкрепление не пришло. Вечером позиция была оставленаѓ

В армию Михаил Гордеевич вернулся только в январе 1917 года. Тогда же он был произведен в полковники и назначен в штаб 15-й пехотной дивизии. Его мечта о собственном полке так и оставалась мечтой. Там и застала его февральская революция. В одночасье рухнуло все. Уже такая близкая победа стала невозможной. Приказ №1, выводящий солдат из подчинения офицерам в подчинение солдатами же созданных комитетов, означал смертный приговор армии. С каждым днем она разлагалась все сильнее, разваливаясь на сотни банд, терроризирующих население. Обыденным стало невыполнение приказов, повальное дезертирство, грабежи, избиения и убийства офицеров. Ни о каком продолжении войны в таких условиях не могло идти и речи.

Будучи убежденным монархистом, Дроздовский тяжело переживал февральские события, понимая к чему ведет безвольная политика Временного правительства, потакание Петросовету и игра на самых гнусных инстинктах черни. Он слишком хорошо знал людскую психологию, чтобы вместе со всеми предаваться восторгам от свалившейся на голову «свободы». В первом же письме после революции Дроздовский писал: «Оборвалось и рухнуло все, чему я верил, о чем мечтал, для чего жил, все без остатка в душе пусто. Только из чувства личной гордости, только потому, что никогда не отступал перед опасностью и не склонял перед ней своей головы, только поэтому остаюсь я на своем посту и останусь на нем до последнего часа».

Но не политика волновала его, а неизбежно проигранная война, кровь, хаос и власть Хама, несущая неисчислимые беды России. В этих условиях, будто бы по горькой иронии судьбы, Михаил Гордеевич получает в командование полк. Хотя, обстановка на Румынском





Дроздовцы удалые

фронте в целом была лучше, чем на остальных, благодаря удаленности от Петрограда, присутствию румынских войск и деятельности командования по пресечению большевицкой агитации, ни о каком плодотворном командовании полком не могло идти и речи. Дроздовскому пришлось пойти на самые крутые меры вплоть до расстрела дезертиров, чтобы восстановить дисциплину и даже успешно воевать, но все было тщетно. Октябрьский переворот окончательно поставил на всем крест. К тому времени Михаил Гордеевич уже командовал дивизией, куда был назначен против своей воли. Он вскоре сложил с себя полномочия и занялся организацией будущего похода на Дон, куда должен был на помощь Корнилову отправиться формирующийся на Румынском фронте добровольческий корпус, проявив себя как замечательный организатор. Однако вскоре связь с Доном была утрачена, а Украина объявила о своей независимости и отказалась пропустить добровольческий корпус. Тогда-то генерал Кельчевский и издал свой предательский приказ о расформировании добровольцев. Казалось, что все погибло. Добровольческая армия истекала кровью в ледяных Кубанских степях, отбиваясь от бесчисленных орд большевиков, а на Румынском фронте царила растерянность и неразбериха в рядах руководителей. В эту минуту и встает скромная фигура полковника Дроздовского, фактически спасшего гибнущую идею. Так на далекой окраине рухнувшей империи зажглось пламя национальной борьбы.

Несмотря на противодействие как румынской стороны, так и штаба фронта, считавшего поход авантюрой, 26 февраля 1918 года отряд полковника Дроздовского численностью в 800 человек выступил в поход на Дон. Хотя и небольшой по численности, отряд был грозной силой. Закаленные в боях офицеры, спаянные общей идеей (среди

добровольцев Дроздовским была создана тайная монархическая организация) и ведомые железной волей своего командира, они готовы были свернуть горы. Это был не просто переход, это был крестовый поход на защиту поруганной России. Впереди тысяча верст пути, хаос и анархия, петлюровцы, большевики, бесчисленные банды из дезертиров, а где-то вдалеке, как смутный мираж, Новочеркасск - Земля Обетованная. В воздухе носятся страшные слухи о разгроме и поголовном истреблении Добровольческой армии, о гибели Корнилова, о зверствах большевиков на Дону. Кругом тьма и неизвестность, и лишь бессменный командир во главе колонны в своем поношенном френче, в пенсне и с винтовкой за плечами - единственная надежда и опора.

Участники похода позже сравнивали Дроздовского с Петром Амьенским, монахом, который вел рыцарей в первый крестовый поход. Сравнение не было голословным. Непьющий, некурящий, чуждый всем благам жизни и всецело поглощенный своей идеей, он и правда являл собой тип воина-аскета, сошедшего с древних гобеленов. Суровая дисциплина в его полку сочеталась с отеческой заботой о подчиненных. Дроздовский всегда стремился избегать ненужных потерь, максимально подготавливая операции, что позже не раз приводило к конфликтам со штабом Добрармии.

Так шли дроздовцы, разгоняя бесчисленные красные банды на своем пути, восстанавливая порядок, спасая и карая. Население встречало их как освободителей, выдавая на суд бандитов, комиссаров и прочую мразь. Там, где проходили они, восстанавливалась работа земств, организовывались отряды самообороны, набирались новые добровольцы. Ставя своей главной целью восстановление закона и

порядка, Дроздовский не допускал реквизиций и мародерства. Все необходимое приобреталось за твердую валюту, что разительно контрастировало с грабежом большевиков и петлюровцев. Дроздовцы шли параллельно с австро-германскими войсками, наперегонки, ежечасно опасаясь, что те перережут путь. Опасения оказались напрасными. Бывший враг проникся глубоким уважением к храбрецам, вставшим на защиту своего Отечества от красной чумы. При встрече они отдавали честь и желали счастливого пути, а в личных беседах выражали полное сочувствие и поддержку идей Белого движения, и в целом вели себя как признанные союзники. Нередко в бесчисленных стычках с красными бандами немецкие войска предлагали свою помощь, на что Дроздовский всегда отвечал вежливым отказом. В целом с австро-германскими войсками установился дружественный нейтралитет, чего нельзя было сказать в отношении украинских бандитов. Те, как шакалы, кружили вокруг дроздовцев, устраивая бесконечные пакости, но не решаясь на открытые столкновения. Своей безмерной наглостью, хамством и такой же трусостью они заслужили презрение как дроздовцев, так и немцев.

А между тем ширились ряды Дроздовского полка. В селе Каменный Брод к ним присоединился отряд полковника Жебрака-Русакевича. Все новые и новые добровольцы вступали в ряды полка: студенты, кадеты, юнкера - русская героическая молодежь. В то же время кадровые офицеры записывались неохотно, еще во многом не понимая, чем грозит России большевицкая власть. Многим из них это будет стоить жизни. Еще сильнее росли слухи о полке, принимая порой совершенно невообразимые масштабы и вселяя неподдельный ужас в большевиков. Те часто бежали, лишь услышав о приближении дроздовцев, хотя до этого оборонялись от немцев вполне успешно. Вот

что пишет сам Михаил Гордеевич в своем дневнике: «Большевиков нет нигде, говорят, что они бегут при первых вестях о нашем приближении и давно уже покинули наш район; вообще о нас ходят самые дикие вести: то корпус, то дивизия, то 40000, буржуи, нанятые помещиками, старорежимники».

21 апреля 1918 года, обойдя занятый немцами Таганрог, дроздовский полк подошел к Ростову, бывшему на тот момент столицей Донской Советской республики. Гарнизон насчитывал до 12 тысяч человек при 6-ти батареях. Основу гарнизона составляли революционные матросы и латыши – «элита» красной армии. Дроздовский принял решение штурмовать город, несмотря на почти пятикратное превосходство большевиков. Завязался долгий и тяжелый бой, приходилось драться за каждый дом, а с реки наступающие колонны обстреливал пароход «Колхида». К ночи большевиков удалось выбить. Население с изумлением глядело на стройные ряды дроздовцев, занимавших город, на их офицерские погоны, гимнастерки. Начались расспросы шепотом, торопливо, недоверчиво.

Узнав, что это белые, что в городе Дроздовский, все успокоились. А утром 22-го апреля по городу открыли огонь красные бронепоезда и цепи большевиков, которые подтянули все резервы и довели численный перевес до десятикратного, покатились к Ростову. Ни отчаянные контратаки, ни удар кавалерии, возглавляемой самим Дроздовским, во фланг большевикам, не могли остановить бесконечные красные орды. В самый разгар боя к Дроздовскому прискакал командир германских улан, подошедших к Ростову, предложив свою помощь. Михаил Гордеевич поблагодарил его, но от помощи отказался. Видя, что дальнейший бой не имеет смысла и не желая напрасно губить свой

отряд, Дроздовский принимает решение отступать. Немецкие уланы, выстроившись вдоль дороги, отдавали честь отходящим дроздовцам. Тот бой стоил жизни 100 человек, но самой тяжелой потерей была гибель начальника щтаба, отчаянного храбреца полковника Войналовича. «Я понес великую утрату – убит мой ближайший помощник, Начальник Штаба, может быть, единственный человек, который мог меня заменить», - написал в тот день Дроздовский.

И все же жертва не была напрасной. Оттянув на себя все силы красных, дроздовцы дали возможность восставшим казакам во главе с полковником Денисовым 23-го апреля взять Новочеркасск. Однако большевики не смирились с потерей города и, собрав все силы, перешли в контратаку. После двух суток непрерывного боя им уже практически удалось выбить донцов из города, те держались лишь в предместьях и с минуты на минуту собирались их оставить. В это время и подошел к Новочеркассу дроздовский полк. Артиллерия дроздовцев ударила во фланг наступающей красной пехоте, а броневик врезался в самую гущу цепей, давя и расстреливая в упор большевиков. Воодушевленные атакой дроздовцев, казаки поднялись в штыки и, при поддержке свежих сил, обратили красных в паническое бегство. Новочеркасск был взят. Запыленные дроздовцы чеканили шаг по городским мостовым под восторженные приветствия жителей, осыпавших их цветами и поцелуями. Так завершился 1200-верстный поход Яссы-Дон.

В дальнейшем отряд Дроздовского присоединился к Добровольческой армии, практически удвоив ее. Дроздовский полк на момент соединения насчитывал около 3000 добровольцев, прекрасно вооруженных и экипированных. Имелось значительное количество пулеметов

и артиллерии, два броневика и даже несколько аэропланов. Отряд имел при себе отлично оборудованную санитарную часть и обширный обоз с большим запасом винтовок, снарядов и патронов. В тоже время Добрармия, истощенная Ледяным походом, насчитывала всего около 5 тысяч человек при семи орудиях и немногочисленных пулеметах, снарядов и патронов к которым почти не было. В этих условиях соединение с дроздовцами фактически было спасением для нее.



Но этим не исчерпываются заслуги Дроздовского перед Белым движением. Находясь в Новочеркасске он активно занимался организацией пополнений и материальной частью Добрармии. В Ростове, при поддержке его друга профессора Н.И. Напалкова, был организован госпиталь Белого Креста - лучший из белогвардейских госпиталей. В разные города были отправлены люди для организации записи добровольцев. Дело было поставлено настолько успешно, что первое время

до 80% пополнений Добровольческой армии составляли дроздовцы. В Ростове начал издаваться «Вестник Добровольческой армии» - первый печатный орган Белого движения на Юге России. Вскоре выросший отряд Дроздовского был преобразован в 3-ю пехотную дивизию, которая стала одной из лучших, если не лучшей, белогвардейской частью. Еще при жизни Михаила Гордеевича дивизия неофициально получила имя своего командира, и иначе как Дроздовской ее не называли. Спаянные великой идеей и непоколебимой верой в своих командиров, дроздовцы покрыли себя неувядаемой славой в боях гражданской войны и заняли достойное место в пантеоне русских героев. Их знаменитые штыковые атаки без выстрела, в гробовой тишине наводили животный ужас на красных, которые порой бежали, даже не вступив в бой. Всегда на переднем краю, в авангарде при наступлении и арьергарде при отступлении, они провели более 650 боев, щедро полив русскую землю жертвенной кровью 15 тысяч убитых и 35 тысяч раненых. И после окончания войны они не оставили своего пути через гибель большевизма к возрождению России, завещанного им бессменным командиром. Они так и остались на переднем краю, ведя беспощадный террор против красных палачей как в СССР, так и за его пределами.

Чем же отплатила Добровольческая армия Дроздовскому за его труды? Завистью, незаслуженной критикой, сплетнями и интригами. После гибели Корнилова, командующим армией стал Деникин. Начальником его штаба стал генерал Романовский, окруживший себя сонмом штабной сволочи - политиканов, интриганов и подлецов. Молодой, умный и энергичный Дроздовский, бывший, к тому же, открытым монархистом, стал либералам в погонах как кость поперек горла. Страх конкуренции и личная антипатия Романовского вскоре

дали себя знать. Каждый шаг Дроздовского, каждая даже маленькая ошибка подвергались жесточайшей критике. Так Романовскому вскоре удалось настроить против него самого Деникина, который, к слову, мало интересовался ситуацией в армии, во всем полагаясь на своего начальника штаба. Высшей точки кипения страсти вокруг Дроздовского достигли после неудачной атаки Армавира. 3-ей дивизии была поставлена задача взять Армавир. Утомленная маршем, без достаточной подготовки, атакуя превосходящего противника, дивизия с большими потерями захватила город. Неоднократные просьбы Дроздовского прислать подкрепление не получили ответа, несмотря на имеющиеся резервы, вскоре красные контратаковали. Михаил Гордеевич был вынужден отвести обессиленную дивизию, дабы избежать окружения и полного разгрома. За это Деникин, крайне недовольный результатом операции, объявил ему публичный выговор. В ответном рапорте после объяснению ситуации оскорбленный Дроздовский впервые упомянул о своих заслугах перед Добрармией. Ведь он пришел на Дон не по приказу начальства, а вопреки ему и не был связан никакими обязательствами. Генерал Краснов отговаривал Дроздовского от соединения с Деникиным, предлагая вступить в Донскую армию на правах пешей гвардии. В конце концов, обладая столь внушительной силой, обеспеченным тылом и хорошей вербовочной сетью, он мог бы действовать самостоятельно. Однако, не преследуя никаких личных интересов, и чуждый всякому честолюбию, Дроздовский все же присоединился к Добрармии. И так она ему отплатила. Рапорт вернулся с пометкой Романовского: «Главнокомандующий прочитать не пожелал».

Вскоре Дроздовский был ранен в ногу и эвакуирован в Екатеринодар. Пустяковое ранение почему-то потребовало восьми(!) опера-

ций. Началось заражение крови, состояние становилось все хуже. Пришлось ампутировать ногу, но и это не помогло. В полубессознательном состоянии Михаил Гордеевич был перевезен в Ростов, но профессор Напалков был уже не в силах ничем помочь. 1-го января 1919 года Дроздовского не стало. Кто виновен в его смерти: Романовский или антисанитария, мы уже никогда не узнаем. По слухам врач-еврей, лечивший Дроздовского в Екатеринодаре, вскоре после его смерти уехал за границу с крупной суммой денег. Сам Романовский, заподозренный в связи с большевиками, был убит в 1920 году в Константинополе бывшим сотрудником белогвардейской контрразведки. Награда нашла своего героя, но разве от этого легче?

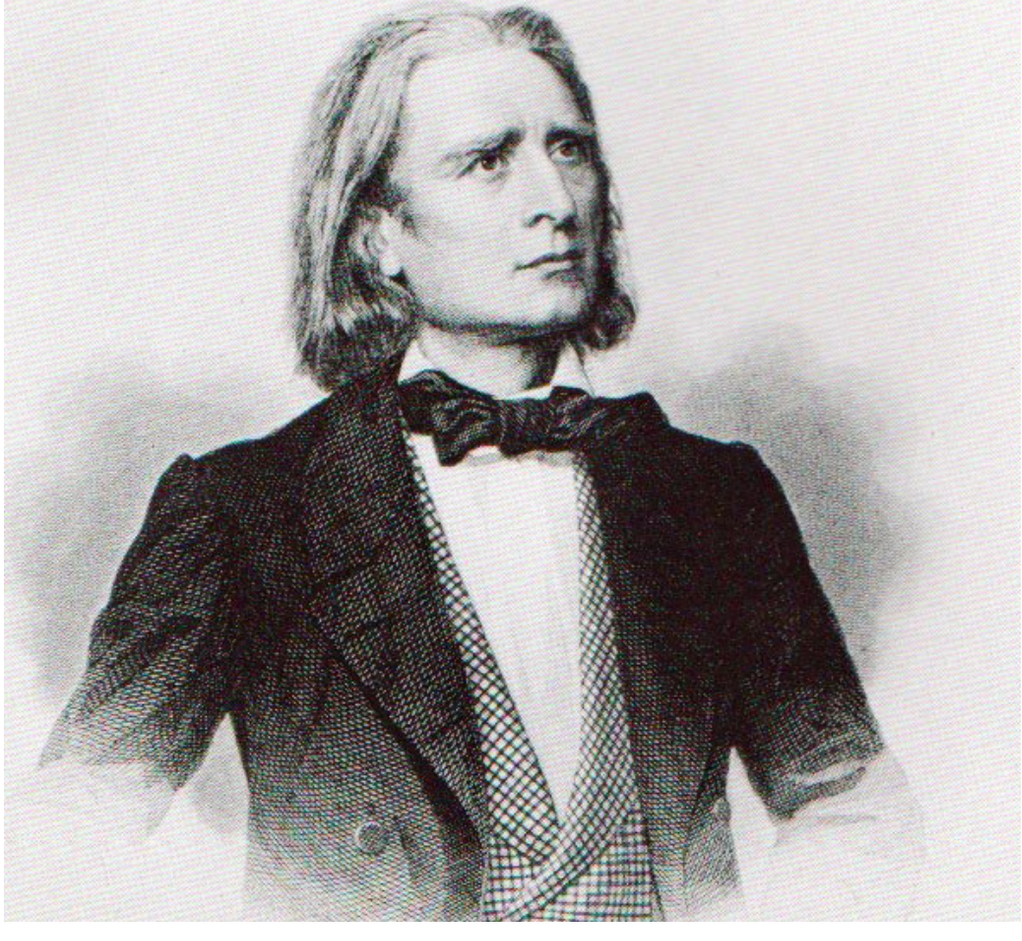
Автор - Space Walrus для WotanJugend



КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

Ференц Лист и национальный романтизм.

Великий композитор, фортепианный виртуоз, друг и соратник Рихарда Вагнера, Ференц Лист родился в 22 октября 1811 года в Райдинге. С шестилетнего возраста маленький Ференц начинает обучение музыки под руководством отца. В девять лет он уже обратил на себя внимание венгерских магнатов, а в 14 он начинает сочинять первые этюды.



С началом революционных настроений в Европе Лист испытывает творческий подъем. Он много путешествует, дает концерты, а

также сближается с другими композиторами. Знакомство и дружба с Гектором Берлиозом и Никколо Паганини, а позже и с Рихардом Вагнером оказывают влияние и на его творчество, и на личную жизнь (дочь Листа - Козима впоследствии выйдет замуж за Вагнера). Являясь культурными новаторами того времени, Лист и Вагнер пропагандируют идею синтеза искусств – объединении в единое целое живописи, архитектуры, литературы, музыки. Музыка Листа наполнена живописным представлением явлений войны и любви, предчувствия смерти и миг радости, страдания и борьбы целого народа за свои Идеалы.

Лист много путешествовал по миру, давал большое количество концертов, в том числе и в России. После первой своей поездки, русский музыкальный критик Владимир Васильевич Стасов скажет о нем: «Ничего подобного мы еще не слыхивали на своем веку, да и вообще мы никогда еще не встречались лицом к лицу с такою гениальною, страстною, демоническою натурою, то носившеюся ураганом, то разливавшеюся потоками нежной красоты и грации...».

Как и Рихард Вагнер, Лист критически видел проблему стремительного роста еврейского влияния в европейской жизни: «Еврей продолжает монополизировать деньги и высвобождает горло государства или удушает его высвобождением или натяжением его финансовых струн... Он оснастил себя механизмом прессы, используемым, чтобы разрушать основания общества. Он у корня... всякого предприятия, которое будет крушить прежде всего троны, потом алтари и, наконец, гражданский порядок».

И хоть некоторые исследователи пытаются опровергнуть расовый

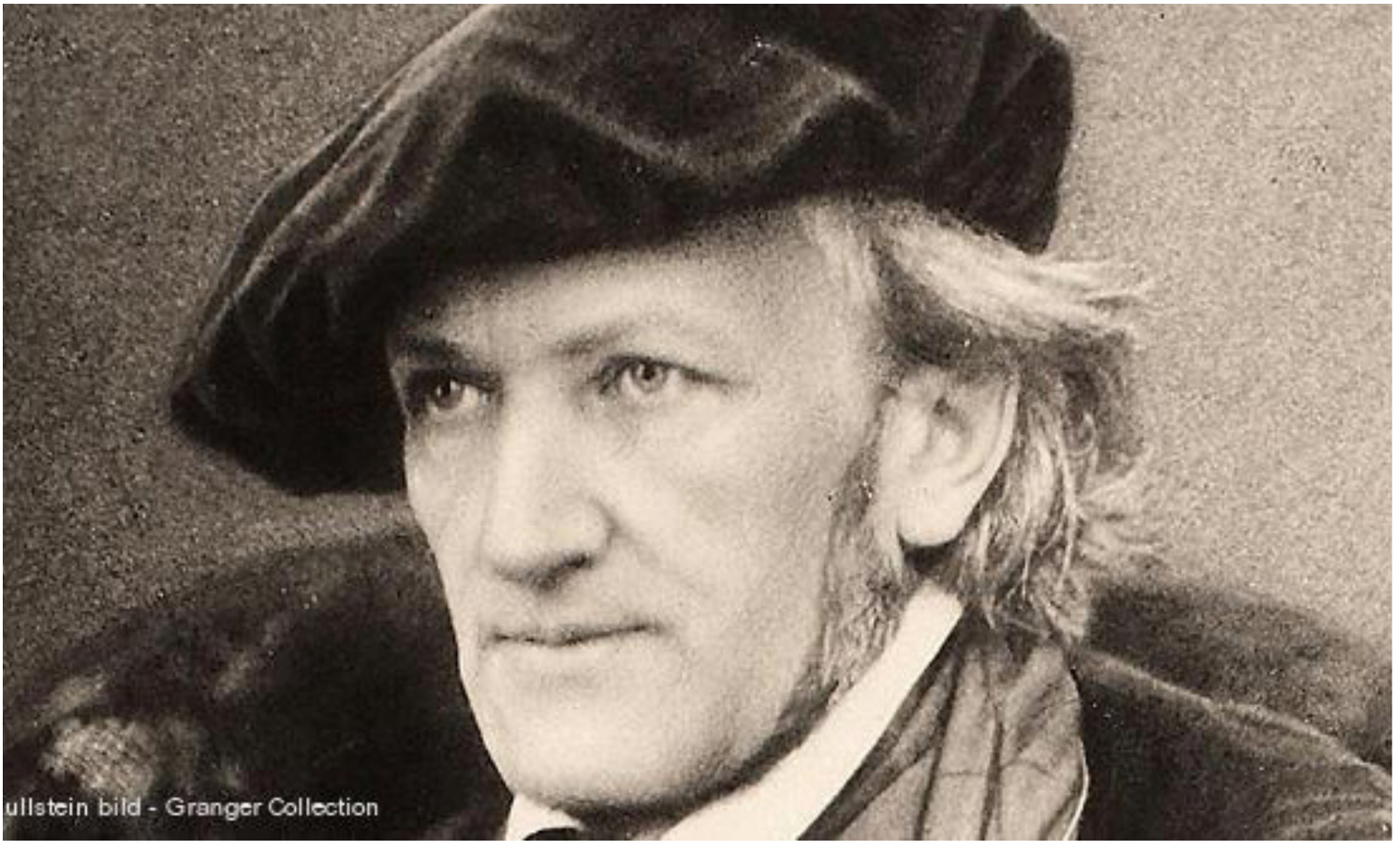
антисемитизм Ференца Листа, следующие его слова, ставшие пророком всем нам, не вызывают сомнений о личности этого Человека: «Настанет день, когда для всех народов, среди которых живут ж.ды, вопрос об их поголовном изгнании станет вопросом жизни или смерти, здоровья или хронической болезни, мирного жития или же вечной социальной лихорадки.»

В 1883 года умирает Вагнер. Хоть Лист и остается внешне беспристрастным, смерть друга глубоко сказывается на нем. Спустя 4 года, умирает и сам Лист, шепча перед смертью: «Тристан» – имя главного героя своей любимой оперы Вильгельма Рихарда Вагнера.

Рихард Вагнер - ко дню смерти.

Величайший германский композитор XIX столетия, Вильгельм Рихард Вагнер, родился в Лейпциге 22-го мая 1813 года. Отец, Фридрих Вагнер, получил хорошее воспитание и образование, знал языки, особенно, французский, но он не оказал на сына никакого влияния, ибо умер, когда последнему было всего только шесть месяцев от роду. Мать Вагнера тоже не отличалась никакими выдающимися качествами.

По смерти мужа, г-жа Вагнер со своими девятью ребятишками переехала в Эйслебен, а потом в Дрезден, где Рихард поступил в гимназию, а по окончании ее слушал лекции по философии и эстетике в университете.



В детстве Рихард не чувствовал особенного влечения к музыке и не жаловал фортепиано: техника инструмента его отталкивала, и он не изучал игру, а только забавлялся ею. Учитель решил отказаться от своего ученика, заявив, что «из него никогда ничего не выйдет». Вследствие этого, в музыкальном отношении мальчик был предоставлен самому себе с ранних лет.

Эпизод с учителем, сам по себе мало важный, ясно характеризует натуру будущего композитора. Учитель музыки, вероятно, немало побился с своим учеником прежде чем объявил его неспособным. Однако, впоследствии мы видим, что Вагнер проявил достаточно энергии и упорства в труде и вообще много поработал на своем веку, но при этом он решал задачи, им самим поставленные, и преследовала цели, им избранные.

Позднее, занимаясь у Вейнлига, Вагнер под его руководством изучил и научился ценить Моцарта, хотя идеалом его был Бетховен и особенно его IX-ая симфония.

Молодые годы Вагнера прошли в исканиях, а жизнь требовала средств к существованию, но их было всегда меньше, чем долгов — хронической болезни почти всей жизни Вагнера. Свою практическую карьеру музыканта Вагнер начал осенью 1834 года в качестве дирижера в оперном театре в Магдебурге.

Вскоре Вагнер знакомится и увлекается хорошенькой актрисой Вильгельминой Плавер. В то время ему было немного больше двадцати лет. Пробыв в Магдебурге более года, он сделал многое для местного театра, а сам стал превосходным дирижером.

Но в это время его невеста получила выгодный ангажемент в Кенигсберг, и Вагнер последовал за нею. Там и он вскоре получил место дирижера, а 24 ноября 1836 года состоялась свадьба Рихарда Вагнера с Вильгельминой Планер.

Спустя год Вагнер снова получил приглашение из Риги, которого усиленно добивался. Осенью 1837 года молодожены едут в Ригу, где Вагнер принял место дирижера оперного театра. Здесь он дирижировал также и симфоническими концертами, в которых исполнялись и его собственные произведения.

В Риге Вагнер поселился в доме № 9 на углу Александровской (ныне Адольфа Гитлера) ул. и Мельничной, теперь названной ул. Рихарда Вагнера. На окне парадной лестницы его дома имеется ценный портрет Вагнера, сделанный из цветного стекла с указанием даты его

проживания в этом доме.

Пребывание в Риге много способствовало душевному перелому композитора, который превратил его впоследствии в оригинального творца новой музыки. Тут он почувствовал смутное недовольство своими первыми произведениями, написанными ради публики и успеха. Так, и в Риге он начал было писать совсем шаблонную комическую оперу на тему из 1001 ночи и вдруг почувствовал полное отвращение к легкой музыке. С этого момента в нем пробудилось особо критическое отношение к своим трудам и молодой композитор стал пересматривать всю свою прежнюю деятельность. Он почувствовал отвращение даже к должности дирижера, которую он занимал с таким успехом.

Центром музыкального мира в то время был Париж, вся оперная музыка тогдашней Германии приходила, главным образом, из этого города. Вагнер решил написать новую оперу и с нею отправиться в Париж. Он тотчас же принялся за новое произведение, недостатка в энергии у него никогда не было. Прочитав перед тем «Риенци» Бульвера, Вагнер задумал воспользоваться этим сюжетом, причем либретто оперы решил написать сам.

Путешествие в Париж было им предпринято морем на парусном судне. Продолжалось оно целый месяц и сопровождаюсь разными приключениями. По прибытии в Булонь, Вагнер узнал, что как раз в это время здесь проживал великий немецкий композитор Мейербер, но доступ к нему был труден. Вагнер только месяц спустя сумел ему представиться. Мейербер принял Вагнера очень любезно и даже просмотрел начало его оперы. Узнав, что у молодого композитора нет никаких средств к существованию задумчиво покачал головой и дал

Вауверу несколько рекомендательных писем. Письма были адресованы к директору «Оперы» Леону Пилье, к директору театра «Ренессанс» Антонору Жоли и издателю Шлезингеру.

В Париж прибыл Вагнер в сентябре 1839 года, поселился в дешевой квартире на окраине города и принялся за поиски адресатов. Письма Мейербера принимались любезно, и молодой. наивный композитов, каждый вечер возвращался к себе восторженный, ожидая самого скорого успеха. В связи с этим он решил даже перебраться с окраины в цента города. Но тут-то и начались для него тяжелые испытания, его парижские разочарования. Все данные ему обещания по разным причинам рушились. Вагнер не учел того, что у него еще не было никакого имени и на произведения молодого композитора не обращали внимания.

Тяжелый период жизни Вагнера в Париже не прошел даром. Он принес для композитора и хорошие плоды, - он усвоил традиции «Большой Оперы», слушая в прекрасной передаче творения французских композиторов и ближе знакомясь, таким образом, с сущностью драматической музыки. Но особенно большой художественный подъем композитор испытал, когда начались концерты парижской Консерватории, посвященной произведениям Бетховена. При изумительных музыкальных средствах. Консерватории, исполнение Бетховена оказалось настолько совершенным, что ни о чем подобном Вагнер никогда не мечтал и мечтать не мог. В дополнение ко всему оркестр Консерватории исполнил его любимое произведение «Симфонию с хорами» Бетховена. Как будто судьба, желая вознаградить композитора за все понесенные им в Париже унижения, дала ему возможность познакомиться с редкостным художественным исполнением. Вскоре после

концерта в Консерватории, в «Опере» был поставлен «Волшебный стрелок» Вебера, — любимая опера Рихарда Вагнера в юности и в зрелом возрасте.

Насколько сильные и глубокие впечатления навеяла ему прослушанная опера, можно судить по его собственным отзывам:

«О, мое славное отечество!» пишет он по поводу этой постановки, «как сильно должен я любить тебя, как должен я мечтать о тебе, хотя бы потому, что «Волшебный стрелок» есть порождение твоей почвы. Как сильно должен я любить немецкий народ, который любит «Волшебного стрелка» еще до сего дня верит чудесам наивнейшей из легенд, который теперь, в пору зрелого возраста, все еще способен ощущать те сладко-таинственные ужасы, какие волновали его юношеское сердце! О, вы дорогие германские мечты! Мечты лесов, мечты звезд и луны, вечерние мечты о деревенском колоколе, который зовет гасить огни! Как счастлив человек, который может понимать вас, который может верить, чувствовать и мечтать!»

За время (1839—1842) он окончил оперу «Риенци», написал увертюру к «Фаусту» и либретто для новой оперы «Моряк-скиталец». Это либретто и выручило Вагнера из беды: он продал его директору Оперы Леону Пилье, который был восхищен совершенством либретто и купил его за 500 франков.

В ноябре 1840 года Вагнер по окончании оперы «Риенцы» послал ее в дрезденский театр, а всесильный Мейербер отправил туда письмо по этому поводу, которое, разумеется, и решило судьбу вагнеровской оперы. По крайней мере в «Музыкальной Газете» в июле 1941 года

Вагнер прочел известие о принятии его оперы «Риенци» на дрезденской сцене. Постановка ее предполагалась в конце года. Это известие окрылило автора: он вскоре окончил и «Моряка-скитальца». Теперь Вагнер, наученный опытом, на этот раз послал свою оперу прямо Мейербергу, который в то время состоял дирижером берлинской оперы. И вот, в той же «Музыкальной Газете» 3-го апреля 1842 года появилось утешительное для Вагнера сообщение, что дрезденский театр принял; вторую его оперу «Моряк-скиталец». Добрым гением и в этом случае был, конечно тот же всемогущий Мейербер.

Счастливый автор двух этих совершенно различных опер в апреле того же года покидает Париж и возвращается в родную Германию навстречу своему первому триумфу.

После первого представления «Риенци», Вагнер сделался героем дня и вскоре получил лестное приглашение дирижировать в саксонской королевской опере.

В России оперы Вагнера всегда ставились с необычайной торжественностью и тщательностью. Существовали даже специальные певцы для вагнеровского репертуара —М. Б. Черкасская и И. В. Ершов в Петербурге, И. А. Алчевский — в Москве.

Много способствовали пониманию Вагнера в России и отличные переводы либретто его опер, сделанные известным музыкальным критиком Е. П. Коломийцевым, выступившим в печати с блестящими статьями, защищающими новаторство Вагнера, и разъясняющими культурное значений его творчества.

Вагнер в своей многолетней композиторской деятельности стремился к созданию идеальной оперы, в которой целью выражения должна

быть драма, а средством — музыка. В сущности оперные принципы Вагнера не представляют собой явлений совершенно новых, и до него к такому идеалу стремились композиторы, но заслуга Вагнера в том, что он довел это стремление до конца. Оперы Вагнера сильнее охватывают драму, имея с нею неразрывную органическую связь, представляя собой нечто целое, более целое, не распадающееся на дуэты, арии, хоры и ансамбли.

Помимо своего композиторского таланта, Вагнер был и незаурядным писателем. Умер он внезапно — 13 февраля 1883 года. Смерть настигла его в момент работы над статьей «О женственном начале в человеке».

Под конец жизни для Вагнера наступил период признанной славы, ряд триумфов и довольно спокойная и даже комфортабельная жизнь. Германия справедливо считает Вагнера своим национальным композитором, ибо Вагнер в течение всей своей музыкальной деятельности стоял исключительно на чисто-германской почве и неустанно работал на пользу процветания национального германского искусства. Тем больше оснований у германского народа гордиться этим великим композитором.

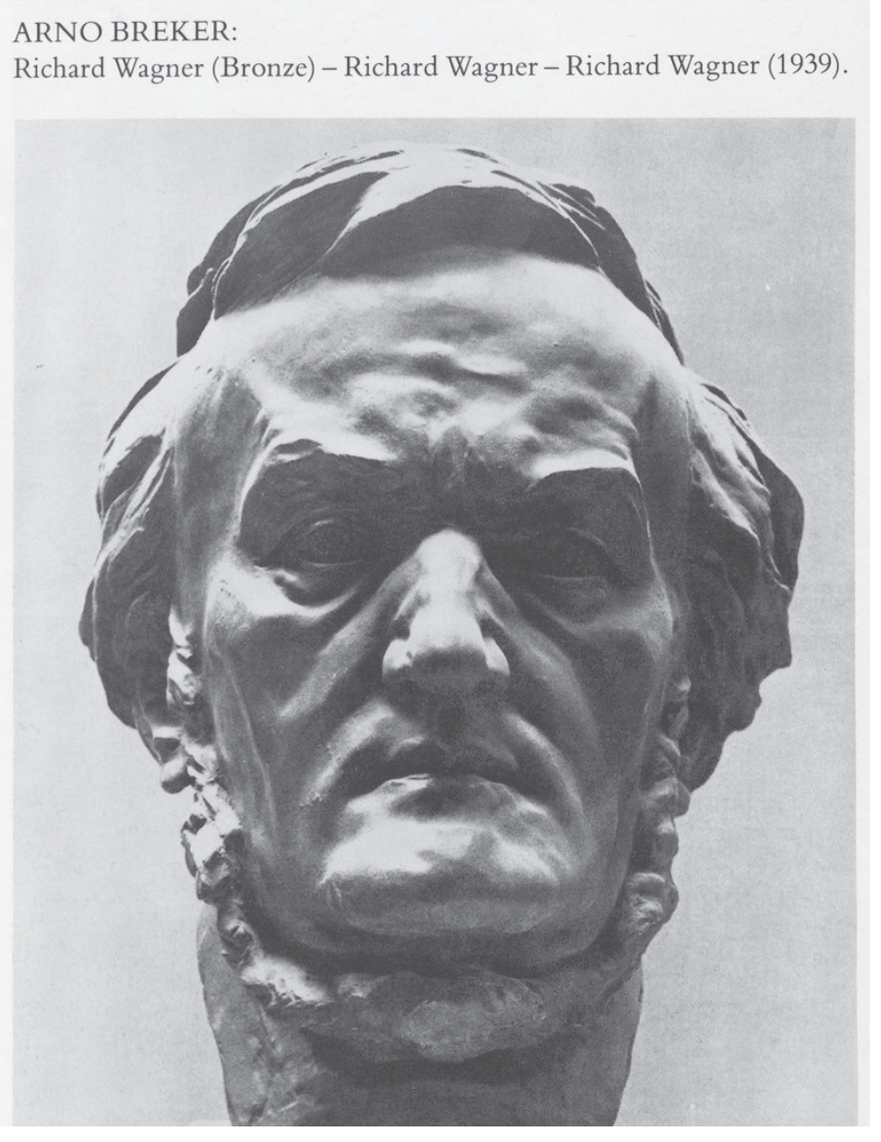
Василий Гадалин (газета «За Родину» Псков №36(131), суббота, 13 февраля 1943 года, с.2.)

Архетип музыки Рихарда Вагнера.

Сегодня, 22 мая исполняется 201 год со дня рождения величайшего композитора - Вильгельма Рихарда Вагнера. Жизнь творческого человека всегда пронзают озарения, вспышки необъяснимого характера, дающие тому Творить, созидать, пропуская сквозь себя необыкновенной силы энергии. Эти трансцендентные состояния неотвратимо ведут избранного ими человека к состоянию того, что можно назвать «гениальностью». Уникальный дар Вагнера состоял не просто в таланте сочинения музыки, он привнес в нее нечто большее, по словам Ницше «Вагнер дал немцам этой эпохи самым широким образом почувствовать, чем мог бы быть художник: благоговение перед «художником» неожиданно резко возросло, всюду он вызывает новое уважение, пробуждает новые стремления, новые надежды и, быть может, далеко не в последнюю очередь как раз благодаря лишь возвещающей, неполной, незавершенной художественной структуре его произведений.»

Одним из главных открытий композитора стало его объединение музыкальной части с лейтмотивами высокодуховного порядка, образами глубокого и тонкого замысла. Это был настоящий символизм в музыке, доселе несуществующее явление, многими воспринимавшимися как «мистическое». Темы, которые затронул Рихард Вагнер, были величественны - магическая сила любви «Тристана и Изольды», возрождение памятью германской Крови древних героев и

богов в тетралогии «Кольца нибелунгов», средневековые легенды и тема Граля в «Лоэнгрине» и «Парцифале». В каждой из опер до сих пор чувствуется практически невообразимое напряжение и сила (некоторые произведения не могли поставить из-за сложности воспроизведения певцами), в то же время каждая из них есть многогранное философское прочтение, попытка заглянуть «по ту сторону добра и зла».


ARNO BREKER:
Richard Wagner (Bronze) – Richard Wagner – Richard Wagner (1939).

«Оркестр являет собой основу бесконечного, всеобщего чувства, из которого, достигая максимальной полноты, вырастает индивидуальное чувство отдельного исполнителя: он в известной степени растворяет косную, неподвижную почву реальной сцены в том мягко-текучем, податливом, восприимчивом эфирном пространстве, безмерным основанием которого является море самого чувства» - так говорит сам Вагнер о своем видении действа музыки, которое удивительным образом сочетается с понятием Бессознательного, его незримыми, растворенными в нем, символами. Глубокий и многообразный символизм стал неотъ-

емлемой чертой его творений, «огнями с далеких берегов», трагической и неотвратимой судьбой.

Выступая как новатор в искусстве, композитор всегда помнил, что он сын Германии, и решительно выступал против еврейских элементов в музыкальной сфере, однозначно высказываясь так: «Подобно тому, как в еврейском жаргоне перемешаны слова и конструкции с удивительным отсутствием выразительности, так и в творчестве еврейского композитора сплетены разнообразные формы и особенности стиля всех времён и всех композиторов, и в их тесном ряду, в пестрейшем хаосе мы найдём отзвуки всех школ.», признавая таким образом за евреями их исключительную способность маскироваться и копировать чужое. Конечно же, столь смелые слова и действия не остались вне внимания.

Антивагнеровские протесты еще при жизни, из-за его антисемитизма и новаторства, возглавляемые евреями и завистниками, продолжились и после смерти. «Для еврея сделаться вместе с нами человеком, значит, прежде всего, перестать быть евреем.» - метко подмечал композитор.

Соединяя Музыку и Слово, Вагнер уделял огромное значение также и обрамлению текстового наполнения своих произведений; практически все либретто написаны лично им самим, являя даже вне музыки достижение, никем и после не превзойденное. Жемчужинами писательского таланта можно смело назвать оперы цикла Нибелунгов - «Золото Рейна», «Валькирия», «Зигфрид», «Гибель богов», каждая из которых подобно камню Граалю по совершенности форм и поражающих воображание великолепию и утонченности.

После ухода Композитора из жизни, его наследие чтится потомками, расцветом любви к творчеству славится последняя Империя Железного века - Третий Райх. Фюрер Адольф Гитлер, указавший путь нации к просветлению и культурной идентификации себя как сильного и могущественного народа, был поклонником творчества Вагнера, и при нем были поставлены все без исключения оперы, а немецкая музыкальная школа почувствовала весну пробуждения.

Завершающей нотой станет эпоха Вагнеровского искусства, ибо после него Гений более не возрождался с такой силой в классической музыке, оставим нашему поколению память и огромную потаенную силу в тех далеких песнях и гимнах Богов и Героев, Валькирий и Миннезингеров...

Роль евреев в советском искусстве и литературе.

В течение многих сотен лет евреи, расселившиеся почти по всему цивилизованному миру, боролись за свое существование среди чужих и враждебных им народов. Веками вырабатывалась у них та национальная приспособляемость, которая выродилась затем в интриганство и паразитизм.

В СССР, где еврей получил полный простор для своей деятельно-

сти, эти их национальные черты проявились в полной мере и обеспечили им руководящую роль в стране. Пригретые большевиками, евреи были самым преданным и надежным оплотом сталинского режима. Еврейский дух пропитал все стороны советской жизни, в том числе и искусство и литературу.

В области живописи официальным законодателем советских эстетических вкусов долгие годы был Бродский (имеется ввиду Исаак Израилевич Бродский, прим. ред) специализировавшийся на портретах большевистских вождей, изображении торжественных заседаний и парадных приемов.

Бродский мечтал о лаврах Давида, прославлявшего в своих картинах идеалы французской революции и гений Наполеона. Однако, его портреты Ленина, Сталина, Ворошилова и других руководителей советского государства, размножавшиеся в бесчисленных литографиях, лишены даже и тени той силы и убедительности, которой дышат произведения французского мастера.

Единственное, что выделяет Бродского из толпы других советских маляров от искусства, это хорошая техника и крепкий рисунок. Но бедность мысли и чувства, примитивность композиции и тусклый колорит превращают его портреты и картины в раскрашенные фотографии, кладут на них печать равнодушной ремесленной работы.

Стиль натуралистического исполнения, не имеющий ничего общего с традициями национальной русской живописи, всегда яркой и взволнованной, является отчетливым выражением еврейского приспособленчества. И вот, это, еврейское приспособленчество реклами-

ровалось советскими искусствоведами, как последнее достижение «социалистического реализма». По картинам Бродского предлагалось учиться поколению молодых художников.

Сам Бродский незаметно выступил в роли руководителя художественной жизни страны. Он был первым лицом в ленинградской академии художеств, выпестовавшей в своих стенах крупнейших русских художников, от Брюллова до Репина. Он был так же и директором русского музея (бывший музей императора Александра III). Когда Бродский несколько лет тому назад умер, улица перед музеем была названа его именем.

В области скульптуры пример Бродского был повторен евреем Гинзбургом, пожалованным советской властью в академики. Школа Гинзбурга, специализировавшегося, как и школа Бродского, на производстве портретов, бездарно и угодливо воплощает в гипсе, бронзе и мраморе образы большевистских вождей. Обе школы заняли господствующие позиции в советском искусстве и всячески тормозят развитие иных художественных течений.

Творческая практика мастеров евреев имеет прочную поддержку не только в благосклонном внимании к ним правительственных верхов, но еще и в том, что руководящие административные постыв государственных учреждениях, как правило, заняты их единоплеменниками.

Так, фактическими руководителями академии художеств выступают профессора евреи Каргео и Гепиртц, редактор газеты «Советское искусство» еврей Альтман, директор Третьяковской га-

лереи в Москве, где собраны все лучшие русские картины русских художников, еврей Грабарь. Теплая еврейская компания свила себе гнездо и в союзе советских художников, от которого зависит идейное руководство советским искусством и сбыт картин отдельных мастеров.

Такая же обстановка еврейского засилья встречает нас, когда мы обращаемся от искусства изобразительного к советской музыке. В области серьезных жанров евреями здесь не создано ничего. Видимо, эта область не представляла для них особого коммерческого интереса. Зато в жанре легкой музыки главные места заняты евреями. Популярные песни, исполняемые на всех советских эстрадах, ежедневно передаваемые по радио, распеваемые в популярных советских фильмах, почти все написаны композиторами евреями.

Первым советским песнотворцем официально признан еврей Исаак Дунаевский, награжденный за свою творческую деятельность орденом имени Ленина.

Впрочем, надо оговориться, что, если деятельность Дунаевский развивает поистине кипучую, но творчества в ней явно недостаточно. Всем музыкально грамотным людям хорошо известно, что этот, с разрешения сказать, композитор, обеими руками черпает мотивы своих доходных песенок у других авторов, по большей части уже покойных.

Даже в советской печати незадолго перед войной появился анекдот о том, что когда у Дунаевского пропала партитура его очередного сочинения, собака ищейка привела огорченного композитора к па-

мятнику знаменитого русского музыканта прошлого века, где были выгравированы первые такты этой вещи. Относительно самостоятелен Дунаевский только там, где он разрабатывает еврейские мелодии. Поэтому, так рекламируется, например, его «еврейская комсомольская», которую даже в дни войны передают по радио чуть ли не по нескольку раз в день.Видимо, руководители музыкальной пропаганды в СССР считают, что «еврейская-комсомольская» должна особенно возбуждать своеобразный советский патриотизм русского народа.

Вслед за Дунаевским с его музыкальными акафистами во славу Сталина и счастливой советской жизни, выступает плотная шеренга других предприимчивых евреев, переводящих свои скромные музыкальные способности в нескромно толстые пачки советских денег. Братья Покрас, Хайт, Прицкер и ряд других глушат слушателей иудейско-большевистской музыкой, выдаваемой за художественное выражение русской национальной стихии.

На самом деле ничего русского в их маршах и песнях, разумеется нет. Характерно в этом отношении, что самые бодрые и официально оптимистические темы разрабатываются всеми этими композиторами, как правило, в миноре. Так, русская песенная удаль, рожденная на просторах бескрайних степей, подменяется пресловутой иудейской грустью.

Под руководством еврея Утесова выступает и наиболее рекламирующийся печатью и радио государственный ансамбль джазовой музыки «Джаз Утесова» принимая самое деятельное участие в идеологической подготовки населения к войне. Его музыкальная

«патриотическая» пропаганда оплачивалась соответствующими экстра-гонорарами.

Если евреев композиторов в области серьезной музыки почти нет, то как исполнители русской и иностранной музыкальной классики, они отказываются на ведущих местах. Все первые отличия на всесоюзных конкурсах музыкантов исполнителей присуждаются неизменно евреям. На международных конкурсах от лиц СССР так же выступали почти исключительно евреи. Давил Ойстрайх, Борис Гольдштейн, Эмиль Гилельс (на самом деле Шлема Гилельс), Роза Тамаркина – вот кого признают руководители советской музыки лучшими пианистами и скрипачами Советского Союза.

Причина этого заключается отнюдь не в малой музыкальной одаренности других народов, входящих в состав многонационального советского государства. Дело попросту в том, что все эти Ойстрахи, Гилельсы и Гольдштейны обладают той пронырливостью и беспринципностью, которой лишены русские или украинцы. Кроме того, исполнители евреи пользуются особым покровительством профессуры, которая в советских консерваториях состоит почти поголовно из евреев. Получается, что Шлему тянет Исаак, Исаака тянет Авраам и так до самого Моисея. При этом в школах для музыкально одаренных детей, консерваториях и филармониях процветают чисто еврейские нравы, когда успех покупается обманом и торгашеством и о лаврах договариваются еще до выступления перед публикой.

Не приходится удивляться еврейским гешефтмахерам от искусства, устраивающим свои дела по ростовщическим традициям отцов и дедов. Обидно только, что все это делалось и делается на

деньги русского народа, выжимаемые из крестьян и рабочих, стонущих под ярмом колхозного и стахановского рабства. Нельзя примириться так же и с тем, что сотни талантливых русских юношей и девушек в течении многих лет напрасно стучались в двери «своих» консерваторий, гостеприимно открытых для гениальничающих Аврамов. Многие годы советское население обречено было получать музыку Бетховена и Листа под еврейским соусом. Ряд лет Ойстрахи и Гилельсы выступали от имени русского народа и его национальной культуры.

Ну то что творилось в советской живописи, скульптуре и музыке, только тень той иудейской вакханалии, которая уже без всякого удержу, с обнаженным цинизмом, расцвела махровым цветом в советской литературе. Считая что из всех видов художественной идеологии литература является самым действенным для агитации и пропаганды, большевики взяли ее под особо строгий контроль.

Это не замедлило отразиться на литературе самым пагубным образом. Процесс разложения принял здесь еще более уродливые формы, чем в других областях советского искусства. Выдвинутый советскими идеологами лозунг «социалистического реализма» требовал от писателей безоговорочного угодничанья и холопского подлаживания под указку партийных авторитетов. Евреи, которые не только за страх, но и за совесть поддерживали опекающий их большевизм, оказались первыми среди литературных льстецов, кадивших фимиам сталинскому режиму.

Чуждые русскому народу, они с легким сердцем могли продавать его интересы в своих писаниях. Воспевание героики социалистическо-



го труда, то есть каторжно стахановщины, прославление колхозного рабства, политиканствующая оценка русской истории, тошнотворное ползание на брюхе перед большевицкими вождями, лживая анти-германская пропаганда – вот мотивы господствовавшие в советской литературе сталинского периода. Темы эти были заданы писателям большевистским руководством и его еврейскими ставленниками.

Для русской литературы руководящая в ней роль еврейства была губительна, как в смысле содержания, так и в отношении формы. То, что еще могло связывать писателей последнего десятилетия с народом – русский язык, превосходно разработанный еще классиками XIX веке, был обескровлен и загрязнен, когда в литературу влился поток еврейских авторов. Привыкшие к своему жаргону, с детства смотревшие на русский язык, как на чужой, чуть ли не иностранный, учившиеся ему по речам Coco Джугашвили и газетным передовицам, писатели-евреи раззнакомили советскую литературу с настоящим русским языком. Стилистическая какофония советской литературы сегодняшнего дня отражает ее анти-национальный характер, ее зараженность ба-

цилами иудейского интернационализма.

Для того чтобы удачно писать романы и поэмы даже в продажном советском духе, нужны некоторые литературные данные. Для того же, чтобы в советской литературной кухне стряпать критические статьи или занимать руководящие посты в союзе писателей, способности являются излишним балластом. Здесь требуется только беспринципность и угодничающая пронырливость. Поскольку евреи, обычно, отличаются именно этими, полезными в советском обиходе, качествами, неудивительно, что именно они оказались в ролях критиков и руководителей русской литературной жизни.

Тысячу лет русская литература обходилась без еврейской помощи и дала автора «Слова о Полку Игореве», Ломоносова, Пушкина, Льва Толстого. Но для сталинской литературы евреи оказались необходимы. Поэты Сельвинские и Гитовичи, романисты Гроссманы и Германы были окружены толпой славословящих их соплеменников. От евреев журналистов зависело присуждение литературных венцов, установление писательских репутаций. Долгие годы во главе Российской ассоциации пролетарских писателей, осуществлявшей партийное руководство литературой, стоял еврей Авербах, доведший до самоубийства или застенка ГПУ не одного талантливого русского писателя. Когда в 1934 г. РАПП была ликвидирована и Авербах и его клика объявлены врагами народа за то, что плохо потрафляли своим большевистским хозяевам, во вновь организованном союзе советских писателей и его партийной фракции первую скрипку продолжали играть евреи. Не случайно, видимо, они считают скрипку своим национальным инструментом.

Засев в редакциях газет и журналов, укрывшись в кабинетах издательств, евреи отсюда повели, в угодном для себя направлении, организацию литературной жизни страны. Иногда, при этом, они укрывались, в качестве заместителей, за спинами невежественных партийных бонз, иногда сами выступали с партийным билетом в кармане. В последнем случае «дети Израиля» делались неуязвимыми, и их нахальство не знало границ. В Ленинграде, например, вся литературная жизнь перед войной оказалась под началом двух евреев-коммунистов Дымшица и Бялика. Окружив себя кучкой литературных лакеев, так же набранных из среды евреев, оба предприимчивые дельца повели войну против всех попыток русских писателей уберечь свою литературную совесть. Там, где не действовала литературная поножовщина, Дымшиц и Бялкин прибегали к прямым политическим доносам в НКВД.

В Москве цитаделью еврейского засилья был журнал «Знамя», специальной задачей которого была идеологическая подготовка масс к войне. Другой журнал, имевший основной целью разжигать ненависть своих читателей к Германии, «Интернациональная Литература» так же руководился евреями. Трусы на фронте, стремящиеся любым способом увильнуть от призыва в армию евреи из-за угла натравливают наш русский народ против германских войск. Главным вдохновителем анти-немецкой пропаганды в СССР выступает в настоящее время Илья Эренбург.

После революции, 7 ноября 1917 г., Эренбург сбежал за границу, не желая оставаться в стране, объятой пожаром гражданской войны. Однако, положение эмигранта вскоре пришлось ему не по вкусу и предприимчивый семит, оставшись жить в Париже, нанялся в каче-

стве информатора и корреспондента к окончательно утвердившимся на русской земле большевикам. После того как Германские войска в 1940 г. вступили в Париж, Эренбург почувствовал себя неуютно и, вспомнив о родине, поспешил в Москву. Здесь этот французский интернационалист из евреев сразу преобразился в народного трибуна и вот уже третий год распинается в газетах и по радио об «уничтожении России» и о «защите родины». И вслед за Эренбургом о родине поет целый картавый хор иудейских «патриотов».

По мере планомерного продвижения германской армии вглубь советской страны, у русских людей все шире открываются глаза на мерзость сталинского режима. Даже те, кто в начале войны СССР с Германией попался на удочку большевистской пропаганды, теперь все с большим раздражением слушают не прекращающееся ни на один день истерическое тявканье литературных шавок из иудейско-советской подворотни.

Растет возмущение народа против сталинских порядков, против тыловых крыс, посылающих массы на гибель ради защиты строя, выгодного коммунистам и евреям. Это возмущение пока скрыто и не всеми до конца осознано, но оно подготовляет внутренне разложение советского государства, задыхающегося в германских тисках. Эра иудейско-большевистского разгула переживает часы своего заката.

А. Бестужев. Газета «Русское Дело» Белград №15, воскресенье, 12 сентября 1943 года.

Сокровищница Русской Живописи.

Газета русских Национал-социалистов «За родину», издававшаяся на освобождённых территориях России с осени 1942 года (Псков) до лета 1944 года (Ревель), рассказывает историю сокровищницы русской живописи - национальной картинной галереи Павла Михайловича Третьякова:

Из многочисленных улиц и переулков старой Москвы два, Лаврушенский и Трубниковский, хорошо известны любителям искусства.

В первом, посреди сада, стоит дом братьев Третьяковых, где выросла знаменитая картинная галерея. Один из домов второго, принадлежал Илье Семеновичу Остроухову, талантливому художнику и коллекционеру. Его замечательное собрание картин и икон было позже, уже советской властью, слито с Третьяковской галереей.

Основателем галереи был Павел Михайлович Третьяков, родившийся в декабре 1832 года в семье богатых московских купцов. В юности, он не получил систематического образования, но затем всю жизнь усиленно изучал разностороннюю литературу и, путешествуя, заполнил отчасти этот пробел и развил свой от природы очень чуткий художественный вкус.

В 1856 году П. М. Третьяков приобрел первую картину — «Иску-

шение» Шильдера. Этот год и считается датой основания галереи, выросшей понемногу из скромного собрания картин, украшавших лишь комнаты дома.

Павел Михайлович скоро осознал общественное значение начатого им дела. В 1873 году он пристроил к своему дому специальное 2-этажное здание для галереи и с этого года открыл ее залы для свободного доступа публики. В дальнейшем постепенно, новыми пристройками, расширялась и экспозиционная площадь галереи. Создавались особые залы для произведений выдающихся художников, например — Суриковский зал.

Стремясь создать для русского народа национальную картинную галерею, П. М. Третьяков собирал только произведения русской школы, преимущественно XIX века. Брат его, Сергей Михайлович, коллекционировал иностранных художников и, умирая в 1892 г., завещал свои картины г. Москве. Это послужило также и для Павла Михайловича поводом не откладывать более своего давнего намерения подарить галерею городу.

15 августа 1893 года галерея была торжественно открыта, уже как Московская Городская Галерея имени Павла и Сергея Третьяковых. В то время фонд ее составляли 1278 картин, 470 рисунков и 9 скульптур. Все собрание было оценено в 1.300.000 золотых рублей. Кроме того, Павел Михайлович завещал на пополнение галереи процент со своего капитала в 125 тысяч рублей.

Тонкий ценитель изобразительного искусства П. М. Третьяков чутко угадызел новые таланты по первым работам молодых художников и покупкой их картин поддерживал и стимулировал их творче-

ский рост.

Часто, посещая художественные мастерские, Павел Михайлович, внимательно следил за развитием талантов, приобретая все лучшие произведения. При этом, не отличаясь и лишней щедростью, он, случалось, «прижимал», как иной раз жаловались художники. Но все же художники охотнее продавали именно ему свои произведения, гордясь честью экспозиции в ставшей уже знаменитой Третьяковской галерее.

Значение деятельности П. М. Третьякова не ограничивается только собиранием картин. Находясь в постоянном общении с художниками, так сказать, у истоков их творчества, Павел Михайлович через свою галерею выдвигал и направлял свежие художественные силы, способствуя тем самым созданию новой русской школы живописи, ярко отображенной в основанной им галерее.

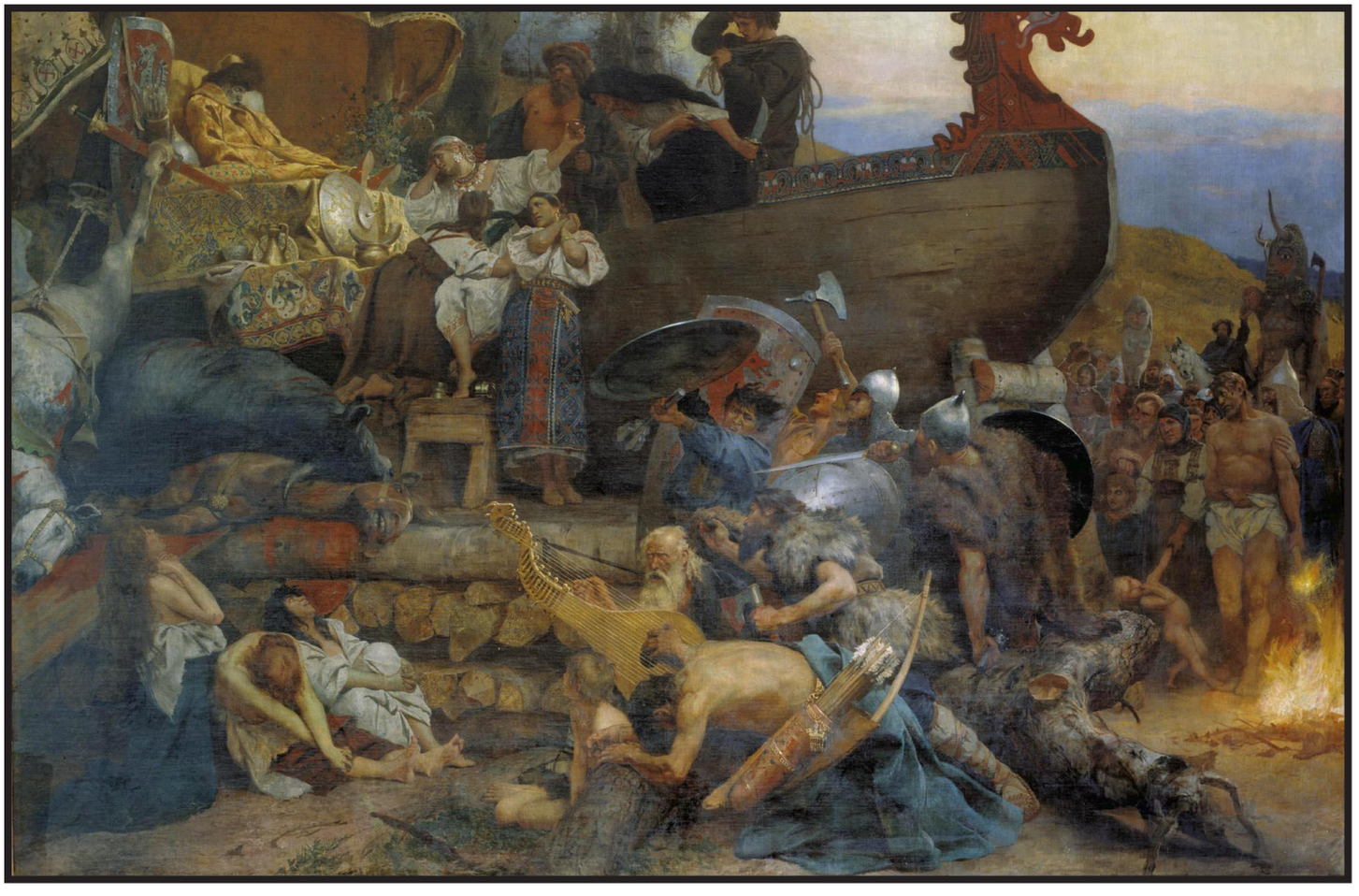
Объединение в Третьяковской галерее ряда прежних частных собраний икон из Исторического музея и Троице - Сергиевской Лавры и других монастырей образовало в ней исключительно ценный отдел древне - русского искусства. Этот отдел был бы еще обширней, но, к сожалению, каждый раз при таком объединении, некоторая часть вливаемого в галерею собрания куда – то бесследно исчезала и не появлялась более в стенах музеев.

Подобная, так сказать, «у сушка и утруска» художественных произведений происходила, конечно, не без участия юрких гешефтмахеров советского антиквариата безжалостно сплавлявших за границу художественные сокровища. Экспозиция основных зал галереи, осно-

ванных еще Третьяковым, тоже редела при каждой новой перевеске картин, производившейся чуть-ли не ежегодно советскими музейными дельцами.

В Москве, некогда истинном культурном сердце России, простой русский человек, отвечая общественным запросам своего времени, пробудившим лучшие национальные стремления, собрал воедино их художественное воплощение. Сохранит ли судьба эти драгоценные сокровища оградит ли их от злобно - мстительного покушения жидов уничтожить перед своей гибелью все наиболее ценное для народа, — покажет недалекое будущее.

В. Пономарев - газета «За Родину» Псков №29(124), пятница, 5 февраля 1943 года, с.4.



Семирадский - Похороны знатного Руса



Крамской - Русалки



Верещагин - Нападют врасплох



Воробьёв - Дуб, раздробленный молнией



Брюллов - Последний День Помпеии

Николай Гумилёв - Поэзия Доблести.



В те годы, когда лучший русский поэт нашего века Александр Блок с тоской писал -

«О подвигах, о доблести, о славе
Я забывал на горестная земле,»

- в литературу пришел новый певец, сделавший подвиг и доблесть основной темой своего творчества. В 1912 году, в журнале «Гиперборей» появился манифест новой поэтической школы, подписанный именами Николая Гумилева и Сергея Городецкого. Из них первый стал признанным вождем тех, кто называл себя «акмеистами» - от греческого слова акмэ, что означает расцвет.

Николай Гумилев обладал как раз теми качествами, которые необходимы знаменосцу нового поэтического направления, с боем отвоевывающего свои позиции среди других течений и школ. С целеустремленностью летящего копья ворвался Гумилев в сумеречный мир нашей поэзии, покоренной рыдающими аккордами символизма, где, трагедийность блоковской лирики тонула в шуршаньи бальмонтовских камышей. Вождь акмеистов был явно противоположен

музыкальной отвлеченности символизма. Называя своим учителем Валерия Брюсова, он брал у него не «тени латаний» и не «звуки» начертанные «на эмалевой стене», а то крепкое и земное, что так ясно ощущается в брюсовском «Асаргадоне» или «Полдне Явы».

Презрениям символистов в «миры иные» Гумилев противопоставил свое влечение к реальной плоти земли. Он не хотел мечтать о потустороннем, когда действительный мир манил его своим сказочным богатством и мужественной красотой. Он сам сознавал свою земность в откровенно гордился ею:

Я угадываю шаг глухой
В неверной мгле ночного дыма,
Но, как всегда, передо мной
Пройдет неведомое мимо...

Возвратив поэзию на землю, Гумилев и вся школа «акмеистов» показали выход из тупика надрывной мистики Блока, теософских исканий Андрея Белого, манерной звукописи Бальмонта, засушенной отвлеченности Брюсова. Бодрым натиском опрокинули они кумиров символизма, вновь научив людей не только «слушать» стихи, но и «видеть» мир, в них отраженный. Если символизм выражал кризис культуры, раздвоение личности между мечтой и действительностью, земным и небесным, то Гумилев и его ученики стремились снять это противоречие, находя в реальной жизни воплощение поэтической мечты о красоте и подвиге. Конечно, для того, чтобы такая попытка могла оказаться удачной, было необходимо преобразить самую жизнь. Увидеть за ее серой поверхностью сверкание сокровенных истоков плоти и бытия.

Н. Гумилев достигает подобного преображения простым, но подкупающим путем. Он ведет своего читателя в дебри Африки, рассказывает ему о слонах в львах, заставляет любоваться просторами океана и мужеством бесстрашных охотников и капитанов. Наивно? Возможно. Но, ведь, именно то, что для бледных. изверившихся горожан кажется наивным, составляло для поэта заветную влекущую мечту, святую тайну. Может быть, действительно, в Гумилеве соединился поэт и воин, муж и ребенок. Иначе, откуда эта чистота взгляда на мир, простота в благородство восприятия жизни?

Вспомним названия его книг: «Огненный столп», «Колчан», «Капитаны»á «Жемчуга», «Шатер». Как интригующи эти заглавия для подростка, начитавшегося Луи Буссенара и играющего в индейцев! Но они дороги и для нас, взрослых и усталых людей, давно знающих, что Буссенар был ловкий выдумщик, а индейцы превратились в рабов американских дельцов и огненной воды. В чем же здесь секрет, в чем тайна покоряющего обаяния гумилевской поэзии? Ответ на этот вопрос мы найдем, только непосредственно вступив в необычайный завороженный мир его поэтической фантазии.

Оказавшись под звездных шатром этого мира, мы увидим, что нас ведет в его дебри не гамсуновский лейтенант Глан, у которого биологическое жизнелюбие господствует над всем остальным, а человек, спустившийся с вершин современной культуры к первобытной наивности и силе бытия. В проникновенном стихотворении «Старина» Гумилев сознается:

Мне суждено одну тоску нести,

Где дед раскладывал пасьянс.
И где влюблялись тетки в юности
И танцевали контрданс.

Но он поднимается над своей предначертанной судьбой. От томных воспоминаний об уходящих тургеневских усадьбах и контрдансах, через «книги в восемь рядов», сторожащих его в кабинете, он выходит на широкий путь «открывателей новых земель», конквистадоров и игроков. Не с флейтой нарядного менестреля, а с палитрой и кистью художника идет он среди перепутанных лиан, поднимается по горным кручам, вступает на палубу легкокрылой каравеллы.

Как мастер поэтического пейзажа, Гумилев представляет в русской литературе совершенно своеобразное явление. Его оригинальности, как пейзажиста, не умаляет и перекличка с Леконтом де-Лилем и Эредиа. Он умеет видеть мир удивительно по-своему и в то же время достаточно объективно. Вспомним его итальянские пейзажи, картины египетской природы и, конечно, в первую очередь, чудесные зарисовки Африки в «Шатре» в поэме «Мик». Как он любил свою Африку:

Оглушенная ревом и топотом,
Облеченная в пламя и дымы.
О тебе, моя Африка, шепотом
В небесах говорят Серафимы.

Да, это не мраморные изваяния парнассцев, не холодная эстетизация жизни и любование лепестками розы в «Эмалях и камеях» Теофиля Готье. В стихах русского поэта бьется живое сердце, мы

верим не только зоркости его наблюдательного глаза, но и горячей волне крови, текущей в жилах следопыта и путешественника:

Вижу свет на горе Фаворе
И безумно тоскую я,
Что взлюбил и сушу, и море,
Весь дремучий сон бытия.

Вот этот дремучий сон бытия встает перед нами со страниц немногих сборников стихов Гумилева. Этот сон охватывает нас и покоряет своей воле. Не в заоблачном эфире, а здесь, на земле, поэт показывает чудо преображенной жизни. Он ведет туда, где

И карлики с птицами спорят о гнездах.
И нежен у девушек профиль лица
Как будто не все пересчитаны звезды,
Как будто наш мир не открыт до конца.

Не гипотезой философа, а шпагой рыцаря подымает поэт покрывало Изиды, скрывающее таинственный лик жизни. В этой жизни он находит высшее слияние плоти и духа, красоту зверя и дерева, женщины и героя. Все мышление Гумилева предельно конкретизировано, заключено в яркие зрительные образы. Даже там, где поэт вынужден пользоваться общими отвлеченными понятыми, он овеществляет их при помощи ярких сравнений или метафор. Иначе и быть для него не может, - ведь счастье это «крикливый какаду», в африканских лесах, а жгучая страсть воплощена в образе «смуглого ребенка в чайном саду».

Его влечет всюду, где он может найти высшее напряжение жизни, ее расцвет, акмэ. Будет ли это зеленый океан джунглей, крикливая стая павианов или веселая попойка бравых моряков:

А в заплеванных тавернах
От заката до утра
Мечут ряд костей неверных
Завитые шулера.

И в эти таверны приходит поэт с выправкой солдата, в костюме джентльмена, с ясными глазами подростка. Чистота его простого и мужественного сердца мешает ему разглядеть пошлость и грязь, он видит лишь высокую романтику приключения, рискованную и веселую игру жизни. Он спокойно и без рисовки признается:

Победа, слава, подвиг – бледные
Слова, затерянные ныне,
Гремят в душе, как громы медные,
Как голос Господа в пустыне,

Ради этих слов и стоящих за ними дел он превращается в современного Дон-Кихота, взыскующего среди мелочной суеты повседневности, подлинной большой и доблестной жизни. Не желая принять тазик цирюльника за шлем славного Мамбрина, он поворачивается спиной к Санчо Пансо современности и обращается к тем могиканам, с которыми через ряды поколений породнилась его душа. С ночного дна перед ним снова встает «Старый товарищ, древний ловчий», который «Тигра смелее, барса ловче». А над его головой:

Луна плывет, как круглый щит
Давно убитого героя.

Так влечение к жизни естественно переходят у Гумилева в преклонение перед подвигом. Его творчество сливается в единую героическую симфонию, прославляющую мир и человека. Все яркое и прекрасное находит отклик в львином сердце поэта, который как то обмолвился о себе:

Очарован соблазнами жизни,
Не хочу я растаять во мгле.

Его стихи - это закрепление его личности, торжество бытия, слиянность плоти и духа. Большевики не нашли ничего умнее, как обозвать Гумилева поэтом империалистически-настроенной буржуазии. На садом же деле он был, как небо от земли, далек от той философии чистогана, которая вела дельца и миссионера из конторы и монастыря в селения чернокожих, по путям караванов. Критерием ценности жизни для Гумилева была не простая выгода или физическая сила, а сила, воплощенная в красоте.

Анти-эстетическому буржуазному обществу и аскетической морали монастыря он противопоставляет культ красоты, нежность цветущего сада, пурпур подвига. Героизация жизни сливается у поэта с ее эстетизацией.

Вспомним его классическую «Царицу»:

Когда Тимур в унылой злобе

Народы бросил к их мете,
тебя несли в пустынях Гоби
На боевом его щите.
Ты вступила в крепость Агры,
Светла, как древняя Лилит,
Твои веселые онагры
Звенели золотом копыт.



Великолепное мужество этих кованных из золота строк нерасторжимо слито с красотой прекрасного и жестокого женского образа, сияющего перед поэтом из тьмы веков. Здесь нет холода брюсовских сонетов, это сама жизнь, уловленная и зафиксированная художником в момент своего высшего торжества. Идеальное оказалось слито с реальностью, одето прекрасной плотью.

Так писать мог только поэт, свято верящий, что доблесть и красота не исчезают бесследно в потоке времени. Яркое крыло бабочки. зарево леопардовой шкуры, последний зеленый луч заката, облик витязя, – все это для него составляет нетленную, непреходящую ценность. Не стесняясь расстоянием во времени и пространстве, он жадно ловит эти откровения бытия, эти воплощения духа в бренной оболочке материи. Для Гумилева нет земного и небесного. Материальная реальность оправдана, как неизбежная форма воплощения сущего. А вместе с ней, таким образом, оправдан и весь пестрый карточный фараон далеких земель и экзотических зверей, пестрых птиц и кофейных девушек:

Есть Бог, есть мир, они живут во век.
А жизнь людей мгновенна и убога,
Но все в себе вмещает человек.
Который любит мир и верит в Бога.

Но и в пределах «прекрасного бытия» для Гумилева существует своя иерархия ценностей. Если на первой ступени этой иерархической лестницы оказывается природа, то на ее высшей ступени стоит человек, воин, герой. Таковы его капитаны и конквистадоры, гордые и смелые:

Чья не пылью затерянных хартий, –
Солью моря пропитана грудь.

Приемля жизнь, созидая ее, эти герои прямо глядят в пустые глаза судьбы, не уклоняясь от опасности, не страшась смерти. Ведь смерть

не может уничтожить подвига, бессильна убить дух. Вместе со своими влекущими героями поэт знает, что страшен только застой, добровольное бегство от жизни. Он убежден, что:

Лучше слепое Ничто,
Чем, золотое Вчера!

Тема гибели для Гумилева - лишь неизбежный аспект трагического:

Не избегнешь ты доли кровавой,
Что земным предназначила твердь.
Но молчи! Несравненное право
Самому выбирать свою смерть.

Эти мужественные слова Гумилев не только произнес, он их и подтвердил своим личным примером. Поэт, которым по справедливости должен гордиться наш народ, пал жертвой большевистского террора, будучи обвинен в заговоре Таганцева. Большевикам необходимо было уничтожить Гумилева, потому что его нельзя было ни запугать, как Блока, ни купить, как Брюсова. Для этого Гумилев был слишком целен и слишком чист. Настоящий герой и в стихах, и в жизни - он органически отказывался принять большевистское варварство. Такие его предсмертные стихи, как, например, «Сумасшедший трамвай» и другие, передают всю силу муки, терзавшей благородное сердце поэта и патриота, видевшего, как унижена его родина, как попираются ее святыни.

Очень характерно для Гумилева, что, воспевая иные дали и экзоти-

ческие страны, он всегда оставался сыном своего народа, патриотом своей отчизны.

О, Русь, волшебница суровая,
Повсюду ты свое возьмешь!

восклицает поэт, чтобы в другом месте признаться:

Словно молоты громовые
Или воды гневных морей,
Золотое сердце России
Мерно бьется в груди моей.

Вот это-то «золотое сердце России», бившееся в груди поэта, и помешало ему принять мрачную кровавую сущность большевизма.

Но советские передоновы не ограничились подлым убийством вдохновенного поэта. Они пытались надругаться над его светлой памятью, над его золотыми стихами. Почему? Потому что для большевиков неприемлем тот культ героя, которым напоены стихи Гумилева. Потому, что для них враждебно то преклонение перед человеком, которым отмечены его лучшие создания. Анти-эстетический характер марксистской идеологии, вера в массы, низведенные до положения стада, сделали для большевиков совершенно невозможным использование жизнеутверждающих и вольнолюбивых стихов Гумилева. А между тем, влияние Гумилева неоднократно прорывалось у видных советских поэтов. Н. Тихонов и А. Ахматова, В. Саянов и Вс. Рождественский, а также ряд других представителей советской поэзии, испытали на себе сильнейшее воздействие

Гумилева. Тоже надо сказать и о молодой советской интеллигенции, зачитывавшейся стихами Гумилева́ ставшими в Советском Союзе библиографической редкостью.

Как всякое настоящее творчество, поэзия Гумилева воспитывала лучших представителей нового поколения нашего народа, успешно противостоя тлетворным влияниям бездарной партийной ортодоксии. Стихи Гумилева учили нас видеть красоту Божьего мира, будили неудовлетворенность настоящим, святое беспокойство и стремление вперед туда, где:

ғновое солнце блещет в тумане.
И будут стрекозами тени,
И гордые лебеди древних сказаний
На белые выйдут ступени.

Туда, где совершают подвиги настоящие паладины чести, где красота и мужество это одно, где правда побеждает ложь и тропическое солнце разгоняет ядовитые туманы. Да, мы взахлеб читали о прекрасном конквистадоре́ который в последний час:

Как всегда был дерзок и спокоен
И не знал ни ужаса, ни злости,
Смерть пришла и предложил ей воин
Поиграть в изломанные кости.

Теперь, как никогда, дорог и близок нам боевой оптимизм поэзии Гумилева́ его страстная любовь к жизни и презрение к опасности. Как бронзовое изваяние, подымается благородный образ поэта над

собранием его чеканных стихов. Вновь и вновь перечитывая мужественные, опьяняющие силою строфы мы можем сказать вместе с ним:

О да, не все умел он рисовать.
Но то, что рисовал он, - совершенно.

Дм. Рудин (Газета «Новое Слово» Берлин №22(612), среда, 15 марта 1944 года с.4-5.)

Николай Гумилёв - Штурм и Натиск русской поэзии.

Древних ратей воин отсталый,
К этой жизни затая вражду,
Сумасшедших сводов Вальгаллы,
Славных битв и пиров я жду. («Ольга»)

Таким видел себя Николай Степанович Гумилёв - воин и творец, мистик и солдат, офицер Русской Императорской Армии и один из наиболее выдающихся русских поэтов серебряного века.

Преодолеть декадентство может только героика, утверждающая особый, рыцарский стиль и рассматривающая мир как арену непримиримой борьбы, в ходе которой дух человека преображается, подни-

маясь на невиданные высоты.

К сожалению, русская поэзия не проникнута мощью героизма в полной мере. Классическая традиция Пушкина, Лермонтова, Есенина и других основана на лиризме, который пробуждает многие светлые чувства, но находится в отдалении от героики. Классики обходили стороной тему борьбы, мир казался им чем-то предельно гармоничным, лишённым тревожности. Совершенно очевидно, что такая поэзия, при всей своей гениальности, не может преодолеть декаданс – она вообще не ориентирована на преодоление чего-либо.

И в этом отношении особую ценность приобретает творчество Николая Степановича Гумилёва (1886-1921) – поэта, сумевшего соединить блистательную солнечную гениальность с воспеванием рыцарской, воинской героики. Его стихотворения практически полностью лишены сентиментальности, присущей лиризму (хотя он и касался многих тем, интересовавших лириков), зато они насыщены некоей грозной, огненной ритмикой, отрезвляющей и опьяняющей одновременно.

Поэзия Гумилёва – это поэзия воина. Он идеализирует войну, причём идеализирует в прямом смысле слова, показывая её как религиозно значимое действо.

И воистину светло и свято
Дело величавое войны,
Серафимы грозны и крылаты
За плечами воинов видны. («Война»)

Гумилёв восхищался ратным ремеслом, воспевал его. Не жестокость, не политические цели войны, а именно красоту военной бури, пробуждение на поле боя высочайшей духовности, героизма. Тут и чисто аристократическое отношение к войне как к главной мирской профессии, и сугубо традиционалистское стремление показать духовный смысл военного делания.

Гумилёв никогда не писал так называемых «ура-патриотических» стихотворений. Война интересовала его как духовный опыт, ставший частью собственного существования. Он знал, о чём пишет, ибо сумел максимально реализовать себя в качестве воина. Уйдя на фронт добровольцем и служа в кавалерии, дворянин Гумилёв заслужил двух «Георгиев» 2-й степени, «Владимира с мечами», был контужен. По воспоминаниям его сослуживцев, не существовало такой опасной разведки, в которой он не пожелал бы участвовать. Однажды Гумилёв и ещё двое военнослужащих попали под обстрел немецких пулемётов. Спутники поэта поспешили укрыться от огня, а он остался на открытом месте и принялся зажигать папиросу. И лишь закурив, Гумилёв прыгнул в окоп.

Подобное поведение в высшей степени присуще художественно одарённым людям, склонным к радикально-эстетическому восприятию мира. Так же вёл себя на войне писатель-традиционалист Эрнст Юнгер. Так же утверждал себя Константин Леонтьев, принявший участие в Крымской войне. Во время высадки неприятельского десанта в Керчи он спокойно сидел на балконе гостиничного номера, пил кофе и курил сигару. Окружающая суматоха, близкая к панике, не волновала его – он созерцал.

Такой риск может показаться бессмысленным, и это, пожалуй, будет верно, если брать в расчёт жизненную ситуацию обычных людей. Что же касается художественных натур, то их риск всегда осмыслен. Они ищут мотивацию творчества, прямо вытекающую из эстетического переживания окружающей действительности. Совершая красивый поступок, они, в любом случае, «схватывают» ещё один фрагмент мира, достойный воспевания, служащий богатейшим источником для творчества.

Воинская поэзия Гумилёва вскрывает глубины духа, а не касается внешней, физической стороны дела. Война для него - инициатическое действо, пробуждающее духовное начало, потерянное современным человеком.

Как могли мы прежде жить в покое
И не ждать ни радостей, ни бед,
Не мечтать об огнезарном бое,
О рокочущей трубе побед.
Как могли мы? но ещё не поздно,
Солнце духа наклонилось к нам,
Солнце духа благостно и грозно
Разлилось по нашим небесам.
Расцветает дух как роза мая,
Как огонь он разрывает тьму,
Тело, ничего не понимая,
Слепо повинуется ему. («Солнце духа»)

Данные строки великолепно гармонируют со строками из гумилёвских «Записок кавалериста»: «Вот мы, такие голодные, и замучен-



В1918 г. Гумилев служил в Особых Бригадах во Франции.

ные, замерзающие, только что выйдя из боя, едем навстречу новому бою потому, что нас принудил к этому дух, который так же реален как наше тело, только бесконечно сильнее его». Согласно Гумилёву, человек, охваченный экстазом битвы, одухотворяет своё тело, поднимая его над голой материальностью.

Та страна, что могла быть раем,
Стала логовищем огня,
Мы четвёртый день наступаем,
Мы не ели четыре дня.
Но не надо яства земного
В этот страшный и светлый час,
Оттого, что Господне слово
Лучше хлеба питает нас. («Наступление»)

Война представлялась Гумилёву одним из средств обожения человека, раскрытия духовного потенциала с целью соединения с Абсолютом, достижения оптимального существования по ту сторону земной жизни. Он указывает на воинские заслуги как на добродетель, ведущую в райские кущи. Смерть на поле боя он считал прямым путём духовной реализации, обретения рая.

Есть так много жизней достойных,
Но одна лишь достойна смерть,
Лишь под пулями в рвах спокойных
Веришь в знамя Господне, твердь.
И за это знаешь так ясно,
Что в единственный, строгий час,
В час, когда словно облак красный,
Милый день уплывёт из глаз, –
Свод небесный будет раздвинут
Пред душою, и душу ту
Белоснежные кони ринут
В ослепительную высоту. («Смерть»)

Здесь слышится перекличка со средневековыми представлениями о том, что павший в бою попадает в рай, достигая истинного бессмертия. Собственно, сама жизнь воина и есть его религиозное подвижничество.

Многие критики упрекали Гумилёва за хаотичность, ослабление структурности стихов, порой и за откровенное игнорирование грамматических норм (не путать с совершением грамматических оши-

бок). Например, критик М. М. Тумповская, оценивая книгу стихотворений «Колчан» как окончательное оформление поэзии Гумилёва, в то же время отмечает: даже здесь слова «врываются» блестящей и могущественной толпой, но не вливаются стройным шествием». А между тем сам Гумилёв, называвший поэзию «высоким косноязычьем», и не претендовал на обратное.

Его «хаос» - отражение «яростного» начала души, витального принципа, принципа оживотворения мёртвой плоти, придания ей волевого, эмоционального импульса. В различных традициях этот принцип отождествляется с понятием «душа», которое отличается от «духа». Последний является «чистой» интеллектуальностью, созерцающей силой. В трёхчастной социальной системе традиционных цивилизаций (жрецы, воины, «народ») данный принцип соответствует второй части - дружинной, аристократической. Воин максимально реализует яростное начало, стремясь активизировать свою материальную мощь и сокрушить аналогичную мощь противника. Поэтому «хаос» Гумилёва можно назвать воинским, аристократическим - это «половодье чувств», охватывающее человека во время боя и перенесённое, силой таланта, в структуру стихотворения.

В творчестве поэта-воина заметны ярость, кипение, бурление слов, смыслов, некоторое их перемещение, ведущее к нарушению стройности, пропорции. Порой многие смысловые образы, рождённые Гумилёвым, явно принимают приземлённый характер: так, пулемёт в стихотворении «Война» «тявкает» «как собака на цепи тяжёлой». Подобное «уничижение» героики, абсолютно не свойственное героической поэзии тоталитарных режимов, вовсе не снижает пафоса, а только усиливает некую апофатику произведения, его волшебность.

Конструируя свой «хаос», Гумилёв принципиально отказывается придавать ему определённые лирические формы. Его поэзия, как уже отмечалось, чужда лиризму. Критики справедливо замечали, что этого поэта нельзя представить плачущим по-пушкински или по-лермонтовски. Гумилёву не нужны печаль, сентиментальность, он видит суть собственного существования в яростном напоре, во многом вытесняющем остальные чувства. Во всех его стихотворениях выражен один и тот же героический настрой.

И тот же самый настрой проходит через всю реальную жизнь Гумилёва, который сознательно выбирал героику риска и преодоления: и в Африке (во время своих путешествий), и на полях Первой мировой войны, и, безусловно, под пристальным оком властителей большевистской России. Поэтически это выражено одним неизвестным сочинителем, посвятившим Гумилёву такие строки:

На львов в агатной Абиссинии,
На немцев в каиновой войне,
Ты шёл - глаза холодно синие,
Всегда вперёд, и в зной, и в снег.

Гумилёв желал максимально возвыситься над пошлой обыденностью, - и в жизни, и в смерти.

И умру я не на постеле
При нотариусе и враче,
А в какой-нибудь жуткой щели,
Утонувшей в густом плюще.

Чтоб войти не во всем открытый
Протестантский прибранный рай,
А туда, где разбойник и мытарь,
И блудница крикнут - вставай! («Я и Вы»)

В принципе, предсказание сбылось - Гумилёв умер «не на постели». Он погиб как герой-мученик - от рук большевистских палачей. (прим. ред - Гумилёв, открыто презиравший советскую власть, никогда не скрывал своих религиозных и политических взглядов - на одном из поэтических вечеров он на вопрос из зала — «каковы ваши политические убеждения?» ответил — «я убеждённый монархист». 3 августа 1921 года Гумилёв был арестован за участие в заговоре «Петроградской боевой организации В. Н. Таганцева» и уже 26 августа расстрелян).

Мистическая героика проходит через всё творчество Гумилёва. Она содержится даже там, где вообще нет никакой воинской тематики - везде присутствуют воинственный романтизм и оптимистическая трагедийность. У Гумилёва всё окрашено в яркие цвета, веэде происходит явление сурового Северного Мифа. И в этом его творчество чрезвычайно схоже с творчеством художника Константина Васильева, также стоящего особняком на фоне классического «лиризма».

В любой другой стране правые, традиционалисты, давно бы уже сделали из такого поэта культовую фигуру, символ романтического Сопротивления бездушной, механической Системе. Увы, русские правые, зачастую возвеличивающие западных деятелей, молчат о Гумилёве, усугубляя тем самым культурную ущербность своего проекта.

Гумилёв и Васильев пока одиноки, никто ещё не сумел встать вровень с ними. И это понятно, ведь они больше принадлежат новой России, которую никто не видел, России, полностью свободной от бабского слюнтяйства, от декадентства, от расхлябанности. Возникнет ли она когда-нибудь? Что ж, это зависит только от тех немногих, кто ещё может восхищаться стихами Гумилёва.

Эльга, Эльга! - звучало над полями,
Где ломали друг другу крестцы
С голубыми, свирепыми глазами
И жилистыми руками молодцы.

Ольга, Ольга! - вопили древляне
С волосами желтыми, как мед
Выцарапывая в раскаленной бане
Окровавленными ногтями ход.

И за дальними морями чужими
Не уставала звенеть,
То же звонкое вызванивая имя,
Варяжская сталь в византийскую медь.

Все забыл я, что помнил ране,
Христианские имена,
И твое лишь имя, Ольга, для моей гортани
Слаще самого старого вина.

Год за годом все неизбежней

Запевают в крови века,
Опьянен я тяжестью прежней
Скандинавского костяка.

Древних ратей воин отсталый,
К этой жизни затая вражду,
Сумасшедших сводов Вальгаллы,
Славных битв и пиров я жду.

Вижу череп с брагой хмельною,
Бычьи розовые хребты,
И валькирией надо мною,
Ольга, Ольга, кружишь ты. («Ольга»)

Автор - Александр Елисеев.

Белый поэт Редьярд Киплинг (автор Уильям Пирс, перевод WotanJugend)

Более ста лет назад в Лахоре, тогда административном центре Британской Индии, а ныне втором по величине городе Пакистана, 17-летний помощник редактора, только что окончивший школу в Ан-

глии, работал в поте лица, чтобы вовремя сдать очередной выпуск ежедневной «Civil and Military Gazette». Его звали Редьярд Киплинг.



То и дело юный помощник редактора, с согласия своего начальника, заполнял оставшееся в газете место стихотворением собственного сочинения. Каждый раз это происходило к большому неудовольствию индийских наборщиков, не любивших использовать специальные гарнитуры, которые Киплинг выбирал чтобы выделить свои стихи на фоне окружавшей их прозы. В 1886 он собрал все свои стихи за последние три года под одной обложкой и опубликовал под заголовком «Департаментские песни». Книга моментально стала главным предметом разговоров среди британских колонистов, первый тираж разошёлся на ура.

Далее книги следовали одна за другой. С 1883 и до самой своей кончины в 1936 Киплинг редко выпускал перо из рук, едва ли проходила хоть неделя, не отмеченная новым творением. Его поэзия быстро нашла своих поклонников, ведь она выражала общий настрой всей расы, исходящее из глубин души чувство расово-сознательного человека понимавшего необходимость жить по традициям предков. Он был одним из наиболее читаемых и любимых английских поэтов начала века, каждый образованный человек считал своим долгом ознакомиться хотя бы с некоторыми его произведениями. В 1907 Редьярд Киплинг заслуженно удостаивается Нобелевской премии в области литературы.

Киплинг избрал своим знаком, своей личной руной, свастику – древний арийский символ солнца, здоровья и удачи. Большинство изданий его работ начала века украшены этим символом. Тем не менее, начиная с 1933 года свастика исчезла с последующих изданий, из-за еврейского давления обрушившегося на издателей.

К сожалению, цензура на этом не остановилась. Поэзия Киплинга претила новым хозяевам СМИ, начавшим ужесточение своей власти над англоязычным миром в 30-х. Более того, сам дух произведений Киплинга являл опасность для них, ведь он полностью противоречил так усердно насаждаемому ими новому духу. Как бы то ни было, запретить все последующие издания было не в их силах.

Вместо этого они предприняли меры по исключению из новых изданий собраний сочинений тех его работы, что наиболее ярко выражали дух и идеи гордого, свободного Белого человека, так страшившие их. Сегодня каждый школьник знаком с поэзией Киплинга, например, с такими стихотворениями как «Мандалай», «Фуззи-вуззи» и «Ганга Дин», ведь они выглядят вполне безобидно в век мультикультурализма, «позитивной дискриминации» и навязанному Белому человеку чувства вины.

Но какому школьнику приходилось прочесть «Детскую песню»? Вот две первые её строфы:

Родина наша, вверяем тебе
Грядущие годы в любви и борьбе,
Свежей кровью наполним, будет сильней
Великая раса белых людей.

Отец небесный не сводит глаз
С тех, кто просит о помощи в трудный час,
Кто бережёт исконно, тысячи лет
Далёких предков мудрый завет.

Есть ещё много «опасных» стихотворений Киплинга, среди них и эти три:

-Песнь Белых людей-

Та чаша, что Белая раса испьёт,
Что за стремление к правде будет наградой,
Животною злобой уста обожжёт,
Пахнёт битвы яростной страдой.

Мы бьём об пол пустую чашу,
Пусть горек будет наш удел,
Сама природа нас направит,
Что б Белый воин миром овладел.

Тяжёлый Белым уготован путь:
Огонь зарниц осветит небосклон,
Ветра лихие будут дуть,
Рисуя наяву кошмарный сон.

Нелёгок марш навстречу цели,
Что дарит силы нам заряд,
Но даже звёзды ярче заблестели,
Увидев строй шагавших в ряд.

Потомки вспомнят старый принцип
Что был заветом стариков:
Свобода нам и нашим детям,
Ценою жизни всех врагов.

Мы не нарушили традиций,
Погибших души не дадут соврать,
И солнце ярче воссияет,
Когда наш строй начнёт шагать.

-Чужак-

Когда мне в ворота стучится Чужак,
Вполне вероятно, что он мне не враг.
Но чуждые звуки его языка
Мешают мне к сердцу принять Чужака.
Быть может, и нету в глазах его лжи,
Но все ж я за ними не чую души.

Когда со своим я имею дела,
Душа его часто отнюдь не бела.
Но если он лжет, я совсем не смущен:
Я тем же манером хитрю, что и он.
Мы купли-продажи свершаем, ворча,
Но все ж нам не нужно искать толмача!

Когда мне в ворота стучится Чужак,
Он зол или добр, не пойму я никак.
И много ли в сердце любви у него?

И много ли перца в крови у него?
И Бога, что дед заповедал ему,
Он чтит ли сегодня, никак не пойму.

Когда со своим я имею дела,
Душа его часто исполнена зла.
Но мир, что мы видим под схожим углом,
Меня заставляет мириться со злом,
И то, что мы чувствуем с ним заодно,
Каков бы он ни был, скрепляет звено!

Твердил мне отец — и я верю отцу:
Конец соответствовать должен концу.
Да будет с единой лозы виноград!
Да будут все овощи с родственных гряд!
Живите ж так, дети, на грешной земле,
Покуда есть хлеб и вино на столе!

-Зов-

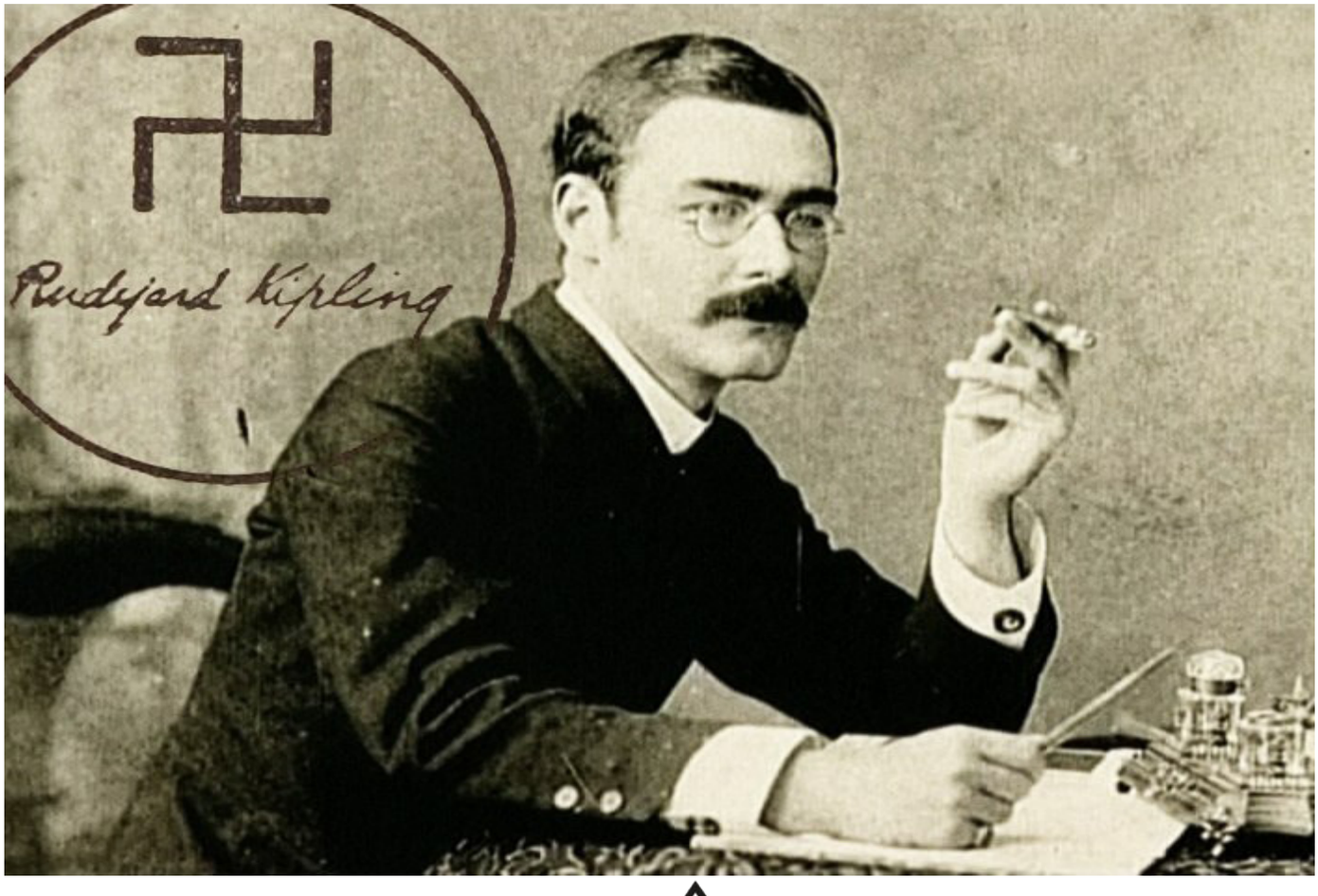
Я - родина их предков,
Во мне их покой и твердь,
Я призову их обратно
До того, как нагрянет смерть.

Под их ногами в травах -
Волшебная песнь моя.
Вернутся они как чужие,
Останутся как сыновья.

В ветвях вековых деревьев,
Где простерлась отныне их власть,
Сплетаю им заклятье –
К моим ногам припасть.

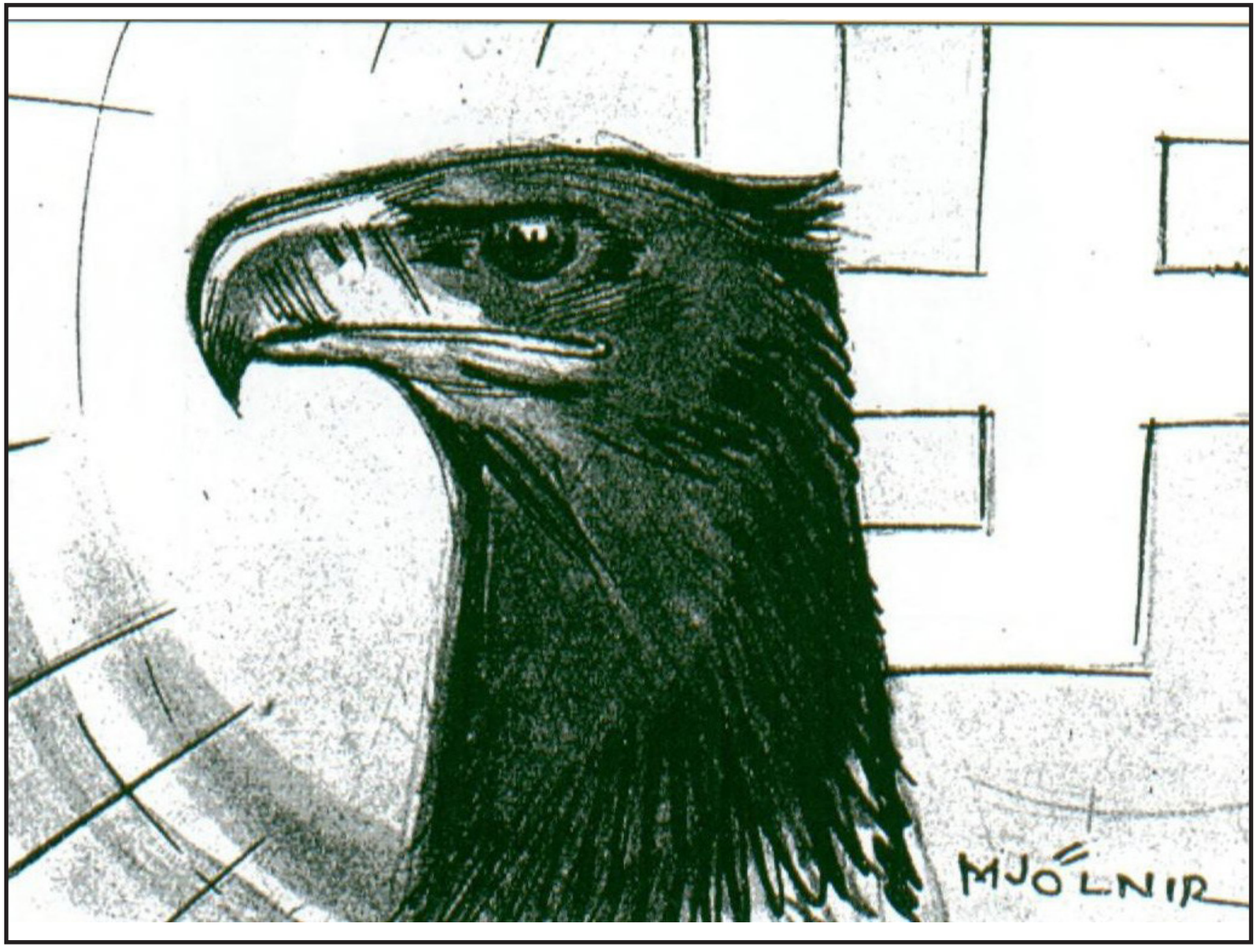
Вечерний запах дыма
И запах дождя ночной
Часами, днями, годами
Колдуют над их душой –

Пусть поймут, что я существую
Тысячу лет подряд.
Я наполню познаньем их сердце,
Я наполню слезами их взгляд.



Примечание: даже сейчас, в информационную эру, найти отдельные стихотворения Редьярда Киплинга весьма проблематично. Бывает и так, что потрясающие своим расизмом толерантных европейцев произведения, в переводе на русский язык звучат вполне безобидно. Объясняется эта загадка обычно просто. В некоторых случаях неудобные строки попросту выкидываются, как это происходит с «Детской песней» в переводе Бородицкой. А переводчиком «мягкой» версии стихотворения «Чужак» оказался Хаим Соколин (в статье приведён перевод Е. Фельдмана). Замечательный перевод стихотворения «Зов» принадлежит Г. Усовой. Переводы остальных стихотворений, а так же статьи Уильяма Пирса для WotanJugend, принадлежат авторству Егора Захарова.

«Мьёльнир» - молот пропаганды Ганса Герберта Швайцера.



В переломные моменты истории всегда возникает необходимость создания образов отражающих дух времени, формируя новый взгляд людей на окружающий мир, оказывая влияние на происходящие события, таким образом, «преображая мир». И сегодня нам снова пора создавать новую реальность, совершая «чёрную работу» над образами нашего мира, формируя его в глазах людей, таким каким хотим его видеть, используя в полной мере все наши возможности. Нельзя недооценивать влияние искусства и обесценивать визуальные способы пропаганды, если это и ремесло, то одно из благороднейших...

Художник-пропагандист решает сразу три задачи - совершенствует свой дар, очищает свою душу и совесть от несовершенства окружающего мира, создаёт облик будущего сквозь призму своих идеалов, привлекая новых людей в ряды соратников. Одним из выдающихся художников-пропагандистов, в полной мере следовавший этому пути, был Ганс Герберт Швайцер.

Ганс Герберт Швайцер (Hans Herbert Schweitzer) родился 25 июля 1901 года в Берлине в семье военного врача. После войны он провёл пять лет обучаясь рисованию в стенах берлинской Высшей школы изящных искусств (Staatliche Hochschule fьr die Bildenden Kьnste). Уже там он начал активно заниматься политикой. В 17 лет он обнаружил склонность к идеям правого толка. Однажды, на Александрплатц в Берлине он стал свидетелем убийства солдата правительственных войск спартакистами (марксистская организация в Германии начала XX века, возглавляемая Розой Люксембург и Карлом Либкнехтом), под впечатлением от увиденного он создал свои

первые антибольшевистские работы.

В 1924-м Швайцер впервые прославился, нарисовав довольно известный плакат Dolchstoß (удар ножом в спину) для партии германских националистов. Этот плакат политические силы часто используют до сих пор.

Молодой Швайцер, постепенно приобретая имя в качестве художника, честно прошёл свой путь по правой части немецкого политического спектра, пока, наконец, не оказался в потсдамском отделении национал-социалистической партии, где 2 февраля 1926 года ему вручили партийный билет за номером 27148. С тех пор Швайцер стал активно сотрудничать с НС прессой, публикуя в печати свои рисунки под псевдонимом «Mjçlnir».

«Мьёльнир» — так в скандинавской мифологии называется разящий Йотунов молот Тора, удар которого всегда попадал в цель, вызывая гром. Для Ганса «Мьёльнира» олицетворением Йотунов и зла были сионисты, на которых он и обрушивался со всей силой своего таланта.

Примерно в это же время Швайцер познакомился с Геббельсом, и впоследствии стал его личным другом. Геббельс нашел в лице 25-летнего Ганса Швайцера не просто толкового исполнителя своих замыслов, но талантливого и инициативного пропагандиста, работавшего, как говорится, не за страх, а за совесть. Несколько лет спустя в своей брошюре «Сражение за Берлин: начало» («Kampf um Berlin: der Anfang», 1934 год) Геббельс посвятил молодому художнику немало лестных строк:

«Мне очень повезло, что уже во время этих подготовительных работ я нашел ряд друзей и товарищей, которые не только с самым большим пониманием отнеслись к моим планам, но также, как оказалось, захотели — в зависимости от своего характера и по мере способностей в той или иной области — действенно дополнить кистью и карандашом то, что я пытался достичь устным и письменным словом.

В этой связи я не могу не упомянуть человека, который с первого дня моей деятельности в Берлине и вплоть до настоящего времени смело и самоотверженно во всем поддерживал меня и который, к тому же, обладает Богом данной ему способностью угадать новые направления для партии и её еще не разъяснённого, а только лишь расплывчато сформулированного, художественного стиля. Я имею в виду нашего художника Мьёльнира, который тогда ещё только-только завершил свою первую серию национал-социалистических боевых плакатов и который был затем, благодаря возрождённой деятельности берлинской организации, вовлечён в водоворот движения, устремившегося вперёд в бешеном темпе.

Именно он был вообще тем единственным человеком, кто впервые на своих захватывающих, берущих за душу массовых плакатах создал образ национал-социалистического штурмовика. Каким Мьёльнир изобразил со страстным вдохновением штурмовика, углем и кистью на бумаге и холсте, — таким он и останется навеки в памяти грядущих поколений.

Это и в самом деле оказалось новым, ожидаемым нами в смутном

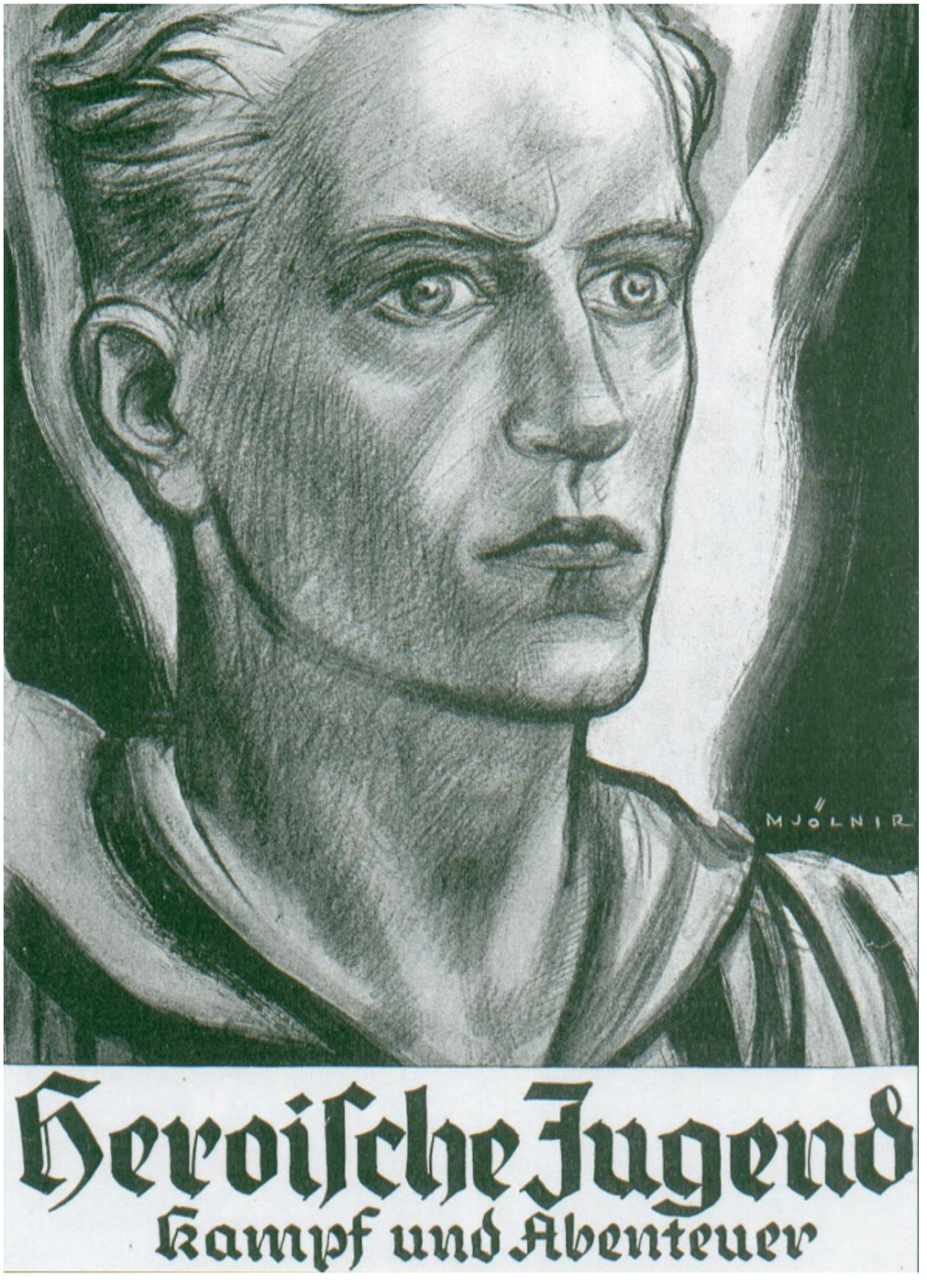
предчувствии, страстным художественным стилем молодого движения, которое безо всякого приказа, просто так, величественно и монументально, отыскало свою первую взволнованную и потрясающе выразительную формуғ»



«ғ Этот молодой художник обладает редким талантом не только создавать художественное изображение, но и убедительно, с гениальной виртуозностью, формулировать свои мысли в словах. У него рисунок и слово равным образом рождаются из неповторимой интуиции, и вместе они производят затем такое захватывающее и бунтарское воздействие на массы, против которого с течением времени

не может устоять ни друг, ни враг»

В июле 1927 года, после запрета деятельности в Берлине партии Геббельса, стала выходить известная всем газета «Der Angriff» («Атака»), в создании которой Мьёльнир принял непосредственное участие. На полицию и ее верхушку обрушилась целая атака разоблачающих плакатов и картикатур «Изидор» . «Изидор» — это символ исходящей от евреев угрозы обществу.



Мьёльнир «Героическая молодежь. Борьба и приключения»

Яркие, талантливые плакаты Мьёльнира сыграли в предвыборной агитации национал-социалистов очень заметную роль, во многом благодаря им был отменен запрет на деятельность партии, а от выборов к выборам количество голосовавших за национал-социалистическую партию неуклонно возрастало.

Швайцер рисовал в типичном для народного плаката стиле. Характерной чертой является простой, мобилизующий символизм, ограничивающийся немногими, постоянно повторяющимися символами. Яркая и понятная экспрессия образов и слова поднимала дух немецкого народа («Германия пробуждайся!», «Германия пробудилась!»), призывала побороть свои страхи, направить всю свою силу против врага, опустившего страну в серость, нищету и безвыходность. Приближались уже не просто очередные парламентские, а редкие президентские выборы, на карту был поставлен авторитет лично фюрера, и нацистская пропаганда решила превзойти саму себя. Геббельс писал потом: «У меня возникло желание сделать из кампании того года шедевр пропагандистского искусства. Мы творили чудеса своими плакатами, наша агитация работала безукоризненно».

Мьёльнир тогда поработал на славу, разработав целую серию плакатов о Гитлере - единственном человеке, способным поставить Германию на ноги («Наша последняя надежда: Гитлер»,» Довольно! Голосуй за Гитлера» и тп).

В 30-е годы Ганс Швайцер получает всевозможные должности и звания в области культуры, входит в состав всевозможных комитетов, комиссий и жюри, руководит творческим союзом, становится профессором, координирует по линии эстетики строительство памятников, изготовление всяческих эмблем, банкнот, марок, ди-

пломов, флагов так далее. Его ценит сам Фюрер. Он близок к семье Гиммлера, и его возводят даже в ранг оберфюрера СС. Мьёльнир стал членом имперского Сената культуры, членом президентского совета палаты изобразительных искусств, членом жюри ежегодной выставки в Доме Немецкого Искусства. Он также занимался подготовкой выставки «Дегенеративное искусство».

Ганс Швайцер процветает, но вот художник Мьёльнир пытается найти себя в новой, непривычной для него обстановке. Он делает рисунки для полиции, для СС, для различных структур национал-социалистической партии. Мьёльнир ностальгирует по временам штурмовиков, новых побед и завоеваний. Поэтому он с радостью кидается в работу во времена военных действий. В 1943-1944 годах Мьёльнир уже на фронте возвращается к привычной деятельности художника-агитатора и создает зарисовки-репортажи для газет «Vulkischer Beobachter», «Das Reich» и другие. Многие свои плакаты он посвящает борьбе с большевизмом, изображая Германию последним народом в Европе, защищающим вековую европейскую цивилизацию, сражающимся с животными ордами коммунистов. («Победа или большевизм», «Одна борьба-Одна победа!» и т.д.)

Призванный в 1945 г. в народное ополчение фолькштурм, он попал в Шлезвиг-Гольштейне в плен к американцам, и помещён ими в лагерь Нойенгамме. В 1948 году состоялась его «денацификация». Показательный суд, состоявшийся в Бергедорфе (Гамбург), рассмотрел и взвесил все обстоятельства его жизни, принадлежности к СС и его деятельности в качестве нацистского пропагандиста и приговорил Ганса Швайцера к уплате денежного штрафа в размере 500 марок.

В дальнейшем Швайцер жил в ФРГ, работал в правых изданиях,

немного рисовал политические плакаты и карикатуры, выступал за объединение Германии.

Ганс Герберт Швайцер скончался 15 сентября 1980 года на 80-ом году жизни. Но, дух Мьёльнира всё ещё жив. Жив в несгибаемых людях, стоящих до последнего на стороне правды, в бунтарях, в штурмовиках-борцах против всех мерзостей современного мира. В художниках, выбирающих своим оружием молот пропаганды!

ТЕОРИЯ И ПРОПАГАНДА НС

ПРОГРАММНЫЕ ТЕКСТЫ



Мировой Фашизм.

Прежде всего, говоря о Фашизме, мы должны твёрдо знать, что политика в фашизме занимает всего лишь какую-то часть, весьма скромную часть, весьма скромную область, — что фашистская доктрина видит в политике не самоцель, а всего лишь средство, что никакого самодовлеющего значения фашистская доктрина политике не придает, хотя бы потому, что эта часть не есть что-то шаблонное, застывшее, окончательное и незыблемое для всех без исключения, а принимает формы свои всецело индивидуальных особенностей национального характера народа и его исторического прошлого.

Поэтому, если мы встречаем в немецком Фашизме элементы как будто напоминающие так называемый «республиканский» характер, то это совсем не значит, что — «Фашизм включает в себя и какую-то часть социализма».

Или если итальянский Фашизм утверждает монархию, то это тоже совсем не значит ещё, что — «Фашизм не чужд и монархическому началу».

Фашизм как доктрина нового мировоззрения в плане его высшего сечения ничего общего не имеет вообще ни с какими формами государственного правления. Ибо высшее сечение фашистского мировоззрения и мировосприятия — это есть царство философии, духа и интуиции, а не политики.

Формы обнаруживаются в низшем сечении Фашизма, то есть в таких моментах, когда реализуются индивидуальные особенности, данной Нации при устройстве ею государственной жизни, которая и отливается в формах либо исторически связанных со всем прошлым данного народа, — либо заново созданных в плане утверждения авторитарных фашистских идей.

В какие бы формы не вылилось государственное устроение того или иного народа, воспиявшего сущность фашистского мировоззрения, всё равно формы эти будут благостны и благодатны, ибо содержание в них будет влито свое, арийское, органически связанное со всем национальным укладом и со всеми основными духовными традициями народа.

Вот почему Идеология Фашистского Мировоззрения меньше всего говорит о формах государственного правления, ибо видит в этих формах всего лишь формы, то есть явления определённо второго порядка.

Не форма интересует Фашизм, а содержание. — то, что должно быть влито в форму, ибо в конечном итоге форма будет нести функции, которые неизменно и всегда зависят от содержания и целиком определяются им.

Значение формы всегда служебное, исполнительное, так сказать, канцелярское, но не законодательное, не ведущее, не правящее. Здесь надо быть очень осторожным, чтобы сгоряча не спутать авторитарного носителя Верховной власти с чиновниками

Какие бы идеальные формы мы не придумали, как бы идеально их не согласовали с нашими мечтаниями и как бы идеально их не прикладывали к нашей стране, — все пойдёт прахом, ничего не устроится, жизнь померкнет и народ опустится, если в этих формах совьёт своё осиное гнездо злая воля, плоский ум и тупая душа.

Новое миросозерцание ещё рождается, — новый храм человеческого духа с его жадным стремлением к Свету и Правде ещё строится.

Создаются новые ценности, расцветают новые идеи, осиянные душевной глубиной.

Расцветают. А может быть вспоминаются хорошо позабытые старые наши далекие идеи, арийские, чистые, те девственные идеи, которые так ясно несли и носят следы легендарной эпохи Солнечной династии первых Вождей и родоначальников арийского человечества!..

Современный потухающий «мир науки, религии и искусства», на котором покоилось человеческое мировоззрение последнего тысячелетия, подкатилось к обрыву своего существования. Веками накопленные ошибки, заблуждения и соблазны расшатали, загноили, запылили и исказили сущность и лик подлинной культуры, подлинных культурных исканий и подлинных культурных ценностей.

В этой потухающей культуре уже очень много накопилось фальшивок.

Поколеблены все основы человеческого мировосприятия, документально обнаружено обилие подлогов в нем и установлена его роковая опасность для уставшего человечества.

Мы, соратники Мирового Фашизма, подходим к воссозданию Истины, к восстановлению Правды и Красоты на земле, — разглядели и поняли контуры и сущность этой Грядущей эпохи Священного и ныне утверждаем пути к ее восприятию.

Сегодня человечество переживает то состояние, когда Бог перестает быть только Милосердным Отцом и Упованием, а становится для него и Святой Мудростью, святым источником великих и подлинных знаний, — источником той великой гармонии жизни человека, его умственных и душевных настроений, которая несет с собой и в себе несказанную радость бытия и блаженное счастье мираf

Человеческое сознание растет, — понятия меняются в сторону постижения истинного.

Чувство долга, так жестоко и зло попранное канканом марксистского бреда и варварства, — в плане фашистских идей становится доминирующим, становится тем мерилом, которое определяет в человеке его человечность.

И добро люди фашистских настроений делают не потому, что им что-то или кого-то «жалко» или того «требует дисциплина», а потому что они чувствуют обязанность делать добро, — обязанность создавать и накапливать в жизни и в мире положительные моменты

и ценности. Потому что они видят в этом делании именно то, что способствует утверждению в мире Белых Идей.



Так нарастает новое понимание смысла жизни, понимание сущности и тайны нашего счастья на земле.

Материалистическое познание теряет своё решающее значение. Зыбкость такого познания стала очевидной. Такое познание стало недостаточным перед расширенными и углублёнными запросами фашистского ума и фашистского чувства. Полное суеверий и предрассудков, материалистическое познание является слишком примитивным, односторонним, потому всегда костным, тенденциозным,

нарочитым, ложным. И слепым.

Новое воззрение на мир и новое его понимание выдвигает и утверждает религиозно — научное познание, как единственно правильную основу и для философского мышления, и для властной прозорливости, и для глубинного творчества, и для создания реальных ценностей (перед лицом которых, например, золото обращается в никому ненужную труху), — ценностей несущих праведную жизнь.

Разум и вера — это две ветки одного дерева.

Когда-то наука цвела и крепла в плане духовного опыта, а религиозность была свойственна подлинной учёности. Когда-то учёный и философ были глубоко верующими людьми, ибо каждый из них видел и находил и в науке и в философии — и религиозный смысл и религиозное оправдание. И понимали оба, что религия дополняет науку, а наука, в конечном итоге своих глубинных прозрений, утверждает религию, — и что вместе взятые, как органически целое, и наука и религия представляют собою положительное светлое творящее начало, несущее миру его гармонию и одухотворённость.

Воссоединённое начало науки и религии явится источником и подлинной культуры, и подлинного мира, и подлинной радости.

Отпадание разума от веры неизбежно приводит сперва к холодному, сухому и плоскому мышлению, а затем к безбожию.

Для своего духовного и умственного оздоровления и озарения человечество нуждается в целостности науки и религии, в слитности разума и веры. Ибо то, что называлось до сих пор «научными дисци-

плинами», оказалось настолько загрязнённым разнузданным нигилизмом и пошлым отрицанием тайны и глубины, что человечество «прямым трактом» через «вещественный опыт» и «отвлечённый рассудок» катилось к дикому, зверскому и кровожадному безбожию коммунистов.

Отсюда опустошённые души, бесстыдство, озорство, преступления — в политике, и в искусстве, и в жизни!

Истинная философия, питающая своими идеями и настроениями истинную культуру, — основана с одной стороны на данных опыта мистического и с другой стороны на данных опыта научного. Здесь нет и не может быть конфликта между религией и наукой, ибо их слиянность в органическое единство всегда давало и дает то высшее и целостное, наиболее достоверное познание, имя которому интуиция.

А интуиция, то есть способность непосредственного постижения истины помимо длинных и сложных рассуждений и умозаключений, так легко приводящих к ложным выводам, — интуиция, в свою очередь, утверждает признание верховной ценности мистического опыта, то есть такого опыта, который является результатом непосредственного соприкосновения человеческого сознания с сознанием космическим. Мы утверждаем, ибо понимаем и знаем: весь механизм Вселенной подчинён высшему закону гармонии и любви. Следовательно, человечеству свойственно идти к осуществлению идеалов справедливости и духовности, — тех идеалов, которые мы называем Фашизмом. Таковы наши предпосылки в их беглом изложении.

Журнал «Фашист», №42. 1938 г.

Михаил Михайлович Спасовский - О Русском Фашизме.

Каждый народ имеет свои пути, а пути русского народа настолько своеобразны, исключительны и глубоки по духовным взлётам (и паденіям) своим, что то Движение, которое ныне известно под именем Русского Фашизма, целиком воспринято всё это своеобразие и в ряду политических учений других фашистских стран занимает самодовлеющее место, вполне самобытное и самоцветное.



Присутствіе сор. Вонсяцкаго и делегаціи Всероссійской Націоналъ-Революціонной Партіи на торжествѣ Германо-Американскаго Бунда



Как национал-социалистическая доктрина Новой Германии выросла и расцвела без какой бы то ни было внешней связи с политической идеологией итальянского Фашизма, — точно так же и Русский Фа-

шизм выявился и окреп вне какой бы то ни было зависимости от развития политических фашистских форм в других странах.

Но основная идея Фашизма, его сущность — одна у всех и для всех.

В этом отношении чрезвычайно показательной является историческая речь Бенито Муссолини, произнесённая им 28-го сентября в Берлине. Приведём из неё в качестве иллюстраций к нашим вышеизложенным мыслям некоторые наиболее яркие места – для твёрдого их запоминания:

— Мы, национал-социалисты и фашисты, хотим мира и всегда готовы работать на благо мира, мира настоящего и плодотворного.

— Германия, подобно Италии созидается по принципу высших, нетленных традиций.

— В нашем мировоззрении много общих черт. У национал-социализма и фашизма не только повсюду одни и те же враги, но им общи также многие понятия представления в понимании задач жизни и истории.

— Оба отрицают учения, так называемого, исторического материализма и его политических и философских побочных фактов.

— Оба опираются на молодое поколение, которое нами воспитывается и приучается к дисциплине, мужеству, выдержки, любви к отечеству и к презрению праздной жизни.

— Германское возрождение также есть действо духовной силы, веры в идею, которой сперва был предан лишь один единственный человек, затем группа борцов и мучеников, после меньшинство и, наконец, весь народ.

— Фашизм обладает этикой, которой он остаётся верен. Эта же этика вполне сходится с моей моралью; говорит ясно и откровенно и, когда имеешь друга, то с ним идти вместе до конца.

— В Германии и Италии совершенно исключено, чтобы частные силы могли воздействовать на политику государства.

— Эта общность мыслей в Германии и Италии нашла своё воплощение в борьбе против большевизма, современной формы неслыханной эксплуатации, доверчивости тёмных масс, правительства голодных, окровавленных рабов.

Возвращаясь к вопросу с Русском Фашизме, мы должны указать, что когда стали выкристаллизовываться его идеи, выяснилось, что в седых веках русского средневековья были созвучные нашему времени умственные настроения и свершения, — были люди, которые многое провидели из того, что должно было надвинуться и что ныне надвинулось на Россию, и что они пытались преодолеть своими фашистскими мечтаниями и дерзаниями.

Эта фашистская быль русского средневековья не только органически связывает наше современное Русское Фашистское Движение с

Историей Государства Российского, но и служит живым источником обоснования идеологии Русского Фашизма, его религиозно — нравственной сущности, его глубоко национального облика, всей его духовности [ғ] его государственно-политического уклада.

Отсюда наше утверждение: Русское Фашистское Движение есть продолжение Русской Истории, открывающее перед русским народом и миром новую эпоху национальной, духовной и государственной жизни Грядущей России, — эпоху грандиозную, силу, красоту и цветение которой мы лишь едва можем уловить.

Отсюда наши зовы, как к подъяремному русскому народу, томящемуся в тисках каторжного большевицкого режима, так и к Русскому Зарубежью.

Мы говорим: каждый изолированный русский националист является ничем, — вот почему единение русских людей крайне необходимо для успеха нашей общей борьбы с коммунистическим режимом в России. Но единение русских может быть волевым, целесообразным, действующим и авторитетным лишь через их слияние с Русским Фашистским движением, — через их вхождение в общее русло этого Движения.

Мы говорим: нам, русским людям, надо твёрдо помнить, что без всё и всех объединяющих и ведущих идеалов, озарений и окрылений нет ни жизни, ни творчества, ни того нашего Белого Действа, к которому мы все стремимся и которое мы так страстно жаждем вернуть на свою Родину и возродить её былое национальное и государ-

ственное величие.



Каждый русский патриот должен понять, что нашему поколению не уйти от активной политической работы и государственного слу-

жения, — от организации совместных и согласованных динамических действий, направленных к утверждению национального блага России.

Основа грядущего живого всероссийского единения покоится исключительно и единственно на (вступлении во Всероссийскую Национал — Революционную Партию!.. Примечание редакции) принятии и восприятии Фашизма, его идеологической доктрины и его методов борьбы. Ибо только Фашистская доктрина содержит в надлежащей полноте ту динамику мысли и воли, которая отвечает и обстановке разгорающейся необычайно жестокой и упорной борьбы с коммунизмом, и духу времени и которая так удивительно понятна каждому и всем без длинных и скучных комментариев.

Злостное нежелание прозреть, понять и воспринять Фашизм не только может повести, но неизбежно поведёт к конфузу. Ибо умиротворить, всех соберёт и врагов победит всё-таки Фашизм, — именно Фашизм.

Ибо только Фашизму дана благостная сила всё преодолеть, — так уж есть, и по-другому быть не может. И на поверхности удержится лишь тот, кто имеет будущее. А будущее принадлежит либо Коммунизму, либо Фашизму, — какая-то из этих двух сил должна другую пожрать без остатка. И уж ни в коем случае будущее России не может принадлежать тем рыхлым и инертным эмигрантским организациям, союзам, партиям и группам, которых так много, что их даже не сосчитать, и которые давно перестали понимать друг друга!

Мы говорим: недостаточно взорвать большевиков, уничтожить головку коммунистической власти и выжечь огнём все очаги красной

заразы, — необъятная Россия сейчас же потребует наличие кадра особо волевых, особо даровитых, гармонично настроенных и идейно согласованных сильных людей, — людей одного плана, — людей, умеющих находить в своей душе неиссякаемые источники для правильного политического разумения и для правильной политической деятельности, что возможно лишь при явном и прозорливом понимании той новой эпохи, которая загорается над человечеством. Эпохи, которой принадлежит будущее и которая историческим ходом развёртывающихся мировых событий единственно может дать и даёт упор для утверждения человеческого, то есть мирного и радостного существования на земле. Таких людей, единственно нужных и единственно полезных для Белого Дела, даёт только Фашизм. Только люди, проникнутые животворящими идеями Фашизма и ими объединённые, могут крепко стоять и твёрдо вести, ибо только они понимают и знают, и подчинены той дисциплине, которая всё преодолевает, молча и неумолимо.

Мы говорим: великое дело освобождения и возрождения России нуждается в жертвенном служении.

Наше время нуждается не в каких-то подёнщиках, тяготящихся каждым своим усилием и по слабости своей, а может быть и по усталости, уже не способных собирать, увязывать и вести. Наше время нуждается в таких людях, которые сами вдохновлялись бы и других вдохновляли, — которые укладывались бы в Дело Русское целиком и являли бы собою наглядный пример благородства, ясного ума, гражданского мужества, твёрдой энергии и героической жертвы.

Мы говорим: Русское Фашистское Движение есть тот стержень,

которому нужно собрать вокруг себя все живые и жертвенные национал-патриотические русские силы, облечь их в плоть и влить в них дух дерзаний и свершений. К Фашизму должно тянуться и фактически, как мы видим, тянется, порою робко и стыдливо, издалека и очень скромно, самое лучшее, подлинно сильное и яркое, — тянется как раз то, что нужно грядущей России.

Мы верим, что окаянная злоба большевицкой революции, бросившая в народные массы ядовитые семена всевозможного рода соблазнов и раздоров, — потеряет свою власть в тот момент, когда судьба поставит русского человека на последнем рубеже: либо общее предательство Общего Русского Дела, либо общими силами к общерусскому национальному спасению, через приятие и утверждение фашистских идей и настроений, религиозно освящённых, исторически осмысленных и государственно необходимых Новой России.

Таковы наши зовы, — таковы зовы фашистских идей, — они кровью стучат в нашем сердце и собирают на бой!

Журнал «Фашист», №42. 1938 г.

Культурный фашизм Говарда Филлипса Лавкрафта.

Творческое наследие выдающегося американского писателя, мистика и визионера Говарда Филлипса Лавкрафта хорошо знакомо

широкой публике, однако его политические взгляды и убеждения, представляющие не меньший интерес для современных Национал-социалистов, до сих пор остаются неизученными. WotanJugend спешит восполнить этот пробел, представляя оригинальный перевод исследования американского публициста Керри Болтона, посвящённого политическим взглядам «отца историй про старших богов»:

Для многих поклонников Говарда Филлипса Лавкрафта самыми ужасными вещами, вышедшими из-под пера, стали не истории о Ктулху, но его высказывания о политике. Однако, как я надеюсь продемонстрировать, убеждения этого мастера смутного, иррационального метафизического ужаса имеют под собой чёткое обоснование в реальности и вполне разумны.

Лавкрафт, как и многие писатели, кто примкнул к правому или левому политическому крылу в начале 20 века, был обеспокоен воздействием капитализма и технологического прогресса на общество и культуру. Экономическое упрощенчество капитализма было попросту скопировано марксизмом, ведь обе идеологии являются эманациями одного и того же современного материалистского духа времени.

Начиная с конца 19 века, растущее недовольство материализмом вело к поискам альтернативного вида общества, в том числе альтернативных основ для социализма. Этот поиск занял умы лидирующих мыслителей-социалистов Европы, таких как Жорж Сорель. То, что возникло в начале 20 века называли «неосоциализмом» либо «планизмом», виднейшими представителями которого являлись Марсель Деа во Франции и Хендрик де Ман в Бельгии. В дальнейшем неосоциализм оказал влияние на подъём фашизма.

Неосоциалисты, в основном, были озабочены тем, что изобилие материальных благ и свободного времени, обещанные социализмом, приведут к упадку и банальности, если только социализм не примет иерархическое видение культуры и образования.

Эта проблема оказалась в центре внимания Оскара Уайльда в эссе «Душа человека при социализме», которое рассматривает индивидуалистический социализм. Данная разновидность призвана освободить человечество от экономической необходимости приспособления к окружающей действительности, а так же высшей культурной и духовной деятельности, даже если она бы представляла собой лишь созерцание космоса.

Такие размышления нельзя отвергать как изнеженный дендизм. Они были разделены новозеландским политиком-лейбористом времён Великой депрессии Джоном А. Ли, лишившимся руки героем Первой мировой войны, который более других пытался давить на лейбористское правительство 1935 года, заставляя его следовать своим предвыборным обещаниям относительно банковских и государственных кредитов. По его же словам:

«Джо Сэвиджр видит социализм как груду справедливо разделяемых товаров и столь же справедливо разделяемого труда. Я уверен, он никогда не задумывался о социализме как о возможности поиграть в футбол, позагорать на пляже, станцевать фокстрот, полежать под деревом, потерять голову от стихов, аромата цветов, получить удовольствие от чтения романа и трепетать от музыки».

Ли рассматривал социализм не направленный на «гру-

ду справедливо разделяемых товаров и столь же справедливо разделяемого труда» как на самоцель, но как на средство достижения более высоких уровней бытия.



Эта неосоциалистическая обеспокоенность так же разделялась фашистами и Национал-социалистами. Борьба с расслабляющими и уравнивающими эффектами благосостояния и избытка свободного времени, влияние на нравы и вкусы масс было целями «Дополаворо» (Национальный клуб отдыха) в фашистской Италии и «Сила через радость» в Национал-социалистической Германии.

Может показаться маловероятным, что Лавкрафт был осведомлён об этом идеологическом смятении в европейском социализме, но, тем не менее, он пришёл к схожим выводам в некоторых ключевых областях.

Лавкрафт, подобно другим писателям отвергнувшим марк-

сизм, считал и демократию и коммунизм «ложным путём для западной цивилизации». Вместо этого, он отдавал предпочтение:

«нечто вроде фашизма который, помогая опасным массам за счёт излишне богатых, тем не менее сохраняет основы традиционной цивилизации и вкладывает политическую власть в руки малого и развитого (но не слишком богатого) правящего класса, в основном наследственного, но подлежащего постепенному увеличению за счёт других индивидуумов, достигших их культурного уровня.»

Лавкрафт опасался, что социализм, как и капитализм, проложит путь к всеобщей пролетаризации и, как следствие, нивелированию культуры. Вместо этого он предлагал полную занятость и укорачивание рабочего дня за счёт механизации, под культурным руководством аристократического социал-фашистского режима.

Здесь мы опять сталкиваемся с поистине провидческим мышлением Лавкрафта, во многом схожим с частью нового экономического мышления того времени. В Англии, газета фабианских социалистов «Новая эра», главным редактором которой был Альфред Ричард Ориджж, стала площадкой для дискуссий о теории «Социального кредита» Клиффорда Дугласа, предложенная как альтернатива долговой финансовой системе. Она предполагала выдачу «социального кредита» всем гражданам посредством «национальных дивидендов» позволяющих потреблять стоимость товара полностью. Они так же ставили своей целью содействие механизации, что помогло бы снизить время рабочего дня и увеличить досуг, наличие которого, по их мнению, будет способствовать расцвету культуры. (Эти идеи вновь стали актуальны, так как восьмичасовой рабочий день, за который

давно боролось трудовое движение, был настоящей редкостью.)

И Эзра Паунд и новозеландский поэт Рекс Фэйрбёрн были сторонниками идей социального кредитования, так как они расценивали его как наилучшую экономическую систему для развития искусства и культуры.

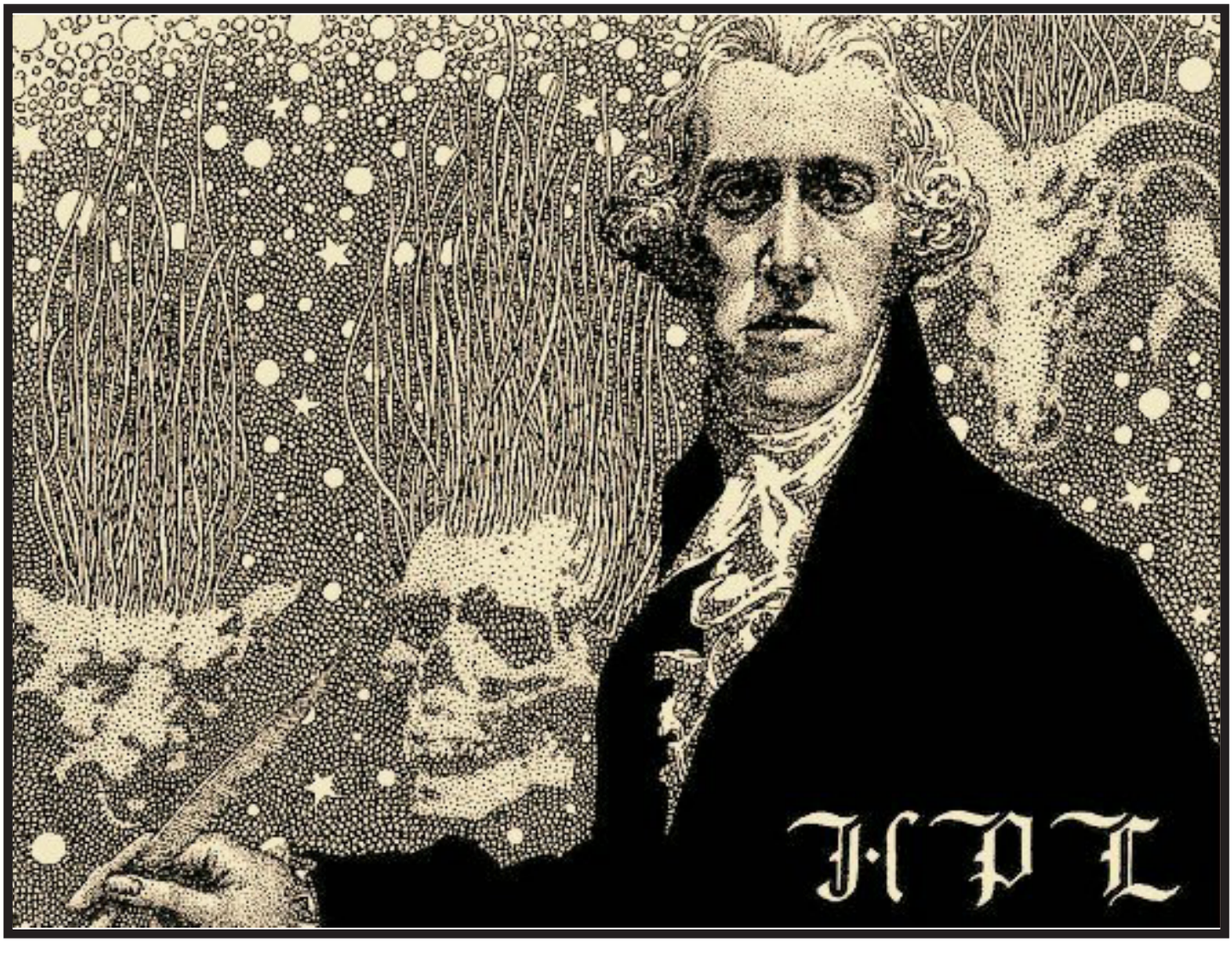
Лавкрафта беспокоило исчезновение предпосылок для развития общества, поэтому он выступал за ограничение накопления огромного благосостояния, в то же время признавая необходимость сохранения разницы в величине оплаты труда на основе заслуг. Его заботило устранение «коммерческих олигархов», что, с практической точки зрения, было целью сторонников социального кредитования от неосоциалистов.

Утверждая, что основной целью нации должно стать развитие высоких эстетических и интеллектуальных стандартов, Лавкрафт подчёркивал, что такое общество должно базироваться на традиционной общественной структуре «порядка, мужества и стойкости». Он определял нацию как общественный организм посвящённый «высокой цели» и поддерживаемый упомянутым выше нравственным обликом.

Лавкрафт считал, что иерархический порядок лучше всего подходящий практическим вопросам нового механизированного времени есть «фашистский порядок». «Движущая сила спроса и предложения» заменит собой движущую силу прибыли в управляемой государством экономике, которая поможет уменьшить рабочий день и увеличить досуг. Таким образом,

гражданин получит возможность расти культурно и интеллектуально настолько высоко, насколько позволяют его врождённые способности, «так что этот досуг будет гораздо более культурным, нежели у тех дурней, что шляются в кино, на танцы и в бассейн».

Лавкрафт был против всеобщего избирательного права. Он выступал за нео-аристократию или меритократию, с «жёсткими ограничениями» для голосующих и претендентов на государственную должность.



Технологическая цивилизация превратила всеобщее избирательное право в «издевательство и насмешку». Он писал что, «народ

обычно недостаточно сообразителен, чтобы управлять технологической цивилизацией эффективно». Этот анти-демократический принцип Говард считал истинным в независимости от социальной и экономической позиции избирателя, будь он чернорабочим или учёным.

Неосведомлённые избиратели, на которых и опирается демократия, говорил Лавкрафт: «есть лишь повод для неудержимого смеха». Всеобщее избирательное право означает что неквалифицированные, как правило представляющие некие «скрытые интересы», претенденты получат государственную должность лишь на основании обладания «подвешенным языком» и «популистскими лозунгами».

Упоминая о «скрытых интересах» Лавкрафт демонстрирует понимание олигархической подоплёки демократии. Существующий строй должен быть заменён «рациональным фашистским правительством», где претендент на государственную должность будет обязан пройти тест на знание экономики, истории, социологии и управления бизнесом. Кроме того, каждый, за исключением неассимилированных иностранцев, сможет претендовать на эту должность.

В 1922, спустя год после прихода Муссолини к власти, Лавкрафт напишет: «демократия является ложным божеством – лишь модное словечко и иллюзия низших классов, фантазёров и умирающих цивилизаций». В фашистской Италии он видел «вид властного социального и политического управления, своими поступками наполняющий жизнь смыслом».

По той же причине фашистской Италией восхищался и Эзра Паунд: «Муссолини сказал своему народу, что поэзия необходима государству». И «я не верю, что какая бы то ни было оценка Мус-

солини будет обоснованной, если только она не начинается с упоминания его страсти к творчеству. Относитесь к нему как к художнику - и всё станет на свои места. Взгляните на него любым другим способом - и вы погрязнете в противоречиях».

Такие личности как Паунд, Маринетти и Лавкрафт рассматривали фашизм как движение, способное успешно подчинить современную технологическую цивилизацию высокому искусству и культуре, освобождая массы от жестокой и грубой поп-культуры.

Лавкрафт считал, что Вселенная равнодушна к человечеству и пришёл к выводу, что единственной целью человеческого существования является достижение всё более высоких уровней умственного и эстетического развития. То, что Сэр Освальд Мосли называл актуализацией к Высшим Формам в своих послевоенных размышлениях, и то, что Ницше называл стремлением к Высшему человеку и Сверхчеловеку, не может быть достигнуто с помощью «низких культурных стандартов недоразвитого большинства. Такая цивилизация бессмысленной работы, потребления, размножения и прожигания жизни не достойна существования». Это лишь одна из форм затяжной смерти, особенно болезненной для культурной элиты.

На Лавкрафта сильнейшим образом повлияли идеи Ницше и Освальда Шпенглера. Он признавал природную, циклическую суть культурного рождения, юности, зрелости, старости и смерти как основу историй о взлётах и падениях цивилизаций. Таким образом, кризис, привнесённый в европейскую цивилизацию веком машин

не был уникален. Лавкрафт цитирует «Закат Европы» Шпенглера как подтверждение своих слов о том, что цивилизация достигла «старости».

Говард считал культурный упадок медленным процессом, охватывающим от 500 до 1000 лет. Он искал систему способную преодолеть закон циклического упадка, что и являлось движущей силой фашизма. Лавкрафт верил в возможность восстановления нового «равновесия» в течение 50-100 лет, он утверждал: «не стоит беспокоиться о цивилизации пока языковая и общекультурные традиции живы». Культурная традиция должна сохраняться превыше и вне экономических изменений.

В 1915 Лавкрафт открывает свой политический журнал «Консерватор», на момент закрытия в 1923 вышло 13 номеров. В центре внимания журнала было отстаивание высоких культурных стандартов, в частности, в области литературы, кроме того он выступал против пацифизма, анархизма и социализма, а поддерживал «умеренный, здоровый милитаризм» и «пан-саксонство», означающее «доминирование английской и родственных рас над меньшими частями человечества».

Как и неосоциалисты в Европе, Лавкрафт враждебно относился к материалистическому пониманию истории, считая такое видение в равной степени буржуазным и марксистским. Он видел коммунизм как идеологию, «уничтожающую желание жить» ради теоретических построений. Отвергая экономический детерминизм в роли главенствующей движущей силы истории, он видел «природных аристократов», поднимающихся из всех слоёв населения вне зави-

симости от экономического статуса. Целью общества должна стать замена «экономического положения на личное превосходство». Несмотря на провозглашаемую Лавкрафтом оппозицию социализму, данное утверждение, по сути, схоже с «этическим социализмом» выдвинутым Хендриком де Маном, Марселем Деа и другими. Лавкрафт рассматривал фашизм как попытку достижения этой формы аристократии в контексте современного индустриального и технологического общества.

Говард Филлипс видел в погоне за «равенством» разрушительное обоснование для «атавистического бунта» против цивилизации тех, кто далёк от культуры. Схожие мотивы имел и большевизм, и Французская революция, культ «возвращения к природе» Руссо и рационалисты 18 века. Для Лавкрафта было очевидным, что такое же восстание предприняли и «отсталые расы» под предводительством большевиков.

Эти, несомненно, ницшеанские взгляды, больше всего напоминали идеи некогда популярного автора Лотропа Стоддарда, высказанные в книге «Бунт против цивилизации: угроза недочеловека», чьи работы несомненно бы привлекли Лавкрафта, с его обеспокоенностью поддержанием и возрождением цивилизации, а так же отрицание учений уравнивающих людей.

Хотя Лавкрафт отвергал эгалитаризм, он не был сторонником тирании, что подавляет массы ради интересов меньшинства. Вместо этого, он рассматривал правление элиты как необходимое средство для достижения высших целей культурной актуализации. Лавкрафт мечтал увидеть возвышение как можно большего количества людей.

В равной степени он неприемлел деление на классы как «ошибочное», в независимости исходит ли оно от пролетариата или аристократии. «От классов нужно избавиться либо минимизировать их влияние, официально отрицать их существование». Лавкрафт предлагал заместить классовый конфликт целостным государством, которое бы отражало «основное культурное направление». Между личностью и государством должна существовать двусторонняя лояльность.

К пацифизму же он относился как к «отговорке и идеалистической болтовне». Он провозглашал интернационализм «заблуждением и мифом», а Лигу Наций называл не иначе как «комической оперой». Войны постоянны на протяжении всей истории, и мы должны подготовиться к ним с помощью всеобщей воинской повинности. Исторически война всегда усиляла «единение нации», но механизированная война свела этот процесс на нет. Более того, массовые технологические разрушения Первой мировой войны были широко признаны пагубными. Тем не менее, европейцы, и англо-саксы в частности, должны поддерживать своё превосходство с помощью огневой мощи, ведь для «врага пуля слаще, нежели кнут хозяина». Как бы то ни было, как можно было ожидать от анти-материалиста, Говард Филлипс не признавал типичных причин современных войн, вроде битвы за коммерческое превосходство. «Защита своей собственной земли и существования расы является единственной оправданной целью вооружения».

Лавкрафт считал еврейское присутствие в искусстве ответственным за то, что Фрэнсис Паркер Йоки назвал бы «извращением

культуры». Нью Йорк был совершенно «полностью семитизирован» и утратившим «национальную структуру». Семитское влияние на литературу, драматургию, экономику и рекламу создало искусственную культуру и идеологию «совершенно чуждую сильному американскому мировоззрению». Как и Йоки, Лавкрафт рассматривал еврейский вопрос скорее как проблему «противодействующих культурных традиций» нежели расовых различий. Таким образом, евреи, теоретически, могли быть ассимилированы американской культурной традицией. Проблема негров, тем не менее, была скорее биологической и должна быть решена поддерживанием «абсолютного цветного барьера».

Этого краткого очерка, думаю, вполне достаточно, чтобы показать, что Г.Ф. Лавкрафт принадлежит к числу прославленных творческих гениев 20-го века, наравне с Уильямом Батлером Йейтсом, Эзрой Паундом, Дэвидом Гербертом Лоуренсом, Кнутом Гамсуном, Генри Уильямсоном, Уиндемом Льюисом и Юкио Мисимой, чьё отрицание материализма, эгалитаризма и культурного упадка, привело к поиску жизнеспособной, иерархической альтернативы коммунизму и капитализму. Поиску, который привёл их к принятию и использованию прото-фашистских, фашистских и Национал-социалистических идей.

Автор - Kerry Bolton, перевод - Захаров Егор для WotanJugend

Основы фашисткой идеологии - демонический патриотизм.

Первостепенной задачей для русских национал-социалистов является грамотное понимание элементов фашисткой идеологии как наиболее близкой нам, если не тождественной, из существующих доктрин.

Разобраться в доктрине Фашизма нам поможет наш соотечественник, своими глазами наблюдавший фашистскую революцию в Италии, а так же способствовавший её успеху - Николай Васильевич Устрялов. Фигура Устрялова является, безусловно, спорной. С одной стороны, это выдающийся идеолог, одним из первых начавший развивать в России идеи, близкие Национал-социализму. С другой стороны, это отступник, т.н. «сменовеховец», который, занимая в гражданскую войну сторону белых, после войны увидел в восторжествовавшем красном каганате «переродившуюся» Россию и выступил с поддержкой большевиков. Николай Васильевич, считавший, что Советский Союз, как редиска, был красным лишь снаружи, но оставался белым внутри, вскоре поплатился за своё глубокое заблуждение и был расстрелян без суда и следствия в 37-м по обвинению в «шпионаже, контрреволюционной деятельности и антисоветской

агитации». Однако в жизни Устрялова нас интересует более ранний период, а именно – гражданская война, 20-е годы и взгляд молодого русского консервативно-революционного идеолога на свершившуюся в Италии фашистскую революцию. Итак, приводим фрагменты из книги Николая Васильевича Устрялова «Итальянский фашизм»:

Две черты действительно роднят творца фашизма с героями вдохновений Макиавелли: во-первых, горячий, напряженный, «почти демонический» патриотизм и, во-вторых, высокая оценка власти, иерархии, дисциплины. Вместе с тем, о Муссолини можно повторить то, что было когда-то сказано о самом авторе «Князя»: «это - поэт; его муза - политика». Причудливая поэзия политики - в живописном многообразии и подвижности средств при твердой устойчивости непререкаемой цели: salus Reipublicae - suprema lex. «Я люблю родину паче души своей!» - сохранилось потомству страстное восклицание уже близящегося к смерти Макиавелли. «Amo patria mia piu dell anima».

Патриотизм - движущая страсть фашистского движения, превращенная в идею его вождем. Патриотизмом оно было вызвано к жизни, им оно победило. Великая Италия - вот вдохновенная его заповедь, его неподвижный идеал, его боевой клич. «Во имя Бога и Италии, я клянусь посвятить себя исключительно и беззаветно благу Италии» - так присягают фашисты.

Красная революция отнимала у итальянцев родину - после неслыханного национального напряжения и великой национальной победы. В этом было нечто противоестественное. Антипатриотическая

доктрина не могла иметь прочного успеха в Италии, где слишком живы предания Risorgimento, где молодая государственность служила предметом понятной гордости наиболее активных элементов населения. Кроме того, в отличие от России, Италия переживала революционный натиск после удачного завершения войны; победа не могла в конце концов не постоять за себя. Лидеры социалистов не осознали своеобразия обстановки и оттолкнули от себя массы, не проявили ни бесстрашной большевистской последовательности, ни подлинного «социал-патриотизма», убедительного для средних классов. При таких условиях фашизм обозначался, согласно отзыву самих социалистов, «математическим выводом из войны» (Тревес). Муссолини нашел широкие массы у тупика и взорвал тупик бурной проповедью любви к отечеству. Классовой философии он противопоставил культ Нации, в реальной своей политике отнюдь, однако, не упуская из виду больших социальных интересов, замешанных на исторической игре.

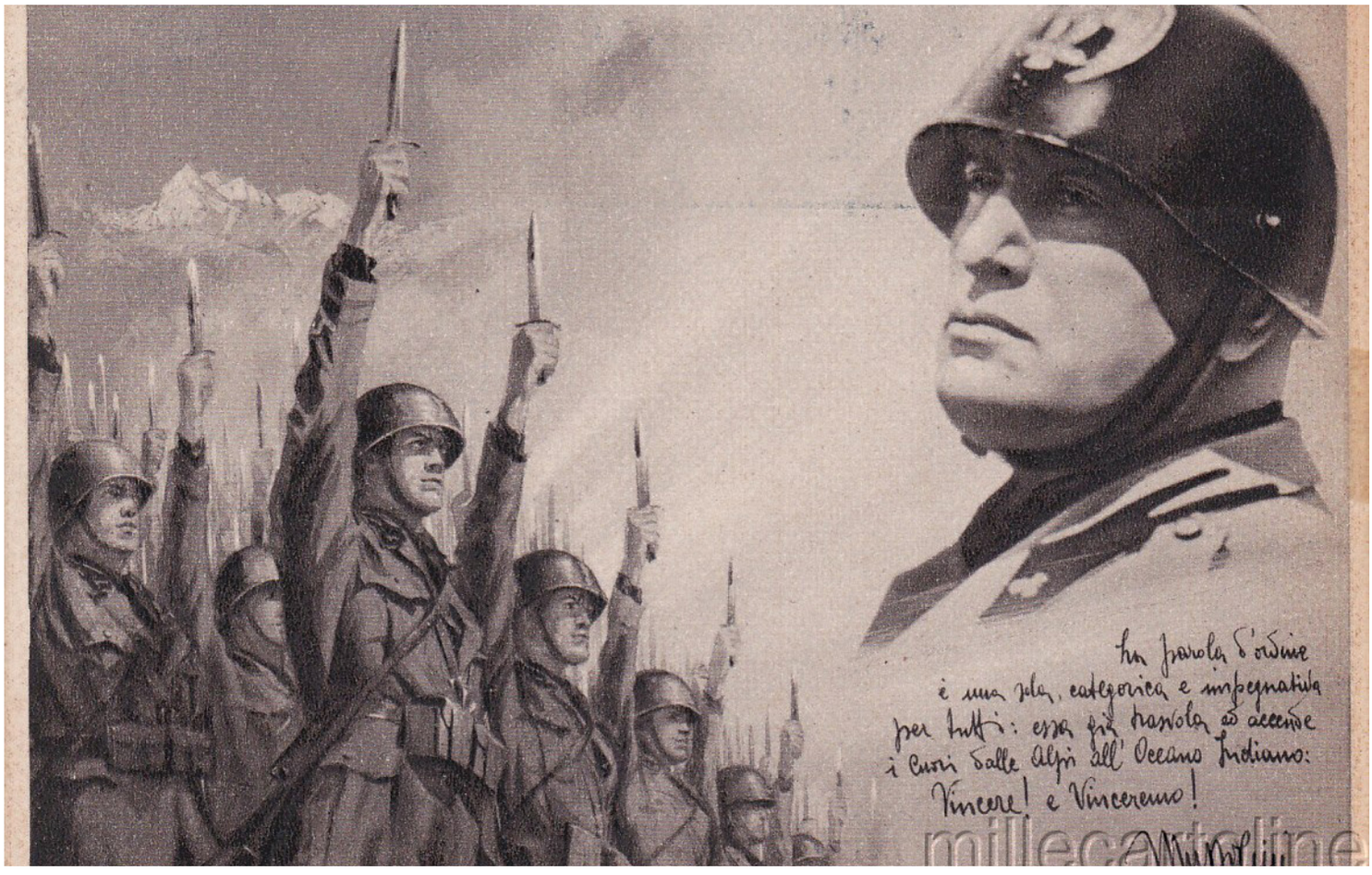
«La Patria non si nega, si conquista». Отечество не отрицают, – его завоевывают. Таков один из любимых лозунгов фашизма. Одновременно он выражает собою и преданность отечеству, и волю к действию. Муссолини увлекал массы именно элементарностью, неотразимой общедоступностью своей программы. Это была как бы самоочевидная национальная программа, ударно провозглашенная и непреклонно осуществляемая. «Часто говорят, что у нас нет доктрины – заявлял впоследствии Муссолини. – Но я не знаю ни одного идейного и политического движения, вооруженного доктриной более солидной и лучше определенной. Перед нами бесспорные реальности: государство, которое должно быть сильным; правительство, обязан-

ное защищаться, ибо оно защищает нацию против разрушительной работы; сотрудничество классов, уважение к религии; развитие всех национальных энергий; это - доктрина жизни». <Из речи мэрам коммун Италии, собранным в Риме 23 марта 1924 в честь пятилетней годовщины фашизма.>

Мало объявить нацию священной и государство - высшей социальной реальностью. Нужно облечь в плоть и кровь эти высокие идеи. Нужно вскрыть содержание национального культа и показать наглядно, о каком государстве идет речь. Заявляя, что «фашистские организации должны стать фашистской нацией», фашисты ставили перед собой грандиозную задачу и брали на себя несравненную ответственность.

Известно, что Муссолини с первых же дней стремился воскресить в своих отрядах «древнеримский» дух. В этом отношении пример показал еще Д'Аннунцио, большой мастер по части ритуала, помпы, декоративности: недаром § 14 его фиумской «хартии» декретировал «красоту жизни», как символ веры. Вслед за ардити фашисты усвоили ряд внешних манер и церемоний античного Рима: салютование поднятием вверх правой руки, римский боевой крик «эйя-алала», ликторский значок, римское обозначение боевых единиц - легионы, когорты, манипулы, центурии и т.д.

В этих показных, театральных эффектах, напоминающих больше кино, чем историю, был, однако, свой расчет и свой внутренний смысл. Эффекты вообще в крови итальянцев, и, как реальный политик, Муссолини никогда не упускал случая к ним прибегнуть: па-



триотическая эстетика ему существенно была нужна для успеха. Но вместе с тем у него, несомненно, был и более глубокий замысел: связать современную Италию непрерывной нитью живой традиции с древним Римом, Италией Средневековья, Ренессанса и всей новой истории. Тем самым как бы расширялся, раздвигался национально-патриотический горизонт, обретали твердую и плодотворную почву нация и национальная культура. Итальянские политики последнего времени ограничивали память итальянского государства эпохой Кавура и Гарибальди. Нужно было убрать эту искусственную завесу, этот самодельный рубеж. Нужно было воскресить в умах и сердцах полузабытую преемственность бессмертных преданий - от основания Рима к Витторио Венето и от Сципиона к Гарибальди. И форум, и замок Ангела, и Ватикан, таким образом, вдруг чудесно оживали, превращались из пышных музейных гроб-

ниц в живые символы живой культуры: l'antico valore nigli italici cour non e ancor morto! «Фашизм - гласит четвертый член фашистского декалога - есть гений возрожденной расы, латинская традиция, неизменно действенная в нашей тысячелетней истории, возвращение к романской и одновременно христианской идее государства, синтез великого прошлого с лучезарным будущим». <Из книги H.Christo, «Муссолини - строитель будущего».

Опять-таки задача здесь только поставлена, - задача почетная и огромная. Ее разрешение по плечу лишь бурному взрыву культурно-национального творчества, целой культурной эпохе, новому Ренессансу. Однако он должен сопровождаться или, вернее, предваряться приливом государственного созидания, политического цветения. Этим приливом и стремится стать в первую очередь и непосредственно - фашизм.

Фашизм хочет воплотить в жизнь основы новой государственности, в корне преобразовать существующее демократическое государство. Фашизм пронизан пафосом антилиберальным и антидемократическим. Пожалуй, именно здесь наиболее существенная и устойчивая его черта, его острие, его «изюминка».

«Фашизм бросает либеральные теории в корзину. Когда группа или партия находится у власти, она обязана в ней укрепляться и защищаться против всех... Люди устали от свободы... Теперь свобода уже перестала быть той непорочной и строгой девой, ради которой боролись и гибли поколения второй половины прошлого века. Для

взволнованной и суровой молодежи, вступающей в жизнь на утренних сумерках новой истории, есть другие слова, вызывающие обаяние, гораздо более величественное. Эти слова: порядок, иерархия, дисциплина.

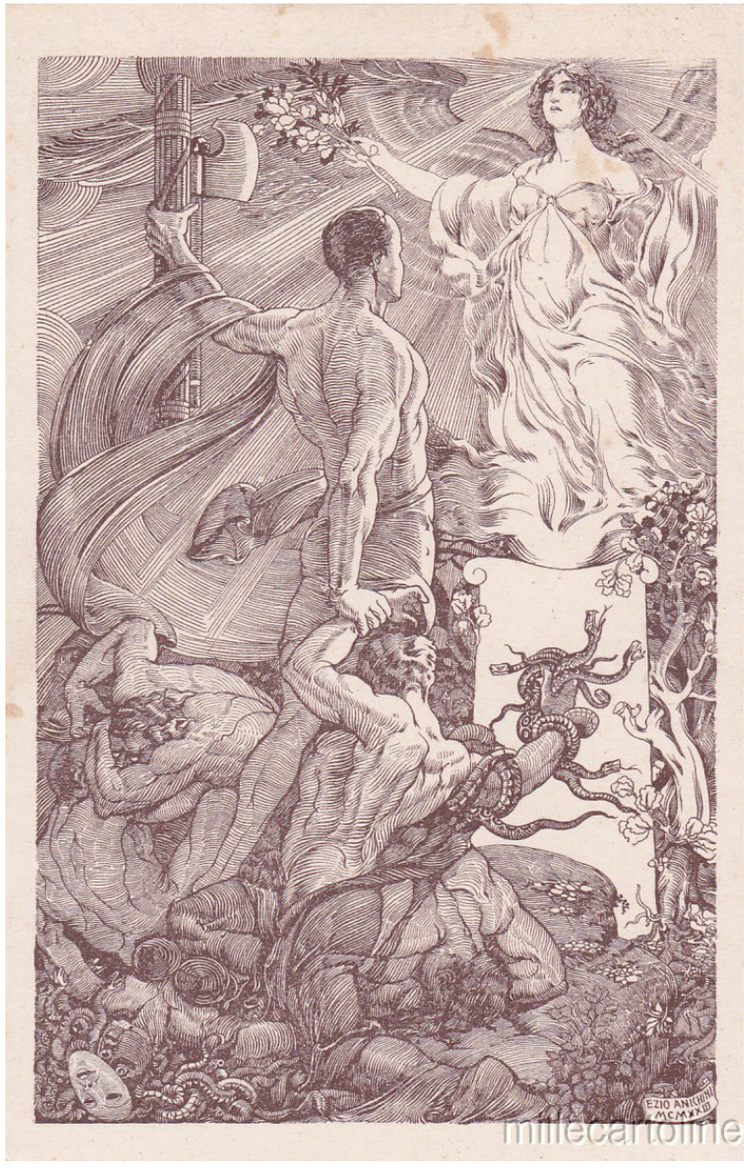
Фашизм не боится прослыть реакционным и объявить себя антилиберальным... Пусть знают раз навсегда, что фашизм не знает идолов и не боготворит фетишей. Он уже раз прошел и, если это будет нужно, еще раз перейдет спокойно через обезображенное, уже полуистлевшее тело богини Свободы» - пишет Муссолини в 23-м году фашистских газетах «Иерархия» и «Попола».

Правда, в 1919 году он выступал на парламентских выборах с ультра-демократической программой. Но это обстоятельство не мешало Муссолини одновременно держать за пазухой камень против формально-демократического государства.

«Качество для нас важнее количества, - писал он в те времена на страницах провинциального социалистического листка «La lotta di classe». - Отборное меньшинство, полное крепкой веры и знающее свою цель, нам дороже кроткого, терпеливого стада, покорного пастуху и разбегающегося при первом волчьем крике. Выборы - лишь средство, эпизод в борьбе, на которую мы тратим все наши силы, и вовсе не ради только выполнения избирательных обещаний».

В 1915, уйдя от социалистов и ратуя за военную интервенцию Италии, он не жалеет слов для обличения демократического парламента. «Что касается меня - заявляет он в одном из тогдашних своих выступлений, - то я все тверже убеждаюсь, что для блага

Италии полезно было бы расстрелять дюжину депутатов, а также сослать на каторгу хотя бы несколько экс-министров. Я все более утверждаюсь в мысли, что парламент в Италии - это чумная язва, отравляющая кровь нации. Необходимо вырезать ее». В 1919, став фашистом, он продолжает по отношению к «великим принципам 1789», в основном, ту же линию: критика, отрицание, борьба.



milecartoline

Позднее, в годы жестокой и непосредственной борьбы с красной революцией, фашизм уже не может довольствоваться лишь критикой либерально-демократических установлений, а принужден решительно противопоставить им сое собственное понимание государственной власти. Бессилие демократического правительства перед лицом революции заставляет Муссолини перейти к прямому действию в практической политике и к обоснованию национальной диктатуры в области политической идеологии. «Я никогда не говорил, пишет он летом 1921, - что период широчайшей свободы, величайшей выборной демократии уже близок. Возможно, что грядущие десятилетия увидят бесславный конец всех демократических завоеваний. От правления многих и всех, - предельный идеал демократии, - вероятно, вернутся к вла-

сти немногих и одного. В экономике опыт управления многих и всех - уже провалился: в России ныне возвратились к диктатору завода. Политика не замедлит последовать за экономикой. Мне представляются туманными судьбы всеобщего голосования и пропорциональных добавлений к нему. Скоро они станут строй игрушкой. Быть может, люди еще почувствуют острую тоску по диктатуре».

По мере развития борьбы за власть и усиления фашизма антидемократическая его направленность становится все более заостренной. В политике дня ему приходится воевать сразу на два фронта: против неуклонно слабеющей левой революции и против римского парламентарного правительства, тоже достаточно бессильного, беспомощно качающегося из стороны в сторону. Когда в 1922 году кабинет Факта объявил 1 мая национальным праздником, фашистские «Иерархия» и «Попола» отозвались на это мероприятие вызывающей, гневной и до оскорбительности ясной статьей. «Высшей целью фашизма - значилось в ней - является разрушение либерального государства. Правительственная система, подобная нынешней, покоящаяся лишь исключительно на компромиссе, на золотой середине, на ухищрениях, - уже осуждена историей. Либо рукою внешнего врага либо внутренним восстанием с итальянской демократией будет покончено. Патриотизм настаивает на втором варианте».

Ссылаясь на благо самого народа, фашисты атакуют демократический строй. «Необходимо, - твердит Муссолини, - разрушить алтари, воздвигнутые демосу, ее величеству массе, но это не значит. что не следует заботиться об ее благосостоянии».

Основы фашисткой идеологии - Иерархия, дисциплина и радикальный анти-большевизм

«Фашизм - гласит второй член фашистского декалога - есть Италия буржуазная и пролетарская, Италия трудящихся, противополагающая мифу классовой борьбы и гражданской войны действенное сотрудничество всех граждан в целях возрождения счастья родины».

Тут уже существенно иная, не социалистическая концепция. Громя вместе с социалистами «международную и отечественную плутократию», <Ср., например, след. фразу из предисловия французского фашиста Валуа к цитированной книжке Горголини: «Фашистская революция несет собою в первую очередь решительное разрушение демократических учреждений, которыми плутократия в течение целого века душила народы» (с. XII).> фашизм в то же врем отрицает как большевистский путь классовой революции, так и старомодные реформистские рецепты эволюционного прогресса в рамках формального демократизма. Он хочет вступить на некий Третий Путь.

Вместо классовой борьбы - социальная солидарность. Вместо принципов свободы и равенства - идея иерархии. Этой последней суждено было занять особо почетное и актуальное место в сонме фашистских идей-сил. Не случайно руководящий партийный журнал получил название «Иерархия», причем уже самая обложка его выглядела достаточно выразительно: на ступенях лестницы в семь ступеней изображены семь женщин с трубами, обращенными к небу. И в первом же номере журнала статья вождя разъясняла как внутренний философско-исторический смысл иерархической идеи, так и практи-

ческое ее значение.

«Кто говорит об иерархии, - писал в этой статье Муссолини, - тот имеет в виду ступени человеческих ценностей, меру ответственности и обязанностей. Кто говорит об иерархии, разумеет дисциплину. Мировая история являет нам панораму иерархий. возникающих, живущих, меняющихся, увядающих и умирающих. Дело, значит, в том, чтобы сохранить подлинные ценности тех иерархий, которые не решили исчерпывающе свои задачи. Дело в том, чтобы стволу некоторых иерархий привить новые жизненные элементы. Дело в том, чтобы очистить место для новых иерархий. Так сомкнется прошлое с будущим».

Красная революция отнимала у итальянцев родину - после неслыханного национального напряжения и великой национальной победы. В этом было нечто противоестественное.

Антипатриотическая доктрина не могла иметь прочного успеха в Италии, где слишком живы предания Risorgimento, где молодая государственность служила предметом понятной гордости наиболее активных элементов населения. Кроме того, в отличие от России, Италия переживала революционный натиск после удачного завершения войны; победа не могла в конце концов не постоять за себя. Лидеры социалистов не осознали своеобразия обстановки и оттолкнули от себя массы, не проявили ни бесстрашной большевистской последовательности, ни подлинного «социал-патриотизма», убедительного для средних классов. При таких условиях фашизм обозначался, согласно отзыву самих социалистов, «математическим выводом из войны» (Тревес).

Муссолини нашел широкие массы у тупика и взорвал тупик бурной проповедью любви к отечеству. Классовой философии он противопоставил культ Нации, в реальной своей политике отнюдь, однако, не упуская из виду больших социальных интересов, замешанных на исторической игре.



Барон Юлиус Эвола - Проблема вырождения.

Одной из наиболее типичных догм современного мышления является миф «прогресса», то есть интерпретация истории как непрерывной «эволюции» человечества, где под человечеством понимается

некая единообразная масса, а всякое сословное деление человеческого вида в соответствии с традиционной иерархией, основанное на различии духовных идей и традиций, объявляется пережитком, преодоленным в ходе пресловутой «эволюции». Однако трагические события последнего времени всё чаще заставляют задуматься о достоверности противоположной концепции, свойственной большинству древних традиций.

Согласно этой концепции мир не развивается, не «эволюционирует», но, напротив, вырождается, и вместо «прогресса», мы наблюдаем медленный закат или падение изначальной более высокой культуры. Доказательством того, что эта концепция является чем-то большим, нежели простой философской абстракцией, является тот факт, что подобное представление о мировом «развитии» можно встретить в преданиях самых разных народов, причём описание этого процесса иной раз совпадает даже в деталях. Поэтому, не следует думать, как свойственно некоторым сегодня, что возврат к этой концепции является всего лишь отражением пессимистического настроения эпохи или результатом очередного кризиса. Скорее оно продиктовано неким, пусть в большинстве случаев смутным, но в высочайшей степени реальным предчувствием подлинного положения дел.

Пытаясь осмыслить эту новую и одновременно очень древнюю традиционную концепцию, всякий глубокомыслящий человек сталкивается с неизбежно вытекающей отсюда проблемой, а именно с тайной вырождения.

Безусловно, это проблема не нова. Так, почти каждый, кому до-

велось соприкоснуться с величественными памятниками древних культур, порою остающихся безымянными для нас, но представляющих собой земной отблеск небесного величия и могущества, не может не задуматься над тем, почему умирают цивилизации, и не почувствовать неудовлетворительность тех доводов, к которым обычно прибегают учёные для объяснения этого явления.



Несомненно, одним из первых, кто впервые попытался разгадать эту тайну, был граф де Гобино, но данное им объяснение не кажется нам достаточно убедительным. Как известно, он считал, что культура развивается, живёт и господствует, пока создавшая её раса сохраняет свою чистоту. Закат и распад культуры обусловлен утратой расовой чистоты, межрасовым смешением, которое закан-

чивается этническим хаосом. Однако неудовлетворительность этого объяснения состоит в том, что причина здесь перепутана со следствием, в частности, поскольку, на наш взгляд, творческие добродетели расы невозможно объяснить при помощи чисто биологических факторов, каковые, несмотря на всю свою значимость, являются всё же вторичными. Достаточно вспомнить случаи упадка культур, где смешения почти не было, и изначальная раса сохраняла достаточно высокую степень расовой чистоты. Например, это относится к шведам, в расовом смысле почти не менявшимся на протяжении нескольких веков, но почти окончательно утратившим свою прежнюю героическую традицию. Можно привести ещё немало подобных примеров.

Тайна вырождения не становится менее тёмной, если подойти к ней с доктринальной точки зрения, которая предполагает дуализм типов цивилизаций и соответствующих им государств. С одной стороны, существуют традиционные культуры, где духовные и надындивидуальные силы и ценности являются осью и точкой отсчёта для иерархического устройства, в соответствии с которым формируются и получают своё оправдание все подчинённые сферы действительности. С другой стороны, существует современная цивилизация, зиждущаяся исключительно на чисто земных, человеческих, индивидуалистических или коллективистских основаниях. С этой точки зрения, история действительно представляет собой процесс вырождения, поскольку «традиционные» культуры умирают, а на смену им приходит «современная» цивилизация.

Однако здесь возникает двойная проблема. Почему вообще возможен упадок и вырождение? Понятно, что в эволюционизме заложена логическая ошибка, поскольку меньшее не способно породить боль-

шее, также как высшее не может возникнуть из низшего. Но разве не с той же трудностью сталкивается и инволюционный подход? Как высшее может вырождаться?

Конечно, в качестве объяснения здесь напрашиваются простейшие аналогии – здоровый человек может заболеть, добродетельный человек может стать порочным. Ведь никого не удивляет наличие естественного закона, согласно которому каждый организм рождается, развивается, набирает силы, а затем стареет, слабеет и умирает. Но это лишь констатация, а не объяснение. Даже допуская, что между разнородными вещами может существовать полная аналогия, в данном случае она выглядит довольно сомнительной, поскольку развитие государств и культур подчинено силам иного порядка, нежели те, которые определяют естественноисторические явления.

Тайна вырождения имеет двойственный характер, поскольку для её объяснения необходимо выяснить не только внутренние причины упадка данной культуры, но также понять, каким образом процесс вырождения, начинающийся в одной частной области, распространяет своё влияние на все прилежащие. Говоря более конкретно, необходимо объяснить не только причины вырождения древней традиционной культуры и её вытеснения современной цивилизацией, но и то, каким образом последней удалось подчинить своему влиянию весь мир, включая даже те народы и государства, которые, казалось бы, ещё сохраняли прежний «традиционный» характер.

Поэтому здесь нельзя ограничиться выявлением только материальных и политических причин поражения. Во-первых, понятно, что народ или страна, потерпевшая даже чисто материальное пора-

жение, неизбежно оказывается жертвой и более тонкого влияния, которое оказывает на всю её жизнь победившая сторона, и вольно или невольно начинает исповедовать систему ценностей, присущую одолевшему её противнику. Во-вторых, традиционная концепция государства и культуры имеет иерархический, недвойственный характер, поэтому, тот, кто её исповедует, не может безоговорочно согласиться с теми, кто пытается оправдать современное вырождение ссылками на высказывания типа «Кесарю – кесарево» или «Царство моё не от мира сего». Для нас «традиция» является победоносным и творческим присутствием в мире того, что «не от мира сего», то есть духа, чья сила неизмеримо превосходит всякую силу чисто материального или человеческого порядка. Повторим, что разделение духа и могущества, силы и власти, является типичной чертой современного мышления.

Таким образом, материальное поражение есть свидетельство духовного «отступления», поскольку там, где дух строго соответствует традиции, то есть остаётся сильнейшим среди сильных, он всегда находит средства, – как зримые, так и незримые, как прямые, так и косвенные – позволяющие ему преодолеть любого противника, невзирая на его техническое и материальное превосходство.

Исходя из этого, становится понятно, что второй аспект поставленной проблемы, по сути, сводится к первому. Таким образом, остаётся объяснить саму возможность и причину внутреннего вырождения, как явления, подлежащего осмыслению в рамках данной культуры или данного государства традиционного типа, без учёта

внешних факторов.

Для этого, прежде всего, необходимо прояснить основной момент, связанный с сущностью иерархии, а именно развеять заблуждение, порождённое «современным мышлением», согласно которому традиционные иерархии строились исключительно на насилии, жёстком контроле и принудительном господстве высших над низшими. Подобное чисто современное представление совершенно чуждо древним – и в более широком смысле нормальным – культурам. Согласно традиционному учению духовное влияние по сути своей равнозначно «деянию недеянием», «недвижимому движителю», а для его описания используется символика «полюса», недвижимой оси, вокруг которой происходит упорядоченное движение видимого мира. Точно также всегда подчеркивается «олимпийский» (горний) характер истинной духовности и истинного владычества, которые утверждают себя не прямым, насильственным путём, но за счёт самого факта своего присутствия. Наконец, для описания этого влияния нередко используется образ «магнита», в котором и заложен ключ к пониманию всей проблемы.

Нелепо думать, что истинные носители духовной власти, то есть традиции, гоняются за людьми, пытаясь принудить их к исполнению должного, что они в более широком смысле «действуют». Единственным их «интересом» является установление и поддержание иерархических связей, что в нормальной ситуации и обеспечивает им внешнее признание в качестве представителей высшего слоя. Подлинной основой нормальной традиционной иерархии является добровольное признание высшего со стороны низшего. Не высшее

нуждается в низшем, но, напортив, низшее нуждается в высшем, точно также как дружина нуждается в вожде, а не наоборот. Сущность иерархии состоит в том, что отдельные высшие существа служат живым и действенным образцом того, что в других существует только как неясная возможность или смутное предчувствие. Именно это служит источником рокового притяжения, заставляющего последних подчиняться первым. Но в этом подчинении нет ничего внешнего, поскольку в этом случае подчиняются не столько чему-то постороннему, сколько собственному истинному «я». Именно в этом состоит тайна героизма, верности и готовности к самопожертвованию ради «другого», свойственная древним иерархиям. И, с другой стороны, именно на этом зиждется безмятежная власть и авторитет, коими обладают подлинные властители, которых никогда не может добиться ни один самый могущественный тиран.

Поняв это, нетрудно осознать также причины не только вырождения, но и успеха всякой подрывной революции. Как правило, победу революционных сил принято истолковывать как явное указание на ослабление бывших властителей и вырождение прежних правящих слоёв. Однако это объяснение страдает крайней односторонностью. Ведь тогда получается, что люди подобны бешеным псам, срывающимся с цепи, как только ослабевает рука, прежде сдерживающая этих диких животных. Но, если мы не согласны с теорией, согласно которой государство является исключительно орудием насилия, но, напротив, считаем, что оно зиждется на духовной иерархии, то ситуация предстаёт в совершенно ином свете. Иерархия рушится в одном единственном случае – когда вырождается сам индивид, когда он использует изначально данную ему свободу для того, чтобы отречься от духа, тем самым, превращая себя в своего рода калеку и роковым

образом утрачивая прежние способности к контакту с горним миром. В результате, метафизическое притяжение – благодаря которому та же политика, как неотъемлемая составляющая единого, традиционного организма, служила возвышению и интеграции индивида – ослабевает, и, в конце концов, – после бесплодных попыток подменить утерянную традицию утилитарно-рационалистическими конструкциями – те силы, которые прежде поддерживали это единство, в некотором смысле срываются с цепи, порождая такие явления как социализм, массовый коллективизм, большевизм. Так, при сходе лавины, снег, остающийся на вершинах сохраняет свою чистоту неприкосновенной, тогда как остальная снежная масса, начинающая своё движение незаметно, но несущаяся вниз со всё более нарастающим ускорением, смешивается с грязью равнины.

В этом состоит тайна вырождения и тайна всякой подрывной революции. Революционер начинается с того, что человек уничтожает иерархию внутри себя, калеча себя, т.е. лишая себя тех возможностей, которые составляют основу внутреннего духовного порядка, и только затем приступает к уничтожению этого порядка и во внешнем мире. Любой революции, в смысле антииерархического и антитрадиционного подрывного движения, необходимо предшествует внутреннее разрушение. Но поскольку эта предварительная стадия ускользает от близорукого взгляда, способного скользить только по поверхности так называемых «фактов», в революции усматривают нечто иррациональное и даже оправдывают её, ссылаясь на социальные и материалистические факторы, которые в любом нормальном обществе всегда имели вторичный и подчинённый характер.

Когда католический миф говорит о падении «первого человека»,

о «восстании ангелов», по сути, он говорит о том же. Речь идёт об ужасающей власти, изначально присущей человеку, которая даёт ему возможность использовать свою свободу в том числе для духовного саморазрушения, отречения ото всего, что могло бы обеспечить ему сверхъестественное достоинство. Это метафизический выбор, по отношению к которому всё историческое движение, выражающееся в различных формах бунта против традиции – революционных, индивидуалистических, гуманистических, светских и, наконец, современных – является ничем иным, как феноменологией. И именно этот выбор является единственной причиной тайны вырождения и упадка традиции.

Понимание этого позволяет проникнуть в смысл древних традиций, обладающих загадочной природой, и связанных с Вождями, которые в некотором смысле никуда не исчезли, то есть, как существовали раньше, так существуют и теперь. Обнаружить их можно при помощи соответствующих обрядов символического характера. Сам же процесс их поиска равнозначен восстановлению собственной целостности, выработке определённого образа жизни, требующего наличия соответствующих качеств, которые можно сравнить со свойствами, присущими некоторым металлам, каковые, ощущая притяжение магнита, начинают неуклонно двигаться в его направлении и, в конце концов, находят его.

«Lo Stato», IX, 5 мая 1938 г. (сокращённый перевод с итальянского – Виктории Ванюшкиной)

СТРАНИЦЫ



РУССКОЙ ИСТОРИИ

Антибольшевистское подполье в Крыму в 1923-1925 годах.

Крымской земле, как это не раз бывало в истории, суждено было оказаться в самом эпицентре трагического водоворота Гражданской войны. Отсюда уходили, покидая Родину навсегда, последние части Русской армии генерала Врангеля, отсюда 16 ноября 1920 года была отправлена телеграмма Фрунзе о занятии Керчи и ликвидации Южного фронта, ставшая «официальным» завершением Гражданской войны, здесь новыми властями был организован жесточайший, невиданный доселе, массовый террор, в короткий срок превративший некогда процветавшую всероссийскую здравницу во «всероссийское кладбище»ғ

С другой стороны, в Крыму сопротивление новому режиму было особенно долгим и упорным, что дает основание датировать фактическое завершение здесь Гражданской войны, как минимум, 1922 годом.

Вместе с тем, проблема борьбы с большевистской моделью управления полуостровом на завершающем этапе периода, обозначенного в нашей историографии как «восстановительный», изучена крайне неполно. Без сомнения, сегодня это одно из «белых пятен» в после-

революционной истории Крымского полуострова. Между тем, вопрос этот представляется нам чрезвычайно важным и актуальным. В настоящей статье мы попытались обобщить доступные для исследователя источники и на их основе выявить основные особенности политического конфликта, ставшего, без преувеличения, гулким крымским эхом Великой Русской Смуты.



Первая половина 1923 года отмечена затишьем в вооруженном противоборстве большевиков и сил контрреволюции. Относительное спокойствие было нарушено лишь в мае 1923 года, когда отчетные материалы Частей особого назначения (ЧОН) зафиксировали случаи нападений на батареи, а именно, 12 и 13 мая на участке второй

роты 23 пограничного батальона в районе Севастополя. Примечательно, что в это же время, в ночь на 15 мая по Севастополю были расклеены многочисленные экземпляры воззвания, призывавшего народ на борьбу с новыми властями. Заканчивалось оно следующими словами: «Проснитесь, русские люди. Сбросьте с себя проклятое ярмо».

Подобные факты вызвали крайнюю обеспокоенность советских органов. Так, начальник Севастопольского окружного отдела Крымского политического управления (КПУ) Дагин в секретном письме к руководству «военно-революционных» органов города, в частности, командиру батальона ЧОН, писал:

«Контрреволюция несомненно имеет в виду использовать момент наших международных трений. Необходимо усилить бдительность Ваших подчиненных, коим следует растолковать значение настоящего воззвания и принять все зависящие от Вас меры для выявления лиц, имеющих отношение к настоящему воззванию».

Дальнейшие события показали, что опасения не были напрасными. В июне 1923 года продолжились нападения на воинские заставы и патрули. Так, 9 июня в Севастопольском районе вблизи деревни Андреевка тремя неизвестными был ранен пограничник во время патрулирования своего участка. 23 июня в районе мыса Ай-я неизвестные с криком: «Сдавайся нам!» — открыли огонь по патрулю. Позже патруль был обстрелян еще одним неизвестным. 31 июня в районе заставы «Отузы» группой неизвестной численности и вооружения был обстрелян автомобиль феодосийского окружного военного комиссара. В июле на основании данных штаба войск ГПУ

Крыма в районе деревни Тана-Гельды (к востоку от Карасубазара) появилась вооруженная группа в 5-6 человек верховых, которыми был обстрелян автомобиль в районе Топловского монастыря. В оперативной сводке штаба ЧОН Крыма сообщалось, что в своем составе группа имеет «двух офицеров, имеет связи и получает продукты от местных жителей».

В районе Топловского монастыря действовала также группа из 8-12 человек, вооруженных винтовками и наганами, совершавшая многочисленные ограбления проезжавших. Примечательно, что один из участников указанной группы, некто Попов, именовал себя «командиром зеленых». Осенью 1923 года в оперативных материалах ЧОН была зафиксирована активная деятельность вооруженных антисоветских групп, подъем «политического бандитизма».

Так, в месячной оперативной сводке третьей отдельной Ялтинской роты ЧОН Крыма за сентябрь отмечены случаи убийств советских работников, порчи государственных сооружений. В этой связи крайне важно добавить, что, согласно тем же данным, из Турции прибывали агенты «белогвардейских врангелевских организаций», занимавшихся антисоветской агитацией, вербовкой населения, формированием повстанческих отрядов. 25 сентября в районе деревни Гурзуф между чоновцами и участниками белогвардейской организации произошел бой, обе стороны понесли потери.

В сентябре 1923 года похожая ситуация сложилась также в Джанкойском округе. Об этом свидетельствует разведывательная сводка, составленная по совокупным данным ЧОН, ГПУ и РККА.

В сводке сообщалось, что «некоторые банды имеют связи с белогвардейскими организациями и под видом уголовщины служат проводником в жизнь контрреволюционных замыслов». Так, в Армянском районе действовала группа под руководством полковника Воина, насчитывавшая 30 штыков, 8 сабель, 2 тяжелых и легких пулемета. 10 сентября указанной группой был произведен налет на Армянский Базар (неподалеку от Перекопа).

В циркулярном письме командующего частями особого назначения Крыма Лимберга командирам подразделений ЧОН Крыма от 24 ноября 1923 года отмечалось, что «не смотря на энергичную и упорную борьбу органов ГПУ, милиции и РККА с бандитизмом на территории Крыма, последний продолжает выявлять активную деятельность, неся не только уголовный и грабительский, но иногда и политический характер (выделено нами – А.И.). Такое состояние не только отражается на нормальном ходе внутренней жизни Крыма и создает постоянную напряженность со стороны соворганов и местного населения, но и недопустимо в связи с настоящим политическим моментом, а потому имеющийся до сего времени на территории Крымабандитизм должен быть искоренен самыми решительными средствами и в кратчайший срок».

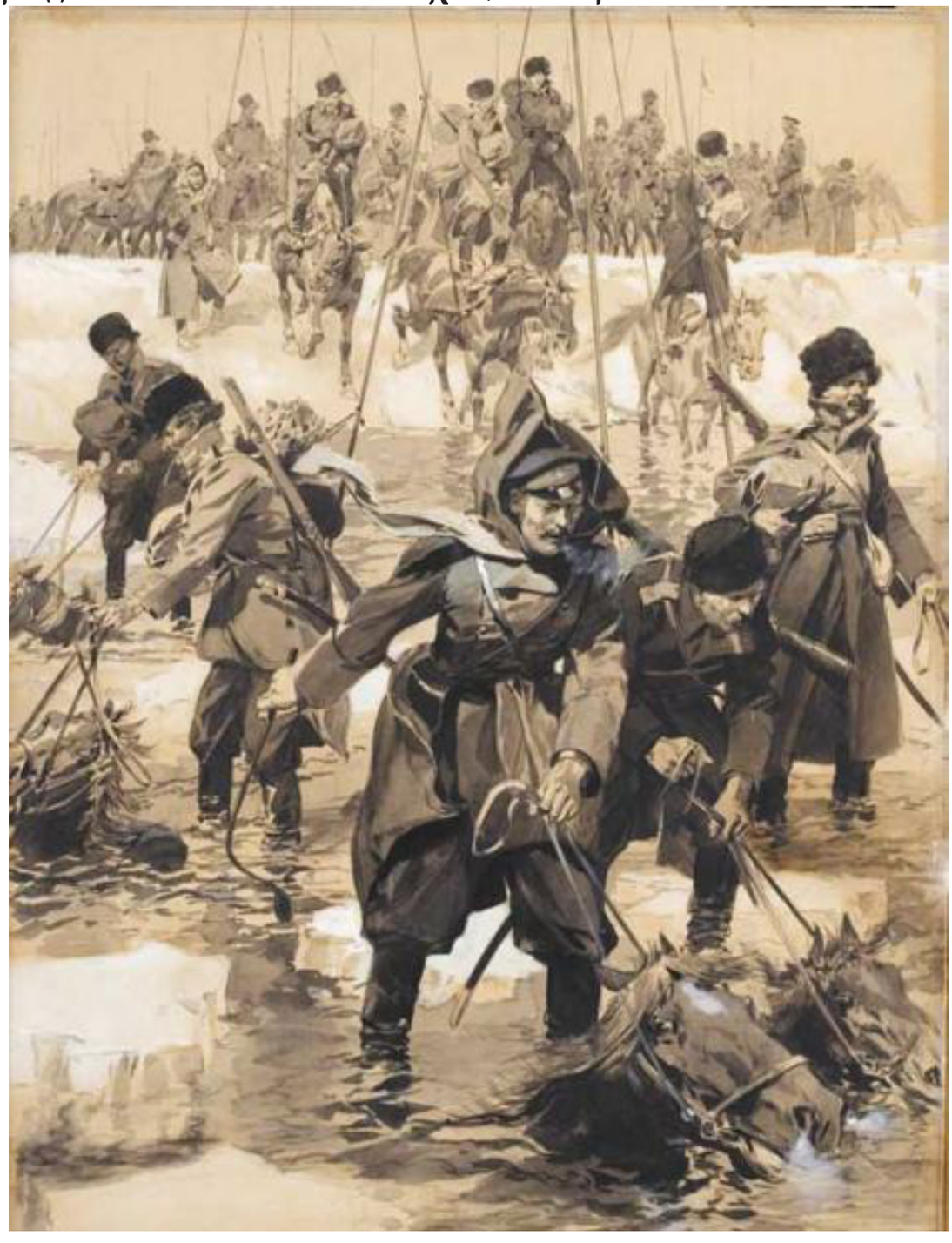
Давая общую характеристику деятельности групп «бело-зеленых» в 1923 году, следует отметить, что по сравнению с 1921 – 1922 годами она носила эпизодический, нерегулярный характер. Не имея опоры на широкие социальные слои, инициаторы создания повстанческих отрядов могли рассчитывать в основном лишь на немногочисленных уцелевших представителей белого офицерства,

на незначительную часть крестьянства и уголовников, преимущественно руководствовавшихся целью личной наживы. Применительно к 1923 году мы уже не можем говорить о сколько-нибудь широком антибольшевистском движении (что имело место в 1921-1922 годах), а, скорее, об отдельных случаях вооруженной борьбы. Примечательно, что при этом в оперативных материалах ЧОН фиксируется высокая мобильность групп «зеленых», стремление ряда «бандитов» покинуть пределы Крыма.

Примечательно также, что в следующем, 1924 году в материалах ЧОН уже не фиксируются случаи проявления активности «бело-зеленых». Рассматриваемый период характеризуется не только упадком деятельности вооруженных повстанческих отрядов, которые действовали в горно-лесной части полуострова и ранее представляли главную опасность для власти большевиков в Крыму. В это время здесь при очень активном участии заграницы было создано многочисленное антибольшевистское подполье.

Так, в 1923 году была образована сильная монархическая организация, именовавшаяся «Штабом крестьянских объединений» и возглавлявшаяся болгарским офицером П.И. Доковым (он же П.Х. Кебаджиев). Доков рекомендовал себя как командированного для работы среди болгарского населения Крыма. В результате энергичной работы ему удалось вовлечь в ряды организации целый ряд бывших офицеров, бывших помещиков, представителей сельской интеллигенции и зажиточного крестьянства. Важно отметить, что в подпольную группу Докова (Кебаджиева) вошли и скрывшиеся от органов ГПУ руководители антибольшевистской организации «Двуглавый Орел». Остановимся несколько подробнее на деятельности

последней. Подпольная группа «Двуглавый Орел» была сформирована в 1922 году в Карасубазарском (ныне Белогорском) районе. Ее руководящее ядро составили скрывавшиеся белые офицеры, а главным организатором и руководителем был граф Корвин-Весельский. Целью этой подпольной группы была подготовка вооруженного восстания. Организация «Двуглавый Орел» была тесно связана с повстанческими отрядами «бело-зеленых», которые возглавлялись поручиком Алешиным (он же Фролов) и Островским. Подпольная группа снабжала эти отряды оружием и продовольствием. В начале 1923 года органы ГПУ ликвидировали «Двуглавый Орел», но части руководящего состава организации удалось скрыться.



«Штаб крестьянских объединений» имел свои отделения во многих райо-

нах Крыма. В Старо-Крымском и Феодосийском районах в пользу организации зажиточные крестьяне вносили специальные налоги, предоставляли лошадей. Подготовив значительную материальную базу, эта подпольная группа приступила к налаживанию террористической работы, подготовке «хлебных налетов». Со «Штабом крестьянских объединений» установил тесные контакты бывший начальник белой контрразведки и карательного отряда по борьбе с «красно-зелеными» полковник Уренюк, выступивший теперь как «атаман Крук». Полковник Уренюк прибыл в Крым из Румынии осенью 1922 года в качестве начальника разведывательной группы, высадившейся в районе Судака. С ним прибыли бывшие контрразведчики, офицеры Иваницкий, Ярошенко, Сирко, Блажевский, Салощенко, Зеленый, Манько. Уренюк имел инструкции от заграничного монархического центра – создать ядро подпольной антибольшевистской сети монархического толка.

Указанный монархический центр группировался вокруг великого князя Николая Николаевича Романова. Центром в различные страны Европы были направлены специальные уполномоченные – «военные представители». В их задачи входила активизация антисоветской работы, поддержание связей с белой эмиграцией, сосредоточенной во многих государствах. Согласно выработанному в монархическом центре плану, предполагалось в Крыму произвести высадку белого десанта, а Украину и Кубань использовать для дальнейшего развертывания антисоветского фронта. Для содействия десанту в Крыму, на Украине и Кубани предполагалось сформировать «монархические крестьянские объединения», на базе которых создать Повстанческую армию и поднять широкое

вооруженное восстание. После свержения Советской власти планировалось установить военную диктатуру и созвать Всероссийский Земский Собор, на котором провозгласить Николая Николаевича законным и полновластным монархом восстановленной Российской Империи.

Примечательно, что полковник Уренюк действовал не только от имени монархического центра, но и как представитель заграничной эмигрантской организации «Всероссийский Крестьянский Союз», которая также стояла на монархических позициях. Как справедливо полагает исследователь Г.Ф. Барихновский, интерес белоэмигрантских политиков к крестьянству был отнюдь не случаен. В годы НЭПа в процессе имущественной дифференциации деревни возрастало число зажиточных хозяйств и торговцев. «У них было желание создать независимые от Советской власти крестьянские организации для защиты своих собственнических интересов. В 1923-1925гг. на беспартийных собраниях, в письмах в Наркомзем, в редакции газет выдвигались требования создания крестьянского союза, созыва всероссийской беспартийной конференции, выпуска беспартийной газеты и т.п. В них отражалось влияние буржуазных настроений в деревне».

Примеры попыток организации крестьянских союзов встречаются и в Крыму, о чем свидетельствуют сводки ГПУ Крыма за 1925 год. Так, согласно данным недельной сводки «О состоянии Крыма на 25 июня 1925 года» в деревнях Бютень и Булатчи (Джанкойский район) в марте 1925 года сформировалась группа зажиточных крестьян из немцев-колонистов, организатором которой был житель

г. Симферополя Нефф. «Под его влиянием немцы-кулаки намерены добиваться политических прав, отмены татаризации, льгот по имущественным делам, прекращения выселения, освобождения от влияния коммунистов путем разрешения беспартийных организаций и выдвижения беспартийных на ответственные должности общественных организаций. В данный момент эта тенденция кулаков распространилась на близлежащие немецкие колонии Евпаторийского района».

Согласно данным сводки от 13 июля 1925 года в деревне Огуз-Тобе (Феодосийский район) несколько зажиточных крестьян «распространяют среди своего общества слухи о том, что скоро власть должна перемениться и с иронией смотрят на все распоряжения и декреты Соввласти. Имеют связь с некоторыми деревнями и городскими жителями» [24]. В деревне Курман-Кемельчи (Джанкойского района) приезжий немец в группе крестьян вел агитацию: «Всем крестьянам нужно собраться, объединиться в союзѓ» . В недельной сводке ГПУ «О состоянии Крыма на 24 августа 1925 года» сообщалось следующее: «По имеющимся сведениямѓв с. Емельяновка Феодосийского района недалеко от станции Сейтлер организуется Крестьянский Союзѓкрестьяне деревни настроены к власти враждебно».

Полковнику Уренюку удалось поставить под свой контроль организацию Докова. Именно эта группа легла в основу создаваемого Уренюком «Крымского крестьянского объединения». Была широко развернута вербовка новых членов. В состав «Крестьянского объединения», которое, по словам председателя ГПУ Крыма То-

ропкина, именовалось еще «Союзом крестьянских и монархических объединений», вошло 400 человек (цифра по тем временам огромная). Это были представители зажиточной прослойки деревни, интеллигенции, бывших помещиков, уцелевшего белого офицерства и бывших царских чиновников. В Сейтлере был создан штаб организации, названный «Организационным Руководящим Центром». «Руководящий Центр» имел разветвленную систему должностей, вплоть до начальников связи и информации. Имелась даже своя печать. Ее текст – «Крымский Организационный Штаб Крестьянских Объединений». Внутри – православный крест, зеленая ветка, сноп колосьев, аббревиатура – ВКС (Всероссийский Крестьянский Союз).

Были назначены уполномоченные боевых участков с прикреплением к ним определенных групп членов организации. В функции последних входило создание отрядов, призывы к вооруженному восстанию, уничтожение коммунистов и т.д. Вся эта деятельность находилась под непосредственным руководством «Организационного Руководящего Центра». Важной чертой работы «Крымского крестьянского объединения» являлась хорошо поставленная агитация посредством подпольной печати. Приведем здесь несколько воззваний, ярко характеризующих программные установки организации.

I

«Мы должны:

1) Объявить комиссарскую власть низложенной, а членов Совнаркома – вне закона.

2) Удалить из армии всех коммунистов, комсомольцев и безбожников.

3) Сообщить за границу по радио о перевороте, призывая генерала Врангеля и Великого Князя Николая Николаевича срочно вернуться в Россию.

4) По свержении комиссарской власти на местах призвать в воинские части священников, не продавшихся красной церкви, очистить храмы, отговеть, приобщиться и исповедаться во грехах.

Группа военспецов

»

II

«Дни пролетарской власти сочтены. Земля дрожит под ногами комиссаров и весь воздух накален всеобщей ненавистью. Когда комиссарская власть падет, и народ поставит на русской земле не власть рабочих, не власть крестьян, а Хозяина – тогда мы будем счастливы сознанием, что здесь есть и наша работа».

III

«ѣМертвая вода, которой социал-коммунизм окропил нашу землю – классовая ненависть. В воздухе, пропитанном лозунгами классовой вражды, не может быть ни честности, ни справедливостиѣ Честный фабрикант, создавший дело, всю жизнь неотступно проработавший над его развитием, вынужден удирать за границу обруганным «бездельником и тунеядцем».

IV

«Великий Князь решительно заявил, что он готов отдать себя целиком на служение Родине и не поколеблется исполнить свой долг

перед ней. От самих русских людей зависит дать Великому Князю уверенность, что для него настал час выступить для спасения России. И если русские люди внутри красной России хотят ускорить этот час, им следует всеми путями, всеми способами направлять к Великому Князю делегатов, ходоков и призывы стать на защиту Родины, терзаемой чужаками». Следует отметить, что «Организационный Руководящий Центр» в своей деятельности руководствовался директивами, поступавшими из-за рубежа.

Примечательно, что руководитель «Крымского крестьянского объединения» полковник Уренюк в 1923 году лично выезжал за границу для доклада «центру» об обстановке в Крыму. Приведем один показательный документ – приказ зарубежного монархического центра, адресованный «Штабу Крыма»:

«Руководящий центр приказал выяснить:

1. Обстановку событий в России.

2. Действительно ли начались бунты в Красной армии, и какой они носят характер?

3. Кто стоит во главе этого?

4. Правда ли, что началось планомерное наступление дивизиями и группами красных частей на Харьков и Москву?

5. Имеется ли это движение в Крыму?

6. Возможно ли войти в связь со старшим комсоставом и начать активную борьбу?

7. Достаньте секретные приказы об армии Буденного (оперативные, обыкновенные и ГПУ).

8. Прибыть для доклада и получения средств на дальнейшую работу. Работа руководителей Крыморгцентра оценена нашими верхами.

Атаман Крук».

Весной 1924 года «Крыморгцентр» получил директиву об организации беспощадного террора с целью дезорганизации тыла в Крыму. Для вооружения боевых групп было приобретено несколько десятков винтовок и револьверов, несколько тысяч патронов. Часть оружия была зарыта на Симферопольском кладбище, часть – хранилась в хуторах. Были собраны сведения о расположении и численности красноармейских частей, пограничных батарей и застав, артиллерийских складов. Белогвардейский десант предполагалось высадить в районе Ускюта (ныне село Приветное Алуштинского района – А.И.). «Крымское крестьянское объединение» выделило около двух десятков боевиков в качестве ядра будущей Повстанческой армии. На правах самостоятельной боевой единицы в этот отряд вошла также группа Орлика и Лохматова.

4 июня 1924 года в двух верстах от Симферополя, в деревне Сергеевка состоялось совещание «Штаба Крыма» с представителями боевых групп. Было постановлено: отправить за границу специальную делегацию, развернуть террористическую работу. Не смотря на неудачную попытку отправить делегацию в заграничный монархический центр, боевые группы перешли к активным действиям. В Старо-Крымском районе, во время перевыборов, было организовано нападение на перевыборную комиссию. В результате двух коммунистов убили, восемь человек оказались ранеными, был захвачен материал по перевыборам. После этого последовало убийство нескольких сотрудников ГПУ, налеты и ограбления, при которых также убивали коммунистов. Примечательно, что налетчики были одеты в красноармейскую форму с целью вызвать негативное отношение местного населения к Красной армии.

Организацией был разработан план отравления удушливыми газами общегородского партийного собрания в Симферополе, составлен и передан боевому отряду список подлежащих уничтожению ответственных работников.

Тем не менее, этим планам сбыться было не суждено. Уже летом 1924 года «Крымское крестьянское объединение» органами ГПУ Крыма было ликвидировано. По словам председателя ГПУ Крыма Торопкина, были расстреляны наиболее активные участники подпольной организации.

Вместе с тем следует признать, что в середине 1924 года организация была ликвидирована только на 99%. Главный ее руководитель – полковник Уренюк – успел бежать и скрыться в Румынии. В начале 1925 года он снова прибыл для восстановления работ по организации контрреволюционных подпольных групп, но органам ГПУ удалось его задержать. Затем он был судим и расстрелян.

В 1925 году активно проявило себя традиционно сильное севастопольское антибольшевистское подполье. Так, группа из бывших белых офицеров вооруженным путем захватила пароход «Утриш» и увела его на территорию Болгарии, где передала судно сосредоточенному в этой стране белому командованию и властям. После этого другая севастопольская группа попыталась угнать пароход «Игнатий Сергеев», но эта попытка была пресечена ГПУ и подпольная организация ликвидирована.

Следует также отметить, что в рассматриваемый период в Кры-

му действовало также несколько мелких подпольных групп, не оказавших сколь-нибудь заметного воздействия на политическую обстановку. Как явствует из обзора работы крымских органов ГПУ в газете «Красный Крым», «эти группы ликвидировались ко времени их созревания».

Подводя общий итог, подчеркнем, что рассматриваемый в настоящей статье период в целом характеризуется завершением активного вооруженного противоборства в Крыму между антибольшевистскими силами и коммунистическими властными структурами.

Автор - Ишин Андрей.

Красно-чёрные стяги



Русской боевой славы

Использование красно-чёрного стяга в качестве боевого знамени украинской национальной революции окончательно вырвало этот символ из лап антифашистов, анархистов и прочей мрази левацкой ориентации. Однако традиционное сочетание цветов Крови и Почвы использовалось на знамёнах ультра-правых сил ещё задолго до появления Украинской Повстанческой Армии. Так, впервые Красно-чёрный стяг был поднят над Киевом ударными батальонами русской реакции, непримиримыми борцами с большевизмом, элитой Белой Гвардии – штурмовыми отрядами Корниловцев.

Во время Первой мировой войны в Русской армии формировались элитные части для прорыва обороны противника в окопной войне, получившие название Ударных бата-



Ударный отряд Корниловцев

льонов, известных так же как «батальоны смерти» или «дружины смерти». Предтечей ударного движения были партизанские и гренадерские формирования, организация которых была продиктована боевой обстановкой выходящей за рамки устава.



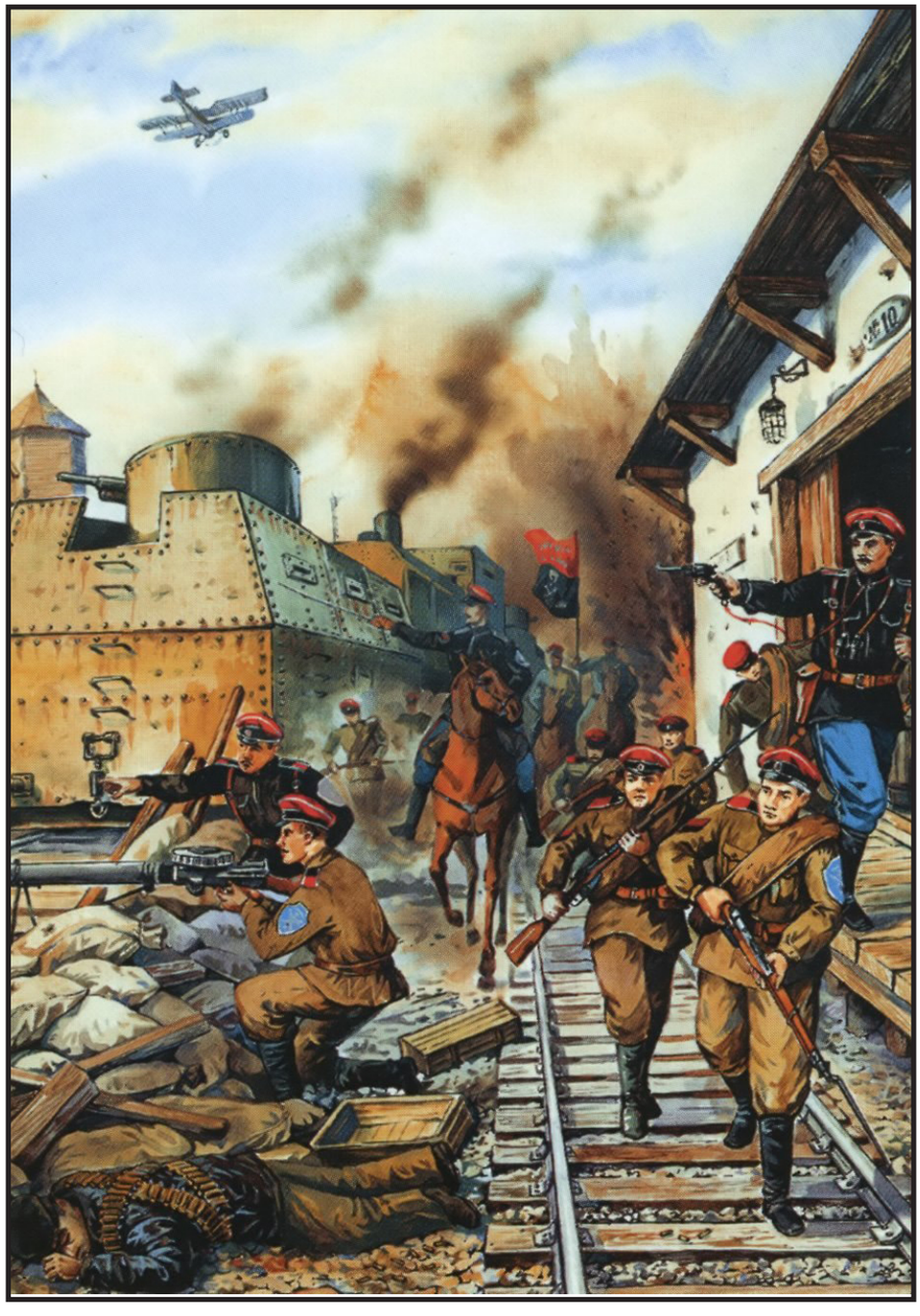
Первые «штурмовые взводы» (гренадерские взводы) в Русской армии начали формировать с 1915 года. Эти передовые для своего времени части отличались не только экипировкой и тактикой, но и стойким боевым духом, самозабвенной преданностью долгу и абсолютным презрением к смерти.

Именно благодаря этим качествам «штурмовики» стали ядром русской реакции. После февральской революции 1917 года, в связи с общим развалом императорской армии, началось превращение «ударных» частей из элитных специальных подразделений в особые воинские части, состоявшие из добровольцев, готовых личным примером побудить основную массу армии продолжать войну.

Если до 1917 года название «ударные части» было равносильно определению «штурмовые части», в силу присущей им тактики действий, то после Февральской революции этот термин стал обозначать части, «верные долгу», и воспринимался как «почётное звание» в силу возложенных на такие части морально-политических задач.

Корниловский ударный полк — одна из первых, самая знаменитая и наиболее долго просуществовавшая добровольческая часть в Русской армии.

Последний полк Русской и первый полк Добровольческой армий. Особенностью формы корниловских ударников являлись чёрно-красные фуражки с серебряным черепом и костями (девиз «Родина или смерть»), чёрные мундиры с белыми кантами, чёрно-красные погоны с серебряной «мёртвой головой», нашивку с черепом и костями на плече, серебряные кольца с черепом, и, наконец, Чёрно-красное знамя с белым черепом и костями.



Как пишет в своей статье историк А. Дерябин, «Красный и черный цвета вообще были характерны для корниловцев с 1917 года. Их униформа, погоны, петлицы, фуражки - все было двухцветным. Красный цвет символизировал борьбу за свободу, а черный - траур по загубленной большевиками стране. Вместо кокарды на фуражках помещался череп с костями - символ готовности умереть

и «бессмертие посредством оружия». Знамя корниловского отряда представляло собой красно-черное полотнище с изображением черепа и костей. К навершию привязывали черно-красную ленту.»

Красно-чёрные цвета также использовались и другими боевыми формированиями анти-большевистского, сопротивления. «Волчья Сотня» - прославленный партизанский отряд Атамана Шкуро носил красно-чёрные шевроны с волчьей головой. Аналогичная символика использовалась и победоносными партизанами атамана Анненкова, с тем лишь отличием, что вместо волчьей головы, была мёртвая голова – символика, восходящая к славной истории Русской армии.

Впервые знак мертвой головы использовался русскими войсками в элитном конном полку Петербургского ополчения, носившем название «Смертоносного» или «Бессмертного» во время Отечественной войны 1812 года.



«Ударная» расцветка на шевронах партизан «Волчьей Сотни» Шкуро.

Сегодня, Красно-чёрные цвета Крови и Почвы используются и в символике Молодёжи Вотана.

Вера без дел мертва.

Статья известного публициста Владимир Деспотули (1895-1977) в русской Национал-социалистической газете «За Родину», январь 1944:

Нашему взрослому поколению мало ведомы утехи юности. Жизнь слишком рано возложила на наши плечи тяжелые задачи. Долг перед отчизной властно требовал от нас служение молоху. И уйдя из обывательской среды в 1914-15 гг. на фронт, - мы так и не вернулись к уюту мирной жизни, оставшись навсегда фронтовиками.

Разочаровавшись во многих водителях, мы не потеряли веры в свой народ ни в 1917 году, ни в 1920 году, когда, оставляя последнюю пядь родной земли, мы вышли в море, в неизвестном направлении.

Мы верили всей силой своих юных сердец, что правда – с нами. Что правда воцарится на русской земле с ярким светочем счастья в руках. Мы верили, что не будет ни слез, ни вражды, ни бескрестных могил. Наши друзья отдавали свои жизни за эту веру. Едва успев предать земле их тела, не остывшие юные тела, наскоро прикрыв их ветхой шинелишкой, - мы спешили дальше. К победе. Что победа будет с нами – мы никогда не сомневались. Ибо свет всегда побеждает тьму.

Мы знали, что оставшиеся в живых должны завершить дело погибших за счастье и величие родины. Очень рано привыкли мы смотреть в лицо смерти. Не только на боевых участках фронтов. Лик смерти часто звал нас к ответу и в так называемой мирной жизни: на ступенях га-

латской лестницы, в болгарских рудниках, в лагерях Польши, у подножья Триумфальной арки.

Наши силы редели, но вера никогда не оскудевала.

Вера наша не угасала и тогда, когда коронованные властители мира жали руки тем, кто велел убить царя, а на международных судилищах заседали откормленные рожи финкельштейнов.

Нас гнали из одной страны в другую, лишали прав на работу, преследовали как «бело-бандитов», а мировые криминалисты пожимали плечами, что наименьший процент преступлений приходиться именно на нас. Наши дети, учившиеся на последние гроши, шли в школах всего мира первыми.

Мы верили, что если не нам, то хоть детям нашим дано будет познать новую жизнь.

Много ли нас было, мало ли – мы не знали. У нас не было опросных листов, производств за выслуги лет, орденов для отличия.

Спины наши, может быть и согнулись под тяжестью физической работы, но духа нашего не могли угасить ни мендели с рубенштейнами – слева, ни держиморды – справа. В глазах наших так же ярко, как и в первые дни, вооруженной борьбы против большевиков, - сияла вера в правду жизни.

Над нами смеялись, когда мы на двадцатом году существования безбожной иудо-коммунистической власти твердили о близящемся конце ее, о грядущем торжестве Правды.

Мы шли раз избранным путем, на который были приведены нашей верой. Никогда не отступая, ни перед кем не кланяясь, ни чьих порогов не обивая, - мы твердо, торжественно верили в то, что низвергнута будет сатанинская власть, и нам дано будет послужить отчизне.

«Вера без дел – мертва есть».

Мы работали по углублению этой веры в самих себе, по внедрению ее в других, по укреплению – в слабеющих.

И вот теперь, когда голоса из освобожденных областей нашей родины обращаются к нам, как к родным; теперь видим мы, что не дон-кихотством была наша вера.

Мы не закрываем глаз на многие трудности, ожидающие нас и наш народ на пути восстановительных работ, но мы знаем, что, если юности нашей не дано было вкусить от плодов счастья, то остаток наших дней мы отдадим служению родной земле.

А это ли не самое большое счастье?



№ 20 Пятница, 2 октября 1942 года Цена 30 коп.

ЗА РОДИНУ

Сегодня в номере:

Сигнал приближающейся победы

Гитлер предвещает победу Новой Европы

Исчерпывающий отчет Вождя о борьбе на всех фронтах. Сталинград будет освобожден от большевиков

Угрозы создания второго фронта не волнуют Германию

В Берлине безграничный восторг и непоколебимая уверенность в победе

Русские национал-социалисты в Берлине.

Информации об организации Русское Национал-Социалистическое Движение, созданной белоэмигрантами в Германии, немного, и людям, интересующимся эпопеей РНСД/РОНД и русско-немецким братством в борьбе с большевизмом, общая канва событий хорошо известна, но без подробностей. Тем неожиданнее было наткнуться на сравнительно малоизвестный источник – в белградской газете «Царский вестник» на протяжении 1933-34 г.г. печатались «Письма из Берлина» авторства Н.Вохина.

Биографические сведения о Николае Федоровиче Вохине (1884-1971) довольно скупы:

Потомственный дворянин из рода Вохиных. Офицер российского флота. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Писатель-маринист.

Сын управляющего Бессарабской казначейской палатой, Почетного мирового судьи, Действительного статского советника Фёдора Николаевича Вохина.

Образование:

Выпускник морского корпуса - 1906

Служба:

С 1906 года - корабельный гардемарин.

С 16 апреля 1907 года - мичман.

С 29 января 1913 - лейтенант.

После октябрьского переворота:

Офицер в рядах Вооруженных Сил Юга России.

С 29 марта 1920 - старший лейтенант.

В эмиграции:

После эвакуации белых войск из Крыма оказался в Турции. Жил сначала в Константинополе, затем переехал в Германию. Обосновался в Берлине. Был членом Совета Союза морских офицеров. Занимался литературной деятельностью. Публиковался в «Морском журнале».

Скончался 24 декабря 1971 года в Берлине в возрасте 87-илет. Похоронен на Тегельском кладбище рядом с матерью, Вохиной, Марией Ивановной.

Газета «Царский Вестник» стояла на твердых монархических позициях, поэтому опубликованные Вохиным в ней заметки о русских национал-социалистах являются объективным непредвзятым свидетельством об этом движении, и крайне интересным источником о жизни русской эмиграции в гитлеровской Германии.

09.04.33

9-го апреля в воскресенье в 8 час. вечера в большом зале «Национальгоф» состоялся во вновь организованном Российском Национ.-социалистическом движении (РОНД), почему-то изменившем уже свое первоначальное название «Росс. Освободительное Народное движение» доклад А.Светозарова на тему «Русский Национал-Социал. как перелом в борьбе с Марксизмом», доклад хорошо и заранее рекламированный, при том в помещении в центре, населенном русскими, привлек естественно в обширный зал наполнившую до отказа многочисленную публику, бывшие офицеры, шоферы, безработные и даже хорошо оде-

тые дамы заинтересовались темой; на эстраде, украшенной вновь созданным флагом РОНД, по образцу как у Гитлеровцев и Русским Национальным, а также Андреевским, помещенным над столом президиума, за которым поместился докладчик, имея по сторонам секретаря собрания и очевидно, старосту РОНДа. Докладчик молодой человек 18-20 лет с акцентом выкрикивает отдельные фразы и отрывисто бросает их в публику: «Мы, национал-социалисты, призываем русских к борьбе с еврейским засильем над русским народом, он вымирает от голода, когда коммунисты жиреют; к старому возврата нет, мы молодые силы народа, должны новыми методами вести борьбу с сатанинской властью; мы призываем записываться к нам искренно идейных; провокаторам не должно быть у нас места» и т.д. После каждой фразы в зале гул одобрения, видимо, публика наэлектризована и жаждет патриотической работы; после речи г-на Светозарова была предложена запись желающих поступить в партию, для подъема успеха записи на эстраду взошли два германских национал-социалиста и сказали несколько слов о близости русского и германского национальн. течений; собрание было открыто русским национальным гимном, несколько присутствовавших дам от волнения упали в обморок, закончилось же собрание пением «нового национального гимна», одним словом русская нац.-социалистическая партия создала новый гимн и новый русский этой партии флаг.

Гимн Российского Национально-Социалистического движения (трудящихся) РОНД.

Над Миром Знамя наше веет,
Могучей поднято рукой
На красном поле Крест белеет,
Крест Солнца - Истины Святой.
Арийцам мощная опора

В борьбе последней роковой
Он власть насилья и позора
Разрушит [нрзб] рукой.
Вперед же братья - прочь оковы!
Труба трубит - мы все готовы!
Гигантский спрут повис над Миром,
Он все живое отравил
Продажным блеском - чуждым пиром
Народы все поработил.
Лишь двум народам Великанам
Под силу грозная борьба,
Забыв вражду на поле бранном
Восходит Братства Их Заря.
О Вождь (Гитлер) и брат сквозь скорбь и муку
Тебе протягиваем руку!

Н.Вохин

04.06.33
РОНД

Заимствуем из новой газеты, начавшей выходить в Берлине, «Новое слово» интервью с представителем РОНД, в котором изложены цели этого движения.

- Каковы задачи Российского национал-социалистического движения (РОНД)?

- Наша главная задача состоит в беспощадной борьбе с марксизмом.

- Когда и где зародилось это движение?

- Национал-социализм (фашизм) зародился совершенно ин-

дивидуально в сердце каждого патриота-христианина , желающего бороться против порабощения христианского мира.

- Существуют ли отделы РОНДа в других городах Германии и - что интереснее всего - за границей?

- Существуют. И растут изо дня в день.

- Ваше отношение к евреям?

- Мы верим, что еврейский вопрос будет разрешен национально-христианскими народами и самими евреями.

- Занимается ли РОНД благотворительной деятельностью?

- Да, мы стараемся по мере возможности улучшить условия бежен-ской жизни, создать убежища, работаем над оздоровлением духа.

- Как Вы относитесь к другим русским организациям?

- Мы прилагаем все усилия к тому, чтобы объединить все русские организации во имя спасения Родины, к глубокому нашему сожалению, приходится отметить, что руководители целого ряда русских организаций за границей не в силах понять своего долга перед родиной; эти руководители не могут понять одного, что успешную борьбу может вести только тот, кто ставит идею выше личности, для кого спасение Родины является критерием всех его поступков. Мы подняли наше знамя во имя спасения России - Знамя Ронда. Мы верим: под этим знаменем мы дойдем до России. За нас - все честные русские патриоты.

- Какие у Вас имеются планы на ближайшее будущее?

- Мы предполагаем войти в тесную связь с национал-социалистическими (фашистскими) партиями всех стран для того, чтобы немедленно же начать борьбу за освобождение России, стонущей под властью III-го Интернационала.

- Ведете ли Вы открытую борьбу с марксизмом... в России?

- Да! Надеюсь, что Вы - в интересах дела - не будете настаивать на подробностях.

– Какова структура Вашей организации?

– Во главе движения стоит вождь. Мы не устраиваем выборов. Нам не нужен председатель, выбранный большинством голосов, как этого требуют правила демократии. Сила фашизма – это вера в вождя!

– Где происходят собрания РОНДа?

– В первое время мы собирались на частных квартирах, впоследствии в помещении немецких дружинников (S.A.) на Бранденбургштрассе 69. Ныне и это помещение стало слишком тесным. Ряды наши растут не по дням, а по часам. Наше новое помещение – Виктория-гартен, Вильгельмсхауз – вмещает несколько тысяч человек. Там мы устраиваем по четвергам наши еженедельные доклады. Дежурство для справок всякого рода – по-прежнему на Бранденбургштрассе 69 и в столовой Ронда, Берлинерштрассе 41, Вильмерсдорф.

На этом заканчивается моя беседа с представителем новой организации, прощающимся со мной призывом «Гей, Россия!»

* * *

ПервыйвечерРондапрошелсбольшимморальнымиматериальнымуспехом.

09.07.33

РОНД как первая попытка объединить всю русскую колонию в Германии и быть может и русских людей за границей, заслуживает серьезного внимания. В организации этой можно уловить и намечающиеся пути борьбы с большевизмом, а также очертания той России, которая может быть [нрзб] в будущем. Появившиеся по этому интересному и важному вопросу статьи Милюкова в «Последних новостях» и проф. Ильина в «Возрождении» показывают, что из Парижского [нрзб] не все понятно и видно, и не за всем они могут уследить.

Прежде всего нужно указать, что РОНД – это организация чисто немецкая и что русские входят в ее состав как рядовые члены, на руково-

дящих же должностях состоят немцы, которые правда скрывают свою сущность под русскими именами, но однако они являются ее единственными руководителями. Г. Дмитриев, пытавшийся что сделать, оказался принужденным замолчать, и его пример служит хорошим уроком для всех остальных. Движение это имеет в виду не Россию Императорскую, не Россию добровольческую, а третью Россию – новую, национал-социалистическую, подобную современной Гитлеровской Германии. Несомненный интерес к этому движению есть как среди немцев, так и среди русских, но для последних многие стороны движения представляются неясными и потому они в большинстве не определили к нему окончательного своего отношения. Правда в РОНД влилась Бермонтовская организация, Балтийская, в ней получили видные места генералы Арцишевский и Сахаров, но русская масса относится пока все еще сдержанно, так как в многолюдных собраниях РОНДа как-то мало чувствуется русский характер этого движения и в настроении русской колонии в этом вопросе чувствуется какое-то неопределенное беспокойство, и встречаясь между собой, русские после обычных справок о здоровьи непременно спрашивают друг друга: «Записались ли вы в РОНД?»

К этому нужно прибавить, что общественная жизнь в русской колонии представляет собой картину полного упадка, что безработица и связанное с ней безденежье весьма подавляют духовный строй даже лучшей интеллигенции, ставя ее в зависимость от улицы, которая дает ей и окурки для переработки на папиросы и бесплатный проезд на подобранные трамвайные билеты и всевозможный случайный приработок, и что, конечно, все это не может способствовать ни высокому престижу русского имени, ни большому уважению к специально русским чаяниям и что к ним удачно применяются приемы управления, специально выработанные для низших в социальном отношении рас.

Однако, так или иначе, когда утопающему бросается спасительная

веревка, он не рассуждает, что это за веревка, но хватается за нее всеми своими силами. В таком именно положении находится сейчас Русский народ, и его положение как нельзя более хорошо известно руководителям немецкой политики, что нашло свое яркое выражение в известном меморандуме Гугенберга, который указывает, что «советская Россия после 15-летней власти коммунистического правительства представляет собой омертвевший хозяйственный организм, потерявший способность к производительному прогрессу и обреченный на окончательное умирание», что «девять десятых населения ведут полуголодное нищенское существование и осуждены на гибель».

28 июня истекло 13 лет со дня подписания Версальского мира, и вся столица была украшена флагами старогерманскими и «наци», к ним в знак траура были привязаны еще и креповые повязки. По главным улицам столицы прошли организованные демонстрации, имея во главе политических руководителей, взводы «наци» с флагами и плакатами с лозунгами «Мы протестуем против цепей Версаля», «День Версаля – день национального позора».

Такова совершенно объективная картина того, что здесь происходит. Не буду делать никаких выводов, скажу лишь только, что перебежавшие в пограничные государства из советской России люди рассказывают ужасы – там террор и голод. Поели собак и кошек, едят мышей, лошади стали там так редки, что нанять лошадь для работы стоит 20 рублей в день, одна корова оставляется на пять семейств и что от этой коровы нужно сдать большевикам 200 литров молока. Население грабит совхозы и колхозы, грабит и поезда. Народ умирает от голода и все ждут спасения с запада.

Мы можем лишь [нрзб]: «Спасите русский народ!» и как грустно, как тяжело нам будет, если надежда на спасение явится лишь очередной политической «комбинацией».

Н.Вохин
Берлин

20.08.33

Глубокоуважаемый Господин Редактор!

В одном из №№ вашей уважаемой газеты вы поместили ваше мнение относительно берлинского РОНДа. Не вдаваясь в разбор этой статьи, я позволяю обратить ваше внимание на нижеследующее.

РОНД не только устроил «вечер», но «блестящий вечер» как с материальной, так и с моральной стороны. РОНД не только сочинил гимны и пр. РОНД не только эти задачи преследует, но все это лишь исключительно средства к цели, которую я постараюсь показать ниже.

Устроители «вечеров» проявляют исключительное умение, талант и поражают своей настойчивостью не только в области «вечеров» и «гимнов» и проч. мелочей, но и в своей главной работе.

РОНДу от роду всего три месяца и за это время он открыл отделения в 40 городах Германии, во Франции, Америке, Польше и т.д., где сидят не «представители», а существуют многочисленные местные группы. РОНД издает свое газету «Пробуждение России», РОНД имеет дешевую столовую (обеды от 15 пф., а неимущим бесплатно). РОНД отправил на летний отдых группу детей бедных родителей - членов РОНДа, РОНД вникает во все нужды своих членов, РОНД имеет многочисленную дружину, обученную и одетую в форму, РОНД отвечает ежедневно на сотни писем из всех концов мира. Собрания РОНДа посещаются еженедельно (кроме многочисленных мелких обязательных собраний) тысячами русских патриотов все в большем и большем числе, РОНД ведет грандиозную пропаганду, как здесь за границей, так и в самой России, посылая всюду десятки тысяч своей литературы, на собраниях РОНДа выступают члены

парламента и т.д. Деятельность и работа РОНДа растет буквально по часам. За день прибывает такая масса работы, что кажется порой, что она захлестнет ее исполнителей. Руководители РОНДа работают часто по 15-16 ч. в день и работают в примитивных условиях. Т.об. из краткого перечня работ и забот РОНДа видно, что это не партия, что это не группа эмигрантов, соскучившихся по русским «вечерам», а стихийное народное движение с целями каких еще никогда не ставила себе русская эмиграция. Капитал РОНДа равен нулю.

Вы спросите - на какие средства так много делается? На членские взносы, на сборы от вечеров, на добровольный жертвенный труд его членов.

Мало того, члены штаба и руководители, не получая ни одного пфенига, часто тратят свои деньги, не считаясь с этим и не надеясь получить их обратно. Примите во внимание еще то обстоятельство, что большинство из них и вообще членов РОНДа - безработные и все же все считают за честь и счастье вести этот [нрзб].

Попытаюсь систематически осветить и идеологическую сторону этого Движения, его задачи, и пути. Цель - наша борьба с марксизмом и коммунизмом.

Мы убеждены в успехе нашего движения

во 1) потому что никакая эмигрантская теория или идея не собрали еще вокруг себя такого огромного большинства как наше движение

во 2) «интернационализма» нет в человеческой природе и это только искусственное создание К.Маркса в национальных интересах своего народа

в 3) потому что только в гордых, национально-чувствующих и думающих народах мы найдем помощь против тех, про которых Достоевский сказал: «Вы их узнаете по их безграничному презрению к собственному народу и к своему отечеству.



Вы их узнаете по их легкому отношению к человеческой крови.

Они принесут в человеческое общество вражду и ненависть, исступление и жестокость, и вся их «работа» как пощечина будет гореть на лице человека.

Нет и не может быть в обществе уважения к личности и они сделают все возможное, чтобы выгнать из России Бога и заменить его политической партийной полицией».

в 4) потому что интернационалисты захватили мир и необходима борьба против них.

Таким образом, наша первая задача состоит в том, чтобы всякими способами будить национальные чувства народов, будить народную совесть, не совесть правителей Великих Держав, ибо это, как видно из вышеуказанного, бесполезно, будить гнев на-

рода, будить его благородство, будить его национальную гордость, будить его Человеческие чувства в защиту умирающей России. Все это возможно благодаря идее национал-социализма и мало того, что возможно, но достигается в такой мере, что мы глубоко убеждены, что в недалеком будущем мы будем у цели.

Вы, конечно, уже знаете, что изображение свастики стало не редкостью в России (по докладам приезжающих), видите, что о существовании РОНДа Москва извещена «Правдой» и пр. и пр.

Несколько слов о нашем «социализме». Мы социалисты. Но не социалисты Маркса, Энгельса, Ленина и др. [нрзб] проповедующих классовую ненависть и кровавую месть. Наш социализм иного рода: это извечное стремление русской души к правде и справедливости. Для нас нет различия между аристократом и плебеем, между представителями труда умственного и труда физического, между богачом и бедняком, для нас нет буржуев и пролетариата - для нас есть лишь Единый русский народ (из речи Вождя РОНДа). Добавить к этому я ничего не могу.

Вот в схеме то, что я хотел сказать в защиту РОНДа.

Наш Девиз! Жертвенное служение делу во имя умирающей России, во имя ее страданий.

Да здравствует Великая Россия, да здравствует Вождь, поднявший знамя во имя спасения Родины!

Я уверен, г-н Редактор, что ни Вы, ни Ваши читатели не найдете в изложенном ничего противоречащего ни вашим убеждениям, ни вашим верованиям.

Уверен я также и в том, что вы не откажете в любезности поместить мое письмо в вашей уважаемой газете.

Георгий Рогожкин.

Рядовой член РОНДа

01.10.33

В прошлую пятницу в зале «Виктория» в 8.30 вечера состоялось очередное собрание Русского Освободительного Движения (РОНДа) под председательством ген. Бермонта-Авалова. Зал по-прежнему был переполнен, около эстрады поместился совет движения под председательством генерала.

В 8.30 час. вечера в зал прибыл приехавший из Парижа А.А.Вонсяцкий, которого русская публика встретила поднятием руки по-фашистски. Тотчас же открылось собрание и на эстраду вышел прибывший с А.А.Вонсяцким из Парижа глава союза младороссов А.Л.Казем-Бек, который сказал: «Я сегодня приехал в Берлин и поручению союза младороссов приветствую ваше движение. В деле работы по освобождению России мы будем вместе с вами. Наши и ваши цели - одни. Слава России». Весь зал поднимается и все сливаются в восторженных кликах «Слава России», оркестр играет марш. В это время подымается А.А.Вонсяцкий и заявляет: «Русские люди! Я сообщаю, что русские фашисты Америки и Дальнего Востока также соединяются с Русским Освободительным движением. Как видите, также соединились и младороссы. Возродилось «Братство Русской Правды». Сжались четыре пальца. Остановка за пятым - общевоинским союзом. Если и он войдет в движение, то составится кулак - русский, которым мы вышибем засевших там [нрзб] бандитов... Слава России.» Весь зал встает, воодушевление достигает высших пределов. Заявление г.Вонсяцкого покрывается нескончаемыми [нрзб] возгласами.

Затем слово предоставляется В.О.Кулакову, сказавшему прочувствованную и глубоко продуманную речь - «Незримый враг». По всему лицу земли рассеяны русские люди. Нет угла на земном шаре, где бы не билось русское сердце, не жило бы наше творчество, не работала бы русская мысль. Велико

наше рассеяние и велико [нрзб] русского вопроса для всего мира.

Целые десятилетия [нрзб] мудрые европейские политики, льются речи, заключаются пакты о ненападении, [нрзб] становившиеся достоянием истории, но по-прежнему мир остается в тревоге и народы, страшась за свой завтрашний день, напряженно готовятся к войне. Кто же враг? Все ощущают его близость, но он остается ненайденным. Может случиться, случится наверное, что снова вспыхнет мировая война. снова польются ручьи человеческой крови, а незримый враг. быть может не принимая участия в войне, будет сталкивать народы и чем больше будет пролито крови, тем свирепее и жесточе будет власть необнаруженного, невредимого, еще сильнее окрепшего врага. Мы русские знаем его... В дальнейшей речи оратор подверг подробному анализу существо этого интернационального врага и заключил речь свою возгласом: «Воскреснуть России и служить миру [нрзб] слово русской правды».

Гром рукоплесканий и крики «Слава России», «Слава русскому народу» понеслись со всех сторон.

Присутствовавшие на этом собрании чувствовали, что видимо русское горе приходит к концу. Русские люди, наконец, нашли себя и, видимо, проникнулись сознанием жертвенного долга по отношению к своей Родине, к своему истребляемому народу. Невольно при этом думалось - но почему же наши вожди не с нами, приходите сюда, прикоснитесь к воскресающей русской стихии и вы сами воскреснете и расправите свои крылья для новых побед, ибо упущение времени смерти безвозвратной подобно, так думали многие из тех, кто привык к старым [нрзб], а другие видели в этот день новых рыцарей России, которые зажгли хотя бы в этот вечер ее славу в измученных и опустошенных русских сердцах, и чувствовались где-то далеко широкие просторы Отечества.

Во всяком случае чувствовалось, что эмиграция переживает

возрождение, как бы просыпается от летаргического сна, в котором она так долго пребывала. И верилось в то, что соединение активных сил эмиграции окажется могучим, действенным, и в своей силе будет нарастать с каждым днем как снежный ком.

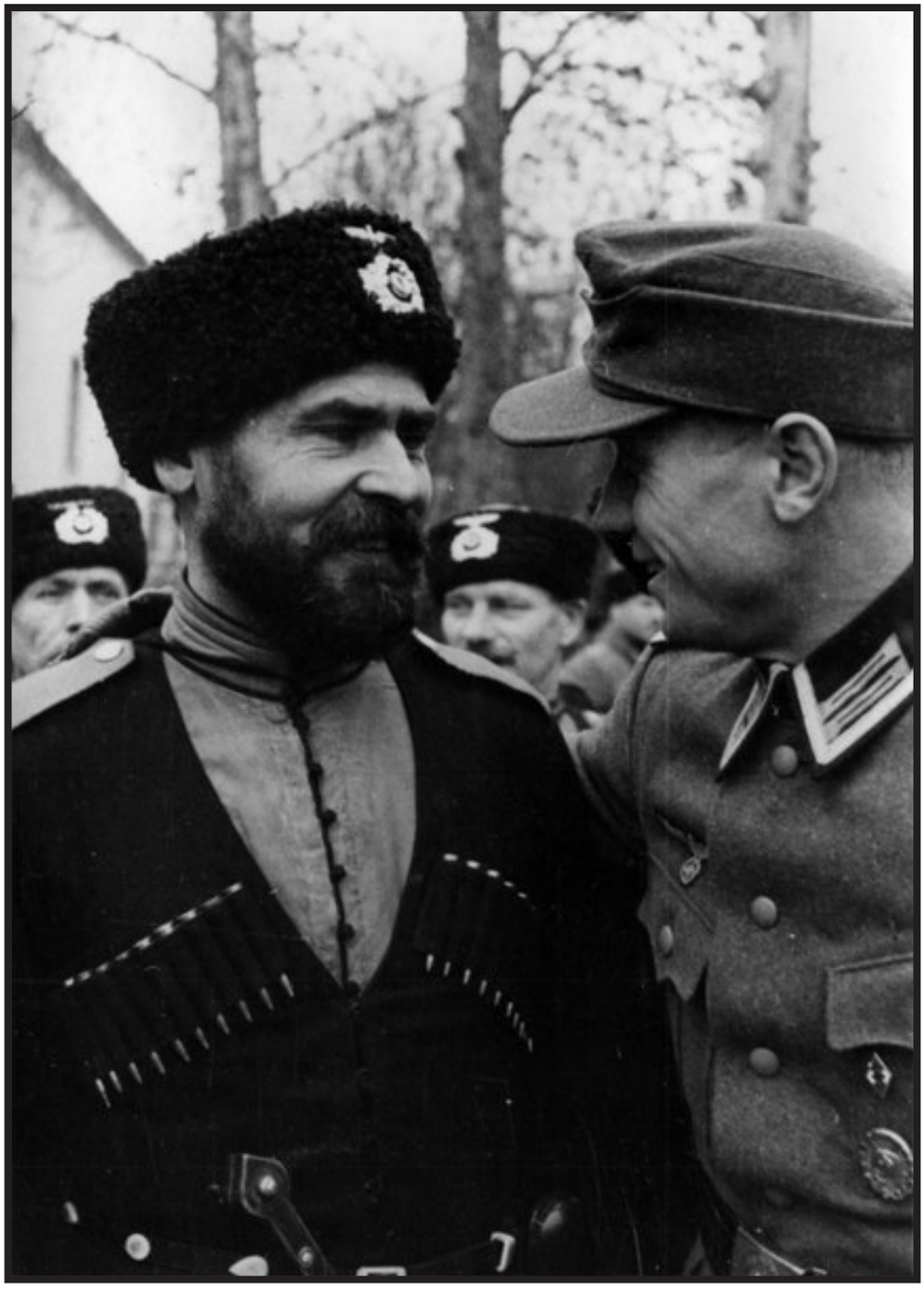
Н.Вохин

Берлин

Русско-немецкое братство в борьбе с большевизмом.

В беде познаются настоящие друзья - мысль, высказанная еще древними эллинами. Русский и немецкий народы больше других испытали на себе неопровержимость этой мысли. В тяжелые годины бедствий оба народа всегда находили в себе силы протянуть друг другу руку помощи, забывая неизбежные противоречия. Во время завоевательных войн Наполеона, Пруссия и Россия, поняв взаимную опасность, действовали совместно. После этого все недоразумения между обоими государствами, вплоть до 1914 года, улаживались с обоюдного согласия, дипломатическим путем. Только изворотливая политика Англии, искавшей спасительного союзника в лице России, толкнула царское правительство нашей страны на выступления в прошлую войну против Германии. Что такой шаг был ложным, не соответствовал ни логике, ни духу традиционного мира между обе-

ими нациями – доказали революции в России и Германии. Казалось бы, что с этого момента должна была наступить эпоха настоящего содружества между ними. Но мировое еврейство, понявшее всю опасность для себя в случае объединения в крепкий союз двух молодых и полных сил наций, приложило все усилия для достижения противоположного результата.



То, что произошло в 1941 г. - война русского народа, натравленного большевиками на Германию - дело рук только сплошь ожидовевших Англии и Америки, дело рук иудо - большевизма, за 23 года сумевшего подчинить русский народ своему влиянию.

Теперь, когда рука Германии протянулась к нам с помощью, искусственно созданная преграда пала. И сейчас большевизм - общий враг Германии и России. Сознание необходимости совместными дружными усилиями довести борьбу до конца и раз навсегда после этого закрепить нерушимую дружбу обоих народов - пробудилось уже в миллионах русских. Сейчас дело идет не только о свержении большевицкого режима в России, не только о борьбе с поддерживающим его королевством Англией и всемирным ростовщиком - Америкой. Сейчас куется новая основа прочного мира, обоюдного согласия, мирного сотрудничества народов Европы, возможного только при участии в этом историческом процессе и обновленной России.

Мы не смеем подходить к этому вопросу счастья всего человечества, а в частности нашего народа, ни с просто обывательской точки зрения, ни с той узко - шовинистической, которая агитируется большевицкой властью. Политика Сталина - попытка повлиять не на лучшие национальные чувства русского народа, а на худшие. Узколобый фанатик идеи классовой борьбы пытается пробуждать в русском народе не настоящий здоровый национализм, а уродливый шовинизм, основанный на ничем неоправданной ненависти народа к народу. В этом ему помогает изворотливый ум еврейского окружения, также ищущего спасения от надвигающейся расплаты. Все усилия большевизма направлены на попытку посеять раздор между русскими и немцами. Каждый шаг германских властей советскими агитаторами истолковывается умышленно ложно.

Германия не имеет намерения завоевать Россию, покорить русский народ. Если сейчас не проведены еще все необходимые реформы, то это объясняется только чутким и осмотрительным подходом германского правительства к нашему большому вопросу. Создание временной мишуры не удовлетворит никого и поможет только Сталину. Настоящее же закрепление всех прав за русским народом может быть сделано только путем тщательного подбора людей объединения их в стремлении служения своему народу и общей идее дружбы России с Германией.

Национальное движение русского народа должно вылиться в определенные формы. Безжалостный тюремный режим большевиков не давал нам возможности остановиться на определенной, неугодной Сталину политической платформе национального возрождения. Нет еще связывающего все дело нашего народа спинного хребта. Война требует сосредоточения всех наших сил, не позволяет отвлечься от текущей работы, заняться внутренними делами. На это мы даже не имеем права, если хотим добиться скорейшей победы над большевизмом.

Германская нация, проявляющая сейчас небывалый в истории пример сплоченности, жертвенности и героизма - лучший пример для нас.

Не будем же слепы, будем брать с нее пример, проявим свою лучшую инициативу в деле освобождения нашей Родины, сплотимся сильнее с германским народом! Не будем ждать и требовать от других помощи, но прежде всего докажем сами свое желание, волю к борьбе. Покажем на деле полноценным исполнением не только за-

даний, но сверх того всего, что в наших силах. Нас ждут измученные люди по ту сторону фронта. Каждая минута дорога - она спасает много жизней. Из тесного сотрудничества двух народов вырастает прочный мир и сотрудничество на долгие времена. Мир и сотрудничество с Германией дадут русскому народу веками ожидаемое мирное развитие нашей Родины. Слепцы, не понимающие этого .толкают свой народ на бесконечные испытания и лишения, играют на руку мировому еврейству и его оплотам - большевизму и плутократии. Доказательством этому может служить наша история. Ряд войн, на которые нас толкали только интриги Англии, лишал наш народ возможности заняться мирным трудом. Ни одна реформа, даже освобождения крестьян, не была закончена. В результате скачки исторического развития русского народа привели к жесткой революции. Народ пытался добиться покоя и лучшей жизни путем эффективного доказательства своего протеста. Большевизм, вдохновляемый еврейством, обманными лозунгами подчинил себе русский народ, завлек его на ложную дорогу - и сегодня наши соплеменники в Союзе опять стоят на том же пути.

Союз России и Германии явится в будущем силой, которую не могут поколебать никакие угрозы извне. Нашим другом должен быть наш сосед по географическому положению, наш руководитель по социальным реформам, враг наших общих врагов.

В настоящее серьезное время борьбы никто не ждет от нас сентиментальных объятий и выражений чувств. Нашу волю к содружеству должна доказать работа! Мы сейчас только организованно включаемся в борьбу, в то время, как Германия ведет ее уже больше двух лет. Ее руководству мы, естественно, должны подчиняться, чтобы не соз-

давать двойственности. Мы должны придти с помощью и советом к нашим друзьям немцам, должны сами на себя принять многие, отягощающие их обязанности.

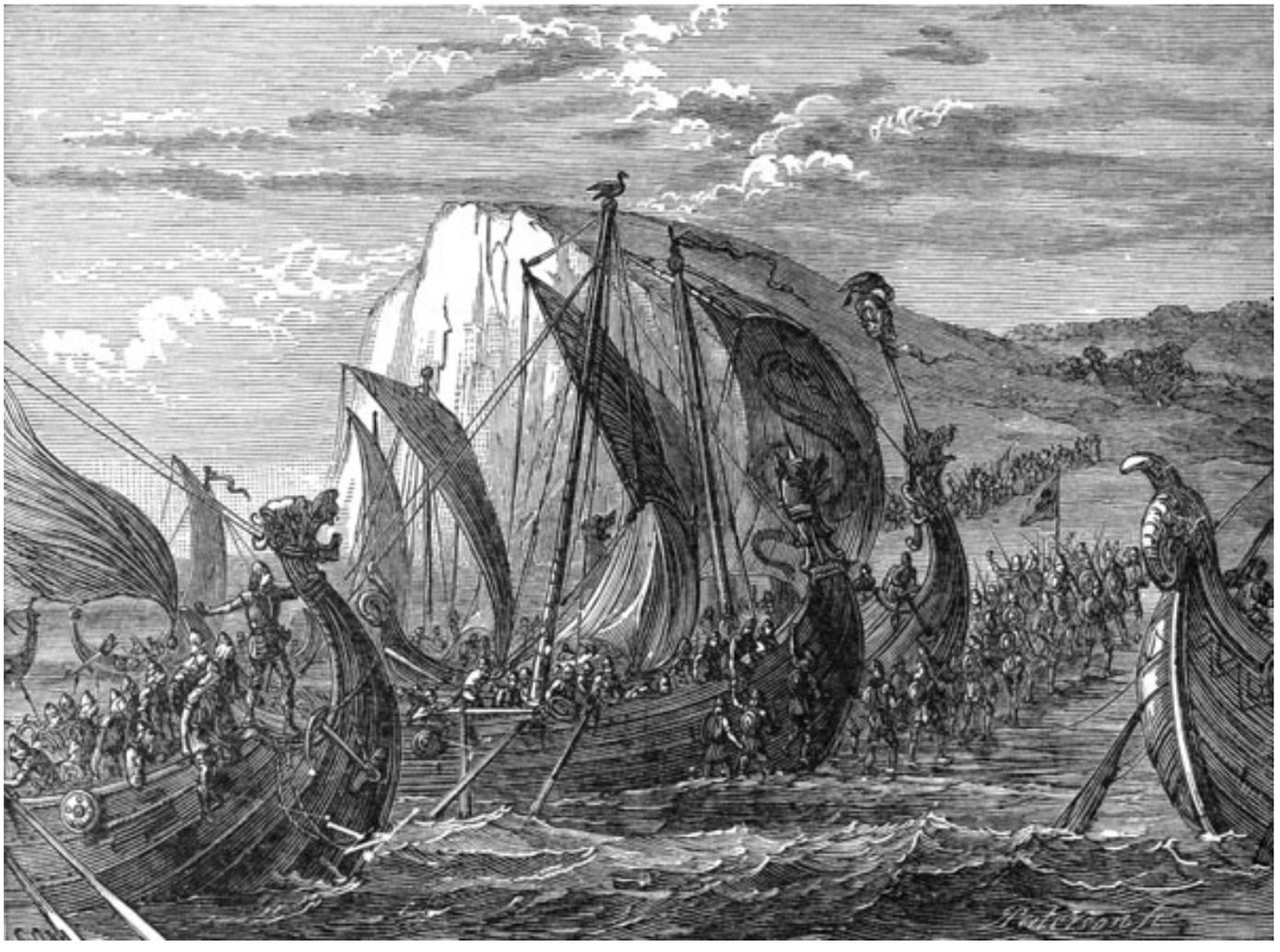
Не требовать и просить, но действовать самим. Для этого имеется у нас блестящая возможность - учиться от пришедшей к нам на помощь Европы, брать все лучшее от нее. На нашей территории воюют представители всех европейских народностей.

Будем же учиться у них, следуя заветам Великого Петра. Работа на самих себя, возможность самим вести свое хозяйство, дисциплинированность и спайка принесут долгожданную победу над большевизмом. Пробуждаясь к творческому труду, мы стряхиваем с себя проклятое наследие большевизма - покорность судьбе и инертность. В этом проявляется наш настоящий национализм, то чем имеет право гордиться каждый народ, чем имеем право гордиться и мы.

С. П. Павлов.
«За Родину», 1943 г.

Готская страница Русской истории (газета Белой эмиграции, 1942 год)

В новой исторической литературе, исходящей, главным обра



зом от писателей евразийского направления, нередко предлагаются своеобразные исторически конструкции в которых русское прошлое в основных своих процессах изображается ориентированным на татаро-монгольский Восток. В этих историографических схемах Чингис-хан и его всадники выступают в ореоле истинных родоначальников российской государственности и культуры. На самом же деле, в лице азиатских степняков над Россией всегда тяготел злой рок. Наша культура не знала «азиатских истоков» до тех пор пока, история не столкнула Русь с монгольским игом. А так как ордынцы стояли неизмеримо ниже нас по своей духовной культуре и идеалам, то общение с ними задержало развитие русского народа на целые

два с половиной века.

Но если Азия и втягивала Русь в орбиту своей жизни, то сам русский народ, насколько он оставался свободным в своих действиях, постоянно жил и оставался жить в орбите родственных ему по духу и культуре народов Запада. Русская общественность и государственность зародилась не где-нибудь в глухом углу Азии, а на поприще сношений с европейскою семьей, необходимым сочленом который был и остается доныне русский народ.

Уже с незапамятных времен славянский мир примыкал непосредственно к германскому. Граница в течении веков неоднократно перемещалась то в одну, то в другую сторону, но общее географическое взаимоотношение оставалось неизменным. Сначала на окраине славянского мира появляются высокоодаренные готы, которые основывают в III в. по Р. Хр. могущественное государство в юго-западной России с центром на Днепре. Позже на смену готскому периоду русской истории приходит новый - варяжский. В эту пору в восточно-европейской равнине т. е. именно в новейшей России, появляется новый германский элемент – скандинавские варяги, с приходом которых, собственно, и начинается история России. Наконец, последний период, и «немецкий», начинается приблизительно с X века и длится до наших дней. Он характеризуется «немецким» влиянием, которое шло к нам путем торговли, политического и общекультурного воздействия. Эти три периода оставили ясный след и в истории заимствованных слов: в ней отчетливо выделяются пласты готский, варяжский и немецкий. Заимствованные же слова - естественное выражение культурного взаимодействия.

Готская страница нашей истории как связанная с доисторической Россией, представляет собою большой научный интерес для нас. В этот отдаленный период, первые лучи истории освящают огромную территорию Сарматской низменности, которая с незапамятных времен была заселена самыми различными народами. Сперва, как ближайшие соседи их, затем как победители, готы имели в обоих отношениях сильное влияние на сарматский мир в том числе и на славян. Историк готов Иорнанд (Иордан) рассказывает, что в состав государства Эрманариха Великого входили почти все венеты или венеды, как называли западные латинские писатели славян с начала христианской эры. Немцы до сих пор называют некоторых, западных славян венедами или вендами. Этой тысячелетней традиции следуют и финны, для которых русские и поныне – «венедейшен», т.е «венеты». Согласно Ионанду по северным склонам Карпатских гор от истоков Вислы сидит многочисленный народ венетов, который зовется различными именами, но главные названия его «склабены» (славяне) и «анты». Первые обитают на север до Вислы, а на восток – до Днестра. В антах видят или всех восточных славян или же предков только предков южно-русских славян.

Готы - ветвь восточных германцев - жили некогда в Скандинавии; затем переселились на южное «побережье Балтийского моря в область нижнего течения Висла. Движение их на юг начинается во второй половине II в. по Р. Хр. Пройдя через болотистую область Припяти, готы достигают побережья Черного моря. В III в. они занимали уже все пространство южной России почти от Дона до низовий Дуная, распадаясь на восточных готов (остготы, остроготы) или грейтунтов и западных (вестготы визготы) или тервингов. В IV в. вождь остготов Эрманарих (350-375)á из королевского рода Амала образовал обширное царство, простиравшееся от Балтийского моря до Чер-

ного. Это было первое исторически известное государство, основанное европейским народом в пределах нынешней России.

Точных исторических сведений о готском периоде у нас сравнительно мало, и мы должны раз навсегда отказаться от надежды почерпнуть из дошедших до нас источников что либо большее, кроме нескольких слабых и бледных намеков на отношения между готами и славянами. Однако, такие факты, как заимствования славянами из готского языка слов для обозначения князя, плуга, искусства художника, лекаря, хижины, купли, буквы и т. д.á равно как и некоторые географически названия вне древне-готской области, указывают на то, что преобладание готов в политической и культурной жизни славянских племен сказывалось уже в весьма раннюю пору. Надо помнить, что заимствуется не слово одно: за ним почти всегда, стоит понятие или вещь, которая им обозначается, т.е. культурная ценность.

«Готы были бесспорно самыми талантливым народом эпохи великого переселения народов, пишет Ф.А. Браун в «Разысканиях в области готско-славянских отношений» (С.Пб., 1899). Христианство нашло к ним доступ и окрепло в их среде раньше и быстрее. чем у других германских племен. высоко развитая греко-римская культура встретило в них более глубокое сочувствие и была воспринята ими лучше, чем дикими франками, суровыми лонгобардами или неповоротливыми алеманами».

На этом основании ряд русских ученых связывали с пребыванием готов на юге России начало русской государственной жизни. «Происхождение Русского государства, уже породило школы - норманскую и славянскую. Кто знает может быть мы присутствуем при зарождении школы готской?» Задает вопрос профессор. Е.Ф. Шмурло.

Действительно, готы всегда имели сильную царскую власть, вследствие чего мы вправе предположить что и национальное самосознание было в них сильнее, чем у других соседних о племен. Уже это одно должно было дать готам значительный культурный и политический перевес над разрозненными славянскими племенами. Есть основания полагать, что память об упорной борьбе с готами была жива у восточных славян в княжеско-дружинной среде еще в конце XII в. В «Слове о полку Игореве» упоминаются готские красные девы.

Более осязаемый памятник готского периода – это так называемый готский или скифско-сарматский стиль, сохранившийся в нашем народном искусстве, - в вышивках, кружевах, резьбе.

Король Эрманарих, слава о котором воспевалась всеми германскими народами, был последним представителем готского могущества на юге России. Против мощного натиска гуннов не устояло и мужество готов. Верхом на своих малорослых и выносливых конях сами малорослые, нескладные и безобразные, гунны представлялись западным народам скорее злыми духами, нежели людьми. Сильный, неожиданный толчок перебросил готов через Дунай в Панонию, откуда они широкой волной разлились по Западной Европе.

Но перед тем как окончательно покинуть южно-русские степи, готы оказали восточным славянам огромную услугу: они приняли на себя первый удар диких степняков, что дало возможность славянскому миру отстоять свою независимость и сохранить свое арийство. С той поры новые разрушительные волны – хазар, печенегов, половцев, монголов – обрушиваются на одних восточных славян. До Западной Европы доходят лишь последние ослабленные всплески разбушевав-

шегося моря. Обороняя себя от азиатских кочевников, русский народ одновременно служил щитом и опорой Западной Европы. В этом заключается величайшая заслуга России перед христианской культурой Запада.

В конце Vв. под началом Теодориха Великого остготы всем народом снялись с места и захватили Италию. Здесь в центре и на развалинах римского мира, они смело создают остготское царство. Зарождалась блестящая гото-римская культура, основанная на высоком принципе примирения германских и античных бытовых начал. Но в начавшейся затее мвойне с византийцами остготы были почти целиком уничтожены. Лишь незначительные их остатки ушли в 555 году на север за Альпы, где смешались со швабами и баварцами.

Позжде остготов сошли с исторической сцены вестготы. Такова блестящая и вместе с тем трагическая судьба готского народа. Но несмотря на кратковременность своего существования, готы внесли свою долю в сокровищницу западно-европейской культуры, как они внесли ее в культуру мира славянского.

В будущем мы можем утверждать, что уже в первой половине VIII в. имя готов исчезает из анналов всемирной истории, а вместе с ним исчезает и готская жизнь и готский язык. только в захолустье крымских гор удержалась еще почти тысячилетие всеми забытая горсть готов, последние остатки славного некогда народа – это так называемые крымские горцы. Вероятно, уже во второй половине IIIв. готы заняли Крым. Овладев первоначально всем полуостровом, они впоследствии вынуждены были сосредоточиться на южной горной части Крыма, между Судаком и Балаклавой. Эта то горная область в течении средних веков и почти до нашего времени носила название Готии. Резиденцией готских князей был город Феодоро или Тодоро (ныне

Мангуп). Последний Готский князь Исайко был убит турками в 1475 году. Один из членов династии к которой принадлежал Исайко, выселились в конце XIVв. в Москву и стал здесь родоначальником рода Головиных.

Но готская народность в Крыму пережив падение своей независимости, сохранила свой язык до начала прошлого века. Немецкий географ конца XVIIIв., Бюшинг (Busching: «Neue Erdbeschreibung», Hamburg, 1776, p.1654) писал, что среди татар на побережье Черного моря обитает небольшая народность, не имеющая собственного имени. Эти люди говорят на древнем германском языке, а потому являются, по всей видимости, потомками готов.

В 1778 году остатки крымских готов, гонимые турками, обратились за помощью к России. Под предводительством последнего «готского митрополита», Игнатия Гозадина, они поголовно выселились на берег Азовского моря, где им отведены были русским правительством обширные земли. Они основали здесь город Мариуполь и 24 деревни. Потомки их («мариупольские греки») говорят по-татарски и по-гречески. Воспоминание о прежней независимости в Крыму и о готской национальности совершенно исчезло из их памяти. Но, подобно кастильским гидальго, эти «греки» - единственные прямые потомки славных соратников короля Эрманариха Великого из царственного рода Амелунговъ

Вл. Абданк-Коссовский.

Газета «Парижский вестник» - главный рупор русских Национал-социалистов и белых эмигрантов в гитлеровской Франции. (Париж №10 от 16 августа 1942 года)

Крепость Лориан - русские добровольцы на страже Европы.

В глубоком тылу противника, около тысячи километров от линии фронта на западе, на берегу Бискайского залива лежит осаждаемая уже пять месяцев крепость Лориан. Это - мощный укреплённый район с сооружениями долговременной обороны. Гарнизон крепости занимает береговую полосу, достаточную для боевого размещения имеющихся сил. Единственная связь с фронтом и главными силами – это воздушная связь и радио.

Пять месяцев осады. Ни неприятельская авиация, ни артиллерия, ни танки ничего не смогли достигнуть за это время. Две танковых и две пехотных дивизии противника разбились о стены крепости – стены из мощного огня, цементированные твёрдостью духа гарнизона. Можно перерыть бомбами сооружения долговременной обороны, можно сравнять с землёй железобетонные бункеры и заставить замолчать орудия и пулемёты, но нельзя сломать героическиё дух гарнизона крепости, его непоколебимую уверенность в своей правоте и силе, его доблесть и мужество.

Крепость Лориан – крепость духа, и поэтому она незыблема.

В числе защитников крепости находится Русская добровольческая часть. Командир части подполковник Бочаров – заслуженный офицер РОА, награждённый многими боевыми отличиями. Он находится на фронте непрерывно с начала 1943 г. Его боевой путь, это путь одного

из основателей Освободительного Движения – путь открытой, вооружённой борьбы против большевизма.

Люди части достойны своего командира. Несколько раньше, до соединения части с гарнизоном крепости, взвод велосипедистов под командованием поручика Осипова и фельдфебеля Симонова, вместе с конными взводом, смело напали и разбили два лагеря противника, где находились парашютно-десантные отряды и партизаны. Добровольцы захватили крупную добычу – 200 автоматов, 22 пулемёта, 300 винтовок, 3200 гранат, 2 тонны взрывчатки, 100000 патронов и взяли в плен 32 человека.

Стойкость, мужество, героизм и отвагу, проявила первая рота под командованием поручика Стаина на пути следования в крепость. Будучи отрезана от своих сил, рота сражалась в невероятно трудных условиях, имела потери, но не имела поражений. Сорок дней добровольцы отстаивали свой опорный пункт и только по приказу командования соединились со своей частью в крепости Лориане. Эта рота заняла и держит до сих пор один из важных узлов обороны, безсменно находясь на линии огня.



По прибытии в крепость, 14 августа 1944 г, подполковник Бочаров с двумя ротами получил задачу очистить западную часть крепости от англо-американцев. Ни превосходство сил противника, ни потери во время боёв не отклонили от цели твёрдого командира. Рус-

ские добровольцы сделали всё, что от них требовалось. Прочно заняв боевые позиции, гарнизон вступил в полосу трудной боевой жизни в условиях осады.

Вражеская пропаганда, по мере отхода немецкой армии, пытались вбить клинья между Русским и немцами и разложить Русскую часть увещеваниями и угрозами. Англо-американцы убеждали Русских, что им не за что бороться и что, тем более, не имеет смысла это делать в то время, когда германская армия отходит к своим границам. Увещевания не подействовали. Тогда по адресу добровольцев посыпались угрозы: кто будет захвачен с оружием в руках, тот будет выдан Советскому Союзу, кто же сложит оружие, тот будет отправлен на работу в Канаду.



Но не подействовало и это. Русская часть в Лориане не знает ни одного дезертирства или сдачи в плен. Совместные бои за расширение прибрежной полосы тесно спаяли Русских и немцев в одну боевую семью. Майор Соколов, капитан Григорьев, подпоручик Алексюнин, фельдфебели Гладков, Голдобин, Карпов, унтер-офицер Мишаков, солдаты Беляков, Григорьев, Голополосов, Блинов и другие, известные всему гарнизону. Они каждый получили по нескольку боевых наград. Плечом к плечу с Русскими сражаются немецкие солдаты и офицеры.

Оборона крепости носит активный характер. Гарнизон защищается не уклонением от ударов противника, а умело рассчитанными мощными ударами по врагу.

Русская часть имеет свои особые заслуги в активной обороне крепости. В октябре рота добровольцев под командованием капитана Григорьева сделала смелую ночную вылазку. Прорвав линию противника, рота зашла на 30 километров в его расположение и разгромила его склады. Совместными действиями с двух сторон защитники крепости вели успешный бой, перемалывая силы противника и отбрасывая их назад. В этой операции было захвачено 2000 пленных.

Взвод добровольцев во главе с безстрашным фельдфебелем Гладковым в одну из ночных вылазок напал на вражеский батальон и нанёс ему большой урон, захватив военную добычу и 60 пленных.

Подобных вылазок было несколько. Противник бессилен что-либо сделать с героическим гарнизоном крепости, в котором видное место занимает Русская добровольческая часть.

А. Павлов. Из газеты «Воля народа», март 1945 г.


ЭПОХА
3-ГО
РЕЙХА
HUB
LANZI

SS как Черный Орден.

Вне всякого сомнения, слово орден послужит лучшим определением для СС как организации. Подобно средневековому ордену тамплиеров-храмовников, СС представляли из себя государство в государстве со всеми службами и администрацией.



Члены этой организации несли ответственность только перед ней

самой, и никто иной не имел власти над ними. Сам Генрих Гиммлер, создатель СС, был изначально вдохновлен рыцарскими орденами средневековья, и фюрер шутливо называл его "Игнатием Лойолой", имея в виду небезызвестного основателя ордена иезуитов.

Вскоре после своего выхода из тюрьмы, в апреле 1925 года Гитлер поручил своему верному товарищу и шоферу Юлиусу Шреку сформировать подразделение личной охраны. Первоначально в него входили всего восемь человек. Геринг предложил для нового подразделение название "Schutz Staffeln", то есть "эскадрилья прикрытия", происходящее от названия эскадрильи, сопровождавшей вылеты самолетов соединения "Рихтгофен", где служил Геринг. С самого начала в СС подбирались люди, прошедшие специальный отбор, от 25 до 35 лет, с отменным здоровьем и физическими данными, без криминального прошлого. Присягу на верность приносили лично Адольфу Гитлеру. Чтобы отделиться от СА, эсэсовцы носили черную форму. Вскоре возникло недовольство СА новым формированием, и оно еще более усилилось после того, как на втором партийном съезде Гитлер поручил СС охранять священную реликвию партии "Знамя крови". На посту командующего СС успели побывать Йозеф Бертхольд и Эрхардт Хайден. Последнего сместил Генрих Гиммлер, незаурядный человек и талантливый организатор, последователь мистических учений Листа и Ланца. Необходимо отметить, что Ланц активно призывал к созданию Ордена Новых тамплиеров, ставящего целью поддержание чистоты арийской расы. Эта идея оказала на Гиммлера большое влияние, и ему удалось убедить Гитлера в необходимости продолжать политику строгого расового отбора и элитарности рядов СС. Стратегия быстрого расширения рядов была отвергнута, упор делался на тща-

тельный и качественный отбор. В 1930 г. Гитлер разрешил набирать добровольцев из рядов СА. «Мы занимались выведением породы, так же как садовник в питомнике пытается восстановить хороший, но подпорченный сорт. Я начал с требований к минимальному росту... Я знал, что мужчины определенного роста должны обладать необходимой мне кровью». По заданию Гиммлера ведущие врачи и академики разрабатывали более строгие требования к желающим вступить в ряды СС. При физическом осмотре врачи определяли степень расовой чистоты кандидата, принимали только тех, кто относился к нордическому или преимущественно нордическому типу. «Мы требовали от них политическое досье их родителей, братьев и сестер, их генеалогическое древо до 1750 года и, разумеется, проверяли их физическое состояние, а также их учетную карточку членов «Гитлерюгенд». Они были также обязаны представить справку о наследственности, в которой подтверждалось бы отсутствие наследственных болезней у их родителей и в их семье». И еще: «В своем отношении к дисциплине мужчина не может быть пассивен. Его походка, его рост, все должно соответствовать идеалу, который мы поставили перед собой». Наличие во рту одного запломбированного зуба закрывало кандидату путь в ряды элитного формирования. Эсэсовец не имел права жениться без особого разрешения. Невеста должна была представить доказательства своего арийского происхождения с 1800 года, если ее женихом был рядовой или младший офицер, или с 1750 г. для офицера. Кроме этого она должна была пройти ряд медицинских осмотров и физических проверок, а также обучение в специальной школе. Конечную цель подобной работы Гиммлер сформулировал так: «Мы хотим сформировать высший класс, которому предстоит господствовать века».

К концу 1930 г. Гитлер вывел СС из подчинения СА, и тогда же была утверждена форма для бойцов СС: черная фуражка с мертвой головой, черные брюки-бриджи, черный галстук и нарукавная повязка со свастикой. Мертвая голова - это важный символ в немецкой военной геральдике. Это традиционная эмблема элитных гусарских частей (черные гусары) в императорской армии, а также штурмовых огнеметных частей в годы Первой Мировой войны. По завершению военной подготовки члены СС приносили присягу, и эта церемония обычно была приурочена к 20 апреля, дню рождения фюрера. Присяга содержала в частности, следующие слова: Я клянусь тебе, о Адольф Гитлер, как фюреру и канцлеру Немецкого Рейха, в верности и бесстрашии. Я клянусь тебе и тем, кто стоит надо мной, кого бы ты не назначил. Послушание вплоть до смерти! И поможет мне бог!

Во время церемонии им вручались кинжалы, сделанные как уменьшенная копия германского меча, с выгравированным лозунгом «Моя честь — это верность». Поясняли, что кинжал этот для того, чтобы кровью смыть оскорбление. Общеизвестной и неотъемлемой особенностью воинов СС являлась вытатуированная под мышкой группа крови. В эсэсовскую символику вошли также, например, сдвоенные руны Sieg на воротничке. Могилы эсэсовцев отмечались рунами Мап. За особые заслуги офицерам СС выдавались серебряные кольца с изображением свастики и мертвой головы и с орнаментом из рун Хагал, Тюр и Зиг. После смерти владельца кольцо следовало вернуть в Вевельсбургский замок. Таким образом, поддерживалась мистическая связь со всеми членами. Гиммлер повелел восстановить замок Вевельсбург в окрестностях Падерборна, в котором был устроен круглый стол, где встречались Избранные. Созданный Гиммлером институт «Наследие предков» занимался изучением оккультного

знания древних и вопросами расоведения и евгеники. Существовали особые школы СС, именуемые Бургами. Необходимо отметить, что СС были активными противниками христианства (также в Ваффен-СС поощрялся атеизм) и имели ориентировку на язычество древних германцев. Впрочем, как и у тамплиеров, люди, занимавшие низшие ступени, не были информированы о доктринах, исповедуемых высшими кругами иерархии.

Под контролем Рейхсфюрера СС существовали главные ведомства, контролировавшие различные стороны жизни империи СС. Это главное управление судов СС, Главное управление СС, личный штаб рейхсфюрера и Главное Управление имперской безопасности (РСХА), включавшее в себя гестапо, крипо, СД и некоторые другие организации. Независимые административно СС должны были стать независимыми территориально. В марте 1943 г. Гиммлер говорил: «Суверенное государство Бургундия, со своей армией, законами, монетой, почтой, станет образцовым государством СС». И далее: «Править будет только СС, национал-социалистическая партия не будет иметь в Бургундии никакой власти. Мир будет потрясен и восхищен государством, где будут применены наши концепции. Очень похоже мыслили и храмовники, говорившие: «Еще немного, и народы потребуют суверенов-понтификов из нашей среды, мы будем равновесием вселенной, судьями и хозяевами мира».

Для достижения этих целей СС располагали немалыми средствами, только за 1943 год вклады СС в Рейхсбанк достигли более 100 миллионов марок (к слову, храмовники в 1312 г. владели 9000 (!) поместий), и отборными фанатичными войсками. Твердое убеждение в своей особой миссии носителей нового Арийского порядка и клятва

верности приводили к непоколебимой стойкости бойцов и почти полному презрению к смерти.

Да, будущее должно было принадлежать им, и принадлежало, по крайней мере до 1945 года. Считается, что после уничтожения Ордена Храма его преемниками выступили печально известные масоны и некоторые другие тайные общества. Интересно, кого же назовут последователями традиций СС?

Автор — Destroyer, материал с портала Общество Белые Традиции.

Олимпийский огонь — от Прометея до Третьего Райха.

Эстафета с факелом и триумфальное зажжение олимпийского огня кажутся сегодня настолько банальными, что истинный смысл этой древней традиции давно потерялся за фасадом красочных поп-представлений, тотальной коммерциализации спорта и популистской болтовни об его «объединяющей» роли. Забыв о сакральном символизме олимпийской церемонии, современное «общество спектакля» старается ещё реже вспоминать о тех, кому оно обязано возрождением этого древнего ритуала - о тех Героях, что вновь зажгли Прометеев огонь в наш железный век.



Спорт – суррогат войны, и никто не понимал это так ясно, как Национал-социалисты. Берлинская олимпиада 1936 года объединила в себе всё то, к чему стремилось молодое Национал-социалистическое государство – героический милитаризм, освещённый пламенем Традиции.

«Философские основы представления о воскрешенных олимпийских играх лежат в дальней древности. Эти духовные силы происходят из священного города, который за период более тысячи лет являлся городом праздников, они представляли религиозные чувства и основные взгляды греческого народа. В качестве такого стабильного памятника для празднования XI-й Олимпиады в Берлине я решил возобновить и завершить раскопки Олимпии. Успех этих программ — это есть мое личное и наше истинное пожелание» Адольф Гитлер, 3.08.1936, «Национал-социализм и эллинизм».

Раскопки древней Олимпии являлись важной миссией германского Национал-социализма, ставящего своей целью возрождение традиций арийской цивилизации и воссоздание неразрывной цепи между эпохам. Для поддержания археологов Гитлер лично выделил необходимую им сумму в разме-

ре 300 000 рейхсмарок из своего фонда, приурочив исторические раскопки к открытию берлинских Олимпийских игр, главным куратором которых стал Райхсминистр пропаганды Йозеф Пауль Геббельс. Именно он принял на вооружение идею, выдвинутую Карлом Димом и Теодором Левальдом, о возрождении «лампадодромии» – ритуального древнегреческого состязания в беге с горящими факелами в память о подвиге Прометея, похитившего огонь у Зевса и подарившего его людям. (Карл Дим был главным спортивным функционером Третьего Райха того времени, считавший, что «спортивные победы не могут происходить из примитивных народов, лишенных высокого духа». Он стал первым теоретиком спортивного расизма: «Только немощные боятся соревнования с другими расами. Белая раса побеждает благодаря своему высокому интеллекту».)

Источник небесного огня носил особый символический характер – им должно было стать солнце и Геббельс настоял, что бы факел зажигался с помощью параболических зеркал в самом центре греческой Олимпии. 20 июля 1936 года верховная жрица передала факел греческому бегуну – студенту Афинского университета Константиносу Кондилису, так началась первая за несколько тысяч лет олимпийская эстафета.

Маршрут от Олимпии до Берлина расстоянием в 3187 км был преодолён за 12 дней и 11 ночей. На границе Чехословакии и Германии олимпийский огонь встречали парадом штурмовиков (затем на месте передачи огня через границу был установлен памятник), а в Берлине завершение эстафеты было ознаменовано маршем 20 тысяч гитлерюгендовцев и 40 тысяч коричневых рубашек.

В Берлине факелоносцем стал легкоатлет Фриц Шильген (Fritz Schilgen). Его, из многих



других кандидатов, выбрала Лени Рифеншталь за эстетическую привлекательность стиля бега. Он нёс факел, изготовленный военно-промышленной компанией Krupp из дерева и металла по дизайну известных Национал-социалистических авторов: Вальтера Лемке и Петера Вольфа.

Чаша олимпийского огня до сих пор стоит над футбольным стадионом Берлина, там же находятся и скульптуры спортсменов работы выдающегося Арно Брекера, а также – пробитый снарядом в 1945 году олимпийский колокол со свастикой и надписью по контору: «Олимпийские игры в Берлине. Я зову молодежь мира» (колокол с изображением имперского орла, держащего в когтях пять колец Олимпиады, был официальным символом летних Игр в Берлине).

Церемония открытия Олимпиады сопровождалась не только парадом спортсменов и зажжением факела, но и выходом самого Фюрера, что бы запечатлен-

но журналистами многих стран:

«Как настоящий император появляется Гитлер на великолепной лестнице берлинского Колизея, который на много превосходит амфитеатр римских кесарей. Знамя со свастикой, украшенное пурпуром и золотом, поднимают на флагшток моряки.

Публика - на ногах. Правые руки поднимаются. По стадиону эхом разлетаются ритмические возгласы:

-Хайль! Зиг! Хайль! Зиг!

Фюрера, одетого в темную форму, сопровождают члены Международного олимпийского комитета в черных костюмах с золотыми цепями на груди. Медленно и достойно спускается он по высокой лестнице. В это время музыка играет «Deutschland, uber Alles» и «Horst Wessel Lied». Все немцы с поднятыми руками поют. Гитлер также не опускает руки в течение исполнения гимна. Потом к нему подходит девочка и вручает букет цветов. Публика не прекращает восклицать.

Тогда на высокие флагштоки, находящиеся всюду вокруг стадиона, на самые высокие их концы медленно поднимаются свастичные флаги. После этого приглушенного восклицания стихает весь амфитеатр.

С высокой башни разливается олимпийский звон. Звон продолжался ровно столько, сколько было регламентировано - 60 секунд. В это время был слышен только этот звон и перестук пишущих машинок журналистов, которые торопились описать приход Гитлера на стадион».

SS - гвардия Национал-социалистической революции.



Перед вами уникальная статья, опубликованная в 1943 году в газете «Парижский Вестник» - главном рупоре русских белых эмигрантов в гитлеровской Франции. Статья уникальна и тем, что является переводом одноимённой публикации основного печатного издания бельгийских Рексистов - газеты «Ле Пэи Рээль» (Настоящая Страна). Таким образом, данный материал является живой иллюстрацией той эпохи, когда реакционные движения всей Европы объединились под едиными знамёнами Третьего Райха.

В сентябре 1919г. Адольф Гитлер вступает в национал-социали-

стическую рабочую партию членом №7 и сразу же делается ее вдохновителем. Собрания бывали весьма немногочисленными – собиралось человек двадцать, по большей части друзей и знакомых, перед которыми Гитлер развивал свои мысли. По мере того, как нац. соц. движение расширялось, слухи о нем стали проникать в народную массу; собрания, на которых выступал Адольф Гитлер и его ближайшие соратники, становились все многочисленнее и, само собой разумеется, возник вопрос о поддержании порядка на этих митингах. самые преданные приверженцы Гитлера организовали тогда небольшие группы самозащиты («Шутцштафель) *(защита, охрана), со специальной целью охраны Фюрера во время его выступления на митингах и передвижениях во время пропагандистких поездок и, с другой стороны, гарантировать порядок внутри партии, точно так же, как это делает полиция внутри государства.

Таким образом был сформирован первый «SS Штандарт» в г. Мюнхен в составе восьми человек из самых верных последователей Фюрера. Все они были солдатами великой войны, и их принадлежность к старой германской армии гарантировала наличие в них традиционной и беспредельной верности немецкого солдата, готовности к самопожертвованию и железной дисциплины. Но этого было еще недостаточно: необходимо было состоять членом партии, иметь двух гарантов, так же членом партии, быть физически сильными людьми и иметь возраст от 25 до 35 лет. Отбор производился столь тщательно, люди отбирались столь надежные, что на них можно было рассчитывать безусловно.

Служба в этих частях была столь почетна, что любой член нац. соц. партии считал за особое счастье служить в SS, где чувство незыбле-

мого и абсолютного товарищества было поставлено в основу дисциплины и выражалось в извечной формуле: «Все за одного и один за всех»!

Эти отделения SS оказали неоценимые услуги, охраняя Фюрера в его поездках и выступлениях. В знак их беспредельной верности, чувства долга, вплоть до жертвенности, они приняли на свою форму эмблему черепа и костей и, лишь благодаря их стойкости и решительности, партии удалось беспрепятственно провести свои компании пропаганды даже в самых красных кварталах городов тогдашней Германии. Формирование отделений SSпроисходило в очень замедленных темпах: качество предпочиталось количеству. Каждое отделение SS состояло из 10 человек и одного начальника. Так на огромный Берлин было тогда всего лишь 22 человека SS!

По мере того, как партия завоевывала сердца германского народа, расширялись одновременно и кадры SS. Но к ним, кроме функций охраны фюрера, были предъявлены новые требования: они должны были стать всегда и везде пропагандистами идей нац. соц. партии: в свободное от службы время можно было их видеть на улицах, при выходах с фабрик и заводов, раздающих пропагандистские листовки, растолковывающих сущность движения, убеждающих недоверчивых, привлекающих наиболее активных, сотнями тысяч приобщающих к нац. соц. движению мужчин и женщин, обманутых демократической демагогией, изверившихся, озлобленных, безработных, холодных и голодных, готовых попасть в сети коммунистической пропаганды. В 1929 году, когда Фюрер назначил Химлера начальником SS, их было на всю Германию всего лишь 270 человек!

Но корпус SS уже понес за годы борьбы с демократами и коммунистами кровавые жертвы и имел своих мучеников и героев. Химлер, воспользовавшись столь испытанными кадрами, приступил по приказу Фюрера к формированию специальных отборных воинских частей, так сказать, гвардии нац.-соц. партии.

Химлер руководствовался четырьмя основными требованиями при подборе людей.

1. Раса. Необходимо было действовать, подобно хозяину заброшенного рассадника, в котором он производит отбор среди перемешанных растений, сортируя их по качествам. Химлер придерживался при выборе отысканием людей чисто германской расы. Необходимо было действовать с большим убеждением и настойчивостью, дабы на практике поставить краеугольным камнем формирований расовый принцип, который является центром философии нац.-соц. движения, ставящего себе целью оградить чистоту германского народа от других рас и, главным образом от евреев. Так была проводима тогда в жизнь одна из самых революционных идей Фюрера и в осуществление ее наилучшие элементы крови всего германского народа пошли на формирование частей SS. Но такой отбор был бы не совершенным, если бы не были предъявлены к будущим женам чинов SS расовые требования, отвечая которым он мог бы основать расово чистые германские семьи, опору нац.-соц. режима.

2. Динамизм борьбы. Каждый дружинник должен быть одушевляем духом борьбы за идеалы нац.-соц. партии Горение необходимо. Чтобы поддержать здоровый дух в здоровом теле, дружинник должен быть первым и лучшим на спортивном стадионе, что даст ему

необходимое условие для победы в уличном бою, а теперь он оказался подготовленным к одной из самых грандиозных освободительных битв германского народа.

3. Верность и честь. Лояльность и верность являются основой воинского духа частей SS. Эти люди предназначены для верного служения Фюреру, германскому народу, товарищам по службе, а также и непреложным законам чести и рыцарской храбрости.

4. Послушание. Это четвертое требование является самым строгим и категоричным, тем более, что дружинник добровольно обязуется подчиняться железной дисциплине, которая должна быть безусловной, полной и непоколебимой. Не допустимы какие либо сомнения, - каждый дружинник слепо верит, что под гениальным руководством своего Фюрера, германский народ неуклонно идет к осуществлению своего лучшего будущего на основах труда, семьи и социальной справедливости.

В январе 1933г., когда Фюрер принял полноту власти, формирования SS уже насчитывали 51 тысячу человек, которые, будучи ярыми сторонниками и опорой нац.-соц. революции, были в любой момент готовы выполнить любую задачу по воле Фюрера.

Но эти части, выполняющие в мирное время самые ответственные функции по поддержанию государственной безопасности, невозможно было лишить перспектив сразиться и с внешним врагом в случае вооруженного конфликта между Германией и одним из ее соседей. Поэтому Фюрер предписал еще в мирное время сформировать «Ваффен SS» (ди Ваффе - оружие) и первой такой чисто военной частью

явилась лейб-штандарт SS «Адольф Гитлер». Затем пошли дальнейшие формирования. Были сформированы Штандарт SS 1 «Дейтчланд» и SS 2 «Германия», а затем и части артиллерийские, связи, саперная и авиационная. После присоединения Австрии был сформирован в Вене Штандарт SS 3 «Дер Фюрер».

И уже на польском театре войны, в сентябре 1939г. дивизии SS показали исключительные боевые качества, и затем превзошли сами себя во время боев во Франции. В конце зимы 1943 г. части SS были брошены в контр-наступление на восточном фронте и отбили от большевиков город Харьков.

Эти доблестные дивизии оказались верными не только старым боевым традициям германской армии, но и тем своим восьми первым основателям, основоположникам вместе с Гитлером нац.-соц. движения, которые, с немногочисленными своими последователями, вступили в решительную борьбу против иудо-демократической и красной нечисти.

Источник - газета «Парижский вестник» Париж №55 от 3 июля 1943 года, с.7.

Оригинал - «Ле Пэи Рээль», 27 июня 1943.

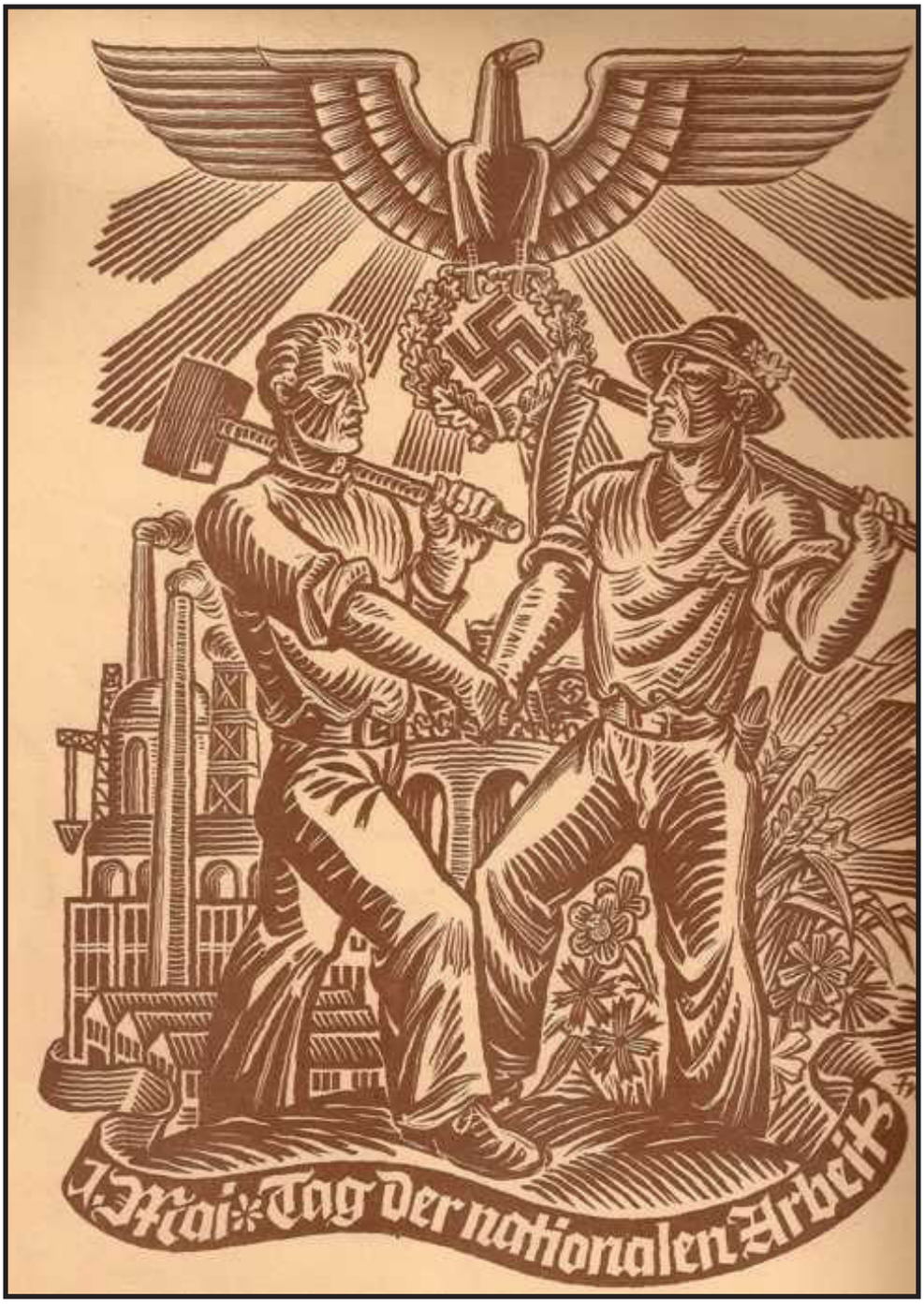
Рабочие в Третьем Райхе - национальная солидарность против левых.

За годы, прошедшие со времени прихода к власти Адольфа Гитлера, рядовому советскому человеку вдалбливалась в голову мысль о том, что рабочие и Третьем Райхе задыхались от гнета капиталистов и, прежде всего, партии, жили как рабы, хлебали брюквенную похлебку и ждали, когда же, наконец, доблестная Красная Армия освободит их Фатерланд от ненавистных нацистов и установит власть Советов. Ситуация не изменилась и в нынешней России — акцент, правда, ставится теперь не на освободительную миссию большевизма, а на «великую роль импорта общечеловеческих ценностей» армиями Британии и США. В остальном — различий нет. В воображении всех людей, воспринявших всю эту демагогию, рисуется согнувшийся в три погибели бедолага-рабочий, по ночам тайком слушающий союзное радио и потирающий потные ручки при каждом налете вражеской авиации.

Истина ни в коем случае не выгодна «россиянским» политикам и историкам, также как она была совсем не нужна и большевикам. Между тем, более-менее внимательный и беспристрастный взгляд на проблему, мгновенно рушит воздушные замки, созданные проституированными горе-историками.

Ниже мы постараемся расставить все точки над i и кратко определить новшества национал-социалистов в рабочем вопросе, позволившие немецкому рабочему распрямиться и почувствовать себя уверенно.

По приходу к власти нацисты столкнулись с целым рядом сложнейших проблем, находившихся в прямой связи с рабочим вопросом. Не



обходимо было ликвидировать чудовищный процент безработицы, поднять уровень жизни, уничтожить прокоммунистические профсоюзы и обеспечить контроль НСДАП над частными предприятиями. Кроме того, предстояло перестроить экономическую систему Райха и добиться лояльности нескольких миллионов немцев, продолжающих симпатизировать социал-демократам и коммунистам.

Первым актом примирения людей труда с национал-социалистами (а вследствие этого и со своей Нацией) стало празднование Дня Национального Труда на аэродроме Темпельгоф 1 мая 1933 года. Собравшуюся миллионную толпу рабочих из всех районов Германии приветствовал рейхсканцлер Адольф Гитлер: «1 мая, символизирующее до сих пор классовую борьбу, превращается отныне в символ общенационального единства, вместо пропагандируемой марксистами международной солидарности будет солидарность всего германского народа». Затем Фюрер объявил об организации общественных работ в широких масштабах (строительство жилого комплекса, автобанов, речных каналов), призванных снизить уровень безработицы.

На следующий день были разгромлены помещения профсоюзов, а верхушку этой шайки провокаторов отправили в гестапо. Через неделю был основан Германский Трудовой Фронт, возглавил который рейхслейтер д-р Роберт Лей, Именно он стал автором лозунга: «Только лучшее годится немецкому рабочему?» Организованное им общество «Сила через радость» было ответственно за проведение досуга рабочих — устраивало дешевые и бесплатные театральные представления, концерты, спортивные мероприятия, развивало туризм как форму проведения отпуска. В Райхе был налажен выпуск дешевого но надежного автомобиля «Фольксваген», который мог без труда приобрести любой немец.

В течение нескольких лет все проблемы, стоявшие перед национал-социалистами были фактически разрешены. Уничтожению безработицы в Германии способствовало принятие Декрета о принудительной трудовой повинности для юношей в рамках Имперской Рабочей Службы во главе с Константином Кирлем. Помимо этого,

положение спасло и увеличение численности армии и реорганизация военной промышленности (главной фигурой здесь был Герман Геринг, уполномоченный по четырехлетнему плану).

Произошел рост покупательной способности населения, увеличилось потребление продуктов питания. Особые успехи были достигнуты в области жилищного строительства. Это признают даже противники нацизма (см., например, К.Грюнберг.□Адольф Гитлер□, М.95, стр. 78).

Таким образом, национал-социализм принес существенные выгоды населению, в том числе и германским рабочим. Права последних, цинично нарушавшиеся в Веймарской республике, были защищены путем создания NSBO, национал-социалистической ячейки на производстве. Эта организация имела право налагать суровые взыскания на хозяев предприятий в случае несоблюдения норм отношения к рабочим. Естественно ни о какой подпольной борьбе с режимом речи идти не могло — лояльность немецкого труженика была обеспечена.

В благодарность рабочие Райха самоотверженно трудились на благо Нации и Государства, как в мирное, так и в военное время. Помимо чисто трудовых организаций, в 1939-1945 гг. был организован целый ряд полувоенных рабочих формирований, вошедших в состав Вспомогательных Войск Вермахта. В качестве примера можно привести широко известную Организацию Тодта (руководители — Фриц Тодт и Альберт Шпеер), до войны занимавшуюся строительством автобанов, а во время войны — защитой границ Великогерманской Империи силой оружия. Именно рабочими из Организации Тодта и Имперской Рабочей Службы были возведены оборонительные укрепления на Западе («Западный Вал»), на некоторое время задер-

жавшие наступление союзников. До самого конца, немцы, а в их числе и простые труженики, боролись за режим, живший им возможность дышать свободно.

Таким образом, жизнь в Национал-социалистической Германии была совсем не такой, кож показывают ее учебники и телевидение. Настала пора разбивать грязные мифы, созданные десятки лет назад недалекими прихвостнями большевиков. Только национал-социализм оказался способен решить сложнейший из вопросов — рабочий вопрос! Только мы. Русские национал-социалисты сумеем обеспечить рабочим нормальную жизнь на Русской земле!

Дмитрий Жуков - «Штурмовик» № 35 (1 - 15) марта 1997 года

Русские СС в Третьем Рейхе.

Военному «тандему» немцев и русских националистов, существовавшему непосредственно в годы войны, предшествовал достаточно длительный политический союз, уходящий своими корнями в самые первые года существования Национал-социалистической Немецкой рабочей партии. Предпосылки для сложения этого политического союза создали российские эмигранты, бежавшие в Германию от большевистского террора.

В те годы Берлин и Мюнхен были переполнены лицами правых взглядов: русскими, балтийскими немцами, украинцами, многие из которых воевали с составе Белых Армий или под знаменами Добровольческого корпуса генерала фон дер Гольца в Прибалтике. Некоторые из этих эмигрантов оказали существенное влияние на Адольфа

Гитлера, несколько человек заняли ответственные посты в Третьем Рейхе.

В 1919-23 гг. Балтийские немцы образовали очень прочное связующее звено между правым флангом русской диаспоры и Национал-социалистической партией. Макс Эрвин фон Шойбнер-Рихтер, которого очень многие наши националисты очень любят называть «русским патриотом» (впрочем, не так уж и беспочвенно), был самым горячим сторонником Германо-русского союза. В конце 1920 г. он организовал народный фронт Aufbau («Возрождение»), где объединил немецких и русских правых. Ряд членов Aufbau впоследствии служили Третьему рейху: балтийцы Альфред Розенберг и Арно Шикеданц, русские Василий Бескупский и Петр Шабельский-Борк, казацкий полковник Иван Полтавец-Остраница. Мечтой Шойбнер-Рихтера было объединение правого крыла русской диаспоры вокруг идей национал-социализма. С этой целью весной 1921 года он, заручившись поддержкой немецких деловых людей, созвал под эгидой Aufbau съезд русских националистов в Бад-Рейхенхалле, баварском курортном городке.

Со всей Европы съехались делегаты – аристократы, политики, ветераны Черной Сотни. Все они высказали редкое единство и торжественно поклялись избавить Россию от большевизма. Хотя это единство длилось недолго, многие русские после этого приобрели немецкую ориентацию. И никто не уехал со съезда, не услышав о «замечательном человеке из Мюнхена» по имени Адольф Гитлер.

Шойбнер-Рихтер знал Адольфа Гитлера лично, был его другом и работал в НСДАП с первых месяцев его существования. Он погиб 9 ноября 1923 года во время Мюнхенской Революции, прикрывая собой

Вождя от сыпавшихся градом полицейских пуль. Многие русские эмигранты в Германии в 20-е годы вступали в Штурмовые Отряды Партии, СА. Еще в 1924 году ветеранов корпуса фон дер Гольца организовали юношеский военный клуб. Назывался он «Русский отряд», и его члены регулярно проводили совместные учения с берлинскими штурмовиками на территории поместья одного из юнкеров из СА. В 1928 году «Русский отряд» объединился с боевиками Шененберга и постоянно участвовал в стычках с коммунистическим «Рот-фронтом». Русско-нацистские отношения перешли на иной уровень в начале 1933 года, после того как президент Германии Пауль фон Гинденбург назначил Адольфа Гитлера Рейхсканцлером.

С этого момента в Рейхе существовали три организации, связывающие русских эмигрантов и НСДАП: основанное 22 февраля Российское Национал-социалистическое движение (РОНД или РНСД), Бюро русских беженцев (Vertauenstelle fur Russische Fluchtlinge), возглавлявшееся генералом В.Бискупским, и, наконец, русская газета «Новое слово» (редактор В.Деспотули). Все три организации были независимыми друг от друга, но действовали, конечно, сообща.

Инициаторами создания РОНД (РНСД) стали Н.П.Дмитриев, Щербина и несколько балтийских немцев во главе с Ф. Лихингером.

Председателем РОНД был поначалу 28-летний русский немец Александр Светозаров-Пельхау (затем его сменил Петр Бермондт-Авалов), а генеральным секретарем А.В. Мелер-Закомельский. В течении нескольких лет РОНД открыло свои отделения в Париже, Праге, Лондоне и других городах Европы, и к 1939 году численность участников движения составила около двадцати тысяч человек. С 1934

года начали выходить газета «Пробуждение России» и бюллетень «Голос РОНДа», были основаны Украинский и Белорусский секторы Движения, открыто спортивное общество, налажены контакты со многими зарубежными фракциями Российского фашизма: Всероссийской Национал-революционной Партией А.Восняцкого (США), Русской Фашистской партией К. Родзаевского (Манчьжурия), Союзом Младороссов А.Казембека, Русским Национальным Союзом Н.Мельникова (США). Все эти организации вошли в состав Антикоммунистического Фронта, ставшего целью своей деятельности ликвидацию в России большевистского режима и установление национал-социалистической (фашисткой) диктатуры.

Первый раз РОНД громко заявил о себе 1 мая 1933 г.
В этот день в Берлине более 200 дружинников организации под русским флагом со свастикой в одной колонне в СА вышли на демонстрацию.

Кроме берлинской ячейки филиалы РОНДа были открыты в Саксонии, Силезии и Гамбурге.
Отношения между штурмовиками и дружинниками были настолько дружественными, что СА передали РОНДу трофейное знамя одной из частей русской императорской армии, захваченное немецкими войсками в годы Первой мировой войны, а гимн РОНДа исполнялся на мотив песни «Хорст Вессель» и начинался почти теми же словами.

Однако 27 сентября 1933 г. организация была закрыта в пределах Пруссии распоряжением Министерства внутренних дел. Ликвидация штурмовиков в Ночь длинных ножей в 1934 г. оборвала одну из главных связей русского нацизма с руководством Третьего рейха.

Но уже в начале октября генерал-майор князь П.М. Бермондт-Авалов (1884-1973 гг.) получил разрешение на организацию «Партии российских освобожденцев - Российского национал-социалистического движения» (ПРО-РНСД).

Бермондт-Авалов был давно известен своей прогерманской антибольшевицкой ориентацией.

Ещё в апреле 1919 г. он сформировал в Прибалтике из русских и немецких добровольцев партизанский отряд, выступивший против красных в союзе с немецкими добровольческими формированиями.

В последующем он командовал русско-немецкой Западной добровольческой армией, входившей в состав армии генерала Юденича.

В нарушение приказа последнего, Бермондт начал боевые действия против армии Латвии и занял Ригу, но его части были разбиты латвийскими и пришедшими им на помощь эстонскими войсками при содействии флота Антанты в ноябре 1919 г., а их остатки были вынуждены бежать в Пруссию.

Мировоззрение РНСД провозглашалось следующим:

РНСД, являясь носителем самобытно-русской культурной и исторической традиции, ощущает себя в то же время и участником общего всему арийскому человечеству исторического процесса и рассматривает судьбы России и населяющих её народов в связи с судьбами всего арийского мира.

Арийское человечество переживает ныне переворотную эпоху, во время которой, — на смену отжившему свой век рационализму, определявшему с 18-го века социально-политическую жизнь арийских народов и государств и породившему системы либерализма, демократизма и марксизма, — властно вступает в свои права новое

мировоззрение реализма, учитывающего неизменяющиеся мировые законы духа и крови и утверждающего необходимость подчинения им жизни личности, общества и государства.

Смысл современного национально-революционного процесса, уже выведшего передовые арийские нации из упадка и хаоса на путь нового возрождения, прежде всего в возвращение социально-политической жизни от ложных принципов рационализма (юридизма) к истинным принципам реализма или биологизма (т.е. науки о жизни).

Отрицая основанный на вере во всемогущество человеческого разума рационализм, породивший целый ряд ложных понятий и доктрин, противоречащих не изменяющимся мировым законом и несущих, поэтому, при применение их к социально-политической действительности, упадок и разложение, реализм провозглашает нижеследующие основные принципы, вытекающие из учёта конкретных данных жизни и заложенных в ней незыблемых законов.

«Основной задачей Движения, в данный период его деятельности, является создание кадров политических солдат, пропагандистов и организаторов, объединённых единым мировоззрение и способных, в нужный момент, понести это мировоззрение и свои политические, культурные и организационные знания в освобождённую Россию».

Никогда не порывал с нацистами генерал-майор Василий Викторович Бискупский.

После провала «Пивного путча» 9 ноября 1923 г. он, по утверждению некоторых исследователей, укрывал у себя на квартире Адольфа Гитлера. Несмотря на смерть фон Шейбнер-Рихтера, Бискупский старался не потерять контактов с нацистами. Он приветствовал триумф НСДАП в январе 1933 г. и направился в Берлин,

где встречался с различными партийными деятелями, занимавшими высокое положение. В апреле 1933 г. генерал добился аудиенции у главы внешнеполитического ведомства НСДАП, «старого друга», - Розенберга, и предложил ему преобразовать министерство иностранных дел в более мощную структуру, способную стать противовесом Третьему интернационалу. Кроме того, он предложил Розенбергу организовать при НСДАП «русский отдел», построенный по принципу «конспиративной ячейки».

Не унывая, он в конце 1933 г. установил связь с рейхсфюрером СС Генрихом Гиммлером и отправил ему информацию о деятельности русских эмигрантов. В 1935 г. он подготовил для СС сообщение о движении монархистов, начиная с 1920 г., включив в него всю информацию о степени их политической активности. Это сообщение произвело впечатление на рейхсфюрера СС и его окружение.В мае 1936 г. Бискупский при поддержке СС и Министерства пропаганды был назначен главой имперского координационного агентства по делам эмигрантов - Бюро русских беженцев («Vertrauenstelle fur Russische Fluchtinge»).

Основанием для создания бюро послужила необходимость пресечь постоянные споры между различными эмигрантскими группировками и в интересах сохранения порядка и безопасности в обществе устранить этот источник нестабильности. В задачу бюро входил организационный учёт, контроль и обслуживание всех проживавших в Германии русских эмигрантов.

Ближайшими сотрудниками Бискупского стали убийцы В.Д. На-

бокова - П.Н. Шабельский-Борк (он стал секретарем управления) и С.В. Таборицкий (занял должность главы молодежного отдела).

Значительную роль в РОНД и РНСД играл барон Александр Владимирович Меллер-Закомельский (1898-1977 гг.), псевдоним - А.Мельский), редактировавший партийную газету «Пробуждение России». Кроме того, Меллер-Закомельский активно сотрудничал с германскими пропагандистскими организациями, в том числе - в геббельсовском «Антикоминтерне».

На этом поприще он стал автором ряда публицистических произведений, в том числе - «У истоков великой ненависти. Очерки по еврейскому вопросу» (Берлин, 1942 г.).



Некоторое время Меллер-Закомельский совместно с В.Д. Головачевым руководил небольшой нацистской группой под названием «Немецко-русский штандарт» (Deutsche-russische Standart), влившейся впоследствии в РНСД.

В одном из своих докладов Меллер-Закомельский высказывался :

«Да, мы преклоняемся перед личностью Вождя Германской нации Адольфа Гитлера и видим в нем, как и в его союзнике Бенито Муссолини, духовного вождя мировых сил света, спасающих человечество от кромешной тьмы большевизма. Не деньгами купил Адольф Гитлер наши сердца, а силой своего духа и правдой своей идеи».

Руководство РОНДа не могло понять целесообразности подписания в августе 1939 Пакта Молотова-Риббентропа. В результате этого месяцем позже Движения прекратило свою деятельность. Две другие русские национал-социалистические организации: «Новое слово» и Бюро Эмигрантов продолжали существовать в течение почти всей войны и всячески помогали своим соотечественникам, боровшимся со сталинщиной в России.

РАСОВАЯ ТЕОРИЯ



Расологи Третьего Райха о нордическом происхождении славян.

Имя Ганса Фридриха Карла Гюнтера – гениального германского антрополога и евгениста, получившего докторскую степень в университете Сарбонны в возрасте 23 лёт, знакомо любому, хотя бы отдалённо интересовавшемуся расологией (наукой о неравенстве рас), евгеникой или расовой политикой Третьего Райха. Не менее значимую лепту в формулирование расовых основ Национал-социализма внесла его коллега, доктор антропологии Ильзе Швидецки. Научные труды обоих авторов имели огромный идеологический вес и играли важнейшую роль в определении расовой политики Третьего Райха.

Именно к этим трудам сегодня обращаемся мы – русские Национал-социалисты в поисках истинного знания о расовой теории Третьего Райха.

Гюнтер и Швидецки были убеждены, что изначальным расовым типом славян, как и германцев, является нордический. Ганс Гюнтер в своих книгах заявляет об этом неоднократно. Приведем в качестве примера цитату из «Происхождения и расовой истории германцев» (Hans F.K. Gunther. Herkunft and Rassengeschichte der Germanen. Mьnchen/Berlin, 1937. S. 397-400):

«Необходимо уделить внимание также славянскому заселению

Восточной Германии, поскольку на этот предмет возникли ложные и противоречивые взгляды. – Праславяне были преимущественно нордическим народом, который образовался из группы нордической расы, жившей во Внутренней России, по верхнему и среднему течению Днепра, и оказался достаточно сильным, чтобы в течение столетий навязать славянские языки Востоку Европы. Начиная с VI в. от Р.Х. славяне распространились на запад и юго-запад, а позднее также на север. Однако же с точки зрения расологии, т.е. также при помощи одних только костных останков из славянских рядовых могил, провести различение [с германцами] оказывается невозможным: праславяне, этот верхний слой тогдашних нордическо-восточнобалтийских, нордическо-альпийских, нордическо-динарских и нордическо-судетских народностей, которые придерживались определенного погребального обряда, принадлежали, как и германцы, к нордической расе.»

Подобного же рода заявления неоднократно делает и Ильзе Швидецки в своей книге «Расология древних славян» (Ilse Schwidetzky. Rassenkunde der Altslawen. Stuttgart, 1938):

«Однако же сегодня нордический характер индогерманских пра- и древних славян представляется естественным и данным, в связи с чем также требует объяснения примесь ненордических элементов в современном славянстве.»

«При этом этнические отношения нордической расы, как уже было сказано во введении, являются достаточно однозначными. Как члены индогерманской группы народов праславяне определенно относились к нордической расе.»

«Предположение о том, что индогерманско-нордические



праславяне ассимилировали покоренных ими финнов, подтверждается ныне также и фактами исторической науки.»

«Таким образом, основная нордическая масса в древнем славянстве должна быть возведена к индогерманской, праславянской основе.»

«По поводу древних славян возникают такие же вопросы, что и по поводу отношения нордического населения, оставившего рядовые могилы, к современному населению Южной Германии. Также и здесь можно себе представить, каким образом из такой нордической группы, как гизингская, вследствие одного лишь отбора, вследствие разницы в способах продолжения рода, развилось столь выражено альпийско-динарское население.» (перевод с немецкого - aquilaaquilonis)

Назад - к Сверхчеловеку.



В качестве предисловия к программному тексту барона Юлиуса Эволы - «Проблема вырождения», мы публикуем новое стихотворение автора Национал-социалистической поэзии Solar Cross'а:

Точит архаики семя
Модерна железобетон.
Новых вандалов племя
Лжи сотрясает трон.

Бредит в предсмертном жаре
Мультикультурный Рим.

Нашей Весны скрижали –
Кровью среди руин.

Варварский дух Европы
Гневом обжёг сердца.
Ровняем с землёй небоскрёбы
Рабов золотого тельца.

Корчится, брызгая жиром,
Общество общелюдей...
Мы «современным миром»
Будем пугать детей –

Дескать, когда то жили
Предки в бетонных домах,
Металлу с бумагой служили
И сгинули, к праху прах.

Этого мира волки
Гнилой обглодают труп.
Мох поглотит осколки
Витрин и обломки труб.

Пусть на нас сыпят проклятья
Верящие в прогресс.
Готовьте взрывчатку, братья,
Здесь снова будет лес!

Солнце, луна и звёзды,
А не огни реклам,

Берлоги и птичьи гнёзда.
Братья, готовьте напалм!

Барон Юлиус Эвола - Проблема вырождения:

Одной из наиболее типичных догм современного мышления является миф «прогресса», то есть интерпретация истории как непрерывной «эволюции» человечества, где под человечеством понимается некая единообразная масса, а всякое сословное деление человеческого вида в соответствии с традиционной иерархией, основанное на различии духовных идей и традиций, объявляется пережитком, преодоленным в ходе пресловутой «эволюции». Однако трагические события последнего времени всё чаще заставляют задуматься о достоверности противоположной концепции, свойственной большинству древних традиций.

Согласно этой концепции мир не развивается, не «эволюционирует», но, напротив, вырождается, и вместо «прогресса», мы наблюдаем медленный закат или падение изначальной более высокой культуры. Доказательством того, что эта концепция является чем-то большим, нежели простой философской абстракцией, является тот факт, что подобное представление о мировом «развитии» можно встретить в преданиях самых разных народов, причём описание этого процесса иной раз совпадает даже в деталях. Поэтому, не следует думать, как свойственно некоторым сегодня, что возврат к этой концепции является всего лишь отражением пессимистического настроения эпохи или результатом очередного кризиса. Скорее оно продиктовано неким, пусть в большинстве случаев смутным, но в высочайшей степени реальным предчувствием подлинного положения дел.

Пытаясь осмыслить эту новую и одновременно очень древнюю традиционную концепцию, всякий глубокомыслящий человек сталкивается с неизбежно вытекающей отсюда проблемой, а именно с тайной вырождения.

Безусловно, это проблема не нова. Так, почти каждый, кому довелось соприкоснуться с величественными памятниками древних культур, порою остающихся безымянными для нас, но представляющих собой земной отблеск небесного величия и могущества, не может не задуматься над тем, почему умирают цивилизации, и не почувствовать неудовлетворительность тех доводов, к которым обычно прибегают учёные для объяснения этого явления.

Несомненно, одним из первых, кто впервые попытался разгадать эту тайну, был граф де Гобино, но данное им объяснение не кажется нам достаточно убедительным. Как известно, он считал, что культура развивается, живёт и господствует, пока создавшая её раса сохраняет свою чистоту. Закат и распад культуры обусловлен утратой расовой чистоты, межрасовым смешением, которое заканчивается этническим хаосом. Однако неудовлетворительность этого объяснения состоит в том, что причина здесь перепутана со следствием, в частности, поскольку, на наш взгляд, творческие добродетели расы невозможно объяснить при помощи чисто биологических факторов, каковые, несмотря на всю свою значимость, являются всё же вторичными. Достаточно вспомнить случаи упадка культур, где смешения почти не было, и изначальная раса сохраняла достаточно высокую степень расовой чистоты. Например, это относится к шведам, в расовом смысле почти не менявшимся на протяжении нескольких ве-

ков, но почти окончательно утратившим свою прежнюю героическую традицию. Можно привести ещё немало подобных примеров.

Тайна вырождения не становится менее тёмной, если подойти к ней с доктринальной точки зрения, которая предполагает дуализм типов цивилизаций и соответствующих им государств. С одной стороны, существуют традиционные культуры, где духовные и надындивидуальные силы и ценности являются осью и точкой отсчёта для иерархического устройства, в соответствии с которым формируются и получают своё оправдание все подчинённые сферы действительности. С другой стороны, существует современная цивилизация, зиждущаяся исключительно на чисто земных, человеческих, индивидуалистических или коллективистских основаниях. С этой точки зрения, история действительно представляет собой процесс вырождения, поскольку «традиционные» культуры умирают, а на смену им приходит «современная» цивилизация.

Однако здесь возникает двойная проблема. Почему вообще возможен упадок и вырождение? Понятно, что в эволюционизме заложена логическая ошибка, поскольку меньшее не способно породить большее, также как высшее не может возникнуть из низшего. Но разве не с той же трудностью сталкивается и инволюционный подход? Как высшее может вырождаться?

Конечно, в качестве объяснения здесь напрашиваются простейшие аналогии – здоровый человек может заболеть, добродетельный человек может стать порочным. Ведь никого не удивляет наличие естественного закона, согласно которому каждый организм рождается, развивается, набирает силы, а затем стареет, слабеет и умира-

ет. Но это лишь констатация, а не объяснение. Даже допуская, что между разнородными вещами может существовать полная аналогия, в данном случае она выглядит довольно сомнительной, поскольку развитие государств и культур подчинено силам иного порядка, нежели те, которые определяют естественноисторические явления.

Тайна вырождения имеет двойственный характер, поскольку для её объяснения необходимо выяснить не только внутренние причины упадка данной культуры, но также понять, каким образом процесс вырождения, начинающийся в одной частной области, распространяет своё влияние на все прилежащие. Говоря более конкретно, необходимо объяснить не только причины вырождения древней традиционной культуры и её вытеснения современной цивилизацией, но и то, каким образом последней удалось подчинить своему влиянию весь мир, включая даже те народы и государства, которые, казалось бы, ещё сохраняли прежний «традиционный» характер.

Поэтому здесь нельзя ограничиться выявлением только материальных и политических причин поражения. Во-первых, понятно, что народ или страна, потерпевшая даже чисто материальное поражение, неизбежно оказывается жертвой и более тонкого влияния, которое оказывает на всю её жизнь победившая сторона, и вольно или невольно начинает исповедовать систему ценностей, присущую одолевшему её противнику. Во-вторых, традиционная концепция государства и культуры имеет иерархический, недвойственный характер, поэтому, тот, кто её исповедует, не может безоговорочно согласиться с теми, кто пытается оправдать современное вырождение ссылками на высказывания типа «Кесарю – кесарево» или «Царство моё не от мира сего». Для нас «традиция» является

победоносным и творческим присутствием в мире того, что «не от мира сего», то есть духа, чья сила неизмеримо превосходит всякую силу чисто материального или человеческого порядка. Повторим, что разделение духа и могущества, силы и власти, является типичной чертой современного мышления.

Таким образом, материальное поражение есть свидетельство духовного «отступления», поскольку там, где дух строго соответствует традиции, то есть остаётся сильнейшим среди сильных, он всегда находит средства, – как зримые, так и незримые, как прямые, так и косвенные – позволяющие ему преодолеть любого противника, невзирая на его техническое и материальное превосходство.

Исходя из этого, становится понятно, что второй аспект поставленной проблемы, по сути, сводится к первому. Таким образом, остаётся объяснить саму возможность и причину внутреннего вырождения, как явления, подлежащего осмыслению в рамках данной культуры или данного государства традиционного типа, без учёта внешних факторов.

Для этого, прежде всего, необходимо прояснить основной момент, связанный с сущностью иерархии, а именно развеять заблуждение, порождённое «современным мышлением», согласно которому традиционные иерархии строились исключительно на насилии, жёстком контроле и принудительном господстве высших над низшими. Подобное чисто современное представление совершенно чуждо древним – и в более широком смысле нормальным – культурам. Согласно традиционному учению духовное влияние по сути своей равнозначно «деянию недеянием», «недвижимому движителю», а для его опи-

сания используется символика «полюса», недвижимой оси, вокруг которой происходит упорядоченное движение видимого мира. Точно также всегда подчеркивается «олимпийский» (горний) характер истинной духовности и истинного владычества, которые утверждают себя не прямым, насильственным путём, но за счёт самого факта своего присутствия. Наконец, для описания этого влияния нередко используется образ «магнита», в котором и заложен ключ к пониманию всей проблемы.

Нелепо думать, что истинные носители духовной власти, то есть традиции, гоняются за людьми, пытаясь принудить их к исполнению должного, что они в более широком смысле «действуют». Единственным их «интересом» является установление и поддержание иерархических связей, что в нормальной ситуации и обеспечивает им внешнее признание в качестве представителей высшего слоя. Подлинной основой нормальной традиционной иерархии является добровольное признание высшего со стороны низшего. Не высшее нуждается в низшем, но, напортив, низшее нуждается в высшем, точно также как дружина нуждается в вожде, а не наоборот. Сущность иерархии состоит в том, что отдельные высшие существа служат живым и действенным образцом того, что в других существует только как неясная возможность или смутное предчувствие. Именно это служит источником рокового притяжения, заставляющего последних подчиняться первым. Но в этом подчинении нет ничего внешнего, поскольку в этом случае подчиняются не столько чему-то постороннему, сколько собственному истинному «я». Именно в этом состоит тайна героизма, верности и готовности к самопожертвованию ради «другого», свойственная древним иерархиям. И, с другой стороны, именно на этом зиждется безмятежная власть и

авторитет, коими обладают подлинные властители, которых никогда не может добиться ни один самый могущественный тиран.

Поняв это, нетрудно осознать также причины не только вырождения, но и успеха всякой подрывной революции. Как правило, победу революционных сил принято истолковывать как явное указание на ослабление бывших властителей и вырождение прежних правящих слоёв. Однако это объяснение страдает крайней односторонностью. Ведь тогда получается, что люди подобны бешеным псам, срывающимся с цепи, как только ослабевает рука, прежде сдерживающая этих диких животных. Но, если мы не согласны с теорией, согласно которой государство является исключительно орудием насилия, но, напротив, считаем, что оно зиждется на духовной иерархии, то ситуация предстаёт в совершенно ином свете. Иерархия рушится в одном единственном случае – когда вырождается сам индивид, когда он использует изначально данную ему свободу для того, чтобы отречься от духа, тем самым, превращая себя в своего рода калеку и роковым образом утрачивая прежние способности к контакту с горним миром. В результате, метафизическое притяжение – благодаря которому та же политика, как неотъемлемая составляющая единого, традиционного организма, служила возвышению и интеграции индивида – ослабевает, и, в конце концов, – после бесплодных попыток подменить утерянную традицию утилитарно-рационалистическими конструкциями – те силы, которые прежде поддерживали это единство, в некотором смысле срываются с цепи, порождая такие явления как социализм, массовый коллективизм, большевизм. Так, при сходе лавины, снег, остающийся на вершинах сохраняет свою чистоту неприкосновенной, тогда как остальная снежная масса, начинающая своё движение незаметно, но несущаяся вниз со всё более

нарастающим ускорением, смешивается с грязью равнины.

В этом состоит тайна вырождения и тайна всякой подрывной революции. Революционер начинается с того, что человек уничтожает иерархию внутри себя, калеча себя, т.е. лишая себя тех возможностей, которые составляют основу внутреннего духовного порядка, и только затем приступает к уничтожению этого порядка и во внешнем мире. Любой революции, в смысле антииерархического и антитрадиционного подрывного движения, необходимо предшествует внутреннее разрушение. Но поскольку эта предварительная стадия ускользает от близорукого взгляда, способного скользить только по поверхности так называемых «фактов», в революции усматривают нечто иррациональное и даже оправдывают её, ссылаясь на социальные и материалистические факторы, которые в любом нормальном обществе всегда имели вторичный и подчинённый характер.

Когда католический миф говорит о падении «первого человека», о «восстании ангелов», по сути, он говорит о том же. Речь идёт об ужасающей власти, изначально присущей человеку, которая даёт ему возможность использовать свою свободу в том числе для духовного саморазрушения, отречения ото всего, что могло бы обеспечить ему сверхъестественное достоинство. Это метафизический выбор, по отношению к которому всё историческое движение, выражающееся в различных формах бунта против традиции – революционных, индивидуалистических, гуманистических, светских и, наконец, современных – является ничем иным, как феноменологией. И именно этот выбор является единственной причиной тайны вырождения и упадка традиции.

Понимание этого позволяет проникнуть в смысл древних тра-

диций, обладающих загадочной природой, и связанных с Вождями, которые в некотором смысле никуда не исчезли, то есть, как существовали раньше, так существуют и теперь. Обнаружить их можно при помощи соответствующих обрядов символического характера. Сам же процесс их поиска равнозначен восстановлению собственной целостности, выработке определённого образа жизни, требующего наличия соответствующих качеств, которые можно сравнить со свойствами, присущими некоторым металлам, каковые, ощущая притяжение магнита, начинают неуклонно двигаться в его направлении и, в конце концов, находят его.

«Lo Stato», IX, 5 мая 1938 г. (сокращённый перевод с итальянского – Виктории Ванюшкиной)

Образ идеальной женщины в Третьем Райхе.

Расовая теория в Германии прошлого столетия включала в себя культ биологически здорового женского тела, культ деторождения и приумножения нации. Существует мнение , что арийский «эталон» красоты скучен, однообразен и безрадостен - мускулистый блондин с неподвижной нижней челюстью и лишённая всякой пикантности «снежная королева», но всё это далеко не так.

Национал-социалистическая пропаганда использовала интерес к целомудренно-обнажённому человеческому телу для демонстрации арийского идеала красоты, для воспитания физически развитого человека. Сам по себе брак не считался самоцелью, он

служил высшей задаче — сохранению и приумножению белой расы.

В совершенном теле изобразительное искусство Национал-социализма воплощало идею «крови» (нации). «Кровь» же в идеологии Национал-социализма была непосредственно связана с «почвой» (землёй). В данном случае речь шла о симбиозе народа и земли, а так же их материальной и мистической связи. В целом же идея «крови и почвы» была обращена к языческим символам плодородия, силы и гармонии, выражая в человеческой красоте саму природу.

Огромное значение Национал-социалистическое искусство уделяло теме семьи, женщины и материнства. В Третьем Райхе данная ценностная триада сливалась в единое целое, где женщина была исключительно продолжательницей рода, носительницей семейных добродетелей и хранительницей домашнего очага.



Как заявил Гитлер: «Немецкие женщины хотят быть жёнами и матерями, они не хотят быть товарищами, как призывают красные. У женщин нет стремления работать на фабриках, в бюро, в парламенте. Хороший дом, любимый муж и счастливые дети ближе её сердцу».

Приобретенные в Национал-социалистических органи-



зациях мировоззрение, нормы поведения и стиль жизни ещё долго потом влияли на образ мыслей и действий многих представительниц старшего поколения современной Германии.

Когда девушкам исполнялось 17 лет, они также могли быть приняты в организацию «Вера и Красота» ('Glaube und Schцnheit'), где находились по достижению 21 летнего возраста. Здесь девушек обучали ведению домашнего хозяйства, готовили к материнству, уходу за детьми. Но самым запоминающимся мероприятием с участием 'Glaube und Schцnheit' были спортивно-хороводные танцы - девушки в одинаковых белых коротких платьях, босиком выходили на стадион и выполняли несложные, но слаженные танцевальные движения. Женщинам Райха вменялось быть не только сильными, но и женственными.

Национал-социалисты пропагандировали образ «настоящей немецкой женщины» и «настоящей немецкой девушки»,

которая не курит, не наводит марафет у себя на лице, носит белые блузки и длинные юбки, волосы заплетает в косы или стягивает в скромный пучок.

Особое место занимали занятия спортом и групповые игры. Если у мальчиков акцент делался на силу и выносливость, то гимнастические упражнения для девушек были призваны формировать у них грацию, гармонию и чувство тела. Спортивные упражнения подбирались с учётом женской анатомии и будущей роли женщин.

Особенным нападкам Национал-социалистической пропаганды подвергался образ голливудской «женщины-вамп», который был популярен в Веймарской Германии: «Боевая раскраска более подобает примитивным негритянским племенам, но ни в коем случае не немецкой женщине и не немецкой девушке». Взамен пропагандировался образ «естественной немецкой женской красоты».

Насколько бы парадоксальным для современно «свободного» мира это не казалось парадоксальным, однако радикальный антифеминистский режим немало способствовал улучшению реального положения женщин. Лояльному отношению немок к новому режиму способствовало и улучшение благосостояния населения. Этому также способствовала благоприятная демографическая политика правящей партии в поддержку семьи. Германия стала единственной крупной европейской страной, в которой постоянно росла рождаемость. Если в 1934 г. появилось на свет чуть более 1 млн младенцев, то в 1939 г. — уже около 1,5 млн детей.

Во многом жизненным принципом немецких женщин стало утверждение Альфреда Розенберга, о том, что «обязанность женщины поддерживать лирический аспект жизни».

По материалам блога 2013ivan.

Раса и Война.

Одним из наиболее серьёзных препятствий для чисто биологической формулировки расовой доктрины является тот факт, что смешение и загрязнение крови не является единственной причиной упадка и разложения рас. В такой же степени расы могут деградировать и гибнуть из–за процесса, так сказать, внутреннего вымирания, без участия внешних факторов. В чисто биологических терминах это может соответствовать тем загадочным «внутренним вариациям» (идиовариациям), которые науке пришлось признать, и которые являются такими же мощными факторами вызывания мутаций, как и вариации, произведённые смешением.

Это никогда нельзя будет окончательно понять, если не объединить биологическую концепцию расы с «расизмом второй или третьей степени», о котором мы постоянно говорим. Только если считать расу существующей не только в теле, но также и в душе и в духе как глубинную метабиологическую силу, обуславливающую как физические, так и психические структуры в органической общности человеческого существа — только при принятии этой поистине традиционной точки зрения можно понять тайну упадка рас во всех её аспектах. Тогда можно будет осознать, что подобно личному отречению от мира и упадку сил, при котором потеря всякого морального напряжения и отношение пассивного отказа от всего могут постепенно найти выражение в настоящем физическом коллапсе или парализовать естественные ресурсы организма гораздо более эффективно, нежели любая угроза телу — так события той же природы могут происходить и на уровне таких сущностей, как человеческие расы, в

большем пространственном масштабе и на протяжении времени их общих жизней. И то, на что мы только что указали, касаясь нейтрализации ресурсов организма, когда отсутствует внутреннее — моральное и духовное — напряжение индивида, может даже позволить нам рассмотреть менее упрощенно и менее материалистически также и вопрос расовых нарушений из–за смешения и загрязнения.

Это очень похоже на то, что случается с инфекциями. Известно, что бактерии и микробы не всегда являются единственными действенными и односторонними причинами болезни: чтобы заразиться болезнью, необходима определённая — большая или меньшая – предрасположенность. Состояние чистоты или тонуса организма, в свою очередь, обуславливает эту предрасположенность, и на неё сильно влияет духовный фактор, самообладание существа и его состояние внутренней смелости или тоски. В соответствии с этой аналогией, мы можем полагать, что чтобы смешение имело по–настоящему фатальный исход для расы, связанный с неизбежным вырождением, совершенно необходимо, чтобы эта раса уже была внутренне ущербна до определённой степени, и в результате этого первоначальное напряжение её воли уже было ослаблено.

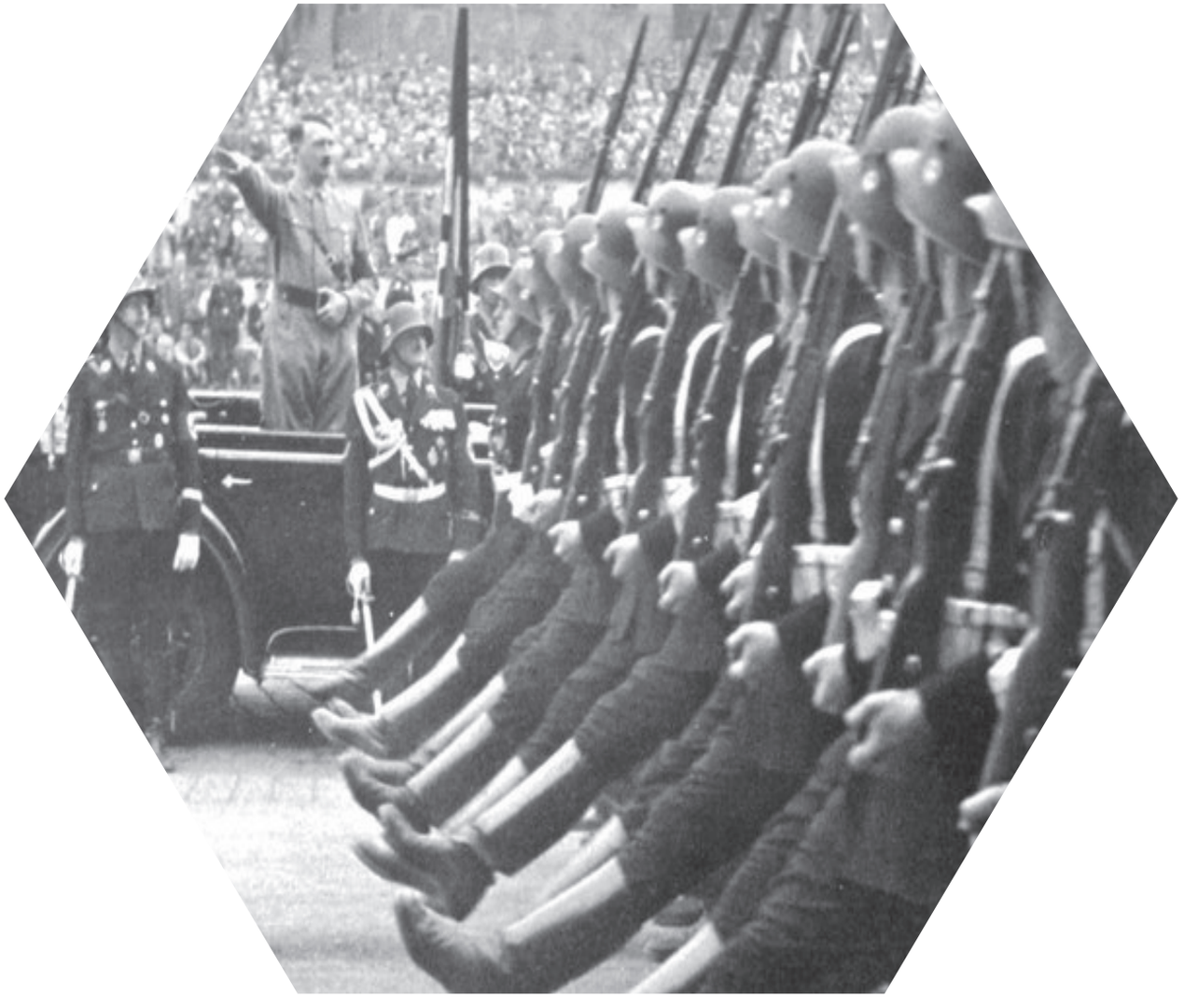
Когда раса сводится к простому набору атавистических механизмов, которые остались единственными следами того, что было когда–то, то достаточно столкновения, повреждения, простого действия извне, чтобы заставить её рухнуть, искалечить её и нарушить её свойства. В таком случае она ведёт себя не как эластичное тело, готовое отреагировать и восстановить свою первоначальную форму после столкновения (при условии, что последнее не превышает определенных пределов и не наносит постоянный реальный ущерб), а,

скорее, как жёсткое, негнущееся тело, пассивно переносящее следы внешнего воздействия.

На основе этих соображений можно выделить две практические задачи расизма. Можно сказать, что первая задача — это задача пассивной обороны. Она подразумевает защиту расы от всех внешних действий (смешения, неподходящих форм жизни и культуры и т. п.), которые могут представлять критическую опасность для неё — мутацию или отрицательные изменения. Вторая задача, в противоположность первой, — это задача активного сопротивления, которая состоит в сведении к минимуму предрасположенности расы к вырождению, то есть основы, на которой она пассивно подвергается внешнему воздействию. Это означает по существу «стимуляцию» своей внутренней расы; надзор за тем, чтобы её внутреннее напряжение присутствовало всегда, чтобы в качестве двойника её физической целостности внутри неё было нечто вроде неконтролируемого и непреодолимого огня, всегда жаждущего нового топлива в форме новых препятствий, бросающих ей вызов и заставляющих заново утверждать себя.

Эта вторая задача, очевидно, является более трудной, чем первая, потому что она может требовать решений, которые варьируются от индивида к индивиду, и потому что внешние, общие и материальные меры здесь могут принести мало пользы. Это вопрос преодоления инерции духа, той силы притяжения, которая является силой внутри человека не менее, чем силой внешнего, физического мира, и находит своё выражение здесь именно в склонности к отказу от всего, в «беззаботности», в вечном следовании путём наименьшего сопротивления. Но, к сожалению, чтобы преодолеть эту опасность, как

индивиду, так и расе необходимо иметь поддержку — так как способность действовать непосредственно, всегда оставаться на гребне волны, поддерживать внутреннюю инициативу, всегда обновляющуюся без стимулов для обновления, может появиться только как исключительный дар и не может быть требованием для всех. Как мы сказали, чтобы заново пробудить спящее напряжение, пока ещё не слишком поздно и не произошли процессы механизации расы, необходимо препятствие, испытание, почти вызов. Именно после этого случается кризис и его разрешение: глубинные, метабиологические силы расы продемонстрируют, остались ли ещё они сильнее, чем случайности и ход событий данного периода истории.



В случае положительной реакции из глубины приходят новые потенциальные возможности, чтобы заново насытить расовый круговорот. Для этой расы начинается новый восходящий цикл.

В некоторых случаях возможно даже, что смешение — естественно, удерживаемое в очень жёстких пределах — выполняет функцию такого рода. Это довольно известно в зоотехнике. «Чистая порода» у некоторых животных видов является результатом как сохранения наследственности, так и продуманного скрещивания. Мы не разделяем мнения Чемберлена, который был склонен распространять этот тип мышления на «высшие расы» человечества. Однако доказано, что в некоторых аристократических семьях, которые со своими вековыми законами крови были пока что единственной экспериментальной областью для расизма в истории, некоторое смешение имело ценность именно как средство предотвращения вымирания линии из–за внутреннего вырождения. Здесь — мы хотели бы это подчеркнуть — смешение выполняет функцию испытания, а не правила; более того, испытания, которое может также представлять опасную проблему для крови. Но опасность пробуждает дух. Перед разнородным элементом, внедрённым смешением, однородный элемент призван заново утвердить себя, ассимилировать чуждое, действовать в роли «доминантного» элемента по отношению к «рецессивному», говоря терминами законов Менделя. В случае положительной реакции результатом этого является пробуждение. Раса, казавшаяся выдохшейся и истощённой, пробуждается. Но если она уже пала слишком низко, или же эта разнородность избыточна, испытание не будет пройдено, и упадок будет определённым и быстрым.

Но высшим инструментом внутреннего пробуждения расы явля-

ется сражение, а война является его высшим выражением. То, что пацифизм и гуманизм — это явления, тесно связанные с интернационализмом, демократией, космополитизмом и либерализмом, совершенно логично. Один и тот же антирасовый инстинкт, присутствующий у некоторых, отражается и подтверждается у других. Воля к расовому уравниванию, врождённая у интернационализма, находит своего союзника в пацифистском гуманизме, выполняющего функцию предотвращения героического испытания, подрывающего их игру и оживляющего сохранившиеся силы любого всё ещё неискоренённого народа. Тем не менее, одна странная вещь хорошо иллюстрирует ошибки, к которым может привести односторонняя биологическая формулировка расовой проблемы: расовая теория «отрицательного отбора», выраженная, например, Ваше де Ляпужем, в определённой степени разделяет то же самое непонимание положительного значения войны для расы — но здесь перед лицом полного знания фактов, — как и точка зрения демократов–интернационалистов. Если говорить конкретнее, они полагают, что любая война оказывается последовательным уничтожением лучших, способствуя таким образом деградации.

Это неполный взгляд, потому что он рассматривает только то, что потеряно из–за исчезновения некоторых индивидов, а не то, что выросло до гораздо большей степени в других из–за военного опыта и в другом случае не появилось бы. Это становится даже ещё более очевидным, если мы рассматриваем не древние войны, которые во многом велись элитами, в то время как низшие слои война обходила стороной, а современные войны, которые затрагивают целые вооруженные нации и которые, более того, в своём тотальном характере вовлекают не только физические, но также и моральные и духовные

силы, как вооружённых сил, так и мирного населения. Еврей Людвиг выражал ярость относительно статьи, опубликованном в немецком военном обозрении, которая демонстрировала возможности отбора, связанного даже с воздушными бомбардировками, в которых испытание хладнокровной, немедленной, разумной реакции инстинкта направления против животного импульса или импульса подавленности в конечном итоге решает, кто сумеет получить наибольшую возможность убежать и выжить.

Негодование еврея–гуманиста Людвига (тем не менее, ставшего агрессивным пропагандистом идеи «нового Священного Союза» против фашизма) бессильно против того, что является верным в соображениях подобного рода. Если следующая мировая война будет «тотальной войной», это будет значить также и «тотальное испытание» сохраняющихся расовых сил современного мира. Без сомнения, некоторые будут уничтожены, а другие пробудятся и восстанут. Бесчисленные катастрофы могли бы стать только высокой, но необходимой ценой героических вершин и нового освобождения примордиальных сил в эти серые столетия. Но таково фатальное условие для создания любого нового мира — а для будущего нам нужен именно новый мир.

То, что мы сказали здесь, нужно рассматривать только как введение в вопрос об общей ценности войны для расы. В заключение нужно рассмотреть три фундаментальных вопроса. В–первых, так как мы предполагаем, что существует фундаментальное различие человеческих рас — различие, которое, согласно доктрине трёх степеней расизма, не ограничивается материей, но касается также души и духа — то нужно ожидать, что духовное и физическое поведение по

отношению к опыту или испытанию войной различается у различных рас; следовательно, будет как необходимо, так и интересно определить направление, в соответствии с которым для каждой расы произойдёт вышеупомянутая реакция.

Во-вторых, необходимо рассмотреть отношения взаимозависимости между тем, что правильно понятая расовая политика может сделать для обеспечения целей войны, и, наоборот, что война при верном духовном отношении может сделать для обеспечения целей расы. Мы можем говорить в этом отношении о некотором виде семени или первичного ядра, созданного изначально или пробужденного расовой политикой, которое выявляет расовые ценности в сознании людей; о семени или ядре, которое принесёт плоды, придав войне ценность, в то время как, напротив, военный опыт, инстинкты и течения глубинных сил, появляющиеся из такого опыта, дают расовому чувству правильное, плодотворное направление.

И это ведёт нас к третьему и последнему вопросу. Люди привыкли говорить слишком обобщённо и слишком романтически о «героизме», «героическом опыте» и подобном. Когда их романтические представления уходят, то в наше время, кажется, остаются только материальные — такие, что люди, поднявшиеся и сражающиеся, считаются только «человеческим материалом», а героизм сражающихся связан с победой только как средство; а цель — это ничто иное, как увеличение материальной и экономической власти и территории данного государства.

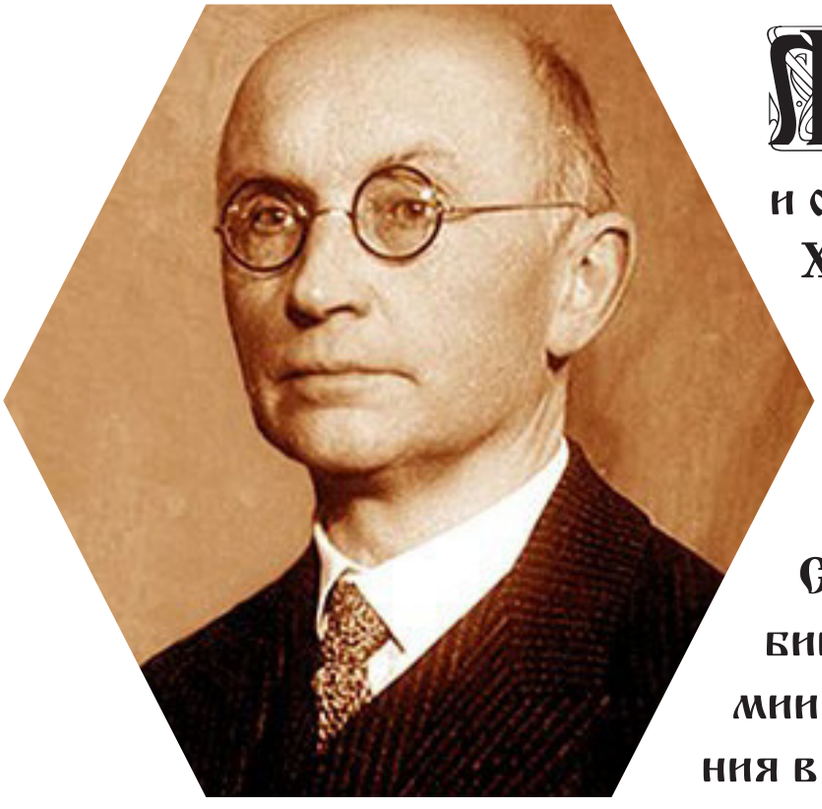
Учитывая соображения, на которые мы указали, необходимо изменить это отношение. Из «испытания огнем» изначальных сил расы

именно героический опыт, превыше всех других, был по своей сути средством для духовных и внутренних целей. Но есть нечто большее: героический опыт отличается по своим результатам не только у различных рас, но также и согласно тому, насколько внутри каждой расы оформилась и пришла к власти сверхраса. Различные степени этой творческой дифференциации соответствуют многим способам героического существования и многим формам пробуждения посредством героического опыта. На нижнем плане возникают гибридные, в своей основе жизненные, инстинктивные и коллективные силы — это в некоторой степени похоже на пробуждение в большом масштабе «первобытной орды» с солидарностью, единством судьбы и уничтожения. Постепенно этот в основном натуралистический опыт очищается, становится более величественным и светлым, пока не достигнет высшей формы, соответствующей арийской концепции «священной войны», победы и триумфа как вершины, так как его ценность идентична ценностям святости и инициации, и, наконец, смерти на поле боя как mors triumphalis, не как риторической фигуры, но как действительного преодоления смерти.

Указав на эти пункты достаточно бегло, но, как мы полагаем, вполне чётко, мы предлагаем разобрать их по одному в последующих статьях, в которых будут рассматриваться разновидности героического опыта в соответствии с расой, а затем взгляд на войну, присущий нордическо–арийской и арио–римской традиции в особенности.

Юлиус Эвола «Метафизика Войны»

Макс Вундт - Нордическая раса.



Макс Вундт – один из уникальных и самобытных немецких философов XX века. Сын известного психолога Вильгельма Вундта, он родился 29.01.1879 года в Лейпциге, скончался 31.10.1963 г. в Тюбингене. Был профессором университетов в Страсбурге, Марбурге, Йене и Тюбингене. С 1936 года – член Академии города Эрфурта. Его день рождения в Академии этого города и поныне является официальным памятным днём.

Историки философии обычно относят Макса Вундта к блестящей плеяде интеллектуалов направления «фёлькише». В 1917 году он был в числе основателей «Немецкого философского общества», определившего дальнейшее направление развития духовной жизни здоровой части Европы. Идеологическая направленность этого «Общества» была антидекадентской.

Известность в философских кругах Макс Вундт получил за публикацию следующих сочинений: «История греческой этики» (1908-

1911) в двух томах, «Кант как метафизик» (1924), «Исследование по метафизике Аристотеля» (1953). Его работы «Греческое мировоззрение» (1910), «Государственная философия» (1923), «Немецкое мировоззрение» (1926) посвящены проблемам выработки национального мировоззрения в процессе эволюционного становления общества. По М. Вундту мировоззрение – это квинтэссенция жизненного опыта, а также стратегия завоевания окружающего мира, определённой группы людей, имеющих общность происхождения и общие жизненные интересы.

Ниже приводится глава «Нордическая раса» из книги Макса Вундта «Подъём и упадок народов. Мысли о мировой истории на расовой основе» (1940):

Какие качества нордической расы позволили ей стать носительницей истории? Мы не должны, исходя из её позднейших достижений, делать выводы об её качествах, а потом выводить первые из последних. Мы должны исходить из условий, в которых эти качества возникли.

Расологи говорят, что их развитию способствовали опасности ледникового периода. В этих условиях могли выжить только сильные люди, способные выносить трудности. Нордическая раса в этом отношении превосходит все остальные, поэтому она повсюду навязывает им законы своей жизни – настолько велика её жизненная сила. Она преобразила весь облик Земли.

Но помимо чисто физической силы важны также сила воли, энер-

гия, решимость. Эта раса не могла жить без опасностей и, когда отступил ледник, стала искать их в других местах. Радость от встречи с опасностью – основное условие исторической жизни вообще. Расы, не имеющие истории, предпочитают покой в привычной среде, раса, творящая историю, всегда ищет новых приключений. Чтобы вырваться из привычного круга, необходимы мужество и решимость, достижение далеко идущих целей невозможно без соответствующей энергии. С этими качествами связано и стремление к свободе.

Однако не обойтись и без сдерживающего начала, без признания того, что есть границы, за которые человек переступать не должен. Это тоже одна из основ исторической жизни. Один полюс – чувство человеческой свободы, другой – вера в божественную власть над миром. У рас, застывших в первобытном состоянии, расстояние между этими полюсами невелико, их желания укладываются в рамки привычных обязанностей, а народы, творящие историю, отличаются тем, что не могут довольствоваться привычным.

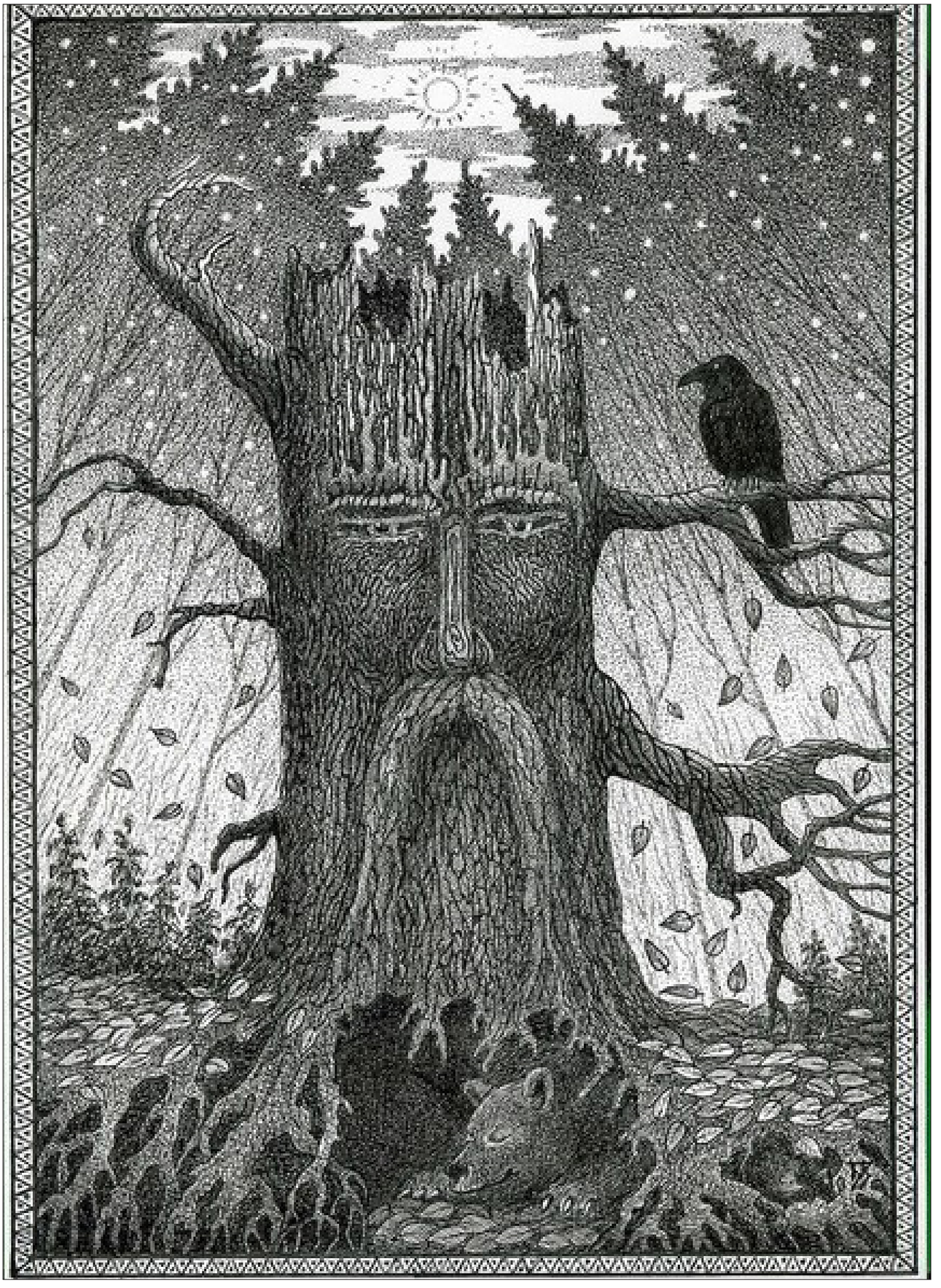
Наконец, скажем об умственных способностях. Выжить в условиях постоянных угроз могут лишь предусмотрительные люди. А предусмотрительность предполагает хорошую память. На их базе и развилось мышление как таковое.

Воспоминания о прошлом и предвидение будущего отрывают от настоящего. Сознание отрывается от непосредственного восприятия и обретает способность к объективному взгляду на мир, а это – главное преимущество нордической расы. Её способность через момент познавать вечное – основное условие исторического бытия.

Мы различаем исторические народы и народы, не имеющие истории. Последние тоже переживают много событий, но эти события не становятся для них историей. Эти народы живут одним моментом и не выходят за рамки настоящего. Прошлое они забывают, а будущее их не беспокоит.

История возникает из порождённой опасностью связи настоящего с прошлым и будущим. Но простые воспоминания это ещё не история. Самый верный памяти о прошлом народ, китайцы, долгое время вели, по сути, внеисторическое существование. Историей обладает только народ, который, говоря словами Гомера, смотрит вперед и назад.

Три высокие цели определяют ценность исторических народов: справедливость, красота и мудрость. Эти высшие ценности установлены нордической расой.



ЯЗЫЧЕСТВО, ПРАЗДНИКИ, СИМВОЛЫ

Юлиус Эвола - Мореплавание как героический символ.

Если что-то и свойственно новым молодым поколениям, то это — преодоление всего «романтического» и возвращение к эпическому.

Эффект красивых слов, псевдо-психологических и интеллектуальных ухищрений неизмеримо меньше, чем эффект деяния. Основополагающее здесь то, что пока англосаксонские народы предаются «спортивным» страстям и девиациям, наши новые поколения все чаще преодолевают чисто материальную составляющую действия. Они пытаются интегрировать и прояснить ее посредством духовного начала и возвращаются - в большей или меньшей степени осознанно - к деянию, то есть к освобождению, установлению реального контакта (в противовес скептицизму или сентиментальности) с могучим потенциалом предметов и стихий.

Сегодня в природе существуют две среды, наилучшим образом подходящие для освобождения и реинтеграции эпического деяния: это высокие горы и открытое море - два символа восхождения и мореплавания. Здесь борьба с трудностями и опасностями становится и непосредственным средством внутреннего преодоления элементов, принадлежащих низшей природе человека и которые следует укрощать и преобразовывать.

Позитивистские и материалистические предрассудки привели к тому, что на протяжении нескольких поколений предавались забвению глубокие и красивые традиции древних времен. Их низвели до уровня курьезов: эрудиты сами не знают и не дают другим понять высший смысл этих традиций, который всегда можно вновь открыть и возродить.

Это относится, в частности, и к древнему символу мореплавания,



одному из самых распространенных во всех традиционных цивилизациях. Его схожесть в каждой из них озадачивает и заставляет задуматься, до какой степени универсальным и глубоким является духовный опыт, приобретаемый в противостоянии могучим силам

стихии. Мы считаем, что было бы небесполезно рассмотреть этот символ подробнее.

Мореплавание - и особенно преодоление бурных вод - традиционно возводятся до уровня символа, ибо воды - как океанов, так и рек - всегда считались непостоянным, капризным элементом земной жизни, неразрывно связанной с рождением и смертью. Более того, они несут в себе страсть и иррациональность, способные изменить жизнь. Если твердая поверхность суши была до некоторой степени тождественна посредственности, скромному и скудному существованию, основанному на общеизвестных фактах и убеждениях, непоколебимость которых всего лишь иллюзия, то решение оставить земную твердь, выйти на простор, мужественно вступить в схватку с течениями и с открытым морем - одним словом, «пуститься в плавание» - представлялось в высшей степени эпическим поступком, но не в буквальном, а в духовном смысле.

Мореплаватель, таким образом, тождественен, герою и посвященному, человеку, который, оставляя позади обычную «жизнь», стремится к чему-то «большему, чем жизнь», к преодолению немощей и страстей.



Здесь логически появляется концепция иной, подлинной суши, которая идентифицируется с конечной целью

«мореплавателя», с победой над морем, являющейся неотъемлемой составляющей эпического. И «иной берег» - это земля, поначалу неведомая, неразведанная, недосягаемая, которую в древней мифологии и традициях обозначали самые разные символы, среди которых довольно часто встречается символ острова - образ внутренней решимости, спокойствия и самообладания человека, который успешно и благополучно «преодолел волны» или бурные потоки и не пал их жертвой.

Преодоление реки вплавь или управление кораблем было основным символическим этапом «высшего посвящения», совершавшегося в древнегреческом Элевсине. Янус, древнеримское божество, бог всяческих начинаний и, следовательно, (по определению) - посвящения в «новую жизнь», также был богом мореплавания. Среди его характерных атрибутов присутствовала лодка. Два атрибута Януса - лодка и ключи - затем перешли в традиционную католическую символику в виде лодки Святого Петра и в символику папских функций в целом. Можно также отметить, что слово «pontifex» этимологически означает «строитель мостов» и слово «pons» в древности означало «путь»; море представлялось «путем» - отсюда и происхождение слова «ponte» (мост). На этом примере можно увидеть, как скрытые значения в словах и знаках, сегодня почти непонятных, могут передавать элементы древних представлений о мореплавании как о мореплавании, как о символическом деянии.

В халдейском мифе о герое Гильгамеше мы находим точное подобие древнегреческого дорийского Геракла, который после плавания по морям срывает плод бессмертия в саду Гесперид, ведомый титаном Атлантом. Гильгамеш также бросает вызов морским путям,

ставит парус, берет курс на запад, то есть на Атлантику, в сторону земли или острова, где пытается найти «древо жизни», в то время как океан красноречиво сравнивается с «темными водами смерти». Если мы теперь обратимся к Востоку и Дальнему Востоку, там мы тоже найдем следы идентичного духовного опыта, связанного с героическими символами мореплавания, преодоления вплавь водных преград и покорения морей.

Подобным образом буддистский аскет часто сравнивается с человеком, который бросает вызов водам, вплавь пересекает поток или плывет против течения и достигает другого берега, поскольку воды представляются как нечто, связанное с жаждой животной жизни и удовольствий, с путами эгоизма и привязанностей. Также и на Дальнем Востоке встречается аналогичная древнегреческой тема «плавания по морям» и прибытия на не знающие смерти «острова», подобные атлантическому Авалону или Маг-Меллу в ирландских и кельтских легендах.

От древнего Египта до доколумбовой Мексики - повсюду мы прямо или косвенно встречаем сходные элементы. Встречаются они также и в северо-арийских легендах. Успех героя Зигфрида на острове Брюнхильды выражает сам смысл символического плавания по морям - согласно «Песне о Нибелунгах», Зигфрид говорит: «Я наш корабль туда, где царствует Брюнхильда, доставлю без труда: Пути-дороги в море давно знакомы мне».

Мы могли бы показать, что и успех Христофора Колумба связан, вопреки широко распространенному мнению, с определенными туманными представлениями о некоей земле, служившей согласно

средневековым легендам убежищем для «пророков, которые никогда не умирали» и пребывают в «транс-атлантическом Элевсине», что соотносится с рассматриваемой нами символикой. Более того, мы могли бы показать, почему представление о талассократии, «владыке морей» или «вод», часто связывается с представлением о законодателе в самом высоком смысле (например, в пеласгийском мифе о Миносе); мы могли бы представить идею, содержащуюся в образе человека, который «пребывает над водами», «ходит по воде», или «спасается из вод», но все это уведет нас слишком далеко; может быть, мы вернемся к этой теме в другой раз.

«Надо не жить, а плавать» (Vivere non necessita. Navigare è necessario). Эти слова живы еще и сегодня, сохраняют свой полный смысл и являются одним из лучших выражений эпического деяния. «Мы должны вновь полюбить море, почувствовать опьянение морем, потому что vivere non necesse sed, navigare necesse est». Это слова Муссолини. И разве не звучит в этом наставлении, понятом в его самом высоком значении, эхо древнего смысла?

Разве не живо еще представление о мореплавателе как о человеке, который «больше, чем жив», представление о плавании как о героическом деянии, пути к высшим формам существования?

Везде, где царит великий, свободный ветер просторов, чувствуется сила того, чему нет предела в могучем глубоком покое или в ужасном разгуле стихии. На морях и океанах новые поколения смогут «эпически» идти навстречу приключениям, плавать и воспринимать просторы с метафизической точки зрения, способной придать героизму и бесстрашию преобразующую мощь. Так будет воз-

рождено то, что хранили древние традиции в символах мореходства и моря, обозначающих путь к тому, что выше отдельного человека. Именно это представляется нам одним из высочайших ориентиров для сил возрождения в новой Италии.

Первая публикация: газета «Il Regime Fascista», 26 апреля 1933 под заголовком «Il navigare come simbolo eroico».

Перевод с итальянского: АБ

Виклот — последний языческий князь варяжского поморья.

Шумом полн Волын веселым,
Вкруг Перуновой божницы
Хороводным ходят колом
Дев поморских вереницы;
А в Роскильдовском соборе
Собираются монахи,
Восклицают: «Горе, горе!»
И молебны служат в страхе,
(отрывок из поэмы А.К. Толстого «Боривой»)

История балтийских славян похожа на забытую могилу погибшего родственника: почти никто о ней не знает и поэтому когда ты,

пробираясь сквозь заросли сорных трав исторических теорий, вдруг натыкаешься на старое надгробие с высеченным на нём родным, ласкающим слух именем, тебе становится не только грустно, но и безумно интересно узнавать как можно больше о своих корнях.

Балтийскими или полабскими (Лабой славяне называли Эльбу) славянами принято называть группу западнославянских племён, населявших (с конца VI по XIII век) обширную территорию современной Северо-Восточной Германии. Эти племена составили три крупных племенных союза: бодричи (ободриты, вагры, глиняне), лютичи (доленчане, ратари, черезпеняне, стодоряне), лужичане (сербы, мильчане, сусельцы и т.д.) Особенно выделялось племя руян или ранов/рузов, которое жило на острове Рюген и содержало общеславянский культовый центр — храм Святовита в Арконе.

Все эти племена пришли на территорию нынешней Германии во времена переселения народов, они занимались земледелием и скотоводством, обрабатывали металлы и дерево, строили города и крепости, торговали и грабили на море и суше. Такие немецкие города как Любек, Шверин, Ольденбург (соответсвенно Любица, Зверин и Старград) были основаны балтийскими славянами.

Немцы называли балтийских славян вендами и часто воевали как против них, так и в союзе с ними против других славян или против датчан. За века, полные битв и походов, племена балтийских славян сделались искусными войнами и мореходами, многие из них страстно полюбили войну и грабеж, они обрушивали свои мечи на земли датчан и саксов, захватывая пленников и грабя все, что они находили на своём пути. Об их воинственности говорит то, что император

франков Карл Великий запретил продавать им мечи в 805 году, а с ободритами заключил союз. Возвращаясь домой, они щедро благодарили богов и отдавали множество ценных трофеев в храмы и капища. Естественно, что эти дерзкие нападения на датчан и саксов не оставались без ответа и вагры (самое западное племя полабских славян) жили в постоянном ожидании войны.

Немецкий хронист Гельмольд писал, что вагры не строили себе хороших домов, предпочитая жить в хижинах, свитых из прутьев, в случае военной опасности они зарывали серебро, золото и хлеб, уводили жен и детей в леса и крепости, и таким образом неприятелю оставалось только рушить и жечь жалкие лачуги.

Раны — жители острова Рюген — были известны как жестокие морские пираты, их остров был удобной морской базой, они нападали на датские монастыри и города. Лютичи — племя, чьё название говорит само за себя (лютые – злые, жестокие), также были большими любителями разбоя и морских походов. Дружины балтийских славян совершали набеги и на более отдаленные территории. Они основали колонии на побережье современной Англии и Голландии, об этом нам сообщают записи англо-саксонского монаха Беды Достопочтимого, который упоминает поселения велетов (лютичей) на севере нынешних Нидерландов. В Англии славянский след читается в топонимике, графство Ультшир было заселено лютичами, однако те вскоре утратили свою культурную идентичность и затерялись в потоке северных народов, завоевывавших Англию.

С началом массового заражения Европы христианством полабские славяне все чаще стали подвергаться нападениям. К X веку была

крещена Дания (в 960-х Харольд Синезубый сделал христианство государственной религией), в 966 крещение принимает польский король Мешко I, а в 988 крестится Киевская Русь. С севера и запада — датчане и германцы, а с юга — молодая христианская Польша, лишь на востоке живут племена балтийских язычников (пруссы и прочие), тучи все больше сгущаются над варяжским Поморьем. Можно сказать, территории балтийских славян стали последним бастионом славянского язычества.

К XII веку государства полабских славян подвергались мощному давлению со стороны датчан и Священной Римской Империи. Война стала принимать все более религиозный оттенок. Вот что писал по этому поводу известный славяновед и фольклорист Александр Гильфердинг в своей книге «История балтийских славян»: «Ежегодно в Арконе приносился Святовиту в жертву христианин, выбранный по жребию, без сомнения, из пленных. Совершая эту жертву, жрец проповедовал народу, что кровь христианина более всего веселит богов».



Венедский войн бьется с даном – картина М. Шишко

Никлот — князь бодричей — жил в самое тяжелое для полабских славян время: непрекращающиеся пограничные войны и междоусобицы все больше и больше ставили западные племена полабских славян в зависимость от Священной Римской Империи. Земли бодричей были дарованы императором Священной Римской Империи датскому принцу Кнуду Лаварду, который пленил князя вагров Прибыслова и князя бодричей Никлота в 1129 году. В плену Прибыслов и Никлот пробыли, пока за них не был выплачен выкуп и они не признали себя вассалами Кнуда. В 1131 году Кнуд Лавард погибает. Воспользовавшись этим моментом, Прибыслов и Никлот становятся независимыми князьями на своих исконных землях.

В это же время, воспользовавшись междоусобицей в Дании, руяне нападают на датские острова, разоряют Орхус и принуждают датчан платить дань. Никлот объединяет племена бодричей, хижан и чрезпенян, укрепляет границы и пытается наладить мир с саксонской знатью. В 1147 году Никлот разрывает мирный договор с саксонцами из-за их присоединения к крестовому походу против полабских славян.

Немецкая знать понимала, что отправляясь в далекую Палестину, они мало что приобретут в земном мире, поход же против соседей-язычников сулит гораздо больше. Кроме немецких крестоносцев к походу присоединились датчане, а также моравские и польские князья. Никлот смог отразить агрессию и даже перейти в наступление, руяне напали на датский флот и заставили датчан отступить.

Бодричи сохранили свою независимость и Никлот смог получить передышку, чтобы подавить восстание хижан и черезпенян, вспых-

нувшее в 1151 году. В 1156 году Никлот отказал саксонскому монарху Генриху Льву в принятии христианства. Генрих Лев пытался использовать Никлота в соперничестве с Данией, однако тот, хоть и нападал на датский берег, преследовал свои интересы. В 1160 году король Дании Вольдемар I объединился с Генрихом Львом, вместе они напали на земли бодричей с севера и запада.



Смерть Никлота – картина Теодора Шлёпке, 1857 год.

Силы противников не были равными, и бодричи вынуждены были обороняться в своих крепостях. При обороне замка Никлот (к тому времени он был 70-ти летним стариком) возглавил вылазку на немецкий обоз (в котором ехали рыцари, переодетые в простолюдинов), атака захлебнулась, и князь бодричей погиб.

Ещё долго возили его отрубленную голову по землям полабских

славян, как предупреждение о том, что будет с тем, кто посмеет противиться власти новых владык. Сыновья Никлота (Прибыслав и Вратислав) не сложили оружия, но силы были уже не те: раненый Вратислав попал в плен и в 1164 году был казнен. Прибыслав был разбит и бежал в Поморье, в 1167 году он принял христианство и вассалитет от Генриха Льва и основал мекленбургскую династию, которая правила на бывших землях бодричей до 1918 года.

Комедиица-праздник Медведя.



Царь-медведь - свирепый хищник, повелитель лесного царства, известный нам с детских сказок, пробуждается в эти дни после дол-

гого сна. Вращая своими мощными лапами колесо года, он торопит приход весны. Наступившее весеннее равноденствие, после которого день становится длиннее ночи, традиционно встречалось праздником Комоедицы.

Помимо главного смысла священного праздника – встречи весны и перехода к земледельческим работам, – в этот день почитался славянский Медвежий бог: хозяину леса приносились в жертву первые выпекаемые праздничные блины, которые торжественно относили в лес. Отсюда русская пословица «Первый блин комам, блин второй – знакомым, третий блин – дальней родне, а четвёртый – мне». Комам, а не комом, то есть священным животным – покровителям рода - медведям. Отсюда и название праздника – Комоедица.

Славяне называли это животное по-разному: медведь – ведающий мёд, бер – отсюда берлога (буквально - логово бера) и ком — отсюда «команика», ягоды кома – малина, которую называли медвежьей ягодой за пристрастие медведей лакомиться малиной. Кроме того, малиновый сок очень часто в народе называли — медвежьей кровью.

Впрочем, русский этнограф, лингвист, фольклорист, знаток быта и говоров Северо-Западного края Павел Васильевич Шейн в своей работе 1902 года высказывал иную версию происхождения названия праздника :

«В этот день приготавливаются особые кушанья, именно: на первое блюдо приготавливается сушёный репник в знак того, что медведь питается по преимуществу растительною пищею, травами; на второе блюдо подаётся кисель, потому что медведь любит овёс; тре-

тье блюдо состоит из гороховых комов, отчего и самый день получил название «комоедица». После обеда все — стар и мал — ложатся, не спят, а поминутно самым медленным способом перекатываются с бока на бок, как можно стараясь приноровиться к поворачиванию медведя.»

Как видно, культовая для этого праздника роль Царя-медведя остаётся неизменной. Именно лесной хозяин, символ пробуждающегося северного могущества, призывался на охрану Рода чередой обрядовых действий.

Юлиус Эвола - Символ Орла.

Символ Орла имеет ярко выраженный традиционный характер. Присутствуя в мифах и символике всех традиционных цивилизаций, орел наиболее полным образом воплощает неизменный и непреложный смысл, лежащий по ту сторону разнообразных значений и наименований, данных ему различными расами. Далее мы уточним, что в традиции ариев символу орла соответствует «олимпийский» и героический характер. Именно это мы постараемся показать посредством обращения к соответствующим аспектам традиции.

«Олимпийский» характер символа орла напрямую связан с посвящением этой птицы олимпийскому богу par excellence — Зевсу, воплощению божественного света и царского достоинства у арио-э-

ллинов (подобно Юпитеру арио-романцев). Помимо орла, Зевса почитали вместе с другим символом — молнией. Мы не в праве упускать из виду данный элемент, поскольку, как станет видно в дальнейшем, молния часто дополняет символ орла. Также стоит вспомнить, что согласно древнейшим представлениям ариев о мире, определение «олимпийскому» элементу можно дать, противопоставив его титаническим, теллурическим и прометеическим силам. Кроме того, именно молнией, согласно мифу, Зевс поражает титанов. У ариев древности, воспринимавших любую битву как отражение метафизической битвы между олимпийскими и титаническими силами (считая себя при этом войском первых), мы встречаем орла и молнию, в качестве символов, соответствующих такому мировоззрению. Однако сегодня их глубинное значение практически полностью забыто.

Согласно древнейшим представлением ариев о жизни, бессмертие является привилегией: оно означает не просто жизнь после смерти, но героическое и действенное пребывание в том состоянии сознания, которое соответствует олимпийской божественности. Выявим некоторые параллели. С аналогичной концепцией бессмертия мы встречаемся в традиции древнего Египта. Только части человеческого существа уготовлена вечная небесная жизнь во славе — это Ба, изображаемая иероглифом в виде орла или сокола (вследствие природных условий сокол в Египте заменяет орла, являясь ближайшим субститутом, предлагаемым физической реальностью для выражения той же идеи). Именно в виде сокола преображенная душа умершего предстает в ритуале, описанном в «Книге Мертвых». Она пугает богов, произнося следующие торжественные слова: «Я коронован как Божественный Сокол и теперь могу войти в Страну Мертвых и овладеть Царством Озириса» Это сверх-земное право наследования

полностью совпадает с олимпийским элементом. Действительно, в египетском мифе Озирис — это божественная фигура, соответствующая изначальному «солярному» состоянию духа, которая, претерпев изменение и разрушение (смерть и расчленение Озириса), воскрешается Гором. Умерший, приобщаясь к воскрешающей силе Гора, обретает бессмертие Озириса, ведущее к «возрождению» или «воссозданию».



Достаточно просто выявить многочисленные соответствия между традициями и их символами. В эллинском мифе говорится, что существа, подобные Ганимеду, переносятся и сопровождаются «орлами» к трону Зевса на Олимп. В традиции древней Персии царь Кай-Кавус пытается, подобно Прометею, подняться на небо при помощи орла. В индо-арийской традиции именно орел приносит магический напиток, который вновь делает Индру повелителем богов. Классическая традиция добавляет небезынтересную деталь: согласно ей (пусть это даже ненаучно) Орел является единственным представителем животного мира, способным смотреть на солнце, не отводя глаз.

Все это объясняет роль орла в некоторых версиях легенды о Прометее. Сохраняя свою «титаническую» природу, Прометей не готов к обретению олимпийского огня; он хочет сделать этот огонь достоянием не «богов», но людей. Во искупление вины, в этих версиях легенды, печень прикованного Прометея постоянно терзает орел. Эта священная птица Олимпийского бога, связанная с молнией, которая поражает титанов, здесь является эквивалентом того самого огня, который хотел присвоить Прометей. Таким образом, речь идет об особой разновидности вечной муки. Прометей не обладает природой Орла, «олимпийски» созерцающего свет Абсолюта; сила, которой он хотел овладеть, становится причиной его мучений и наказания. Это помогает понять внутреннюю трагедию некоторых современных представителей доктрины «титанического сверхчеловека», одержимых и жертв той же самой идеи — от Ницше до Достоевского. В особенности же это касается героев книг последнего.

Возвращаясь в мир арийской мифологии, мы находим в древней индийской традиции одну из вариаций мифа о Прометее. Агни в образе

орла или сокола срывает с мирового древа плод, повторяя таким образом поступок семитского Адама, вознамерившегося «уподобиться богам». Агни, который также является персонификацией огня, наказывается за свой поступок. Его перо падает на землю, и из него вырастает растение, из которого позднее будут добывать «земную сому». Сома, эквивалент амброзии, в Индии является символической субстанцией, позволяющей обрести «олимпийское» состояние. Арийский миф в своей структуре, хоть и более усложненной, аналогичен египетскому мифу (расчленение Озириса, его восстановление Гором). Здесь можно говорить о несущем страдание прометеическом поступке и последующем «очищении», которое, в конце концов, становится зародышем процесса достижения верной цели.

В традиции арийской Персии орел часто становится воплощением «славы», или Хварено (Фарн), которая, как мы уже отмечали, для арийской расы была не просто абстракцией, но мистической силой и подлинным высшим могуществом, нисходившим на царей и правителей, приобщая их бессмертной природе и свидетельствуя их победоносность. Эта арийская «слава», воплощенная в орле, не терпит отступлений от мужественной этики, свойственной маздеизму. Миф повествует о том, что именно в виде орла слава покидает царя Йиму, когда он оскверняет себя ложью.

На основе подобных соответствий символов и их значений становится очевидно, что в древнем Риме орел нес вполне определенную символическую нагрузку. Ритуал римского имперского апофеоза5 является прямым и неопровержимым свидетельством приверженности римлян «олимпийскому» идеалу. В этом ритуале полет орла символизировал переход души умершего императора в состояние

«Божества». Напомним детали этого обряда, кодифицированные согласно изначальному ритуалу, проведенному после смерти императора Августа.

Тело умершего императора помещалось в покрытой пурпуром гроб, поставленный на паланкин из золота и слоновой кости. Затем гроб водружали на окруженный жрецами погребальный костер, разложенный на марсовом поле, и начинался обряд декурсии. После того как костер зажигали, между языками пламени взлетал орел, что символически указывало на полет души умершего к небесным сферам для воссоединения с семьей Олимпийцев.

Во время декурсии солдаты, аристократы и военачальники, становясь вокруг царского костра, бросали в него награды, полученные за службу. Глубокий смысл ритуала таков: арии (и римляне) считали, что их вожди обладают подлинной победоносной силой, но не столько на личном уровне, сколько как носители сверхчеловеческого, «олимпийского элемента», им соответствующего. Поэтому у римлян во время торжеств по случаю победы вождь возлагал на себя атрибуты олимпийского бога Юпитера, и именно в его храме хранился лавровый венок; таким образом прославлялся истинный победитель, превосходивший человеческий элемент. В течение декурсии происходила «ремиссия»7 вышеописанного обряда: солдаты и военачальники возвращали награды, свидетельство их отваги и мужества, своему императору, подлинному носителю «олимпийского» могущества, освобожденному и переходящему на божественный план.

Это подводит нас к анализу еще одного свидетельства присутствия «олимпийского» духа в романском мире, также связанного

с символом орла. Традиционно предполагалось, что тот, на кого садился орел, предуготовлялся Зевсом к высокому предназначению или царской власти; таким образом подчеркивалась «олимпийская» легитимность орла и его избранника. В классической (и в частности романской) традиции также считалось, что орел является предвестником победы арийцев и римлян, как сил олимпийского божества; подразумевалось, что за победой арийской и романской «расы» стоят всепобеждающие силы олимпийской божественности, бога света. Победа людей отражала победу Верховного Божества над анти-олимпийскими, «варварскими силами», и предвестником ее был орел, птица Зевса.

Это позволяет лучше понять изначальный сакральный (а не просто аллегорический) смысл символа орла, изображенного на знаменах имперского Рима, на signa и vexilla8. Уже в эпоху республики, в Риме орел был символом легионов, и говорилось, что «у каждого легиона — орел, и ни одного легиона без орла»9. Знамя дополнялось орлом с распростертыми крыльями и молнией в когтях. Здесь мы вновь встречаем «олимпийскую» символику: знак могущества Юпитера объединяется с божественной птицей, именно молнией бог побеждает и уничтожает титанов.

Стоит особо подчеркнуть следующую деталь: орел не изображался на знаменах варваров. Среди их signa auxiliarium10 мы встречаем сакральных и тотемных животных (таких как бык или баран), связанных с иными влияниями. В последствие эти знаки проникли в романский мир, соединились с орлом, зачастую порождая двойную символику: отныне легион характеризовало второе животное, добавившееся к орлу на знаменах, в то время как орел оставался симво-

лом собственно Рима. В имперскую эпоху воинский символ орла часто становился символом самого Империума.

Мы знаем о роли символа орла в последующей истории северных и германских народов. Может сложиться впечатление, что орел надолго покинул романский мир и перешел к германским племенам, проявившись, в конце концов, как чисто северо-европейский символ. Это не вполне верно. Здесь забывают об изначальном происхождении символа орла, который сегодня является эмблемой Германии, как некогда — Австрийской Империи, последней наследницы Священной романо-германской Империи. Германский орел — это в действительности орел римский. Именно Карл Великий в 800 году, в момент провозглашения renovatio romanii imperii восстановил фундаментальный символ орла, сделав его эмблемой своего государства.

В исторической перспективе символ современного Райха — это модификация римского орла. Без сомнения с более глубокой, супра-исторической точки зрения можно предполагать нечто большее, чем просто заимствование. Орел присутствует в нордической мифологии как одно из сакральных животных Одина-Вотана, и эта птица, изображенная на знаменах римских легионов, часто украшала шлемы древнегерманских вождей. Следовательно, можно предположить, что Карл Великий, взяв орла в качестве символа возрожденной Империи, обращался к античному Риму и в то же время бессознательно возрождал символ древней, арио-нордической традиции, сохраненный в фрагментарной и полусознательной форме различными народами в период завоевательных войн. Как бы то ни было, впоследствии орел стал лишь атрибутом геральдики, а его глубокий изначальный смысл забылся.

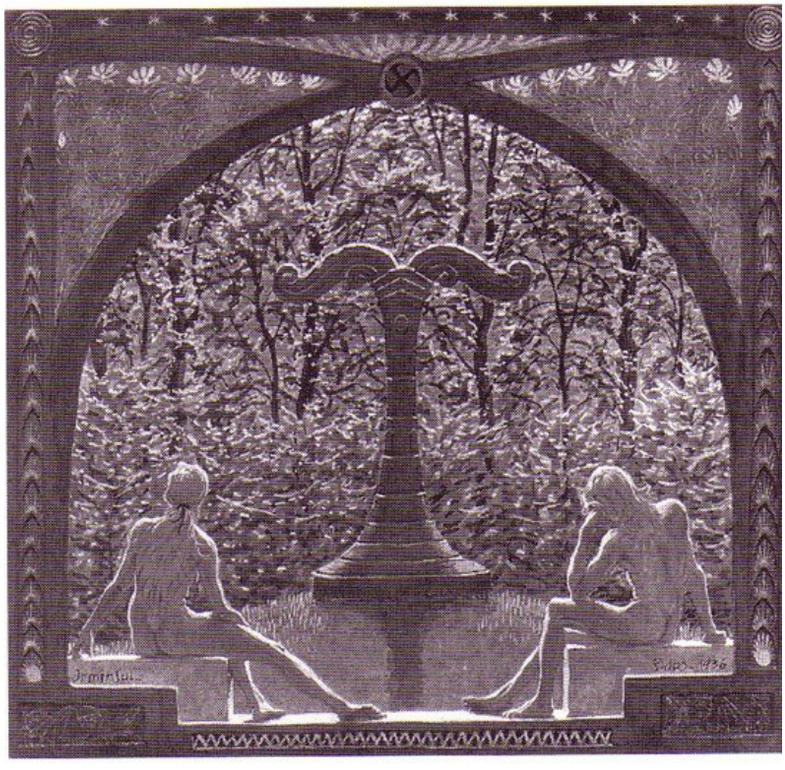
Как и многие древние символы, орел в наши дни превратился в символ, отождествляемый с множеством идей. Было бы абсурдным предполагать наличие концепций, о которых мы говорили выше во всех случаях, когда орел изображен на флагах и гербах Европы. Но для нас, наследников древнего романского духа, все обстоит иначе, равно как и для еще одного государства, нашего сегодняшнего союзника, являющегося наследником Священной Империи германской нации. Знание изначального значения арийского символа орла, воскрешенной эмблемы наших стран, могло бы наполнить нашу борьбу возвышенным смыслом. Оно помогло бы вернуть изначальную традицию древних арийских государств, которые осознавали себя войском высших сил и действовали, утверждая наивысшее право силы и порядка, под олимпийским знаком, пробуждающим олимпийское могущество, разрушительное для темных титанических сущностей.

Карл Хёппнер (Фидус) - новый пророк язычества.

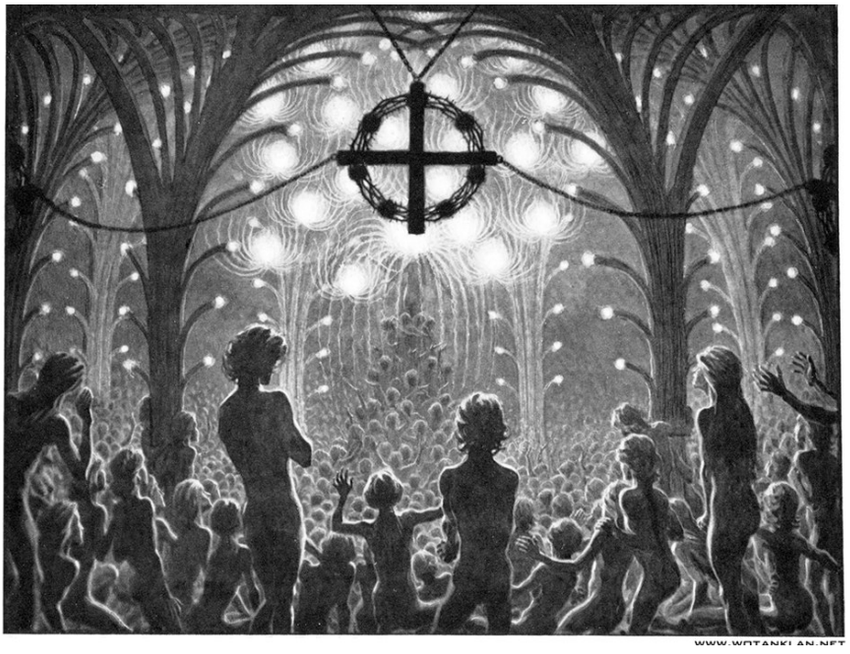
Искусство немецкого художника Хьюго Хоппенера, более известного под псевдонимом Fidus (от греческого «преданный»), горячо любимо Национал-социалистами, но практически не знакомо широкой публике.

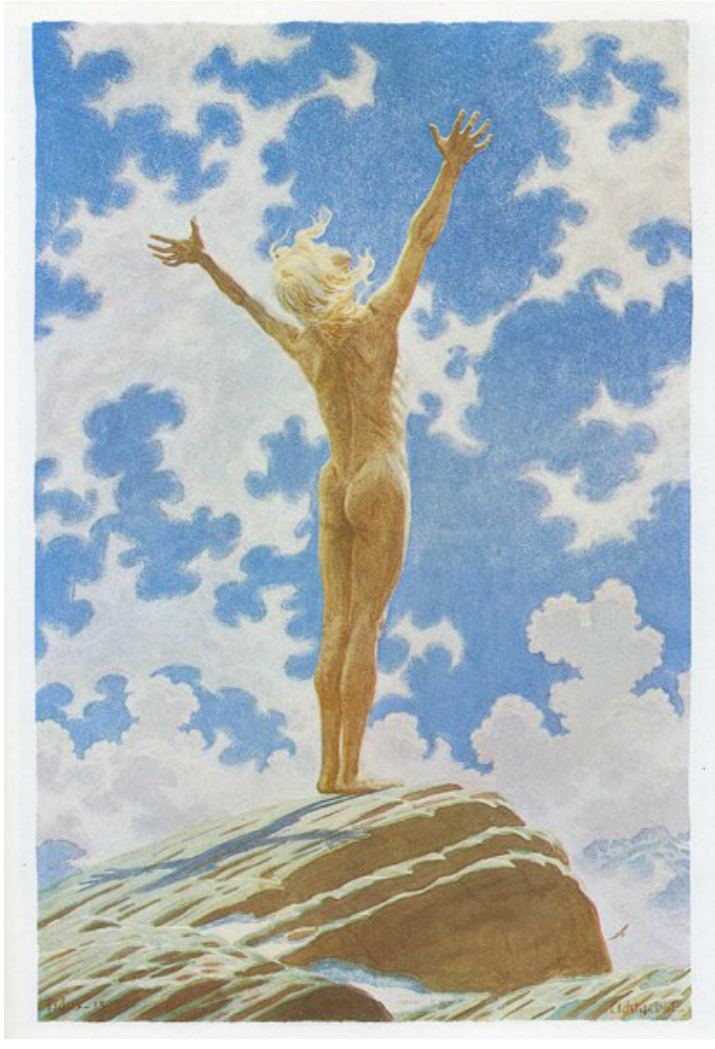
«В артистической среде новым пророком язычества был Карл Хёппнер, более известный как Фидус. Ни одному другому художнику не удалось с такой силой пленить юношеские сердца контркультуры. На

протяжении первой четверти двадцатого столетия практически повсюду — в таких теософских журналах как Simplicissimus и Jugend, на почтовых открытках и плакатах — можно было встретить созданные им завораживающие образы поклонения солнцу. Обнаженные, длинноволосые, белокурые молодые арийцы (порой на них были украшения с нанесенными руническими символами или свастиками) смотрели в небо, вознося руки к солнцу. Образ этот чаще всего ассоциировался с Фидусом — изображением обнаженного мужчины со сведенными вместе ногами и руками, поднятыми вверх в форме буквы «Y». Это мотив Lichtgebet или «молящегося свету», основанный на так называемой нордической Lebensrune или «руне жизни».



Образы Фидуса могут рассказать нам очень многое о неоязыческой культуре в германской Европе на рубеже столетий. Арийские образы поклонения солнцу, рунические символы, свастики, высокие столбы пламени объединяются с мужскими и женскими фигурами, часто обнаженными,





символизирующими великие космические принципы Мужского и Женского. Традиционно имеются полярные противоположности, объединенные внутри и непосредственно под кругом, символизирующим бога в виде солнца — первоначала всего сущего. В одной книге, проиллюстрированной Фидасом в 1897 г., Мужское и Женское объединены в бюсте, имеющем сходство с Янусом и изображающем арийские идеалы мужской и женской красоты. Эта сизигия (соединение противоположностей) окружена солнечными лучами и увенчана закругленной свастикой, она является солярным символом перерождения и вечного возвращения.

В богемных кругах были популярны арийские и оккультные теории,

согласно которым вселенная была создана из первобытного огненного хаоса, а вышедшими из него первыми двумя принципами были Мужское и Женское. Лишь благодаря напряжению между этими двумя полюсами, благодаря вечному соединению и разделению этой двоицы, могла проявляться созидательная сила, первичная энергия солнца или огня. На уровне индивида, лишь интеграция в его душе Мужского и Женского принципов может привести к восстановлению связи с внутренним солярным огнем. В сочинениях Макса Фердинанда Зебальда фон Верса и других vulkisch мистиков эта пылающая первичная энергия ассоциировалась также и с кровью. Следовательно, для того, чтобы высвободить творческие потенции целой расы, должна была потребоваться евгеника, которой предстояло создать чистых прототипических арийских мужчин и женщин, потомки которых будут с каждым поколением все более совершенными.»

Так профессор департамента истории науки Гарвардского университета Ричард Нолл описывает культурно-духовное наследие Фидуса.

Итак, Хьюго Хоппенер родился в городе Lubecca 8 октября 1868 года. Уже ребёнком он демонстрирует заметный художественный талант, поддержанный родителями. В 1887 Фидус переезжает в городок Baviera с целью учёбы в местной Академии, но уже через несколько месяцев присоединяется к кружку художника Карла Вильгельма Дефенбаха. Карл Дефенбах был близок к кругу Йорга Ланца фон Либенфельса, проповедывал vulkisch идеи и религиозность основанную на культе Солнца.

Кроме увлечения теософией, Фидус принадлежал к немецкому националистическому движению «Жизненных Реформ» (Lebensreformbewegung), которое объясняло причины культурного и

нравственного упадка народа условиями индустриальной цивилизации и урбанизации. Для Фидуса концепции этого движения призванного нивелировать искажения германской Души и стремление жить на лоне Природы, становятся новой формой религиозности. Внимание Фидуса обращено на немецкого человека, обратившегося к наследию древних германцев, возвратившегося в Природу. Мастер активно сотрудничает с культурными и политическими движениями - Deutsch-religiqse Glaubengemeinschaft, Обществом Германской веры, издателями Вильельмом Скванером, Лудвигом Фаренкрогом, журналами Schwaner и Ex-Libris. Значительную роль Фидус играет в развитии движения немецкой молодёжи Wandervqgel (Перелётные Птицы), ищущей собственные корни в германском прошлом, принадлежащей к движению.

После Первой Мировой войны художник продолжает развивать древнегерманские темы, и темы прошедшей войны. В 1932 году Фидус вступает в NSDAP. В 1933 году он запечатлевает в своём творчестве приход национал-социалистов к власти, освобождение немецкого человека от цепей еврейской демократии. Его работы это искреннее желание реформировать жизнь немецкого народа в соответствии с арийскими расовыми идеаламиВ 1943 году Фидус получает от Адольфа Гитлера титул преподавателя изящных искусств и пожизненную ренту. Работы мастера приобретает сам Фюрер (в частности Pax vobiscum, произведение, которое представляет в непочтительном свете папу Римского), а одна из вариаций самой известной картины Фидуса – Lichtgebet - украшала кабинет Мартина Бормана.

СВАСТИКА.



Перед вами уникальная статья, опубликованная в 1944 году в газете «Парижский Вестник» - главном рупоре русских Национал-социалистов и белых эмигрантов в гитлеровской Франции:

В настоящее время, бесспорно, самой популярной эмблемой в Европе является крестообразный знак, известный на протяжении веков под различными названиями. Это наш «гамированный крест», «свастика» индусов, «гекенкрейц» немецкого народа. Возведенный в Германии на степень расовой, национальной и государственной эмблемы, этот мистический знак стал, символом борьбы арийских народов с мировыми силами зла. Здесь он противопоставляется шестиконечной звезде и кровавой пентаграмме советской преисподни.

Однако, несмотря на исключительную популярность свастики, тайна ее происхождения пока еще не разгадана. Она должна быть от-

несена к тем древних символам, происхождение которых скрыто во тьме веков. Как бы то ни было, свастика служила священной эмблемой за много тысячелетий до Р. Хр. у самых различных народов Старого и Нового материков. Мы находим этот таинственный знак на священных предметах, на изображениях различных божеств, на погребальных урнах, на оружии, на фибулах, поясах у древнейших народов не только Азии, Европы и Африки, но также Центральной и Южной Америки и на островах Тихого океана. Позже изображение свастики появляется в римских катакомбах, на церковной утвари, на одеждах Иисуса Христа. В качестве знака, несложного, но разработанного в изумительной точности и красоте своих линий, свастика служит излюбленных мотивом для орнаментировки у современных народов. До последнего времени она является так же темой для религиозного искусства на Востоке в Юго-Востоке Азиатского континента, куда изображение свастики проникло из Индии, вместе с буддизмом. Свастика вошла даже в китайский алфавит, где иероглиф «ван» (свастика внутри круга) обозначает «счастье», «благоденствие».

Несмотря на повсеместное распространение свастики, начертание ее либо отсутствует, либо является простою случайностью в странах семитской культуры. С другой стороны мы находим этот крестообразный знак у большинства представителей арийской расы. На этом основании знаменитый германский археолог Шлиман, а за ним французской ученый Дюрэ утверждают, что свастика было арийским символом уже в то незапамятное время, когда предки индусов, иранцев, греков, кельтов германцев, славян и литовцев жили единой семьей и говорили на одном языке.

Этот священный символ арийцы сохранили впоследствии и за пределами своей первобытной родины. Для индуса он и поныне состав-

ляет предмет любовного поклонения. Как указывает самое название этого крестообразного знака (санскрит «су асти ка» - «то, что хорошо»), он выражает привет, пожелание благополучия. Неудивительно, что в Индии свастика вызвала сложную систему, охватившую все миросозерцание индусов, их поэзию, их искусство.



Свастика существовала, как священная эмблема, за несколько тысячелетий до нашего времени и в том Эгейском или Минойском мире, который предшествовал классической Греции. Во время своих раскопок во дворце Миноса в Кноссе на о. Крите, Артур Эванс нашел 18 отпечатков свастики. Отсюда, возможно, она была занесена не только в другие центры эгейской культуры – Трою и Микены, но также в Македонию и далее на север, запад и восток европейского континента, вплоть до нашего Приднепровья. Здесь свастика сохранилась в русском народном обиходе, главным образом, в предметах народного

искусства.

У германских народов «гакенкрейц» представлял собою, по одним толкованиям священный знак тевтонского Прометея - Вотана, по другим - «молот Тора» или Донора. Изображение его носили в виде амулета «от дурного взора». В значении магического знака «гибор» он вошел в рунический алфавит. Сам Один придавал исключительное значение этой руне, а потому «ни одна женщина не должна быть посвящена в тайну знака гибор», - поучает Эдда.

Универсальность свастики не только во времени, но и пространстве, дает нам право связать ее с наиболее распространенным культом древности - поклонением солнцу. Почитание этого лучезарного светила, без которого немыслима жизнь на земле, было широко распространено в древнем мире, да и теперь еще сохранилось у многих диких народов. И действительно, с тех пор, как первобытный человек стал сознательно относиться к окружающей его природе, его воображение невольно было поражено той громадной ролью, которое играет солнце в качестве источника света и тепла на земле. Великое светило дня в представлении язычника, заняло одно из первых мест пантеона. Этими божествами были Озирис у египтян, Аполлон у греков, Митра у персов, Сурья у индусов, Хорс или Бель-бог у славян.

Но сила и мощь солнца переходит в огонь, этот земной отблеск великого светила, эту искру небесного очага. Древний индус, созерцая горячее, ослепительное сияние Сурья (солнца) не ног не заметить связи, существующей между Агни (огнем) и солнцем, не придти и заключению, что оба тождественны, единосущны, оба - проявления

чего то единого. Эта мысль как нельзя точнее выражена в индусском изречении: «Агни утром - Сурья, Сурья, вечером - Агни». Поэтому со времен седой древности культ солнца был всегда тесно соединен с поклонением всесожигающему пламени, как земному представителю небесного светила. Древний индус смотрел на ослепительный огонь, давший ему, могучее средство в борьбе с враждебными силами природы, как на близкое ему существо. Из всех богов только Агни настолько ему дорог, что индус называет огонь братом. «Дьяуш нита, Притхиви Матар адруг, Агни братар - «Отче Небо, бесхитростная Мать Земля, брат Огонь, помилуйте нас, - молится индус.

Согласно одному древнему толкованию, свастика является не чем иным, как эмблемой этого огня или точнее - она изображает тот прибор, с помощью которого в первобытное время добывали огонь. У индусов прибор этот состоял из зажигательной палочки, «праманта»; которое приводилась в быстрое вращательное движение при помощи бичевки, и двух палочек, «арапи», расположенных крестообразно. Своим заостренным концом праманта входила в отверстие, проделанное, в точке пересечения арани. Концы палочек, изогнутые под пряным утлом, закреплялись для устойчивости четырьмя бронзовыми гвоздями.

В священных песнях индусов весь процесс возжигания пламени описан с поразительным простодушием и реальностью, с выражением почти детского удивления, что бог родится от столь невзрачного начинания. «Бог сей родится из двух кусков дерева, подобно тому, как рождается младенецґ Дитя - едва родившись, пожирает своих родителейґ Впрочем, - спешит оговориться певец, - не мне, смертному, судить бога: Агни мудр и знает, что делает»...

Название огнива – «приманта» - сохранилось в имени Прометея, титана, похитившего огонь с неба и за это обреченного богами на ужасные страдания: его приковали к горе Кавказа и орел терзал ему грудь. Что же касается других, составных частей прибора – двух палочек«арави» положенных, накрест, и согнутых по концам, то они служили прообразом для свастики. Этот крестообразный знак в точности воспроизводит две деревяшки несложного аппарата для добывания огня

Однако, существует и другое толкование свастики́ сторонниками которого являются такие авторитеты, как Макс Мюллер и Гобдэ д-Альвиелла. Согласно этой гипотезе, свастика символизирует самое солнце. Как известно, большинство народов представляло его в виде лучезарного круга. Древние не знали, что солнце - тело шарообразное и считали его плоским кругом, катящимся по небу. Поэтому, символом солнца был круг или колесо. Сходство с последним станет еще понятнее, если вспомним, что в древнейшее время колесо не имело спиц, а выпиливалось сплошным из крупных бревен. В наших русских народных обычаях, восходящих ко временам глубокой старины, есть следы уподобления солнца колесу: в день. Ивана. Купала с гор скатывают облитое смолою зажженное колесо - символ солнца, идущего на убыль после летнего солнцеворота.

Впоследствии форма колеса изменилась - появились спицы в числе четырех, еще позже - вместо обода стали изображать всего лишь четыре лапки у концов спиц для обозначения движения. Так получилось изображение свастики, божественного символа, солнца. Однако, эволюция солнечной эмблемы на этом не закончилась. Следующей фазой, через которую прошла она, был так называемый «греческий

крест» - четырехконечный равносторонний крест, та же свастика, но без лапок. В таком виде она все же сохранила свое значение символа солнца.

Итака́ крест отнюдь не является символом чисто христианским. Если «латинский крест» - (крукс капитата)а́ с удлиненной вертикальной осью, мог заимствовать свою форму у Голгофского креста, то греческий крест гораздо древнее христианства и был почитаем задолго до нашей эры в языческом мире.

Отсюда, как символ божества, он перешел в христианский мир, приняв здесь новый, более глубокий смысл вследствие своего сходства с крестом, на котором распят был Спаситель. Таким образом крест символизирует собою не смерть Сына Божия, а его божественность. «Автор книги «Эгейская цивилизации», проф. - Глоц, пишет: «Крест - это один из символов, усвоенных эгейской религией. Латинский крест, греческий крест; крест св. Андрея, крючкообразный крест или свастика, все эти разновидности существуют на Крите. Тут дело не просто в мотиве, служащем для украшения. На Крите крест есть нечто большее, чем простой талисман, здесь он является в непосредственной ассоциации с божеством. Перед тем; как стать символом нашего спасения, этот священный знак имел на Крите глубокое мистическое значение; и он снова примет этот свой первоначальный характер, когда он в новой религии будет символизировать Сына Божия».

Владимир Конкордович Абданк-Коссовский
Газета «Парижский вестник» Париж №86 от 12 февраля 1944 года, с.6.

«Языческий культ и геройство на Арконе» - славянское язычество в Третьем Райхе.

Перед вами уникальный культурный памятник Третьего Райха - книга Национал-социалистического писателя Вильгельма Альверта «Языческий культ и геройство на Арконе», изданная в Гамбурге в 1935 году. Эта книга не просто в очередной раз разрушает нелепые пропагандистские бредни о «славянофобии» в Третьем Райхе, но и является живым примером духовного поиска единой пан-арийский традиции.

Автор в ярких красках описывает жизнь язычников в 12 веке на Рюгене (Руяне) и восхваляет их дальние военные походы в Скандинавию и сопротивление насильственному крещению, при этом повествование пронизано пафосом и воспеванием руян-язычников. Интересно, что не только там, где речь идёт о шведах и датчанах, но даже и там, где описывается конфликт руян с немцами (притом теоретически правы получаются именно немцы: руяне нападают на их корабли с товаром и немецкие купцы объявляют выкуп за голову главного героя) автор-немец принимает сторону славян-руян. Такая «славянофилия» объясняется тем, что речь идёт о противостоя-

нии язычества, традиционной для всех европейцев веры, с новой религией, исповедуемой немецкими купцами.

Краткое содержание таково: Рюген, Аркона, 1120 год, шторм. У отца Ольгина Витте и матери Раны Витте прямо на пляже у подножия Арконы рождается сын Рано - главный герой повествования.

«Так началась жизнь Рано Витте. Шторм и непогода были его крестными, а рёв морского прибоя - первым звуком, который услышали его уши» (стр. 5, последний абзац)

Парень растёт не по дням а по часам и с малых лет выказывает смелость, силу и лидерские качества. Детство его проходит в беспечности, он развлекается тем, что бросается камнями в морских котиков и собирает окаменелых молюсков - громовые стрелы. Когда же настаёт пора юности, Рано не проявляет никакого интереса к жреческим делам, а проводит время в обществе бывалых воинов и пиратов, с удовольствием слушая их рассказы. Всем становится ясно, что и из него самого получится хороший воин.

Книга снабжена некоторым колличеством иллюстраций. Довольно много места занимают описания природы Рюгена, местоположения Арконы, описание арконского храма и идола Святовита, обрядов с белым конём, гадание по рогу с медом, «прятание» за медовым пирогом - в общем, почти дословный пересказ Саксона Грамматика. В некоторых местах от Саксона автор отходит, немного давая волю своей фантазии. Так на Святовите появляется пурпурный плащ с изображением Поренута-»бога моря», Поревита - «бога погоды» и Ругевита - «бога войны».

Остров и Аркону то и дело осаждают христиане (датчане и поморяне) и хотя руянам и удавалось до сих пор одерживать верх, жрецы решают, что не плохо бы по такому случаю принести в жертву христианина, для поднятия боевого духа среди обороняющих крепость а заодно и «вымолить» у Святовита дождь. Рано в одиночку выходит из лагеря и, одолев двоих противников, приводит к храму желанную добычу - христианина из вражеского войска. Под всеобщее народное ликование и радость, разумеется.

Интересно, что автор не дал ни одному из героев однозначно славянских имён, ограничившись лишь именами, отсылающими к рюгенской истории (Рана, Рано, Вите). Так же и самих руян он ни в одном месте не назовет ни славянами, ни вендами, используя для этого любые другие эпитеты (рюгенцы, воины, верующие, празднующие, народ и прочее). Сложилось впечатление, что автор как бы нарочито избегал этого, хотя оно во многих местах просто напрашивается. Книга написана на верхне-немецком, но в прямой речи автор использует северо-немецкий диалект «плятдойч», на котором говорили мекленбургские крестьяне, как бы намекая на то, что именно на этом языке и общались между собой рюгенцы XII-го века. И лишь в одном единственном месте приходит ясность - у Рано, ставшего к этому времени знаменитым пиратом, случается конфликт с богатыми немецкими купцами, проживавшими в вендском городе Любеке. Получается, все-таки речь в книге именно о славянах (ну ещё бы!). Конфликт, к слову, заканчивается тем, что Рано разрушает Любек, купцы же в страхе убегают к Адольфу Гольштинскому.

В скором времени Рано собирает собственный экипаж и отправляется в далёкие пиратские походы. Он частый гость в Дании и Швеции,

где одно его имя вызывает страх. Он становится знаменитым пиратом, грозой христиан, крайне удачливым воином, легенды о котором ходят уже при его жизни. Ответные карательные экспедиции, предпринимаемые датскими королями ни к чему не приводят - в бою Рано неизбежно выходит победителем. Он свято верит в языческих Богов, христиан же преследует. После удачного похода Рано очень любит шумные пиры и пьёт без меры. По особым случаям он даже поёт песни:

«Я - король морей
И я же - страх морей
Хожу под парусом в любую погоду и ветер
и бью христиан там, где их нахожу
Хей-Сва!»

(стр. 26)

Последняя строка, надо сказать, более чем загадочна. Впрочем, христиан Рано убивает не из за необоснованной жестокости, а из за непрекращающихся их попыток насадить свою веру на Рюгене, о чем автор не забывает сообщить читателю. Да и вообще Рано придерживается вполне рыцарских идеалов - обладая незаурядной силой и удалью он не сражается с безоружным, не бьёт беспомощных или женщин и т.д. В целом автором рисуется крайне положительный и вызывающий симпатию персонаж, полностью состоящий из одних только достоинств. Идеал мужества и честности.

Понятное дело, что при таком раскладе, он в добавок к тому ещё и красавец, пользующийся популярностью у женщин. Плюс ко всему Рано придерживается вполне «расово верных» взглядов на женскую

красоту.

«он всегда думал о том, что одна из женщин когда-нибудь станет его женой и матерью его детей. Тогда ему представлялась высокая девушка со светлыми волосами, стройная, со смеющимися свежими глазами, вроде тех женщин, что он видел на шведском берегу» (стр.20).

Стоит ли говорить, что именно на такую девушку он себе в конце концов и находит, и именно в Швеции (совпадение-то какое!). Зовут её Хельга, она знатного рода и прекрасна собой - одна лишь незадача, Хельга немного сердится на Рано. Ведь перед встречей с ней Рано успел захватить её город и убить отца с братом. Изначально-то он плыл в Швецию совсем не на свадьбу. Но такие небольшие и не серьёзные разногласия решаются проникновенными заглядываниями в глаза и поломавшись немного Хельга все-таки отправляется на Аркону вместе с Рано. Ради неё он идет на крайние меры - обещает завязать с пиратством и построить ей замок, чем окончательно завоёвывает неприступное сердце шведской принцессы. К тому времени у себя на родине Рано уже знаменит и всенародно любим. На Арконе им устраивают пышную свадьбу, и они начинают жить спокойно и счастливо, растя белокурых детей.

Однако наступает роковой 1168, датский король Вальдемар, объединившись с поморянами осаждает Аркону и Рано предстоит возглавить оборону руян. Первые попытки штурма заканчиваются для датчан неудачей:

«Рано созвал своих мужей и говорил с ними горячие речи о их Боге и религии. Слова его восхищали воинов, в каждом из них Рано удалось пробудить героя. Защитники Арконы были готовы отдать за своего

Бога свои жизни.

Непрерывный звон оружия! Несмотря на большие потери, солдаты рядами прибывали и наседали на крепостной вал. Тараны и топоры стучали о палисад, но дубовые стены держались. Отважные датчане пытались перелезть через стены. Фанатичной была оборона руян, но все же Рано видел опасность. Неравенство сил было слишком велико. Наскоро собрал он самых отважных воинов для отчаянной вылазки. Ворота открылись и словно буря руяне обрушились на христианские ряды. Рано был впереди. На лице его была улыбка. Ужасающе расчистили себе руяне дорогу среди врагов. Крики, стоны и запах крови заполнили всё. Датчан и поморян объял безудержный страх. Ряды дрогнули. С ужасающими потерями солдаты отступали назад.

В лагере они рассказывали избежавшим бойни, что великан с нечеловеческими силами стоит во главе войска язычников...» (стр. 39)

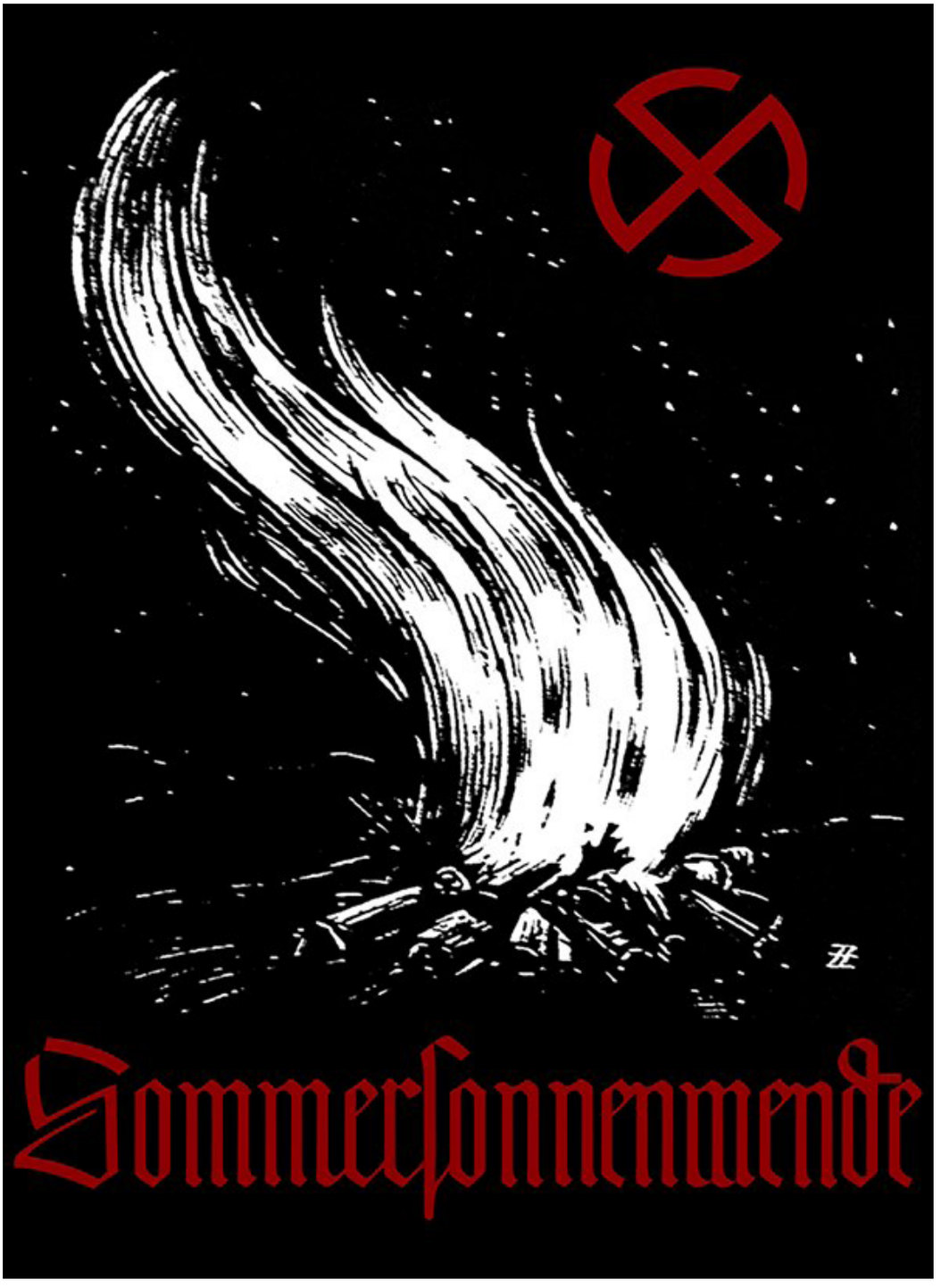
Так Рано становится легендой уже среди вражеского войска. Никто не решается более сражаться в руянами в ближнем бою и король Вальдемар придумывает другой план. Заметив, что ветер на Арконе всегда западный, он собирает и поджигает огромные кучи хвороста, бревен и сена возле крепости, так что клубы дыма заполоняют Аркону. Интересно, что в успехе своего плана Вальдемар надеется на некого «бога ветра» (не иначе «бога погоды-Поревита), а в каждую из сооруженных деревенных куч-кострищ ещё зачем то втыкает по идолу. Что не говори, датский король Вальдемар тот ещё христианин.

Защитники молятся Святовиту о перемене ветра или дожде, но тщетно. В рядах начинаются первые сомнения, несмотря на попытки жрецов поддержать боевой дух. В конце концов Святовит всёже посылает дождь, который тушит датские костры. Однако к тому вре-

мени одна из стен крепости уже успевает обуглиться и ослабеть, и датчане решаются на штурм. Настаёт решающий момент, руяне стоят до последнего, но силы явно не равны. Одному из датчан удаются взобраться на башню и сжечь Станицу. Через некоторое время удаётся ранить и пленить и Рано. Зная его таланты, Вальдемар всячески старается переманить связанного Рано на свою сторону, обещая земли и замки в Дании. Условием он ставит принятие христианства и отказ от язычества - Рано, как и следовало ожидать, отказывается. Тогда Вальдемар приказывает на его глазах сжечь храм и порубить идола. Рано смотрит на это не меняя выражения лица - перед врагом он не показывает слабость. Лишь после, Рано, Хельга и их дети с ужасом осматривают осквернённое святилище. Жизнь для Рано теряет всякий смысл он подходит к скале и прыгает вниз, умирая на том же месте, где и родился - на пляже под священной скалой.



Солнцеворот.



Солнцеворот (перевод WotanJugend из ежемесячного журнала «Der Schulungsbrief» - воспитательного и образовательного пар-

тийного издания, предназначенного для кадров НСДАП)

В полночь 21-го июня собирается немецкая молодежь, чтобы отправиться на горы и холмы и зажечь там костры. К небу ввысь стремится пламя, бросая вниз свой яркий свет, вглубь долин, туда, где живет наш народ.

Молодежь приветствует молодежь, кровь приветствует кровь, огонь приветствует огонь. Прошлое и будущее сливаются.

Солнцеворот

Таков обычай. Так было, и так будет всегда. Год за годом, и в будущем еще больше, чем когда-либо! Именно в этом заключается особенность сего торжественного ночного часа: он – древнейший дошедший до нас праздник наших далеких предков, живших в смутное время, когда первые лучи истории пробились сквозь тьму мифической ночи.

Когда в долинах стелился туман, а теплый летний ветер нежно шуршал в листве ясных и буковых лесов, тогда на горы поднимались сыновья Германии и возжигали там костры, дабы Свет и Тьма могли соединиться в эту кратчайшую ночь из всех ночей, когда восходящее утро и угасающий вечер приветствуют друг друга.

День и ночь, лето и зима, свет и тьма, жизнь и смерть, победа или поражение – в этот час они соприкасались, треском пламени объединенные, огнем сплоченные, и в этом пылающем костре ковалось новое сознание извечного природного закона: Борьба!

Так становился солнечный праздник, Кровью, Временем, Землей рожденный. Миф породил Веру, а Вера – праздничный обряд.

Сквозь несчетные века пылали огни. Тысячелетия не угасая, они

увидели время новой веры, пришедшей с горечью и бедствиями на земли наших отцов. Умерли старые боги, но родилось нечто новое, великое и могучее, ибо даже во времена перемен старая кровь по-прежнему оставалась сильной. И даже когда все казалось давно забытым, оставалось одно: Солнцеворот.

И если новый дух караулил зорко наши земли, обычаи старые ломая, новые порождая, если в упадок приходила культура, если осиротевшие тинги сорняками поростали и стволы дубов священных гнили, если появлялись церкви и монастыри, одно как прежде оставалось – Солнцеворот. Ибо нетронутой оставалась сама Природа, Жизнь и Смерть, День и Ночь. И Кровь оставалась прежней, а вместе с ней еще одна вечная ценность: Героическая Борьба.

И год за годом продолжали трещать костры летнего солнцеворота: Борьба! Борьба! Вечно, во веки веков.

Века миновали. Чужая новая идея, некогда с востока пришедшая, неслась теперь в немецкой крови. Так она обрела форму, стала культурой на германской земле. Старое ушло. Но все же: Солнцеворот остался.

Кровавым знаком пылали огни на протяжении двух минувших тысячелетий. А пламя времени постепенно из германской крови ковало племена.

В вечерних сумерках скрылось немецкое средневековье. Наступила ночь.

Да, возможно, были времена, когда наш солнечный обряд являл собой не более, чем крестьянскую потеху, по традиции унаследованную, проводимую как народное веселье, без понимая смысла и идеи,

испытывая радость от извивающегося пламени и потрескивающих искр. Возможно. Однако, без идеи и великой веры было само то время, когда это происходило. Бескровное время – ни день, ни ночь; ни жизнь, ни смерть; не победа и не поражение. Оно было где-то между ними. То было время перемен: ночь без сущности!

Погибло Великое; погибло в учении о «Я», погибло в нелепости безрассудства; отравилось ложью, которая цепи рабства звала «свободой», а безумие хотела переименовать в «благоразумие».

Но так, как в предрассветный час, о юном утре извещая, туман над землями ползет, так полз чрез все германские края тоски тяжелый вздох. Как луч, зарей рожденный, пробивает путь во тьму лесов еловых и жизнь в нем пробуждает, так в души немцев, волю пробуждая, Веры новой Свет проник: Солнцеворот! И пылало пламя, о единстве извещая. Так становился Райх!

Но слабо еще тлело пламя огня. Ну наступил еще час нового утра. Победа или поражение?

Но вот пришло благословение огня. С треском сгорело учение о «Я». Вспыхнуло пламя священного огня и слило оно из миллионной толпы – германскую юную Нацию.
Солнцеворот!

Всегда, во веки веков, творили душа и характер. Они же, когда-то веру создали в старых богов. Но вера погибла. – И новую идею рождала судьба в двухтысячелетнем труде. Но слишком слабой оказа-

лась она, чтоб победить крадущийся яд, которым мир отравлялся. И вновь, всем бедам назло, проявили себя две ценности вечные – характер, душа. И так зародилась новая Вера Крови.

День и ночь, жизнь и смерть касаются друг друга в солнцевороте. Они вместе светятся в огне бессмертия. Ибо огонь есть само бытие. В нем едины и счастье и горе, и победа и смерть. Пламя огня зовется Борьба!



Итак, ступай же, молодежь, ступай к огню – вними пульсации твоей крови. Это бьется пульс предков в тебе – Пульс новой эры! Прыгни через огонь и путь к борьбе увидишь ты в пламени огня. Подыми в приветствии руку и клятву над огнем произнеси. Поклянись Земле своей: Гори, гори, священное пламя, и никогда не угасай, во имя Отечества! Во имя Родины моей!

Sonnenwende - празднование Имперского Солнцеворота в Третьем Райхе.

Sonnenwende или праздник Солнцеворота, праздновавшийся 21 июня, стал одним из самых мистических ритуалов, проводимых в Третьем Райхе. Девиз торжества «Lohe, Unser Glaube Flamme, Unsre Tat» примерно переводится как «Возвращение к истокам, Вера в огонь, побуждение к действию». Силами Аненербе и СС восстанавливались традиционные языческие ритуалы древних германцев, причем многие ритуалы воссоздавались на основе исторической памяти (видений) людей, принадлежавших к древнем родами, чьи корни уходили глубоко в историю Германии.

Праздники СС отмечались по руническому зодиакальному кругу. Одним из главных считался день летнего солнцестояния Sonnenwende, а основным ритуалом было поклонения огню. Рейнхард Гейдрих, шеф Главного управления имперской безопасности, не просто видел в этом красивое представление. Он верил, что празднование летнего солнцестояния давало людям частичку энергии Солнца. 21 июня 1935 года фактически по его инициативе в Германии произошло празднование «Имперского Солнцеворота». Вечером этого дня вдоль Любекского залива было

зажжено около 800 гигантских костров. В своей памятной речи Райхсфюрер СС Генрих Гиммлер произнёс - «наконец, сегодня, спустя почти тысячелетие, мы празднуем летнее солнцестояние — символ вечного перехода от заката к подъему».

Райхсюгендфюрер, Обергруппенфюрер СА Бальдур Бенедикт фон Ширах воспел летнее солнцестояние в поэтической форме:



Sonnenwende

Всё те же огни
бьют в каминах родимых,
В лощинах, в долинах и там, где овраг,
Старинным, священным законом
водимы,
И в этом для нас –
изначальности знак.

Но нет у нас полного днесь ликованья,
И, празднуя, всё же
мы трезвенно бдим.
Но есть в нас надежда и есть осознанье
Нужды и лишений
идущих годин.

А пламя полночных
небес достигает,
И чувство свободы
в сердца наши льёт.
И как мы здесь все
хоровод составляем,
Так точно соста-
вим грядущий народ.

(Переводна русский Cinocefal)

Alaf Sal Fena!





Bundesarchiv, Bild 183-C09249
Foto: o.Ang. | Juni 1937

Арийская мистерия Вальпургиевой Ночи.

1 мая - день солидарности трудящихся у потомков пролетариата и ночь божественного присутствия для тех, кто ощущает своё родство с Богами. В звёздном календаре всех народов Европы с древнейших дохристианских времен был великий праздник, который выпадает на эту дату. Белтейн у кельтов и англо-саксов, Радуница (Красня Горка) у славян, Вальпургиева Ночь (позднее название) у германцев. Какое же значение этот день имеет для нас - Национал-социалистов?

Вечером 30 апреля, 1945 года, в самом центре осаждённого Райха, вечный Фюрер Адольф Гитлер покончил со своей плотской формой. Его тело, согласно древней языческой традиции, было предано очистительному огню.

Наступившая с 30 апреля по 1 мая ночь, издревле является порой потустороннего присутствия, когда тонкая грань между мирами растворяется в священных мистериях. В дохристианской традиции эта ночь отмечалась как знамение расцветающей весны. Центральным элементом обряда являлся шест, с горящим колесом-коловратом, а сам праздник был неразрывно связан с культом солнца.

Пришествие христианского учения с ближнего востока на европейскую землю извратило суть этого языческого действа и обратило во Тьму то, что было Светом. Впрочем, даже в христианском толковании Вальпургиева Ночь изначально не несла демонического смысла, отнюдь, само название произошло от имени святой Вальпурги (или Вальдбурги), Уимбурнской монахини, миссионерки, аббатисы, приехавшей из Англии в Германию в 748 году с целью основания монастыря. Монахиня пользовалась чрезвычайной популярностью, и ее очень скоро начали почитать как святую.

Однако уже в средние века мистическая сущность этого дохристианского праздника демонизируется и укрепляется поверье, что Вальпургиева ночь является ночью пиршества ведьм во всей Германии и Скандинавии. Самые ранние представления о ведовских сборищах указывают на ночные полеты ведьм по воздуху для вызывания гроз

и ливней, для скрадывания Солнца, Луны или звёзд. Всё это суть проявления нового трактования христианами дохристианской традиции.

Так, ночные полёты рисует нам ещё «Эдда», где ведьмы называются queldridha (Abendreiterin — ночные всадницы). Такими быстролетными кавалькадами носились по поднебесью и старые боги-покровители мира, Вотан со своим неистовым воинством и Фрейя. Подобно старым богам, Тору, разъезжавшему на козлах, Фрее — на борове, Гиндле — на волке, ведьмы, в христианской интерпретации, совершают свои полеты на излюбленных животных мифологии — на волках, взнузданных и погоняемых змеями, на кошках, козлах, медведях, свиньях (русская баба-яга), на оленях и прочих зверях.

Согласно новому толкованию, в эту ночь происходит бал князя тьмы и его ведьм. Они собираются на высокой, недоступной горе Броккен, где справляют свой «Шабаш». Этот день особенно выделен у Гёте, в первой части «Фауста». Броккен – самая высокая точка гор Гарц (1142 метра), которая с перевода с немецкого означает «горный лес». Вершина горы Броккен называется Хексентанцплац, что переводится с как «место пляски ведьм». Это самые северные и высокие горы в Германии. На Броккене короткое лето, и длинные зимы. Там не растут деревья, и большую часть года вершина горы покрыта снегом. Именно там, согласно народному поверью князь тьмы устраивает свой бал, на который слетаются все ведьмы. Именно туда Мефистофель привёл Фауста:

Ты слышишь ли раскаты грома,
Стволов паденье, шум ветвей,
И леса стон, и скрип корней?
Ствол за стволом друг друга кроет

В глубокой пропасти, на дне,
И ветер свищет, буря воет
Среди обломков в глубине.
Слышишь крики - дальше, ближе?
Слышишь вопли - выше, ниже?
Между скал, по скатам гор
Шумно мчится дикий хор.

Хор ведьм

На Брокен все! Толпа густа;
Посев был зелен, рожь желта.
Там Уриан вверху сидит:
К вершине ведьмам путь лежит
Средь гор и скал, с метлой, с козлом,-
И вонь и гром стоят кругом.

Однако вернёмся в 1945 год. Горы Гарц, стали одним из самых упорных мест сопротивления сторонников Гитлера. Генрих Гимлер отдал приказ укрепрайону Гарц оборонять центральную Германию от западных союзников. Ее защищали 11 армия, дивизии войск СС, и Фольксштурм. Как только 1 Армия войск США достигла Нордхаузена и хотела продолжить наступление на север, она встретила ожесточенное сопротивление, особенно в горах в районе городов Ильфельд и Эльрих. Лишь 7 мая 1945 последние подразделения 11 Армии и войск СС капитулировали. Так как командиры некоторых отрядов Фольксштурма не знали об окончании войны, они продолжали борьбу в мае 1945 против американских войск в составе легендарных партизанских подразделений воинов-оборотней «Вервольф».

Свастика — духовный центр Бона.

По определению бонской традиции: «Бон – это центр свастики. Бон – это Бог, рожденный из центра свастики». Непосредственная связь тибетской религии бон со свастикой подчеркивается и изображением свастики – символа духовной силы на груди основателя бона Шенраба Миво на его бронзовых статуэтках. Сюжеты о чудодейственном проявление свастик на тибетской земле характерны для бонских мифов, особенно в местностях, где впоследствии были образованы бонские монастыри. Священная гора Кайлас известна среди тибетцев под названием Юндрунг Гуцег (Девятиэтажная гора свастики, юндрунг с тибетского переводится как «вечное», «нерушимое»), считается, что на южной стороне пика, Южный лик Кайласа, поперечные и вертикальные трещины образуют знак свастики. Именно это место было избрано Учителем бона Шенрабом для ухода из мира людей.

Знак свастики часто встречается в Тибете среди наскальных изображений и на камнях.

Изображение свастики имеют широкое распространение по всему Тибету с древних времен. Они известны на бонских печатях, их можно встретить в символике орнамента монастырей. Свастики выбиты на поверхности скал, на камнях вдоль троп, в уединенных местах, встречаются в современных мандалах из цветного песка

на поверхности земли. Нигде в мире не встречается так часто знак свастики, как в Тибете. Знак свастики, необъяснимым образом, неразрывно связан с Шамбу (тибетский синоним бога Шива), местонахождение которого по тибетской, буддийской и индуской традиции определяется на горе, известной в настоящее время под именем Кайлас. В свою очередь священная гора Кайлас в бонских преданиях упоминается как центральная гора страны Олмолунгринг-бу, где появился на свет Учитель Шенраб и внутри которой располагается мистическая Шамбала.





Символично, что у подножия этой горы, как в библейском Эдеме, начинаются четыре великие реки индоариев.

Прежде, чем мы углубимся в детали обсуждаемой темы, следует заметить, что количество книг о священном символе – свастике, так велико, что практически под любую гипотезу о тайном значении свастики, можно найти убедительную аргументацию. Большинство ученых разделяет мнение, что свастика является древнейшим арийским (индоевропейским символом). Он не встречается в символах египетской и мусульманских цивилизациях, не знаком знак свастики также и американским ацтекам, майя и инкам, но найден у индейцев племени наваха, живших в доколумбовой Америке. Этот символ встречается среди знаков протоиндийской, харапской цивилизации в IV–III тыс. до н.э. и широко распространен у народов Центральной Азии. Знак свастики присутствует среди хакасских, тувинских и бурятских тамг, и отождествляется учеными с понятием счастья. Древнекитайский иероглиф «свастика» переводится учеными в значении «счастье». Свастика с точками внутри секторов обозначало понятие «много счастья». В значении «счастье», «богатство» знак свастика часто встречается в орнаменте монгольских кочевников, на домашней мебели, сундуках и даже на современном государственном гербе Монголии, обрамленного незаканчивающимся орнаментом с правосторонней и левосторонней свастикой. В официальном определении символики государственного герба – свастики символизируют счастье и благополучие для страны.

Как знак оберега свастика изображалась на щитах, одежде римских воинов – «защита силой божественного имени» и на дверях монгольских юрт и сундуков – «защитные функции декора», как символ правления на реверсах китайских и персидских монет, как благой знак на погребальных урнах Рима, Германии и Англии. Сим-

волы креста присутствуют на каменных мегалитах Тиауанако в Южной Америке за тысячи лет до прихода христианства на американский материк. «Не менее примечательным является символ креста на многих из этих древних блоков. Этот символ всегда имеет одинаковую форму: четкий двойной, равносторонний контурный крест, глубоко врезанный в камень. Даже согласно консервативной исторической хронологии возраст этих крестов составляет не менее 1500 лет, а если исходить из хронологии Хэнхока, то их возраст исчисляется 12 000–15 000 лет. Иными словами они были вырезаны людьми, не имевшими никакого понятия о христианстве за тысячу лет до прибытия на Альтиплано первых испанских миссионеров»1.

Значение свастики и ее смысл с течением времени приобретал у разных народов различное значение, но дать знаку исчерпывающее объяснение до сих пор не удалось. Свастика, как божественная печать, встречается на груди Будды, основателя тибетской религии бон – Шенраба, и на церковных алтарях Европы. Отпечатки свастик изображены на обеих стопах Будды на барельефе из индийского Амравати. В буддизме свастика имеет правое вращение и означает «ясное лишь для посвященных в учение» и трактуется посвященными, как «нерушимое», как символ учения «четырех великих истин» и «восьмеричного пути спасения». По определению выдающегося мастера дзогчена XX века Тулку Урьен Ринпоче (1920–1996) свастика в буддизме олицетворяет благополучие и неизменную суть, иногда в четырех углах свастики рисуются «круги радости» (напоминают символ иньян, только без отверстий)2. Свастика принята официальным символом в эзотерическом буддизме – «древний знак мудрости», как «древнейший символ арийского духа», возможно, как символ «чистоты», в нацистской символике, как сокровенный знак мудрости – «священное значение тетрактиса» в теософской симво-



лике. Решение о принятии свастики нацистским символом было принято лично Гитлером. В своей книге «Моя борьба» Адольф Гитлер говорит: «После долгих размышлений в центре белого диска была нарисована свастика. Свастика символизирует миссию победоносной борьбы арийской расы». Уильям Ширер добавляет к этому: «О том, почему именно свастика стала символом партии, Гитлер не говорил никогда». Но в своей книге «Майн Кампф» в статье о церкви на-

ционалистического рейха А. Гитлер пишет: «Христианский крест должен быть убран из всех церквей, соборов и часовен и заменен единственным, непобедимым символом – свастикой». Французский публицист Л. Повель в книге «Мсье Гурджиев» излагает версию, что знак свастики порекомендовал использовать Карлу Хаусхоферу для «Общества Туле» сам Г.И. Гурджиев.

В книге Николаса Гудрика-Кларка «Оккультные корни нацизма», считающейся одной из самых известных работ, посвященных роли тайных оккультных сил в истории прихода к власти в Германии в 30-е годы XX века представителей идеологии национал-социализма о символе свастика говорится следующее: «Фридрих Крон, член «Туле» в мае 1919 г. составил меморандум под названием «Может ли свастика служить символом национал-социалистической партии?», в которой предложил левостороннюю свастику (по часовой стрелке, как у теософов «Germanenorden») в качестве символа DAR (Deutsche Arbeitergartei). Он выбрал это направление, поскольку в буддийской интерпретации оно символизирует удачу и здоровье, тогда как правая ориентация (против часовой стрелки) означает упадок и смерть. (Большинство свастик Листа и «Общества Туле» имеют правую ориентацию, это говорит о том, что в volkisch-традиции не было принято устойчивое направление). Гитлер предпочитал ориентированную вправо свастику с прямыми линиями и в ходе обсуждений в комитете DAR убедил Крона изменить проект. Крон же придумал распределение цвета: черная свастика в белом кругу на красном фоне. 20 мая 1920 г. на митинге NSDAR в Старнберге такая свастика, предложенная Кроном и модифицированная Гитлером, впервые появилась публично как флаг нового движения. Таким образом, путь нацистского символа непрерывно прослеживается через эмблемы «Germanenorden», восходя в итоге к Гвидо фон Листу»3. По

мнению Листа, «свастика направленная против движения часовой стрелки символизировала этап космической эволюции нисходящего цикла (движение от единства к множественности), в то время как движение по часовой стрелке свидетельствовали об обратном пути к богу»4.

Знак свастики очень древний, встречается в удаленных друг от друга странах, в первых протогородах, и считается учеными одним из первых священных символов человечества. Исследователи свастики часто рассматривают только отдельно стоящий символ свастики в отрыве от расположенных символов вместе с ним. Встречаются древние изображения свастики с точками внутри секторов и рядом с другими символами, с чередованием ряда правосторонних и левосторонних свастик, что не могло быть случайным, а несло определенную информацию. Мнение французского традиционалиста Рене Генона об единстве значений правосторонней и левосторонней свастик спорно, и ученые аргументировано выдвигают противоположные гипотезы. Очевиден тот факт, что свастика применялась древними людьми не для декора, поэтому встречающиеся символы правосторонней и левосторонней свастик в одной строке делались сознательно. Пример разного смысла: правосторонняя свастика бона (вращение против часовой стрелки, путь левой руки) – обход святынь против часовой стрелки, левосторонняя свастика буддистов (вращение по часовой стрелке, путь правой руки) – обход святынь по часовой стрелке. Будет ли правильным утверждение об единстве значений правосторонней и левосторонней свастик, если до сих пор, совершая кору – «священный обход» вокруг Кайласа бонцы и буддисты встречаются на тропе лицом к лицу и идут в разные стороны? Правосторонние и левосторонние свастики неизменно ставились в начале и в конце на древних буддийских надписях. На погребальных

лентах также присутствует меандр из чередующихся левосторонних и правосторонних свастик. Начало, конец – вновь начало и вновь конец, символизирующие неразрывность жизненного цикла: смерти, рождении, круговорота перерождений. Или, может быть разное направление свастик символизирует «солнцеворот» – переход к свету после зимнего солнцестояния, и переход к темноте после весеннего солнцестояния?

Рене Генон рассматривает свастику как «знак полюса», символ жизни и вращательного движения. «Свастика есть изображение не Мира, но действия Принципа в Мире». Центр Мира отражен во всех древних традициях. Он рассматривается как исходная точка всех вещей, центр, где соединяются все противоположности и разрешаются все противоречия. Центр направляет жизнь и сообщает всему движение. Центр – начало и конец всех вещей. Символ Центра Мира – свастика. Несмотря на множество оригинальных гипотез, совершенно по разному объясняющих значение древнейшего символа «свастика», подлинный его тайный смысл остается до сих пор неизвестным. Распространение имеет определение свастики, как древнего символа солнца и света. Однако встречаются группы рисунков, в которых рядом со свастикой размещается круг с точкой в центре и полумесяц, которые до сих пор используются среди астрономических знаков для обозначения солнца и луны. Для солярной гипотезы свастики факт нахождения рядом с ней общепринятых символов солнца ? и луны ?, которые не вызывают споров среди ученых, труднообъясним: не может же солнце обозначаться двумя совершенно различными знаками! Следует согласиться, что символ земли был во все времена квадратным и по своей геометрии символ свастики более соответствует представлению древних о земле, нежели о солнце. Причем не о простой земле, а о священной чистой земле.



Если развить гипотезу Р. Генона, то знак свастики может также обозначать, возможно, изначальный духовный центр, откуда началось человечество – северную Туле, или впоследствии Святые Земли по ее подобию – Агарти и Шамбалу. При медитации на мандалу Шамбалы, нетрудно через девять основных точек мандалы, прийти к образу свастики, и рассматривать ее как символ чистой страны. При этом допущении, свастика – прежде всего, символ нерушимости и святости. При такой трактовке становится понятным и размещение свастики на груди Будды и Шенраба, как знака божественного происхождения.

Совсем не обязательно святую землю связывать со знаком полюса или географическим полярным полюсом. В традиции древних людей «полюсом своей эпохи» обозначался центр бытия своей цивилизации, откуда исходит учение и богатство. В представлении древних людей земля длительное время изображалась плоской и границы,

известного им мира зачастую не достигали границы полярных областей, поэтому не было понятия о северном полюсе. В центре же плоского обитаемого мира всегда находилась столица их государства. По представлению шумеров, земля представляла собой полусферу, состоящую из плоского диска – земли, окруженного безбрежным океаном воды и небом. В представление арабов земля была плоской с центром мира в Мекке, окруженной на границе горной цепью, за которой начиналось безбрежное море. В тибетских сочинениях центр мира размещался перед Снежными горами (Гималаями) в долине, похожей на цветок восьми лепесткового лотоса, из центра которого начинались четыре великих реки. В древнекитайских манускриптах знак свастики обозначал землю, область, а самая ранняя форма этого иероглифа обозначала «четыре предела космоса и земли». С древних времен принято крестиком обозначать местонахождение чего-либо. Возможно, на стопе Будды именно поэтому сохранился знак свастики, как символ частички священной земли, где было получено Учение. Впоследствии на китайских картах знаком свастика обозначались буддийские храмы.

Знаком свастики мог обозначать древний духовный центр, откуда началось наше человечество и последующих духовных центров, например страны Олмолунгринг-бу /Шамбала/, родины религии бон («Бон – рожден из центра свастики» или «Страна, где упорядочили свастику»), имеющей в центре гору Кайлас («Девятиэтажная гора свастики»). Четыре луча свастики соответствуют четырем великим рекам, вытекающим из духовного центра нашего мира. Это реки, известные еще с глубокой древности индоариям, – реки Инд (Синду), Брахмапутра, Сатледж и Карнали, берущие начало вблизи священных озера Манасаровар и горы Кайласа.

А. Стейн в книге «Тибетская цивилизация»: «Бонпо имело свои

«девять колесниц», линия учителей бона нисходит от девяти «богов света, чье коллективное имя напоминает девять ступеней Неба. В самом начале было «девять братьев и девять сестер». Все многообразие творения произошло от них»5. По тибетским источникам сообщается, что бонская религия не представляла собой нечто целое, и что под этим названием объединялось девять бонских религиозных направлений. Основных направлений было два: гью-бон (бон причины), подразделявшийся на четыре направления, и брайбуи-бон (бон результата), подразделявшийся на пять направлений6.

В индуизме существует 9 сверхъестественных сущностей или планетарных божеств, известных как «граха». В индуистской символике «граха» обычно изображаются 9 квадратами, расположенными тремя рядами, по три в каждом. Центральный квадрат является солнцем, вокруг которого расположены остальные планетарные божества. Символика свастики заключена в ее 9-ти точках, которые представляют планетарные божества7. Оккультная тайна свастики, связь ее с боном и с горой Кайлас настолько запутана, что не надо удивляться самым невероятным гипотезам и возможной связи свастики с Шамбалой, тем более что квадратная мандала Шамбалы тоже состоит из девяти квадратов, расположенных тремя рядами, по три в каждом.

Свастика (санскрит: «благополучие») – один из самых известных, всемирно почитаемых, древних магических символов, считается самой мистической и древней диаграммой. В Индии с древних времен свастику рисуют всегда и везде, где требуется признать благословение божественных сил. В тибетской религии бон, свастику обозначали словом gyung drung («вечное», «нерушимое»), и это слово также обозначало один из титулов основателя религии бон. В бонских проповедях говорят о свастике как о благой творческой силе просвет-

ления, пронизывающей все области мироздания. Сущность религии бон связана со свастикой. Бон – это центр свастики. Бон – это бог, рожденный из центра свастики. Бон – это жрец, рожденный из центра свастики. Само слово бон происходит от юн-друнг-бон, что означает «проговаривать магические заклинания», или «повторять секретные формулы». Если принять во внимание, что единым для центральноазиатских народов было почитание Вечно Синего Неба, Творца всего сущего, и что все Учителя спускались к людям с неба, т.е. были сыновьями Бога или небожителями, остается один шаг, чтобы отождествить свастику с небом. Такая трактовка встречается в гипотезах ученых. Но, все-таки, она не кажется достаточно убедительной. Почему, тогда у символа неба присутствуют одновременно свастики правого и левого направления. По М. Мюллеру правосторонняя свастика соответствует весеннему, прибывающему дню, а левосторонняя является символом летнего солнцестояния, с которого начинается убывания дня. Возможно, что это верное рассуждение. Но, что будет тогда означать свастика с четырьмя точками в секторах? Может быть логичней предположить, что именно знак свастики с четырьмя точками внутри это звездное небо, а сама свастика это символ земли. При таком допущении все известные факты легко поддаются объяснению. Свастика с точками, круг с точкой и полумесяц – это звездное небо, солнце и луна. Свастика без точек – это земля, первоначально духовный центр человечества, земной рай – Эдем (допустим, правосторонняя свастика), зеркальное отражение небесного рая. Свастика на груди Учителей, отличительный знак сыновей Бога, отражение их небесного происхождения. Знак свастики на земле – знак святости местности. В широком смысле слова символ свастики, вероятней всего означает Божественное происхождение (начало): Вечно Синее Небо, священную

землю, источник всего Сущего, первоначальный духовный центр и само Знание из этого центра. Привлекательно по смыслу – создание мира из единой точки. Близки по сути разъяснения Р. Ганди объясняющего лучи свастики, исходящие их единого центра, как соответственно жизнь протоплазмы (ад), растительная и животная жизнь, человеческая жизнь и божественная жизнь. Согласно дальневосточной традиции: «Неизменная середина – это точка, где проявляется Действие неба. Центр свастики – место рождения Бога»

Впоследствии, когда первоначальный смысл был утерян, свастика стала означать накопление благих заслуг путем повторения магических формул8. Как благоприятный знак, свастика используется в свадебных обрядах – «благое пожелание счастливого начала», «благословение божественными силами». В бонском фольклоре есть строки, приписываемые основателю религии бон Тонпа Шенрабу, о «девяти путях учения бон и необходимости вести жизнь дорогой свастики», «учились свастике-бон у бога мудрости», «сущность учения, безошибочная, свастика-бон». Современные исследователи обратили внимание на девять узловых точек свастики и попытались соотнести их с символикой числа 9. Девять богов света, девятиэтажная гора свастики – Кайлас, девятиэтажный дворец мифической китайской Царицы Мира Зи-Ванг-Му, девятиэтажная священная башня Шамбалы, девять посвящений у шаманов, девять колесниц (путей) бона и т.д.

На тибетских танках свастика изображается иногда в центре рисунка рядом с ваджрой (по тиб. – дордже), символом духовного могущества и божественного оружия, или по периметру с чередованием правосторонней и левосторонней свастик. Священники бон использовали знак свастики как магическое оружие величайшей силы. В тибетской мифологии распространен сюжет о падении магических пред-



метов с неба, по мнению тибетцев произошли эти объекты из другого мира. В первую очередь к этим упавшим с неба объектам относится учение, заключенное в книге Чинтамани и магический жезл, золотой скипер «Дордже» в отдаленные времена упавший с неба около монастыря Сера в Лхасе. Дордже состоит из короткой ручки и бутона лотоса на каждом конце, на бутоне лотоса покоится куб с изображением свастик на каждой грани. Дордже приписывают способность аккумулировать космические силы (владение небесным огнем) и метать молнии. Ваджра («молния», «алмаз») – в буддизме символ мгновенного, как вспышка молнии, просветления (бодхи). В иконографии буддизма изображается в виде двухстороннего пучка молний, исходящих из единой, круглой сферы. Особое развитие этот символ получил мифологии и ритуалах Ваджраяны. По энциклопедическому определению ваджра представляет собой стилизованное изображение боевой палицы (булавы) с заостренными навершием и отходящими от него острыми зубцами. Суммируя все определения, нетрудно заметить, что ваджра в первую очередь ассоциируется с оружием небывалой мощи, с оружием которое использовали боги, т.е. свастика, как и двойная ваджра связана с применением оружия.

Первоначально это слово означало «удар молнии бога Индры», позднее оно стало употребляться в значении особой субстанции, которой свойственна яркость, прозрачность и неразрушимость алмаза. В связи с этим фактом, обращает на себя внимание связь ваджры и свастики, как символов могущества и непобедимого оружия. Их символы часто размещаются на самых почетных местах или в числе первых священных символов. Характерно размещение свастики на тибетских танках в центре рисунка рядом с ваджрой. Если ваджра – это символическое оружие «метатель молнии», олицетворяющее молнию, то символ свастика, часто используется с защитными функциями, подобно щиту. Алмазная ваджра (буквально «повелитель камней», обычно переводится как «метатель молний» или «алмаз»), согласно тексту Ригведы являлась «несокрушимым оружием» (дубиной Индры) индийского предводителя богов Индры. Свастика в значении – «несокрушимое» и «вечное» может уподобляться защитному щиту, магическому оберегу.

Таинственный знак свастики, имеющий распространение среди монголов, описывает Ф. Оссендовский, который лично видел в 1920 г. во дворце Богдо-хана в Урге «рубиновый перстень Чингисхана с вензелем в виде свастики» или «крупное золотое кольцо с великолепным рубином, вправленном в свастику. Это кольцо постоянно носили на правой руке Чингисхан и Хубилай-хан»9. По реконструкции монгольских художников изображение тамги Чингисхана – летящего кречета, содержало также свастику, размещаемую в самом центре на изображении кречета. Подобное изображение можно увидеть в «Ставке Чингисхана», на туристической базе около Улаанбаатора, на которой были оставлены все декорации для фильма «Чингисхан», созданные под руководством монгольских историков. Для съемок

фильма была выполнена реконструкция ставки Великого хана. Среди, воссозданных по историческим реалиям предметов, на троне Чингисхана находятся войлочные ковры с изображением в центре кречета со свастикой. В Центральной Азии известны также изображения несторианских крестов, которые по своей форме являются точной копией рыцарского креста, в центральной части, которых находится знак свастики. Среди нумизматов известны древние китайские монеты, содержащие на реверсе среди четырех символов свастику. Выпускались также персидские золотые монеты – дарики с изображением свастики. На бумажных деньгах Монголии знак свастики размещался на двадцати пяти долларовых и однодолларовых банкнотах в 1921 г.

Юго-западнее Шигадзе находится священная страна бон, где упорядочили свастику. Остается непонятным, какое действие под этим подразумевается. Часто повторяемое выражение: «сущность религии бон – это свастика», по-прежнему ждут своих исследований. Известно, что в мифологии бона свастика чудодейственным образом проявлялась в святых местах. Скрещенная ваджра – «вишваваджара» (сдвоенный метатель молний) своим внешним видом напоминает крест, прообраз свастики. На тибетских скрещенных дордже, на их острие располагаются кубы с изображением свастики на всех свободных 5 гранях куба.

«В традиции бон, – пишет Рамачандра Рао, – свастика «вращается» справа налево, то есть является левосторонней, в отличие от правосторонней свастики буддизма, символизирующей процесс «вращения» слева направо. Эта деталь объясняется характерной чертой бон: делать многие вещи в обратном порядке (обходить ступы по левой стороне, вращать молитвенные барабаны в обратную сторону и произносить мантры наоборот, например, «Ом Мани Падме Хум» как «мух-ем-пад-ни-мо»10.

Как правило, исследователи не противопоставляют левостороннюю и правостороннюю свастики, и считают ее символизм единым. Рене Генон: «Основные традиции человечества (индуизм, буддизм, христианство, ислам и др.) содержат как право, так и левостороннюю свастику, которые оцениваются не по шкале «добро-зло», а как две стороны единого процесса».

Однако символизм правостороннего и левостороннего движения хорошо вписывается в учение о двух силах в природе и вполне может соответствовать «пути правой руки» и «пути левой руки», поэтому гипотеза о разном символизме свастик может также иметь место.

Левосторонняя (вращение по часовой стрелке) свастика может рассматриваться как символ начала и созидания, правосторонняя – символ конца. В Китае, ориентированная по часовой стрелке свастика отождествлялась с силой ян, против часовой стрелки с силой инь. По часовой стрелке – символ отцовства, против – материнская.

На тибетских танках правосторонние и левосторонние свастики часто размещаются поочередно по углам танки, по периметру, символизирующему непрерывный круг перерождений: начало – конец – вновь начало и вновь конец. Правостороннюю свастику кладут на грудь посвященным после их смерти.

«Некоторые школы мусульманского эзотеризма, которые придают кресту огромное символическое значение, называют «божественной стоянкой» центр этого креста, определяемого как место, где соединяются все противоположности и разрешаются все противоречия»11. Центр свастики одновременно рассматривается как точка начала, исхода, а также как и точка конца, завершения. Можно встретить соответственно этому определения центробежной и центростремительной свастик.

Вращательное движение подчеркнуто в кресте Джайна («четвероногий крест»), в котором изогнутые части креста изображаются ступнями человеческих ног.

Вращательное движение по часовой и против часовой стрелке по эзотерической теории отражает существование двух источников сил в мире.

Левосторонняя свастика (вращение вправо: по часовой стрелке, концы свастики изогнуты влево) – символ Агарти или изначального духовного центра, путь правой руки: означает естественное начало, естественный ход вещей, невмешательство в дела человечества, духовное развитие, белая магия, источник силы, порожденный созерцанием, считается символом благих намерений (левосторонняя свастика распространена в индуизме и у индоариев).

Путь правой руки (дакшина-марга) символически ассоциируется с югом. Он далек от крайностей и придерживается правил ведийского социального поведения. Этот путь предначертан каждому человеку от рождения, и свернуть «влево» можно лишь посредством соответствующего посвящения12.

Правосторонняя свастика (вращение влево: против часовой стрелки, концы свастики изогнуты вправо) – символ Шамбалы, путь левой руки: означает конец естественного хода вещей, подчинение и управление силами природы и человечеством, кто заключит союз с Шамбалой – станет владыкой мира, черная магия, источник силы, порожденный материальным развитием, считается символом вредоносной магии (правосторонняя свастика распространена в бонпо, принята официальным символом нацизма).

В практике тантры путь левой руки допускает: ритуальный половой акт с посвященной женщиной, употребление возбуждающих и наркотических средств и алкогольных напитков. По свидетельству извест-

ного исследователя индийской культуры, автора книги «Тантра» Г. Ферштайна путь левой руки (вама-марга) связан с севером и ассоциируется с достижением освобождения и овладением силой (паранормальными способностями). Практически все тантры этого ответвления были утеряны, и современные практики знают о них лишь по названиям.

В тантре путь левой руки известен под названием «Вама-акара», путь правой руки – «Дакшина-акара». Высшей формой духовной практики, являющейся синтезом практик школ правой и левой руки является путь школы «Каула-акара».

Фундаментальный принцип в тантре – «Колесо времени» вечно вращается по часовой стрелке, по ходу солнца. Ось этого колеса закреплена на вселенской горе Меру. В современных представлениях свастика – знак солнцеворота, т.е. времени года – прибывания или убывания продолжительности светлого дня. Возможно, знак земли – древней полярной прародины ариев, где день и ночь длилась по полгода, или изначального духовного центра.

УЗНИКИ СОВЕСТИ



ВЫ НЕ ЗАБЫТЫ

Алексей «СВР» Воеводин: RaHoWa в Невограде.



Данную статью я решил написать прод влиянием статей и книг Николы Королёва, где он повествует о прямом действии на Руси, особенно — в Москве. Ранее я, будучи вдохновлён летописями 55-го, писал статьи об акциях и о группировках Невограда. Но, во-первых, с той поры произошёл целый ряд интересных событий, а во-вторых, я не знаю — были ли выложены мои статьи. Кроме того, цель данной статьи не просто констатировать события, но продемонстрировать пример, вдохновить на правое дело. Если хоть один человек получит заряд для RaHoW'ы от моих слов, от примера действий и людей, то я старался не зря.

Само собой, не в моих силах описать все атаки, т.к. их слишком много, да и о многих молчали СМИ, а я их участником не являлся. Моя задача — лишь указать известные акции, рассказать о том, что знаю сам. Пожалуй, начнём.

Я стал скинхедом в 1999 году, мне было 14 лет. Я весьма поверхностно знаком с событиями 90-х. Расскажу о том, что помню.

Так, после концерта Невоградской группы «Тотенкопф» толпа скинов избивала по дороге к метро встречных небелых (кстати говоря, раньше не так-то и просто было встретить последних), а в вагоне метро «гостю» из солнечного Азербайджана отрезали ухо.

В 1997 году правые скинхеды в вагоне метро жёстко избили индуса (или араба — забыл уже). В 1990-каком-то году националист Бондарик участвует в казни предателя. Данную инфу я почерпнул из СМИ, поэтому ничего утверждать не берусь.

В 2000 году в Северной столице наци провели немало акций. Из наиболее известных: скинхед из НБП (не удивляйтесь, т. к. невоградские нацболы в то время были на крайне правых позициях) Стас Михайлов подвергся наезду трёх азеров, и в драке убил одного «гостя» ударом ножа, второго — ранил клинком в пах, третий убёг :) (май 2000-го). В декабре этого же года нацист Алексей Максимов «Муха» ударом ножа в печень отправил в ад антифашиста-ж. да в Петроградском районе города.

В 2001-м благодаря прямому действию о скинхедах стали усиленно вещать СМИ, что только разрекламировало Движение, увеличило нашу численность. В феврале 2001-го большая группа «фашиствующих молодчиков» накрыла азербайджанцев. Двое сильно пострадали, один отправился в кому (есть инфа, что в итоге он помер). Произошло это на улице Бабушкина. В том же месяце наци поймали «господ» из «Мемориала» и жёстко рихтонули последних.

В марте в районе ст. м. «Чернышевская» и «Площадь Восста-

ния» (18.03.01) небелые и реперы подверглись целой серии атак. Широкопорточных любителей нигеров долбили у клубов «Марабу» (р-н Купчино), «Порт» (Центр города, рядом с Исаакиевским собором) в том же месяце.

Помимо массовых акций в то время появляется новое веяние — точечные атаки небольшими группами. Так 20.04.01 появилась группировка «Шульц-88», которая взяла на вооружение именно эту тактику, проведя неплохую серию нападений, жёстко избивая хачей, гуков, индусов, арабов, негров. Одевались без палева, на ногах — ботинки с металлическими вставками. Помню, после одного мероприятия мне пришлось выковыривать из башмаков зубы хачика. Доходило до смешного — на негров нападали в колпаках ККК.

И всё же в 2001-м большинство скинов действовали большими мобами. В период весны-лета наци разгромили рынок рядом с Кировским заводом, напали на цыганский табор в лесополосе у ж/д станции «Красные зори»; на День Города весьма большая толпа скинов прошлась от Дворцовой площади, где предварительно были избиты десятки небелых и репаков, до Садовой улицы и далее — до Сенной площади, по пути прессуя хачиков, косых, а негра скинули с моста в канал Грибоедова (или в реку Мойку, забыл уже).

В начале сентября сионисты сорвали концерт группы Коловрат, после чего русские нацисты разгромили арбузницы в Петроградском районе, атаковали «сытный рынок» (Петроградский р-н), а затем устроили погром на Апраксином рынке (Апражка), при этом досталось и ментам — машину последних встретил град камней и бутылок, после чего «стражи сионистского порядка» ретировались. А кис-

лый в тот день истыкал шилом индуса.

Осенью 2001 года толпы бритых громили реп-вечерины в ДК «Первого мая», в «Юбилейном». Шульцы в метро отлупили негров, о чм не поленились написать СМИ. Избиений были сотни, но вот убийства считались редкостью.

Часть 2.

В 2002-м году наиболее активны были Green Bombers, Шульц-88, Волоты, White Wolfs, а также правохулиганская бригада Mad Crowd Firm (MCF), которая внесла в околофутбольную среду расистскую идеологию.

Осенью 2002 года нападения происходили постоянно. К примеру, боевикам MCF вменяли эпизод — в метро избиты 2 китайца, которых ещё и шилом «Псих» попотчевал. Однако это лишь один случай из того дня, когда мы в городе устроили зачистку, совершив несколько атак (накрыли х*чей, негра, репаков).

Летом 2002 года произошло первое громкое убийство в Невограде. Группа молодых НС сняла на видео свою акцию, данную запись затем часто демонстрировали по ТВ. Ребята завалили азера, Мамеда Мамедова. И к тому же, наверное, это была первая акция, когда правые шли конкретно убивать — использовали нож и арматуру, били много и с очевидным умыслом.

В 2003 сионистские холуи в погонах начали активно противодействовать «фашистам», тем более перед 300-летием города. К сожалению, многие дрогнули, ушли. Остались те, кто верят в правоту

нашего дела.

2003 начался с убийства (01.02.03) индуса, которого забили на окраине города. Согласно предположениям ментов, это дело рук (и ног :)) Green Bombers, однако эпизод так и не раскрыт (как и очень-очень многое другое).

В марте толпа скинхедов и хулсов под предводительством MGF разнесла Макдональдс на Невском пр., а в апреле — кафе азербайджанцев. Погромы шаверм происходили регулярно.

К сожалению, летом 2003 года число правых и акций начало стремительно сокращаться. Однако те, кто остались, пришли к осознанию — необходимы более решительные действия. Акций стало меньше, но они стали радикальнее. Поэтому, несмотря на спад в движении, осень 2003 года была жёстче и громче, чем все предыдущие годы. Без хвастовства, а для понимания ситуации, отмечу, что это в основном заслуга БТО.

Август 2003 года — атакованы цыгане у м. «Рыбацкое». Цыганка Форком убита (проломлена голова, 18 ножевых). БТО. Сетнябрь 2003 — атакованы цыгане в Дачном. В ход пошли топор, топор для разделки мяса, молотки, ножи. Одна цыганка (Сангбаева) сдохла , 3 серьёзно ранены (возможно, одна из раненых позднее скончалась). В итоге весь табор (около 300 цыган) убрался из нашего города. По-моему, результат показателен. БТО.

Ноябрь 2003, к боевикам БТО пристали 2 бухих гопника в Невском р-не. В ход с нашей стороны пошли ножи, один гопарь (Буланцов)

погиб — 56 ножевых ранений, второй (Ерёмин) выжил, получив 7 ударов ножами.

Декабрь 2003 года, в центре города, во дворе на улице Марата, д. 18, боевики БТО ликвидировали бизнесмена-корейца (36 ударов ножами, весь переломан ударами труб и арматур). Спустя 11 дней члены БТО на Новоизмайловском пр. поймали нанайца Серёжу Бельды, который умер на месте, получив несколько ударов по голове трубой, арматурой и молотком, а также 72 ножевых ранения.

Кроме того, за лето-осень (+ декабрь) 2003 года на счету БТО почти сотня нападений (сколько померло врагов, судить не берусь). Получали и китайцы, и негры (один из эпизодов, где негр выжил после 32-х ножевых ударов и 3- ударов отвёрткой, нам вменили по делу), и арабы (одного Кислый забавно догнал и ударил ножом между лопаток, серьёзно ранив), но прежде всего — х*чики.

В 2004-м потеха продолжилась. Казалось, что в городе действуют многие сотни «фашистов», а их было 10 в БТО + небольшое количество активных парней (в частности Green Bombers, Волоты), но менее эффективных, чем БТО.

03.02.04 на бойцов БТО наехала шайка гопников на Дачном пр., завязалась драка, итогом которой стали ранения ножами гопарей Кардаша и Горушкина, а также смерть Бондарева. Обидно, что их «друган», Чхеидзе Ромео Ролландович, умудрился смыться, как и ещё трое «пацанов».

09.02 2004 года убита ножами и кухонным топориком «тад-



жик-девочка» Хуршеда Султонова в пер. Бойцова, молотком и отвёрткой ранен её двоюродный брат, а папаша убежал, получив по черепу молотком и топориком. БТО.

В марте 2004 года в метро группа правых хулиганов во главе с MGF прыгнула на кодлу арабских студентов. Мероприятие закончилось, когда один сириец улетел аккурат под поезд.

В мае 2004 года недалеко от м. Площадь Мужества забит ножами араб. СМИ сообщили, что это «бытовое преступление». Ну-ну. :) Ещё правдивее выглядело, если бы сказали, что он сам себя убил.

Июнь 2004 (07.06.04) в 80 км. от Невограда, в лесу (ж/д ст. «Заходское», Выборгский р-н Лен. обл) казнены два провокатора: Гофман и Головченко. В очередной раз подчеркну, что в БТО они не состояли, как и в других НС-бригадах, но активно пытались внедриться. Их расстреляли из Сайги и арбалета, добили ножами и зарыли в лесу. БТО.

12 дней спустя члены БТО застрелили в собственной квартире экс-

перта прокуратуры (более 40 уголовных дел на счету) по нац. вопросам, разработчика практики применения 282 статьи, Гиренко Н. М. Его грохнули прямо через дверь из обреза карабина «Маузер» :)

13.10.04 после концерта группы «Позиция» около 20-30 НС (в том числе несколько боевиков БТО) совершили несколько атак, в частности жёстко ранив ножами, отвёртками, топориками и молотками 3-х азиатов, а в конце дня был убит (37 ножевых, 7 ударов отвёрткой, проломлен череп) вьетнамец Вуань Туань. Если бы не БТО, он бы выжил.

Кроме того, в 2004 году соратники (в т.ч. БТО) совершили множество нападений на почве расовой ненависти. Только на счету БТО за тот год числилось не менее сотни атак. За один месяц (июль) 2004 года мы подожгли склад внутренних войск (ментовское войска, где в основном даги служат), опорных пунктов, ментовозок, кафе и ларьков небелых. С Апостолом я совершил за лето 2004 г. минимум 5 убийств бомжей (возможно, что и больше, н точно умерли 5 штук, об остальных — не знаю о результате: выжили или нет), когда выискивали небелых (гуляем, а унтерменшей не встречалось, увидев бомжа, угощали его и дальше продолжали поиск недочеловеков).

В 2005-м долго не получалось «пошуметь». Акции, конечно, были. Например, писали про порезанных китайцев (БТО), про искалеченных негров, арабов. Но серьёзного резонанса не было. Зато осенью «урожай» не заставил себя ждать.

В сентябре 2005 года порезаны китайцы, х*чёвка. Что показательно, это действия молодых ребят, т.е. акции БТО и других НС вдохновили на дело новое поколение.

Боевой путь Андрея «Бойца» Малюгина.



В этом сообщении речь пойдет об Андрее Малюгине (Бойце). Вероятно, некоторым, читающим эту статью, Малюгин известен еще с конца девяностых - начала двухтысячных годов. Широкую известность он получил как фигурант некогда нашумевшего дела так называемого «Питерского БТО».

Из биографии: в возрасте 18 лет Андрей по собственному желанию пошел служить в армию, где сразу же после КМБ, пройдя отбор и квалификационные испытания, был зачислен в спецназ разведки. Через полгода тактико-физической подготовки спецназа был откомандирован в Чеченскую Республику для ведения антитеррористической кампании. В горячей точке пробыл полтора года. Именно там командованием спецподразделения ему, одному из немногих, было предложено перейти на контрактную службу. Это предложение было им принято. После возвращения из горячей точки Андрей проходил службу в подразделении, занимаясь обучением и подготовкой вступивших в ряды спецназа бойцов.

В мае 2006 года Андрей был задержан по делу так называемой «боевой террористической организации» (БТО). Первоначально его арестовали по подозрению в совершении трёх убийств. Следствие с уверенностью заявляло о его причастности к ним. Однако, как выяснилось, на момент совершения этих преступлений Андрей находился в командировке в Чечне (преступления же были совершены в С-Петербурге).

После этого обвинение ему сразу же поменяли: предъявили обвинение в убийстве африканского студента Самба и таджикского таксиста Суюнова. Кроме этого обвинили в бандитизме, в хранении оружия и боеприпасов, а также по пресловутой 282 статье УК РФ. По заявлению адвокатов, участвовавших в процессе, обвинение Андрея Малюгина на суде выглядело как театр абсурда.

Государственный обвинитель на полном серьезе пыталась убедить коллегию присяжных заседателей, что если ночью на Малюгина посветить сзади, то он становится на 20 см выше, что он носил обувь на три размера больше, дабы запутать следствие. Что он, будучи опытным разведчиком, писал чужим почерком и оставлял на местах совершения преступлений чужие отпечатки пальцев. Казалось бы, звучит глупо, но, действительно, такие доводы приводились.

В итоге, коллегия из двенадцати присяжных заседателей единогласно оправдала Андрея Малюгина по всем статьям обвинения. Он, проведя в заключении пять лет, был выпущен на свободу.

Практически сразу же после этого поползли слухи, что Прокуратура не готова смириться с оправдательным вердиктом, и что найдут

другую причину оправить его за решетку. В среде националистов было распространено мнение, что Боец стал мишенью для так называемых правоохранительных органов, по этой причине на него могут повесить любые тяжкие преступления.

Месть прокурорских работников не заставила себя долго ждать. Спустя три месяца после освобождения Андрей вновь был задержан и заключен под стражу. На этот раз ему предъявили обвинение в двух убийствах, мошенничестве, грабеже, посягательстве на жизнь судьи, в приготовлении в совершении теракта, в изготовлении взрывчатых веществ (сейчас это обвинение, по 223 УК, с него сняли), а также в нападении на сотрудников полиции. Задержание А. Малюгина производилось отрядом специального назначения СОБР и еще тремя оперативными подразделениями полиции. По версии обвинения, при задержании Боец не пожелал сдаться и напал с ножом на сотрудников СОБР, ранив одного из них. Те, в свою очередь, открыли огонь из табельного оружия, в результате чего Малюгин был ранен. Однако ни для кого не секрет, что в такого рода делах нападения придумываются с целью оправдания применения оружия. Остается вопрос: на кого же нападал Андрей с ножом, учитывая тот факт, что при задержании ему выстрелили в спину.

После задержания Боец был доставлен в больницу. Однако операцию по извлечению пули, по непонятным обстоятельствам, отложили на несколько дней. Даже в суд для избрания меры пресечения он был доставлен с пулей в теле (шёл, опираясь на плечи двух ППС-ников).

По заявлению одного из врачей, обследовавших Андрея, надлежащее лечение ему оказано не было по непонятным причинам. Этот

врач пояснил, что при поступлении к нему Малюгина, «делать что-либо было уже поздно».



Информация, опубликованная в ряде СМИ о том, что Андрей, якобы, сам отказался от лечения, является ложью. Никакого отказа не было; более того, адвокат В. Щербань подавал жалобы и в Прокуратуру, и в Минздрав по факту неоказания Андрею Малюгину медицинской помощи (как можно предположить – безрезультатно).

Что касается самого обвинения в отношении Андрея, то тут не обошлось без широко используемой в последнее время «сделки с дьяволом», именуемой сделкой со следствием. Ее заключил Филипп Белоусов (ранее Таржиманов), который за снятие с него ряда обвинений и меньший срок, оговорил Малюгина и подтверждал своими показаниями все, на что указывало ему следствие.

В конечном итоге, все сфабрикованное уголовное дело зиждется практически только на показаниях Белоусова-Таржиманова. В деле есть и менее значительные псевдосвидетели, которые либо под давлением оперов, либо руководствуясь своими личными выгодами оболгали Андрея.

Следствие же по делу было построено таким образом, что Андрею и его адвокату полностью было отказано в сборе доказательств и проведении экспертиз, подтверждающих непричастность Малюгина к совершению преступлений.

Не стыкующиеся показания подменялись и переписывались, неоднократно нарушалось действующее уголовно-процессуальное законодательство. Более того, никто даже особо и не скрывает, что 205 ст.УК РФ (терроризм) была вменена Андрею лишь с целью недопущения на этот раз суда присяжных (напомним, что в прошлый раз присяжные А.Малюгина оправдали). Участие в деле того же гособвинителя, что и в деле БТО, Н. Цепкало может говорить о допустимости версии мести оправданному Малюгину со стороны Прокуратуры.

Отдельно стоит отметить, что раньше мать Андрея получала денежные выплаты, которые перечислялись ему как участнику боевых действий. После того, как Бойца внесли в список «террористов и экстремистов», деньги перечислять перестали.

Интервью с узником совести Германом Венгервельдом.



Герман Венгервельд взят в плен 9 февраля 2010 года по делу NS/WP NEVOGRAD, группа обвиняется в совершении десятков тяжких и особо тяжких преступлений, хранении дома взрывчатых веществ и подготовки терактов. В декабре 2009 года пользователи Сети увидели убийство гражданина Республики Гвинея - Бисау Карлоса Менди, записанное на видео членами группировки.

1. Салют! Расскажи о своих религиозных убеждениях, о своих идеалах. Кто послужил ориентиром на выбранном тобой пути?

Sieg Heil! Приветствую! Я язычник (мне ближе Одинизм), убеждённый расист. Мой идеал – торжество Белой расы. Что касается ориентиров, то есть множество достойных примеров, как на Руси – БТО, СПАС, НСО – Север, БОРН, так и в других странах – охотник Джозеф Пол Франклин и TheOrder в США, группа Хоффмана в Германии, AWB Юджина Терри Бланша в ЮАР.

2. Расскажи, как ты пришёл в правое движение? Что повлияло на формирование твоего мировоззрения? Когда ты стал sXe?

В правое движение я пришёл весной 2008г. после знакомства с Веганом. Повлияло также чтение литературы – такой, как книга Эндрю Макдональда «Охотник», зины: «Оскал» и «Шторм чистой крови». Идеей здорового образа жизни увлёкся ещё раньше – в середине 2007г. Никогда не курил. Информация о том, что я был «чуть ли не антифа» – неправда. Кирилл Присяжнюк в своём интервью меня вообще назвал бывшим радикальным антифашистом, что попросту не соответствует действительности. Видимо, ему захотелось как-то приукрасить его и он так сам додумал. На самом деле, я просто вышел из хардкорщиков, среди которых есть и леваки, антифа.

3. За что ты был задержан? Какие статьи тебе инкриминируют? На каком этапе сейчас находится следствие по твоему делу?

Задержан я был по делу NS/WP Невоград 9 февраля 2010 года третьим после Тимофеева и Валентина Мумжиева, задержанных по подозрению в убийстве негра, совершённого в конце декабря 2009г.в Невограде. Изначально мне инкриминировалось хранение взрывного

устройства, предназначавшегося, по версии следователя, для подрыва питерского антифашиста Игоря Хачукаева, по кличке Боно (или Бано).

В последующем мне также предъявили обвинение в убийстве 3 антисоциальных элементов и участие в хулиганстве – закладке муляжа бомбы в вагоне метро, а также следствие подозревает меня в убийстве 3 унтерменшей (выходца с Кавказа и двух цыган) в пригородах Санкт-Петербурга (однако обвинение по данным эпизодам мне так и не предъявлено). Вину свою я отрицаю и на следствии воспользовался ст.51 Конституции. К сожалению, больше никто, кроме меня, Вегана и Артёма Завьялова так же не поступил. Впрочем, у оговорённого Тимофеевым Завьялова первоначальные признания по двум убийствам (армянина и узбека) и двум покушениям (на кабардинца и таджика) всё же были выбиты.

В настоящий момент, по делу начато судебное разбирательство в Санкт-Петербургском городском суде в составе коллегии из 3 судей. Также в стадии следствия находится ещё одно дело, где мне инкриминируют попытку побега и нападение на конвой в июле 2012г.

4. Кто ещё проходит по твоему делу? Какие у тебя отношения с подельниками? Правда ли, что Кирилл «Веган» принял ислам и как ты к этому относишься?

Моими подельниками, непосредственно проходящими по вменяемым мне эпизодам, являются Веган и Мумжиев младший (который Валентин). Ну, и плюс Тимофеев – по изготовлению и хранению взрывчатки. Но он, как заключивший соглашение со следствием,

был выделен в отдельное производство и уже осуждён на 13 лет за 7 убийств, 4 покушения и взрыв, поэтому с нами он не ездит на суд.

Какие с ними отношения? Тимофеева в данном случае можно сравнить с Пэрри по делу БТО. Но, в большей степени, обвинение основано на показаниях Валентина, который в настоящее время, в отличие от Тимофеева, признаёт факт оговора. По поводу принятия Кириллом ислама – это правда, и от его прежних правых взглядов не осталось и следа. Хочу отметить, что мусульманство – это абсолютно неприемлемая для меня религия, как и весь их образ жизни. Соответственно, о моём отношении к этому явлению делайте выводы сами.

5. Как ты расцениваешь условия своего содержания в застенках?

Относительно условий содержания то, что писал про «Горелово» в интервью Веган – правда. Но со временем, после войны с администрацией, в которой я победил, всё наладилось и остальное время я сидел там достаточно неплохо. В данный момент, я уже полгода содержусь в следственном изоляторе «Кресты» в одиночке, что тоже вполне сносно.

Находясь в лапах режима, я больше всего нуждаюсь в отсутствии амёб и овощей (в юридическом плане) среди адвокатов, что попросту невыполнимо.

6. Следишь ли ты за политической жизнью в стране?

Политическая жизнь в стране мне мало интересна. Выборы, лже-выборы? Тьфу! Да мне абсолютно без разницы, кто будет у власти –

Путин, Медведев или ещё кто-то, если политика государства будет направлена против благополучия Белых людей! Какое вообще отношение все эти события имеют к расе и, в частности, пользе для неё? Никакое? Ну, тогда в печь и не будем об этом.

Из полезного я вспомнил только закон против курения, гомосексуализма и педофилии. Хоть что-то

7. В курсе ли ты о событиях, происходящих в правом движении?

О событиях в правом движе я в курсе только того, что мне изредка передают в распечатках. Обратил внимание на то, что правым стали давать нереально большие сроки (я не беру случаи, где множество убоев), например, по делу АБТО и по группе Яна Лютика.

8. Ну и напоследок, чтобы ты хотел передать всем Белым людям?

Всем Белым людям хотел бы передать, чтобы не тратили время на безделье, а посвящали себя и все свои действия своей расе. Не обращайте внимание на пропаганду против супружества и деторождения. Создавайте семьи, рожайте Белых детей, растя их в любви к роду и воспитывая в них настоящих воинов и достойных людей.

Правым узниками тем, кто может ими стать, могу сказать следующее: выбирайте ст.51 Конституции, по крайней мере, на следствии. Каждое слово, номер вашего телефона или чей-то адрес обязательно следствием будут истолковываться против вас. Молчите, а тем более, никогда не рассказывайте то, о чём вас даже не спрашивают. Помните, что все угрозы ментов – это дешёвые понты. Разве

что могут попробовать кинуть в «пресс-хату». Если вы знаете, что вас ведут именно в неё, то не идите, отказывайтесь, вскрывайтесь сразу, даже не доходя до «хаты». Не стесняйтесь жаловаться в прокуратуру. В устных и письменных объяснениях так и поясняйте, что вскрылись из-за «пресс-хаты», из-за угроз убийством со стороны персонала тюрьмы. Не сознавайтесь и не оговаривайте соратников в присутствии адвоката! Не бойтесь, при нём вас не тронут.

Если вас пытают опера, нанесите себе порезы или разбейте голову, чтобы пошла кровь. Они вызовут «скорую». В присутствии врачей вслух жалуйтесь на избиение, требуйте фиксировать все побои и жалобы в медкарте. При врачах вас тоже не тронут. Причём, жалуйтесь на избиения даже в том случае, если на самом деле вас избить ещё не успели. После такой наглой выходки менты сто раз подумают, трогать вас вообще или нет.

Если же никакой возможности избежать серьёзных пыток не было, а терпеть больше нет сил, и физически вы слабы, то, пока не явился адвокат, изобличайте только себя и больше никого. И признавайте лишь самый минимум вины в максимально обобщённом и абстрактном виде, а при первой же появившейся возможности сразу же от всего письменно отказывайтесь с пояснением причин.

Держитесь достойно, ведь с нами Боги!



КОНЕЦ

2015 ГОД